

ЖОЗИ ЛЛОЙД

ПОСЛЕДНЯЯ СИЛА МАЙЛУН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Жози Ллойд

Последняя сила Майлун

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69472309

SelfPub; 2023

Аннотация

"Юная Гретта узнает о своих способностях, и ей приходится покинуть родные земли, чтобы уберечь свою жизнь из рук мужчины, что повинен в гибели её семьи. Но она и не догадывается, что за ней отправился опытный охотник: он следует по её пятам и желает добраться до логова ведьм вместе с ней. Но оба не подозревают, какие препятствия случатся с ними на пути и через что им придётся вместе пройти, чтобы понять свою роль в жизни друг друга. Любить или отобрать жизнь?" Девушке придется узнать тайное прошлое, особый дар и свое происхождение, что обрушит её мир. Ведь она последняя в своем роде: надежда и сила Майлун.

Содержание

-	5
Часть 1	7
Часть 2	14
Часть 3	30
Часть 4	42
Часть 5	62
Часть 6	75
Часть 7	99
Часть 8	121
Часть 9	137
Часть 10	164
Часть 11	188
2 часть. 1 глава.	219
2 часть. 2 глава	236
2 часть. 3 глава	256
2 часть. 4 глава	272
2 часть. 5 глава	301
2 часть. 6 глава.	325
Часть 2. Глава 7	363
2 часть. 8 глава	388
Часть 2. Глава 9	435
Часть 2. Глава 10	456
Часть 2. Глава 11	517

Часть 2. Глава 12	539
Часть 2. Глава 13	572
Эпилог	602

Жози Ллойд

Последняя сила Майлун

-

XVII век. Тёмные для многих времена. Это время было щедрым на обвинения женщин в тёмной магии и колдовстве. Ничем не доказанных казней становилось с каждым днём всё больше. Люди боялись общаться с друг другом, ведь любой из них мог оклеветать и подвергнуть человека к страшной участи – сожжению на костре.

Участились случаи страшных болезней, что без того унесли много жизней. Люди держались подальше от толп и прятались в удаленных частях леса, не решаясь лишний раз выходить в город.

Отдавая половину своего заработанного, им приходилось кое-как выживать. Скот умирал от того, что и вовсе его не было чем кормить. Люди сами еле добывали хлеб.

Во всём происходящем винили ведьм, ведь это они призывали тёмные силы и устроили Ад на Земле. С каждым днём их давили, словно жучков. Виноватых и ни в чём не повинных. Каждая женщина в чужих глазах была прислужницей Дьявола. А значит, на месте сгорающей дотла сегодня женщине завтра могла оказаться любая из тех, кто сегодня стояла в толпе и наблюдала за смертельным зрелищем. Ты либо молчаливый зритель, либо будущее обугленное тело, что окажется следующим.

И никто не решался вступить за этих несчастных женщин, большинство которых оказались там совсем не по своей вине. Ведь никто не желал быть в сговоре с ведьмой и оказаться сожжённым рядом с ней на пылающем костре.

Часть 1

17 июня. 1651 год.

Суетливо кружась по дому, мать готовила кушать, пока все были заняты своими делами. Она изредка посматривала в окно и покачивала головой. На душе её было совсем не спокойно, ведь дочь до сих пор не вернулась. На улице собрался народ, и, кажется, все вовсе забыли, что сейчас за время. Они разожгли костёр и пили эль прямо на улице. Там было слишком много пьяных людей, что не ведали, что творят. Если их увидят солдаты, то ни к чему хорошему это не приведёт. На улице совсем потемнело, и женщина пуще прежнего заволновалась. Старшей дочери не было уже более часа дома. Отправив её за нужными травами, женщина уже несколько раз пожалела, что не пошла вместо неё.

Резкий кашель раздался из комнаты. И она направилась туда.

– Берг. – Она оказалась подле мужа. – Потерпи немного, сейчас Гретель вернётся и принесёт нужные травы, и я сделаю тебе отвар. – Она взглянула на беспомощного мужа, которого било ознобом.

– Зачем ты отпустила её так поздно одну? – Он слышал звуки с улицы. – Там полно плохих людей, что, если, кто-то увидит, как она собирает эти травы и скажут что-либо про неё. Не надо так рисковать её жизнью из-за меня! – он закашлялся.

– Я ведь отправила её засветло, она уже должна вот-вот вернуться. – Женщина бегала глазами в сторону двери.

– Агнет. – Муж сжал руку своей жены. – Я чувствую себя слишком плохо, не думаю, что смогу протянуть до утра. Хочу увидеть Гретель и Томаса.

Женщина изменилась в лице.

– Не говори так. – Она крепко сжала его ладонь. – Гретта, дочка, где же ты? – Женщина уставилась в окно. Сзади подошёл семилетний Томас и сел рядом с матерью на пол.

– Не подходи близко, сынок, – отец строго, но в то же время с заботой сказал.

– Какой же ты большой совсем вырос. Обычно этого не замечаешь. Но сейчас... – Он вновь закашлял. – Ты вырастишь большим и хорошим человеком, – его губ коснулась улыбка. Глаза не отрывались от сына, будто закрыв их, он

больше не увидит его, не в силах поднять веки.

Мальчик медленно потянулся к отцу и не слушая его, крепко прижался к нему. – Папа, скоро вернётся Гретта, и мама сделает тебе отвар. Пожалуйста, не закрывай глаза. Не спи.

В сердце женщины всё бушевало, она переживала за всех: за мальчика, что может заразиться, но не смела оторвать его от умирающего отца, за мужа, что держался из последних сил, и за дочь, которой уже больше часа не было дома.

– Где же моя красавица, дочь? – горько взглянул на жену её муж. Та, лишь склонив голову поникла.

Отправив мальчика в постель, она подбежала к окну. На улице по-прежнему находились люди. Они буйствовали и слишком сильно опьянели. Разве они не понимают к чему это может привести?

Агнет села на скамью и прикрыла рот ладошкой. Она была в утопии. И представить себе не могла, как будет продолжаться жизнь без Берта. Ведь он единственный, кто несёт в дом хоть какую-то прибыль. Иначе они умрут с голоду и нечем будет платить королевству. Последняя скотина уже вымерла, а значит – это конец. Не успела она и подумать, как

дверь резко отворилась и вошла Гретель, она кинула мешочек с травами на стол и стянула капюшон.

– Где же ты была столько времени? – Мать вскочила.

– Там столько людей на улице, я старалась не попадаться никому на глаза. Шла по глубине леса, не выходя на дорогу.

– Они все, как с ума сошли. Такое время, о чём они думают? – Женщина ухватила мешок с травами и начала готовить отвар. – Тебя никто не видел, как ты собирала их?

– Нет, я же говорю, была крайне осторожна. – Девушка наконец скинула с себя плащ. – Как там папа?

– Тебе лучше сходить к нему, – женщина отвела взгляд.

Направившись в комнату, Гретель села рядом с отцом на полу. Она ухватила его руку и провела по лбу.

– Боже, мама, он слишком горячий!

– Я знаю, я делаю всё, что в моих силах.

Гретта посмотрела на отца, что еле открывал глаза и с улыбкой смотрел на неё.

– Гретта... – еле слышно произнёс он. – Я так переживал.

– Папа, со мной всё хорошо, извини, что опоздала. Просто там так много людей, я старалась быть незаметной.

– Не стоит так рисковать. В такие дни лучше сидеть дома. Если бы тебя заметили... – Он вновь закашлялся.

– Тише, папа. – Она сжала его ладонь.

– Моя взрослая дочь. Мне даже страшно подумать, что же с вами станет, когда меня не будет в это не простое время.

На глазах девушки проступили слёзы.

– Ты должна быть крайне осторожна. Как и твоя мама с братом. Присматривай за ними, дочка. – Его взгляд был таким пронизывающим. – Ты невероятный ребёнок, я и подумать не мог, что боги подарят мне такую дочь. Когда я увидел тебя впервые, то сразу полюбил и дал обещание, что никогда не дам тебя в обиду. Вдруг он замолчал, и просто смотря с тоской в лицо девушки, продолжил: – Надеюсь, ты простишь меня...

– О чём ты папа?

– Время придёт и ты узнаешь, – он с грустью улыбнулся. – А сейчас послушай и не перебивай. Под половицей, в задней части дома, есть немного денег. На первое время вам хватит. Я всегда откладывал понемногу, зная, что не вечен.

– Папа, ты поправишься, мы с мамой сделаем всё для этого.

– Ты умная и сильная девушка. Ты выдержишь эту утрату. И не дашь уповать своей матери. – Он провёл ладонью по щеке дочери. Проводя пальцами по её светло-русым волосам, что были довольно длинными, он взглянул в её зелёные глаза и как-то по-особенному улыбнулся. Словно зная, что это последний раз.

– Папа. – Глаза заполнились слезами. – Не закрывай глаза, пожалуйста. Я сейчас позову маму.

Но этого не потребовалось, так как женщина уже вошла с наполненной чашей в комнату.

– Агнет, – он хотел, что-то сказать жене, но кашель перебил его.

– Не говори ничего, Берт. Вот лучше скорее выпей. Хоть

немного. – Она протянула чашу ко рту.

– Ты должна рассказать... – шептал он еле слышно.

Женщина качнула головой и сжала губы.

– А сейчас выпей.

Отпив пару глотков, мужчина взглянул на жену и на дочь, что сидели рядом.

– Я вверяю вас Богу и друг другу. Гретель, не забывай о чём я тебе сказал. А ты, Агнет, береги наших детей.

– Ценой всего, милый, – женщина, что держалась из последних сил, вдруг заплакала. Видимо ощутив неизбежность.

Не отпуская его руки, дочь и жена ещё около получаса сидели рядом, пока мужчина, улыбнувшись последний раз своим любимым, сделал последний вдох и закрыл глаза.

Часть 2

Последующие дни дались семейству Бартлетт нелегко. Они потеряли опору и всё, что хоть как-то держало их на ногах.

Глава семейства – Берт Бартлетт скончался одним из тяжёлых летних вечеров. По деревушке сразу поползли слухи. Что сама Агнет Бартлетт – дочь сильнейшей ведуньи – не смогла помочь своему мужу. Вероятно, она побоялась предотвратить его лихорадку, ибо давно бы уже заняла место на костре. Ведь такое бы быстро разнесли по всей округе и в пределах местных болтунов это не осталось.

Семья всё меньше старалась привлекать к себе внимание. Ибо больше у них не было защиты. Они словно осиротели, лишившись единственного, кто защитил бы их ценой своей жизни.

Гретель сидя на лавке перебирала травы и, опустив голову, не скрыто грустила. Её не покидали воспоминания о счастливом времени, проведённом подле своего отца.

Она была его любимицей и первым ребёнком. Отец с детства приучал девочку к любым делам: брал с собой на охоту

и на речку, показывая, как нужно ловить рыбу. В лесу она знала каждую тропинку и лазейку – и всё от того, что проводила там большую часть свободного времени.

Прошло всего несколько дней, а она уже бескрайне тосковала. Её привязанность к своей семье всегда была неизмерима.

В дом вошла мать, которая ненадолго отлучалась.

– Я прихватила у старушки Мэри некое лекарство. Оно должно помочь. – Она томно прикрыла глаза. Всё это её слишком выматывало, и Агнет еле держалась.

У маленького Томаса всю ночь был жар. Не стоило тогда его подпускать так близко к отцу, но сейчас об этом говорить было поздно.

Женщина направилась к мальчишке, и заставила его что-то выпить.

Вернувшись, она присела рядом с дочерью и горько посмотрела на неё.

– Я не должна была этого допускать. – Её руки вцепились в подол платья.

Грета тут же оказалась перед ней, присев на колени.

– Мама, не печалься. – Она провела рукой по её лицу. – Если хочешь, я сейчас сбегаяю и наберу ещё трав. Может хоть, что-то другое поможет.

– Постой. Тебе нужно быть крайне осторожной. На улице так много глаз. Если тебя увидят...

– Не увидят, мама. Я пойду в глубину леса – к той дальней поляне. Там всегда много разных трав. Наберу побольше.

– Пойдёшь вечером. Сейчас нельзя так рисковать. Я кое как добралась до дома, пытаюсь не попадаться никому на глаза, чтобы не видели, как я выхожу от старушки Мэри.

– Но, если ему станет хуже?

– Не станет, это лекарство должно помочь, хотя бы временно. Оно снимет его жар.

Грета собиралась встать, но мать ухватила её за руку и вернула обратно.

– Послушай меня, дочка. Я как можно дольше старалась

избегать этого разговора. Но время пришло. – Её глаза по-особенному заблестели. Голос понизился, словно она собиралась говорить что-то запрещённое.

– Моя мать – Сесилия, была могущественной ведьмой. Она всегда старалась помогать людям – любой ценой. Я была совсем маленькой и помню, что к ней приходило множество людей, за любой помощью. Пока и такое добро не стало запрещённым.

Она перевела дух, словно это слишком тяжёлая для неё тема и продолжила:

– Я не переняла её силу, потому что это передаётся лишь первенцу, точнее первой дочери. – У тебя есть сестра? – Глаза девушки округлились. Она совершенно не знала ничего о своих родственниках. Агнет как-то скорбно нахмурила брови и чуть отвела взгляд от дочери. Будто, что-то скрывала и недоговаривала.

Гретель непонимающе качнула головой.

– Послушай меня, времена были слишком жестокие, и я поклялась никогда не открывать эту тему и не говорить тебе об этом, но...

– Я ведь твой первенец мама... Я твоя дочь и это значит...
– девушка подскочила и попяtilась с пустым взглядом.

– Но я не ведьма, мама. Этого просто быть не может! –
чуть ли не забилась в истерике девушка.

– Тише, тише, милая, – умоляюще запричитала женщина. – В детстве твой дар начал проявляться, и твоя бабушка скрыла это от лишних глаз. Я совершенно не понимаю ничего в этом, но она сказала, что на тебе печать скрyтия. Это сбережёт тебя, пока ты юна и не можешь осмысленно владеть своим даром. Но, когда придёт время, эта сила вырвется из тебя и ты будешь не в силах её скрыть. Ты неопытна и рядом никого нет, кто может тебе помочь. И я боюсь. – Она ухватилась за её руки. – Я так боюсь, тебя потерять.

Гретель словно камень проглотила. Не могла вымолвить ни слова. Поскольку никогда не слышала о своей бабушке и о том, что она была ведьмой.

– Я так виновата перед тобой, но я лишь хотела сохранить твою жизнь. – Глаза женщины залились слезами.

– В чём ты виновата, мама? О чём ты говоришь?

Агнет уставившись в одну точку, поджимала трясущиеся

губы, прикрыв глаза.

– Мама, почему ты молчишь? Где же сейчас Сесилия?

– Сесилия очень далеко. Она покинула эти места, когда тебе было около шести лет. Уехала в новое место, где её никто не знает и кем она является. Сейчас она должно быть в безопасности, если конечно жива, – выдохнув, женщине тяжело давался этот разговор. – Мы приехали сюда, когда ты была совсем малышкой.

– Меня будто ледяной водой окатили, мама. Все это так неожиданно. Почему же ты не рассказала мне раньше?

– Ты уже большая и можешь меня понять. Да и больше не было времени оттягивать этот разговор. Тебе лучше знать всё сразу.

– Что же тогда мне делать?

– Мы должны уехать, должны отправиться к моей матери. Там у нас хотя бы будет шанс. Она поможет тебе, – Агнет выдохнула. – Нас больше ничего не держит здесь. Твой отец покинул нас. Дождёмся, когда Томас немного поправится и поедет.

– Хорошо, мама, просто странно, что я совершенно не чувствую никакой силы внутри, даже ни намёка.

– Тшш, – мать поднесла палец к губам. – Всюду уши и глаза, не забыла?

Она качнула головой.

– Сесилия не зря постаралась, скрыла всё тщетно глубоко в тебе, что ты сама этого не чувствуешь.

– И её я совсем не помню...

– Это тоже её рук дело. Ты уже была не такая маленькая, чтобы совсем не помнить. Она просто облегчила твою ношу, так как очень любила тебя, порой казалось, даже больше меня, – женщина улыбнулась первый раз, за долгое время.

– Ты скучаешь по ней? – взглянула на мать Гретта.

– Как же ребёнок может не скучать по своей матери? Но так лучше для всех нас – и она это понимала. Благодаря тому, что она уехала, мы сейчас живы и, надеюсь, она тоже.

– А как мой дар начал проявляться? Ты ранее сказала, что это началось в детстве.

– Верно, – женщина погрузилась в воспоминания. – Когда ты только родилась, резко грянул сильный дождь, хотя до этого нас мучила засуха. Пару недель несносной жары. Погибали весь урожай и скотина. Но в тот вечер, как ты издала свой первый крик, и твоя бабушка взяла тебя на руки, начался сильный дождь, гроза сверкала. Я помню тот взгляд Сесилии: она понимала, что в тебе древнейший и очень сильный дар – иначе и быть не могло.

– Бабушка была первой, кто взял меня на руки? – девушка ласково улыбнулась, положив голову на колени матери и пытаясь хоть немного вспомнить смутный образ Сесилии.

– Да, она долго держала тебя, не желая выпускать из рук. Она была сильно привязана к тебе. И я порой завидовала, – она усмехнулась. – Глупо конечно.

– Как жаль, что я её совсем не помню.

– Однажды ты играла с соседскими ребятами на улице: они раньше часто тебя обзывали и дразнили, мол твоя бабка тёмная ведьма. Это тебя сильно задевало, хоть ты и старалась это скрывать от них, но всегда рассказывала мне. И в один день, когда они вновь тебя обозвали, ты так яростно на них посмотрела, что вокруг закружил ветер. Я в это время кор-

мила скот, как вдруг увидела это. Они смотрели на тебя и не понимали, почему ветер кружил вокруг них и не унимался, а затем одному из мальчишек прилетел небольшой камень в живот.

Агнет закрыла глаза и помотала головой, боясь даже вспоминать это.

– Я так сильно в тот момент испугалась, что случится, что-то страшное.

– Ты рассказываешь, а я абсолютно ничего не помню, будто это не моя жизнь.

– Я просила Сесилию всё это скрыть в твоей памяти. Это было ни к чему. Она много скрыла, но возможно ты начнёшь всё вспоминать...

Гретель тихо выдохнула, пытаясь переварить всю полученную информацию.

– А теперь послушай, если у меня не выйдет пойти с тобой, ты отправишься сама.

– Что? Я не смогу пойти одна.

– Твой брат сильно болен. Возможно, мне нужно будет остаться. Я не знаю, сколько времени займёт его лечение. Поэтому внимательно слушай, как туда добраться.

– Мама, но...

– Ты должна будешь пройти в самую глубь леса, до последней поляны, где обычно собираешь травы. Свернёшь направо – и отправишься в Одлинский лес. Но будь аккуратна: там повсюду солдаты. Затем иди не по главной тропинке, а по той, что будет левее: она скрыта от лишних глаз, но ты пойдёшь.

– Как же я буду ночью одна в лесу?

– Но здесь ты тоже не можешь оставаться, как ты не пойдёшь? Это ещё более смертельно опасно для тебя. Дальше ты около двое суток будешь брести по лесу, пока не доберёшься до деревни. Там найдёшь место, где переночевать и отправишься на утро вновь в путь.

– Дальше этого я не заходила, но твоя бабушка оставила мне карту. Впереди будет ещё пара лесов и море. Ты должна будешь отправиться через него до Тенфолда, и там уже узнаешь, где обитает твоя бабушка. Поскольку это всё, что я знаю. Твой путь займёт неделю, а то и больше, смотря, как

ты будешь добираться.

– Путь невероятно долгий и тернистый. Я могу и вовсе не добраться.

– Откинь эти мысли из своей головы. Ты неспроста родилась с таким даром.

– Даром? Из-за него моя жизнь в опасности!

– Но также ты не знаешь, какие дороги в будущем он может тебе открыть.

Девушка шумно вдохнула.

– Я пойду с вами, подождём несколько дней, пока Томасу не полегчает.

С улицы послышались звонкие звуки лошадиного топота. Приближались солдаты.

– С чего это они так рано? У нас совсем нечего им дать.

– Постой, мама. Не выходи.

Гретта выглянула в окно и заметила скачущего впереди

Генри Конанта – племянника короля.

Девушка мысленно выругалась. Она недолюбливала этого человека. Поскольку он всегда проявлял странный интерес к ней.

Генри часто любил развлечься с местными девушками низкого сословия. И в один из дней Гретель возвращалась домой из города по дороге, а не как обычно по лесу. Она повстречала солдат во главе с племянником короля. Он омерзительно прошёлся по девушке глазами, словно оценивая товар, и спустился с лошади, предлагая проводить её. Но любезно отказавшись, Гретта незамедлительно направилась домой.

С тех пор Генри часто приезжал сам в деревню с солдатами собрать дань. И каждый раз не упускал возможности повидаться с Гретель.

Отойдя от окна, девушка направилась в дальнюю комнату. Но с улицы послышались крики.

– Что там происходит? – испугалась Агнет и выглянула в окно. Молодую девушку вытащили на площадь и бросили прямо под ноги Генри Конанта. Он, слегка опустив голову, презренно посмотрел на неё.

– Прошу смилуйтесь! – девушка рыдала у него в ногах.

– Это же Джоан, мама. Кто-то должен ей помочь!

Женщина резко ухватила дочь за руку и притянула к себе.

– Только попробуй! Сама хочешь там оказаться?

Гретель подкусила губу.

– Ей уже не помочь.

Люди медленно выходили из своих домов и собирались поглазеть. Кто-то уже начинал кричать: «Ведьма!» Никто не желал быть в сговоре с прислужницей дьявола. Муж девушки выбежал за ней и хотел поднять с земли, но солдаты ударили его в живот и откинули за пару метров от неё.

Гретель приоткрыла дверь и шагнула вперёд, поскольку считалось, если ты сидишь дома и не выступаешь в толпе в качестве зрителя, значит, ты поддерживаешь вовсе не правильную сторону. Агнет вцепилась в руку дочери, и они стояли молча, наблюдая за тем, как девушка волочилась в ногах этого человека.

– Мы не в силах помочь, – шепнула женщина. – Держи себя в руках.

Гретта поджала губы и опустила глаза, чтобы лишний раз не видеть этих мучений. Каждое слово и крик звонко и тяжело отзывались в её сердце.

– Я вовсе не ведьма! Прошу вас!

– Поднимите её! – приказал Генри.

Солдаты сразу же бросились к ней и жёстко оторвали, что бедная Джоан еле касалась ногами земли.

– Когда же закончится ваше мерзкое существование! – прошипел ей в лицо Конант. – Гори же ярко, ведьма!

– Гори! Гори! Гори ведьма! – вся толпа закричала.

Лишь муж, что бился в агонии, пытаясь вырваться из рук солдат, перекрикивал всю толпу. В его голосе было столько боли и в то же время ненависти – от несправедливости. Ведь Джоан была слишком светлым человеком, к тому же совсем недавно у них родилась дочь.

Проглатывая комок в горле, Гретель еле стояла на ногах.

Джоан привязали к столбу, не слушая её оглушающего крика.

– Я не сотворила никакого зла! Прошу остановитесь!

– Один влиятельный человек сообщил нам о том, что в твоём доме полно ведьмовских вещей. Различные книги и травы, для чего вероятнее ты сама знаешь.

– Нет, это лишь лекарство для моей дочери. Она часто болеет. Я не ведьма, прошу, поверьте!

– Твой ребёнок тоже может ответить за твои грехи, прислужница Дьявола! Сжечь её!

Факелы поднесли прямо к костру, и он в тот же миг вспыхнул. Сильнейший крик пронизывал до костей.

Гретта больше не могла наблюдать за этим и встретила глазами с Генри, полными ошеломительного безумия, будто это приносило ему невероятную радость. Его взгляд сменился, когда он увидел эту девушку. Мужчина желал поскорее вновь заговорить с ней.

Но Гретта опустила глаза и не желала смотреть на него.

Генри посчитал это несказанной дерзостью. Больше всего он терпеть не мог не поминовения. Мысль о том, что обычная девчонка не хочет быть с ним и даже смотреть на него не может, приводила его в ярость. Всё, что, он когда-либо желал, обязательно было у него, либо же ни у кого.

Часть 3

Зайдя в дом, девушка прикрыла за собой дверь и пыталась отдышаться, прикрывая рот ладонью от ужаса. Она чувствовала себя виноватой, это странно, но именно так. Почему Джоан погибла из-за столь предвзятых обвинений.

Гретта сгорала от внутренней несправедливости. Но не имела возможности выступить вперёд и заступиться за девушку, поскольку несла ответственность не только за себя, но и за мать с братом. Отец оставил их вместе, чтобы они присматривали и защищали друг друга.

Внутри вдруг что-то зажгло. Положив руку на грудь, Гретта не могла понять, в чём дело. От пережитых чувств внутри будто разгоралось пламя.

– Ах... – девушка упала на колени, пытаясь унять неприятную боль.

Агнет права, ей нужно срочно найти свою бабушку. Это вероятно неспроста.

Дверь приоткрылась, и в дом вошёл высокий парень. Увидев его, Гретта подскочила.

– Ваша светлость. – Она чуть склонила голову.

– Здравствуй, Гретта, тебе нездоровится? – он мельком оглядел её.

– Нет, просто закружилась голова.

– Ты так быстро убежала с площади. Тебя, что-то напугало? – он изумлённо приподнял бровь.

Напугало? Там ведь сжигают ни в чём невинную девушку, а он спрашивает, напугало ли её, что-то.

– Мне стало дурно, и я ушла. Не стало ли это проблемой?

– Ну что ты. – Он двинулся чуть ближе, и она, словно невзначай, отступила назад. – Просто изначально мне показалось, что тебе противно, то, что там происходило. Ты ведь должна понимать, что мы помогаем этим девушкам. Помогаем очистить их грязную душу. Выжигаем из них метку дьявола.

Генри оказался слишком близко и медленно коснулся пальцами локона светлых волос.

– Ты побледнела, может тебе стоит присесть?

– Я в полном порядке, мне нужно на воздух, извините. – Она желала, как можно скорее избавиться от его общества. Выйдя за дверь, она смотрела, как поодаль горело тело молодой девушки, под пристальными взглядами зевак. Тысячи мурашек табуном пронесли по всему телу, и осадок горького сожаления остался в душе. Но Гретель всеми силами скрывала это глубоко в себе.

Генри незамедлительно вышел вслед за ней, слегка коснувшись плеча.

– Надеюсь, ещё увидимся, Гретта, – его губ коснулась самодовольная ухмылка.

Как же она надеялась на обратное. Лишь бы не видеть его подлого лица.

Из толпы вышла мать девушки и направилась к ней. Её лицо говорило всё за себя. Она также переживала и в то же время страшилась происходящего. Агнет знала ту девушку, что уже догорала на пылающем костре. Она была хорошим человеком, не творящим никому зла. Лишь выбрала человека, которого любила всем сердцем, а не того, кто заставил её поплатиться за этот выбор. Малышка осталась без матери, и,

кто знает, как теперь сложится и её судьба.

Агнет ухватила дочь за рукав и потянула за собой в дом.

– Что вновь хотел этот молодой человек?

– Мы лишь разговаривали, но... я боюсь этого человека.

– И правильно делаешь. Он – племянник короля. Он не стал бы вот так спроста болтать с обычной девчонкой. И не стоило так быстро уходить, ты сама привлекаешь внимание, будь стойкой. Этому человеку что-то от тебя нужно, и впредь будь аккуратна.

– Да, я и так стараюсь обходить его стороной, но сегодня не вышло. Не понимаю, что он привязался ко мне.

– Послушай, Гретель, ты молода и красива, вот, что ему нужно. Держись подальше от него. Иначе не избежать беды.

Гретель настороженно закивала.

– Да, мама, обещаю.

– Хорошо, я пойду посмотрю, как там Томас. – Она отпустила руки дочери и направилась к сыну.

Когда немного стемнело, люди медленно разбрелись по своим домам и на улицах почти никого не возможно было встретить. Гретель выглянула в окно и начала подготавливать мешочки для трав.

– Чем это ты занимаешься? – Мать подошла к ней.

– Собираюсь идти в лес, уже стемнело, – она указала глазами на улицу.

– Сиди дома, я сама пойду.

– Нет, мама, – воскликнула девушка. – Остайся с Томасом. Тебе лучше известно, что ему дать, если вдруг у него начнётся горячка.

– Не глупи, ты тоже это прекрасно знаешь. После сегодняшнего я очень переживаю, и я не отправлю тебя одну.

– Я же не глупая. Я не пойду главной дорогой. А пойду...

– Я всё сказала. Я не отправлю тебя туда одну. Эти отвары вряд ли ему помогут, поэтому я пойду к старушке Мэри и попрошу ещё того лекарства.

– А это ещё опаснее: ты можешь и её подставить. Да, и вдруг, Конант оставит несколько своих солдат здесь.

– Послушай, это точно должно ему помочь. В ночь мы не сможем унять горячку этими травами.

– Хорошо, мама, но прошу, будь аккуратна и внимательна. Они, словно вороны, прячутся в темноте и наблюдают за каждым. – Гретель была слишком взволнованна.

– Обязательно, милая. А завтра днём сходишь за травами: они всё равно всегда нужны. Если конечно, вновь не нагрянут солдаты. Потому что сейчас они как раз отправятся в дорогу, и не хватало, чтобы ты им на глаза попала. Приглядывай за братом, я скоро вернусь, – накинув плащ, Агнет скрылась за дверью.

Выглянув в окно, девушка заметила, что солдаты по-прежнему находились в деревне. Это было странно, поскольку обычно они незадолго до темноты уезжали. Иногда оставались лишь несколько, чтобы наблюдать за жителями и как они будут себя вести.

Гретта направилась к брату. Сев рядом, она пыталась с ним заговорить, но тот был слишком горяч и кажется, вовсе не слышал её, дремав.

– Томас, ты слышишь меня? – Она запустила пальцы в его волосы и чуть их взъерошила. Но мальчик словно провалился в глубокий сон и ничего не слышал и ни чувствовал.

– Совсем скоро ты поправишься, я знаю ты слышишь меня. – Волнение захлестнуло её, но она этого не показывала. Она не может потерять ещё и брата. Он поправится: она истинно в это верила.

Дверь медленно со скрипом отворилась, и Гретель подскочила, подумав, что это мать так быстро вернулась и принесла лекарство. Она встречала её с улыбкой, но увидев на пороге Генри, её улыбка поползла вниз.

– Вы... что-то забыли? – Она замерла на месте.

– Я прошу прощения, что злоупотребляю сегодня вашим вниманием. Но я где-то обронил своей медальон. Он очень дорог мне: это подарок моего дядюшки.

Что-то внутри подсказывало, что этот медальон и вовсе не терялся, а это лишь причина вновь заявиться.

– Но если бы вы его обронили здесь, то мы наверняка бы услышали звук падения.

– Да, вы правы, но это последнее место, где я не смотрел. Поэтому не могли бы вы помочь мне найти его.

С чего такая любезность? Ведь он может просто приказать это сделать. Или же попросить солдат перевернуть весь дом. Но этого говорить девушка не стала и согласилась помочь.

– Ваша мать куда-то вышла, когда я направлялся к вам.

– Да, она решила проведать одну знакомую женщину.

Мужчина сузил глаза и внимательно наблюдал, как Гретта заглядывала в каждый угол. Словно хищник наблюдал за своей жертвой, так равно и он.

– А что это у вас? – Он увидел небольшой мешок с засушенными травами в тёмном углу, накрытый тряпками.

– А, это мусор. – Она подскочила и чуть прикрыла его собой.

– Мы с вами разговаривали там. – Она указала в другую сторону. – Может, стоит посмотреть там? – Девушка чуть наклонилась и заглянула под скамью. Генри в этот момент медленно подошёл сзади и провёл ладонью по её спине спус-

каясь ниже по позвоночнику.

Гретель словно облили кипятком, ровно так она это и почувствовала, от чего резко подскочила и повернулась к нему лицом.

Она не могла вымолвить и слова, лишь нахмутив брови, уставилась на него.

– Что вы делаете?

– Разве не очевидно? Мне кажется, мы и так затянули эту игру в кошки мышки.

– Я не играла с вами ни в какую игру. Пожалуйста, не делайте так больше.

– А так? – его рука резко обхватила её за талию, и он притянул Гретель к себе, что девушка кажется, почувствовала его дыхание на своём лице.

– Прекратите. – Она положила ладонь на его грудь и попыталась оттолкнуть, но его рука накрыла её, и сжав, приковала к себе.

– Разве я тебе совсем не нравлюсь? Не обманывай себя,

Гретель. Глубоко внутри ты жаждешь этого с такой же силой, как и я, но так изощрённо это скрываешь. – Его руки всё сильнее сжимали её тело.

– Вы мне становитесь с каждый вашим словом и действием всё больше противны. Я никогда не желала вас и никогда не стану! – со всем презрением она сказала ему это в лицо.

– Неужели тебе больше по нраву деревенские мальчишки, что никогда не сравнятся со мной и с тем, что я могу тебе предложить?

– Смиритесь уже с тем, что не всё в этой жизни достанется вам. – Она ухватила первое, что попало под руку и пронзила его ладонь.

– Тварь! – воскликнул Конант. Девушка тем временем пыталась вооружиться хоть чем-то, но сзади её потянули за волосы и дерзко притянули к себе.

Она была прижата спиной к груди Генри, пока его окровавленная рука, сдавливая её шею. Затем спустилась чуть ниже и замерла. Спустя минуту он отпустил и развернул девочку к себе.

– Я же хотел по-хорошему, но ты оказалась слишком

строптивной. Хотя на что я надеялся: ты слишком горделива и заносчива. Но я выбью из тебя эту дурь, и ты успокоишься.

– Не мечтайте! – Она болталась словно тряпичная кукла в его руках.

– Заканчивай это или же ты знаешь, что я с тобой сделаю.

Гретель на секунды замолчала и задумалась. Ведь это грозит всей её семье.

– Если ты ещё раз мне откажешь, то имей в виду, всё это, – он указал на запрятанные травы повсюду. – Всё это будет гореть вместе с тобой на том костре.

Гретель глубоко вздохнула, и, казалось, вот-вот у неё начнётся истерика, но она вовремя взяла себя в руки.

– Дайте мне время.

– Время? – он чуть удивился, что она идёт на контакт. – Что ж, мне кажется тут даже думать нечего. Но я слишком мягок к тебе, поэтому даю тебе два дня. Я приеду вечером и даже не думай натворить глупостей или же сбежать. Я тебя везде достану. – Его рука взяла её за плечо, и он притянул Гретель к себе так, что его дыхание затеплилось на её губах.

Он робко поцеловал девушку прямо в губы и отстранился.

Гретель словно замерла на месте и смотрела, как он покидает дом. Как только дверь захлопнулась, её словно пробило током и слёзы потекли градом по разгоревшимся щекам. Наконец-то она могла дать волю своим эмоциям.

Опустившись на пол, она всеми силами протирала подолом платья своё лицо, в том числе, и губы, которые до сих пор чувствовали его дыхание и робкое прикосновение.

Часть 4

Гретель так и сидела на полу, когда спустя некоторое время после случившегося вернулась мать. Она застала сидящую дочь со следами крови на теле и одежде. На ней буквально не было лица: глаза замерли на одном месте. Взгляд был потерянным и пустым.

– Что произошло? – с громким шёпотом она кинулась к ней.

Но Гретта, словно окаменелая, сидела и, смотря в одну точку, продолжала молчать.

Агнет затрясла её и ущипнула за руку, и только тогда дочь взглянула на неё.

– Что это такое я тебя спрашиваю? Что здесь произошло? Томас в порядке?

– Да, Томас в порядке, точнее у него сильный жар: тебе нужно дать ему лекарство.

– Сиди тут, я живо вернусь. – Женщина скрылась из виду.

Спустя пару минут она залетела в комнату и начала поднимать дочь. Та уже взяла себя в руки и боязно уставилась на мать.

– Генри Конант, – она прошептала это так, словно, его имя – злое заклинание.

– Он тебе что-то сделал? – мать живо оглядела её. Но всё было в порядке, не считая пятен крови.

– Нет, нет, он...

– Это его кровь? – она изумлённо посмотрела на неё.

– Да, я ранила его, не знаю даже, чем. Но он заставил меня это сделать, – девушка зашебетала оправдываясь.

– Тише, – женщина задумалась на секунду. – Ты хоть представляешь, что теперь с нами будет?

Гретель закрыла глаза.

– Мама, он угрожал мне, он сказал, если я не... – Девушка запиналась от волнения. Мать погладила её по плечам.

– Успокойся. Это тебе не поможет, – она покачала голо-

вой. – То, что он сделает?

– Я буду гореть на костре.

Агнет прикрыла рот ладонью.

– Тебе нужно срочно уходить. Прямо сейчас. – Она забежала по комнате, собирая вещи.

– Я не уйду! – этими словами она заставила мать замереть на месте.

– Ты, прости, что? Ты совсем уже с ума сошла? Я так и знала, что он это дело не оставит. Это не тот человек. У него сам дьявол в глазах пляшет, стоит ему только посмотреть на тебя. Думаешь я это не вижу?

– Да, ты только подумай, что он сделает с тобой и с Томасом, если я посмею сбежать! Он дал мне понять, что достанет меня любыми путями!

Агнет понимала всю правоту этих слов, и поэтому замолчала. Она совершенно не знала, что делать и как им поступить. Ей было абсолютно всё равно на свою жизнь, но на каждой стороне весов были жизни её детей. Она не желала потерять ни одного из них. Оттого Агнет оказалась в тупике и

понимала, что кто-то однозначно пострадает в этой истории.

– Мама, мы должны пойти вместе.

– Томас не сможет, – она с покрасневшими глазами мотала головой. – Ему становится хуже, но я не оставлю его ни за что.

– И я не оставлю вас. – Грета тихо шагнула к матери и приобняла её. – Я останусь и...

– Ты обречёшь себя на ужасную судьбу, если останешься.

– Ради вас я пойду на это.

Женщина села на скамью и безмолвно заплакала. Она абсолютно ничем не могла помочь своим детям. Оба они тонули в этом ужасе без надежды всплыть.

Следующим утром Гретель встала слишком рано и собралась выйти в лес.

– погоди, куда это ты? – послышался голос позади.

– Больше нет времени: я соберу всё необходимое для Томаса. Жар держался всю ночь.

Агнет молча кивнула.

– Присматривай за ним, пусть он ждёт меня, я возможно буду чуть дольше обычного, поскольку пойду подальше от дороги. – Она уже собиралась выходить, но её остановили.

– Гретта, постой. – Женщина отошла и вернулась с чем-то в руке. – Я совсем забыла тебе его отдать. Это кольцо очень ценно для тебя, ты пока не можешь представить насколько, но прошу носи его всегда.

В руках было небольшое кольцо со светлым камнем. Оно словно излучало свет.

– Я пообещала отдать его, как только тебе исполнится семнадцать, но я совсем забыла.

– Что это за кольцо? – Девушка осторожно взяла его в руки.

– Оно от очень дорогого мне и тебе человека. Оно не даст беде случиться с тобой, – женщина сглотнула ком в горле. – Надень его и не снимай никогда, доченька.

– Это от бабушки?

Агнет лишь чуть с грустью улыбнулась и потянулась к дочери поцеловав её в лоб.

– Будь аккуратнее в лесу.

Надев его на средний палец, девушка покрутила руку, рассматривая, как камешек сверкал.

– Оно очень красивое, – Гретта улыбнулась.

– Надеюсь не только красивое, но и полезное, поскольку это бы не повредило.

– Спасибо мама, что вспомнила, это прекрасный подарок.

Агнет улыбнулась и посмотрела на Гретту. Она уже была такой взрослой и так напоминала очень близкого ей человека. Особенно по характеру. Чёткие черты проскальзывали в её манерах и жестах.

Светлые волосы, зелёные глаза и доброе сердце. Всё, что когда-то она видела в ней, по которой скучала всем сердцем, но стоило только взглянуть на Гретель – и она, словно ощущала её присутствие в каждой её улыбке или взгляде. Сколько боли и долгих лет разлучали их, но Агнет всегда вспоми-

нала, каждый раз глядя на свою дочь, в её памяти вновь ожидали все моменты из прошлого.

Женщина обняла крепко дочь и поцеловала в лоб.

– Будь осторожна.

– До полудня постараюсь вернуться, – Гретта кивнула и, накинув капюшон, вышла за дверь.

Выйдя на улицу, она вдыхала свежий воздух всей грудью, словно никак не могла им насладиться.

Сторонясь дороги, она шла напрямиком в глубь леса привычной дорогой.

Свернув по тропе, Гретта изредка поглядывала на кольцо и не могла оторвать от него глаз. У неё никогда не было подобных вещей. Разве что в детстве, когда отец приносил ей самодельные из дерева колечки с вырезанными узорами.

Когда девушка отступила от основной дороги, позади листвы, словно прикрыв за ней проход и скрывая её от ненужных глаз, в это время по дороге направлялось с десятков солдат: они шли к деревне.

Но Гретта уже не слышала их, поскольку была вдалеке от дороги и слишком была занята разглядыванием кольца на пальце. Позади послышался некий звук, и девушка обернулась, но увидела лишь пару исчезающих золотистых искорок. Они выглядели такими необычными, но тут же исчезли, поднявшись ввысь.

Спустя некоторое время она вышла на поляну и взялась собирать травы. В этот раз их было не так много, и поэтому пришлось потрудиться, чтобы набрать хоть что-то.

Присев на колени, она потянулась за дальним цветком и вдруг замерла. В груди вновь потеплело, словно маленький огонёк, что застрял внутри всё больше разгорался. Ухватившись за сердце, Гретта прикрыла глаза в ожидании, когда это пройдёт.

Около двух часов девушка выискивала самые редкие и нужные травы: ей удалось набрать разных понемногу.

В груди прекратился жар и она, медленно встав, развернулась к лесу и замерла на месте. Мешочек с травами выпал из её рук, и она ужаснулась: со стороны деревни клубился дым.

– Мама... – прошептала она и, подхватив мешочек, кинулась в лес.

Находясь в своих покоях вместе с девицами, Генри Ко-нант весело проводил время, попивая вино из своего бокала.

Его душу ничего не тревожило, напротив, он уже предвкушал свою победу. Он сломал эту девчонку. Теперь она точно никуда не денется. Каких-то пара дней – и она будет его. Повернувшись, он посмотрел на девушку, что ещё спала. Он словно почувствовал отвращение. Ему все они были противны, хоть он и пускал их к себе в кровать.

Почти каждую ночь, как он встретил Гретель, он думал о ней и не мог себя от этого избавить. Такое с ним происходило впервые, и его даже посетила мысль о том, что он ею одержим. Скорее всего, это лишь плотское влечение: его дикое желание заполучить её; оно возникло, от того, что она не желала Генри, постоянно избегала и отказывала.

Ему неистово хотелось, чтобы она принадлежала только ему. Была покорна ему, хотя её строптивость ему даже нравилась. Она раззадоривала его и заставляла хотеть заполучить её ещё больше.

– Осталось совсем недолго, птичка, и ты попадешь в мою клетку, – усмехнулся он и отпил из своего бокала, осушив его до дна.

Весь вчерашний вечер он провёл в этой компании, и ему это уже наскучило. Полураздетые девицы, которых вчера он захватил с ближайшей деревни, лежали в его постели. Он поднялся с кровати, чтобы добавить себе вина, и мельком взглянул в окно.

Увидев клубы дыма, он сжал бокал в руке и резко поставил его на стол; после чего живо одевшись, решительно направился к королю.

Ваше Величество, находясь в тронном зале, что-то бурно обсуждал со своими придворными.

– Ваше Величество, – мужчина обратился к королю и тот обернулся.

– Генри, – мужчина преклонных лет широко улыбнулся племяннику. Своих детей у короля не было, и поэтому Генри являлся его любимцем. Его мать была родной сестрой короля и умерла при родах, оставив сына на попечение своего брата.

Генри рос в излишнем внимании со стороны нянек и самого дяди. От того был чрезмерно избалован и считал, что всё и всегда должно доставаться ему.

– Ты чем-то взволнован? – король поинтересовался.

– Да, что там за дым со стороны деревень?

Король изменился в лице.

– Познакомься, этот человек избавляет лучше всех других тёмные души. И он прибыл к нам издалека по моей просьбе.

– Что происходит? – Генри непонимающе уставился на короля.

– Слишком много нечисти развелось на нашей земле. Я больше не мог этого терпеть: нужно было что-то с этим делать.

Генри, всё ещё не понимая, продолжал слушать короля.

– Сегодня состоится торжественный ужин: я созвал самых нужных нам в это время людей. Говарт – один из лучших охотников на ведьм. Он поделился своим опытом и сказал,

что это, хоть и жестокий, но самый действенный способ.

– О чём вы говорите, дядя?

– Не перебивай меня и дай сказать. Мы начали с ближайших деревень. Убили всех женщин, и мужчин, что хоть как-то выражали свою преданность дьяволу.

Генри Конант замер от изумления.

– Что вы сделали? – сурово переспросил он. Никто другой не смел обращаться к королю в таком тоне, но ему это дозволено.

– Перебить змей мы можем только, вытравив их логово; и спасибо Говарту, что наставил меня на истинный путь.

– Это безумие! Там же столько невинных жизней! – в Генри проснулась необъятная злость.

– Успокойся, Генри, – король похлопал его по плечу. – Невинных детей мы не тронули, хотя и в некоторых из них уже течёт это дьявольщина. Но мы выбьем из них эту нечисть, – король улыбнулся и торжественно приподняв кубок с вином, отпил из него.

Все мысли Генри в миг спутались. Он не верил в то, что его дядя мог поступить подобным образом. Истребить сразу несколько деревень – это было более, чем не разумно.

– Вы хоть подумали, о том, что теперь станет с этими местами? Кто захочет поселиться в этом месте?

– Впереди ещё долгая и усердная работа, мой дорогой племянник. Но в чём-то ты прав: это жестоко и не справедливо по отношению к совсем не повинным людям, что оказались там. Но ты и сам прекрасно знаешь: эти места просто кишели этими тварями. Нам пришлось пойти на крайние меры. Для большой победы стоит пойти даже на самые ужасные вещи.

– Я не согласен с вами, дядя. Не такой ценой, – он со всей яростью посмотрел на Говарта и стремительно направился к выходу.

Он подхватил свой плащ и живо направился в конюшню. Ему срочно нужно найти Гретель, убедиться, что она по счастливой случайности не пострадала. Он был не готов её потерять.

Словно вихрь, он рьяно рванул, удерживаясь в седле, пока лошадь неслась вперёд.

Гретель бежала, обгоняя ветер. Её дыхание прерывалось, а волосы как назло разлетались в разные стороны. Но не ощущая ничего, кроме чувства необъятного беспокойства, девушка приближалась всё ближе к источнику дыма.

Её сердце каждый раз замирало, и, казалось, вот-вот выскочит из грудной клетки.

Выбежав из леса, она увидела, как пылали дома. На улице ни одной живой души.

Везде были тела, покрытые окровавленными пятнами. Они бездыханно лежали, словно просто уснули, но раны на их телах и застывшие лица в ужасе опровергали это.

Гретель, что есть силы бежала к своему дому. Забежав внутрь, она вскрикнула от неожиданности. Мать лежала прямо у кровати брата на полу. На её животе была небольшое алое пятно.

– Нет, нет! – Девушка подбежала к ней и упала на колени. Потянув женщину на себя, она положила её голову себе на

колени и умоляла открыть глаза.

– Открой, мама, открой глаза! Я не должна была вас оставлять, – она рыдала над её безжизненным телом. Её пальцы водили по лицу и гладили волосы матери.

Что было силы она прижала её к себе и сидя качала. Словно маленького ребёнка, она удерживала мать и целовала в макушку.

– Я не должна была оставлять, – протянула она, захлёбываясь в слезах.

Она перевела взгляд на мальчика, что лежал на кровати с такой же раной, и ещё громче зарыдала.

Её истошный крик пробирал её же саму до мурашек. Сколько боли и отчаяния было в нём. Она потеряла всё. Всё, что было самым ценным в её жизни.

Жар в груди вновь загорался с новой силой. Но это была самая малейшая боль, из тех, что она испытывала сейчас.

Ещё несколько минут она сидела рядом с телами своих родных, но, заметив, как огонь медленно подбирался к дому; решила, что пора уходить. Она ещё сможет спастись. Но ка-

кой ценой?

Вспомнив слова отца, она побежала в заднюю часть дома и вскрыла половицу, забрав небольшую сумму денег, что сейчас ей очень понадобится.

Напоследок она поцеловала мать и брата в лоб и пообещала, что любой ценой спасётся. Их смерть не будет напрасной.

С болью в сердце и глазами полными слёз Гретель направилась к выходу.

С улицы слышались шаги, и она застыла на месте, не издавая излишнего шума. Медленно она направилась за стену и, затаив дыхание, стояла, боясь пошевелиться.

В дом резко вбежал мужчина, и девушка узнала в нём Генри Конанта: того, кто был причастен к этому. Как же она ненавидела его в этот момент, ей хотелось выбежать и ударить его, что есть силы. Но здравый смысл вlepил ей мысленную пощёчину и заставил стоять не шевелясь.

Мужчина проскочил в дом и остановился около тел: он ухватился за голову и выругался.

– Чёрт побери!

Его глаза продолжали что-то искать. Хотя не трудно было догадаться, кого он искал.

– Гретель! – он переворачивал всё вверх дном и бешено кричал.

Девушка, прикрыв рот ладонью, продолжала стоять в другой части дома – за стеной. Рано или поздно он найдёт её, и лучше сейчас бежать, возможно, он даже не заметит.

Медленно прокрадываясь, она уже была готова выбежать, но сзади её схватили и притянули к себе.

– Попалась, – прошептал голос прямо над ухом. Зарываясь в её волосы, мужчина держал её в своих цепких руках. – Ты жива, – вновь зашептал он, словно эти слова – спасение.

– Всё кончено, Генри. Вам больше нечем меня пугать. Я потеряла всё из-за вас! – озлобленно прошипела она.

– Я не причастен: я не знал.

– Отговорки. Вы убили невиновных людей. – Он ослабил хватку, и она повернулась к нему лицом.

– Вам ведь плевать на таких, как мы. Мы все в ваших глазах прислужники дьявола.

– Я никогда не считал тебя такой.

Огонь всё ближе подступал к дому.

– Я ненавижу вас и никогда не буду с тем, кто убил мою семью. Хотите – можете и со мной покончить прям тут. Но я никогда не буду желать вас.

Лицо Генри тут же сменилось на гнев.

Ухватив её за лицо, он придвинулся ближе.

– Я перевоспитаю тебя, упрямая девчонка!

Гретель с улыбкой покачала головой, тем самым ещё больше его разозлив.

Генри с большей силой ухватил девушку за руку и порвал ткань, оголив плечо. Он жадно посмотрел на неё и приблизившись провёл пальцами по нему.

Его губы стремительно направились к её телу, оставляя неприятное чувство. Всё это время девушка пыталась вы-

браться из его рук.

– Ты ведь не хотела по-хорошему. – Он не переставал целовать её шею.

– Я пойду с вами, только остановитесь! – Гретель закрыла глаза и пыталась нащупать руками, хоть что-то за его спиной.

– Всегда будешь моей. – Он не унимался в поцелуях, спускаясь к плечу. – Всегда.

Нащупав твёрдый предмет, Гретта что было силы ударила его по голове. – Гори же в аду, Генри Конант! – процедила это она со злобным устрашающим взглядом. Ранее она никогда не испытывала такого чувства, как сейчас. Ей казалось, что ещё немного – и она могла убить его.

Потеряв равновесие, Генри, ухватился за стол и еле стоял на ногах, пока Гретта выскочила из дома.

– Ах, ты чертовка! – он было кинулся за ней, но голова закружилась, и он чуть не упал. – Тебе не уйти, никогда от меня не уйти.

Последним, что он видел, было, как она в порванном платье убегала глубоко в лес.

Часть 5

Этим же вечером в королевском дворце собралось много важных особ. И среди них были те, кто вёл активную охоту против ведьм.

Многие, из которых беспрестанно рассказывали о своих подвигах и сколько нечисти им удалось вытравить с земель.

У каждого для этого случая была уготована особая история, и они жаждали поскорее ею поделиться, ибо большая часть из них была больше болтунами, нежели охотниками, желавшими попасть в расположение королю. Он же прислушивался к каждому из них, поскольку нуждался в более опытных охотниках. Его глаза также бегали по просторному залу в поиске своего единственного племянника, но его с самого утра нигде не видать.

Генри в это время ходил по своей комнате и нервно обдумывал дальнейшие действия. Сказать королю, что Гретель сбежала, он попросту не мог, ибо он прикажет найти её любыми путями и сжечь на первой же площади.

Мужчина этого вовсе не желал и говорил это с целью напугать девушку, чтобы она никуда не смела бежать.

Куда же она могла пойти? Кругом лес, да и все, кого она знала погибли в этой деревне.

Что же ему делать и как вернуть её: сделать так, чтобы она наконец перестала бежать от него. На этой мысли дверь приоткрылась и в неё вошла темноволосая девушка, которая часто бывала в его ложе.

– Что ты тут делаешь? Я тебя не звал Люсия! – раздражённо взглянул он на неё.

– Генри, я тут, чтобы позвать тебя. Король ищет тебя повсюду, – она медленно подкралась к нему.

– Я же сказал пошла вон! – он яростно посмотрел на неё. Терпеть не мог, когда кто-то нагло врывается в его покои, да ещё и без приглашения.

– Может, я могу помочь? – Она всё ещё не уходила.

Люсия раньше жила в одной деревне с Гретель, но, когда повзрослела, отправилась во дворец – служанкой. Можно было сказать, что они выросли вместе и одно время были близки друг другу, пока каждая из них не выросла, и не изменила свои ценности, и, в целом, окружение.

– Я слышала сгорела наша деревня. – Её взгляд потупился.

– Разве тебя это должно волновать? Насколько мне известно, твоей семьи давно уже нет в живых.

– Да, это так. Но там были мои друзья и знакомые.

– Друзья? – чуть ли не рассмеялся Генри. – У тебя? – Он подошёл ближе. – Ты ведь змея: кто близко подойдёт, того и укусишь.

– Да, Ваша милость, у меня были друзья, пока я, не оставив всё, отправилась сюда. В том числе и та девчонка, к которой вы постоянно ездили.

Взгляд Генри стал выразительнее.

– Что ты там бормочешь! И что тебе может быть известно, дворовая девка. Лучше отправляйся за работу.

– Она ведь тоже погибла? Поэтому вы такой злой?

Не успела она договорить, как он развернулся и, резко ухватив за одежду, притянул к себе.

– Закрой свой рот, – прошипел он.

Чувства внутри девушки не позволяли ей этого сделать. Она так желала выговориться.

– Я ведь все эти годы была рядом с вами. Делала всё, что вы пожелаете, но вы ни раз не посмотрели на меня, как на желанную. Но знаете, что самое интересное, ведь она также, как и Вы на меня – смотрит с отвращением.

Резкий шлепок по щеке. Мужчина был в ярости.

Ухватившись за щеку, Люсия чуть было не разрыдалась, но живо взяла себя в руки.

– Она хотя бы не зря погибла, эта чёртова ведьма, как и её бабка! – прошипела девушка и направилась к выходу.

– Стой! – раздался грубый голос мужчины. – Какая бабка? У неё ведь только мать и отец.

– Значит вы плохо осведомлены, Ваше высочество.

– Подойди и Расскажи мне всё. – Он наполнил свой бокал вином.

Она с недовольным лицом шагала к нему и не отводила злого взгляда.

– У Гретты была бабушка. Её звали Сесилия, она была, что-то вроде светлой ведьмы, но она очень давно уехала. Это всё, что я знаю.

Генри, сжав челюсть, поджал губы. Теперь у него появилась хотя бы какая-то зацепка.

– Значит, Гретель – ведьма? – он озадаченно спросил, крутя бокал вина в руке.

– Однозначно. Моя мать рассказывала, что Сесилия уехала, чтобы не было проблем у её семьи, поскольку всякий знал её и шёл к ней за помощью. Но потом это обернулось для них проблемой. И была в их семье ещё одна глубокая тайна, но её знала лишь моя мать и не поведала мне. Наверное, слишком уж важная информация.

Генри задумался над её словами.

– Где же она сейчас?

– Сесилия? Зачем это вам?

– Просто отвечай. – Он нервничал внутри, но снаружи был хладнокровен.

– Этого я знать не могу. Но вроде там, куда она уехала, находится логово таких, как она. Мать Гретель не говорила об этом никому, даже моей матери. Поэтому, где сейчас Сесилия, если она конечно ещё жива, знали только её семья.

Генри погрузился в раздумья. От мысли, что Гретель всё же является ведьмой, его словно сбивало с ног. И сейчас она идёт напрямиком к своей бабке, что наверняка даст ей больше силы и научит многому новому. Нужно было немедленно её отыскать, пока она не встретилась с тем, кто навсегда заберёт её у него.

– Мне жаль её, ведь мы дружили одно время, но каждая ведьма получает по заслугам. Настал и её черёд. – Девушка не скрывала ехидную ухмылку.

Недослушав её, Генри вышел из покоев.

Войдя в зал, он встретился глазами со многими мужчинами, что превосходили его в росте и силе. У каждого были свои отличительные черты. У одного – шрам от лба до подбородка, у другого вовсе не было руки. И, как ни странно,

это придавало им ещё больше уважения в глазах остальных.

Генри не спеша прошёлся вглубь зала и остановился подле короля.

– Дядя, зачем столько охотников? Вы решили всё королевство истребить? – прошептал он у самого уха короля.

– Я выберу лучших, и они будут служить на благо королевства. Мы будем первыми, кто полностью искоренит это исчадие ада.

Мужчина выпрямился и ещё раз осмотрел всех, кто находился в этом огромном зале.

Подойдя к одному из них, он ненароком присоединился к разговору. Но их хвастовства о том, сколько дьяволиц они сожгли, ему быстро наскучили. Будто вовсе не о чем было поговорить, кроме этого (хотя он прекрасно понимал, что каждый из них пытается заполучить внимание короля).

Вдалеке уединенно стоял охотник. Он был крайне не похож на остальных, лишь искоса поглядывал за происходящим, медленно отпивая из своего кубка.

Вокруг крутились служанки: они кидали каждому из этих

мужчин ласковые взгляды. Но, кажется, этого охотника это вовсе не заботило, будто он находился в не самом удобном для него обществе. Глядя на него, можно было сказать, что он заметно отстранён от остальных.

Тёмноволосый охотник, что стоял рядом с Генри, вдруг сменил тему и уставился на того мужчину поодаль.

– Не думал, что он тоже тут будет. Обычно он редко появляется в таких местах.

– Да, сотни лет не видел Уолтера, он довольно изменился.

– Но, кажется, так и не отучился быть одичалым, – рассмеялся он.

– Зато на его счету побольше пойманной нечисти, нежели на твоём, – толкнул его в бок приятель.

– Он до сих пор сводит свои личные счёты с этими ведьмами. Поэтому и больше. Топит всю свою ненависть в них, что копится годами.

– Да, я знал его отца. Он был хорошим кузнецом. Надо же, эта ведьма истребила всю семью. Оставив лишь мальчишку из всех его троих братьев, – встрял в разговор мужчина пре-

клонных лет. На его бороде уже выступила седина, и мутный взгляд говорил о многом, что он повидал.

Все склонили головы и на секунды замолчали.

Генри, слышавший этот разговор, решил, что было бы неплохо воспользоваться этим шансом и решительно направился к охотнику.

Уолтер Батт продолжал мирно стоять и осушать свой кубок. Сам того не замечая, он услышал посторонний разговор.

– Эти дела очень тёмные, Кадмус. Поговаривают, что король сжёт свои деревни целиком, в том числе и безвинных людей. Я считаю, что это слишком жестоко.

– Да, я тоже слышал о подобном. Нигде раньше не видел, чтобы король так поступал и относился к своим подданным.

– Даже, если он сам предложит мне службу, я откажусь. Чем он лучше этой нечисти?

– Прикуси язык, Рэд. Если тебя услышит хоть один из его псов, тебя прям тут же повесят. Жить надоело?

Уолтер, что был свидетелем данного разговора, злостно

поставил свой кубок и двинулся прочь из зала. Но его резко окликнули позади.

– Пойдите, – Генри Конант нагнал мужчину.

Уолтер выжидающе уставился на него.

– Могли бы мы с Вами поговорить?

– У меня нет на это времени: я уже удаляюсь. – Мужчина собрался уходить, как его вновь остановили.

– Это очень важное дело, которое я могу доверить лишь вам.

– Позади слишком много людей, кому вы можете доверить своё очень важное дело, – резко бросил Уолтер.

– Дело в ведьме, – Генри не отступал.

– Надо же, а я подумал, вам нужна моя помощь на кухне, – сострил мужчина.

Он не останавливался и уже почти подошёл к двери, как Генри не оставалось ничего, кроме, как сказать:

– Она подвергла опасности целую семью и сбежала, – он сам не ведал, что творил, но всеми силами пытался привлечь охотника. Слыша тот разговор, он словно давил на его больное место.

– Я не желаю иметь дело с теми, кто истребляет целые деревни и ни в чём невинных людей. В таком случае вы ничем не отличаетесь от тех, против кого мы боремся, – сквозь зубы злостно процедил мужчина.

– Всеми виной эта ведьма. Именно её проделки стали двигателем в этом безжалостном деле. Она слишком опасна, и Вы представить не можете, куда она направляется, – понизил голос он.

Уолтер покачал головой, но продолжил слушать. Видя его малейший интерес, Генри словно сказочник заморожено продолжил:

– Она направляется в само логово этих ведьм, к своей ведьме бабке, что только придаст ей сил.

– Чего вы хотите от меня? – резко спросил он.

– Мне нужна ваша помощь. Она посеяла эту войну, и из-за неё погибли люди и дети. Я боюсь, что, убежав, она про-

должит совершать свои ужасные дела дальше, распространяя это зло, – заметив, что Уолтер Батт заинтересован, он продолжил:

– Найдите эту девчонку и проследуйте за ней. Дойдя с ней до их логова, истребите всех их до единой, но её верните сюда. Мы казним ведьму по нашим законам и тем самым отмстим за ту семью, что она погубила.

Уолтер задумался, но, кажется, его что-то беспокоило. Было в этой истории нечто подозрительное.

– Что она сделала с семьёй?

– От её рук погибла вся её семья, а в дальнейшем – и деревня была истреблена по её вине. Она и те, кто ей помогал, стали последней каплей, и от этого король отчаянно пошёл на крайние меры. Но ни в чём невинная семья и дети, маленькие дети, – закивал головой Генри. – Пострадали по её вине. Она виновница гибели своей семьи.

Уолтер словно откинулся на несколько секунд в прошлое. Воспоминания иногда накатывали с ужасной силой. И сейчас он вновь будто ощутил ту злобу внутри себя.

Он попросту не мог отказаться: он должен был выследить

эту ведьму, не дать ей уйти и погубить ещё кого-либо.

– Я приведу её Вам, – кратко бросил он.

– Только не смейте её трогать. Её зовут Гретель Бартлетт. Светловолосая девушка с зелёными глазами, рост чуть выше среднего. Скорее всего, она направляется в Одлинский лес. Приведите эту ведьму обратно, как только истребите всё змеиное логово. Мы казним её на нашей площади, ровно там, где и погибла вся деревня по её вине.

Уолтер молчаливо вышел.

Генри Конант провожал его с лукавой ухмылкой. Он вновь чувствовал себя превосходно, ровно так, как когда-то прежде. Его душа вновь ощутила небывалый покой.

Старушка не успеет впустить свои корни в эту девушку. Она сгинет вместе со своей нечистой силой. Как и все её сообщники.

А Гретель вновь вернётся в его руки. И больше никогда не посмеет сбежать, куда бежать будет некуда и не к кому. Все её пути будут отрезаны и искоренены.

Часть 6

Медленно приоткрыв глаза, девушка встретила глазами пасмурным небом и птицами, что изредка пролетали на фоне тёмных туч.

Тело слегка болело и продрогло, поскольку утром лил небольшой дождь. Её голова располагалась на шершавом камне, который на удивление, когда она засыпала, казался ей таким удобным, а сейчас – она чуть ли могла сдвинуть голову от того, что шея затекла.

Роса со свисающего над её лицом растения живо скатилась, и девушка шире открыла глаза. Присев, она поджала к себе колени и, тяжело вздохнув, огляделась. Кругом не было ни души: лишь только что проснувшийся лес.

Она даже не помнила, как вчера отключилась, поскольку шла без отдыха несколько часов. Её ноги чуть ли не стёрлись в кровь, а тут ещё и дождь, что заставил её врасплох. Ведь убегая, девушка не успела даже захватить с собой немного вещей – лишь свёрток с монетами.

Оглядев своё платье, она, поджав губы покачала головой. Оно было совсем подрано, да и к тому же грязным. В таком

виде не стоило показываться где-либо.

Придерживая рукой порванную ткань на плече, девушка встала и слегка содрогнулась, поскольку утро было слегка прохладным. И еле отличимое грязное платье от мокрой земли заставляло тело покрыться мурашками.

Она медленным шагом направилась дальше: кругом находился один лес. Совсем скоро она покинет знакомые места и отправится в чуждые ей земли. От неизвестности у Гретты захватывало дух. В лесу было полно различных диких зверей, но, что ещё более ещё страшило: там были солдаты или же разбойники, которые пойдут на всё ради наживы.

Прихрамывая, Гретта не переставала идти. Она понимала, что Генри не оставит её побег просто так и обязательно отправится за ней. Ведь он далеко не такой человек, который готов отказаться от того, чего возжелал.

Поэтому девушка не сбавляла шаг: она и так потеряла целую ночь, а ведь он мог вполне её уже нагнать.

Оставляя соблазн присесть и передохнуть или же пойти по солнечной стороне, она шагала дальше больше полудня. В желудке уже было настолько пусто, что, рискнув, Гретта двинулась чуть ближе к дороге и нарвала немного ягод. Больше

на пути ей ничего съедобного не встречалось, поэтому пришлось пойти на риск.

Набрав полные карманы ягод, которые лишь ненадолго приглушали голод, она двинулась к ручью, чтобы напиться и смыть с себя грязь.

Как только девушка подошла ближе, она вгляделась в своё отражение и чуть было не расплакалась от жалости к себе. Грязь на лице и теле, а также её неопрятный в целом вид. Какие унижения ей пришлось пережить. И как больно ей до сих пор от потери своих родных. Лишь ради них она продолжает свой путь. Агнет больше всего желала, чтобы её дочь спаслась. Хоть порой она и была с ней не так нежна, но всегда была её твёрдой защитой и стеной. Любила её безгранично, хоть и редко это показывала. Но в душе Гретта знала, что мама была просто не любительницей показывать свои чувства открыто.

Теперь приходилось начинать жизнь заново. Нет той опоры под ногами и пуха за спиной, на которые можно раньше было упасть и знать, что больно не будет. Что там будут удерживать крепкие отцовские руки и мамина улыбка.

Сейчас песнь её судьбы напевала новые мелодии. Нот, которых Гретель ещё не знала.

Позади раздался посторонний шорох, и девушка встрепенулась. Она в тот же миг обернулась и замерла. Никого не видя перед собой, Гретта, всё ещё не шелохнувшись, наблюдала.

Но больше никаких звуков не было, лишь ветер слегка поднялся. Возможно, это он и был виновником этого шороха. Но она всё же не стала рисковать и решила поскорее отправиться дальше.

Ноги гудели с большой силой и, казалось, ещё чуть-чуть – и девушка упадёт прямо тут. Небо уже смеркалось. В лесу сумрак всегда наступал быстрее. Тени и скрежет деревьев нагоняли ещё больше жути. Казалось, вот-вот вновь должен начаться дождь, поскольку гром уже пронизывал тёмное небо.

Нельзя было оставаться вновь под дождём: можно быстро простудиться. А лечиться будет крайне трудно.

Начинаясь понемногу, дождь набирал скорость и лил с такой силой, что девушка уже могла выжимать свою одежду. Желудок вновь просил еды после давнего лёгкого перекуса. Голова слегка кружилась, а ноги чуть было не заплетались.

Присев у дерева, Гретель продолжала смотреть в ночное

небо, устремляя своё лицо навстречу беспрестанному дождю.

– Кажется, я не такая сильная, как ты думала, мама, – прошептала она без сил, глядя в небо.

Её глаза медленно закрылись.

Но внутренняя сила подталкивала её подняться и продолжить путь. Гретель медленно вползла вверх по дереву и, постояв ещё пару минут, направилась дальше.

Чуть поодаль она заметила огоньки. Вероятно, это была деревня.

Думать она долго не стала и направилась туда, поскольку ей нужно было поесть и где-нибудь отдохнуть.

Положив руку на плечо, придерживая ткань, девушка вошла в ближайшую таверну.

Вокруг в основном были мужчины, которые весело проводили время. Распивая крепкие напитки и играя в азартные игры. Вдруг вошедшая молодая девушка заставила их поднять взгляды и оторваться от своих дел. Не каждый раз здесь можно было увидеть столь юных дев, да ещё и в таком

состоянии. Они начали живо перешёптываться.

Пройдя в дальний угол девушка села за стол и робко спрятала свои глаза, чтобы не встречаться лишний раз ни с кем, сидящим рядом.

Но каждый раз в её сторону проскальзывали колкие словечки.

Спустя некоторое время она заказала небольшой кусок мяса и хлеба. Её голод был так велик, что она уже за трапезой не смотрела по сторонам – лишь в свою тарелку.

За спиной раздался звук открывающейся двери, и все вновь чуть притихли. Но Гретта не стала оборачиваться, ибо слишком боялась встретиться со знакомыми глазами.

Заканчивая есть, она отодвинула от себя тарелку и облокотилась на стену, прикрыв глаза. Ей сильно захотелось пить, но она решила, что потерпит и завтра попьёт из реки, поскольку нужно побережь монеты.

Её усталость давала о себе знать. Она чуть было не погрузилась в сладкий сон. Тело расслабилось, и рука сползла с плеча, от чего ткань обнажила её тело.

Сидящий рядом мужчина рассмеялся и чуть придвинулся:

– Кто же так тебя красавица? Ты как подрванная кошка.

Девушка резко открыла глаза и увидела перед собой ошеленное лицо.

Она ухватилась за плечо и молча отодвинулась к стене.

– Ты чего меня боишься? Бояться нужно того, кто сотворил с тобой такое, – сказал мужчина, не отрывая взгляда от напуганной девушки.

– Извините, я уже должна идти, – чуть привстала она, как он преградил ей путь, сев рядом.

– Так быстро? Может тебе нужен ночлег? Я могу предложить.

– Не стоит, мне есть, где переночевать. – Она стала ещё больше беспокоиться, когда оглядела людей, что наблюдали за этим и никак не воздействовали. Кзалось, им это даже нравилось, что её словно мышшь загоняли в угол.

– Не нужно такой красивой девушке, как ты, бродить но-

чью, да и заходить в такие места. Ты ведь знала, на что шла. – Его рука потянулась чуть ближе к ней. Но Гретта резко оттолкнула его, и тот упал на пол.

Раздался громкий хохот.

– Ловко она тебя! – сказал мужчина, сидящий рядом и рассмеялся.

Гретта тем временем подскочила и побежала к выходу, но её ухватили за подол платья.

– Ах, ты тварь! Никуда не уйдёшь. Держите её!

Несколько мужчин встали с мест.

Вдруг из плохо освещённого угла словно ожила тень. Высокий мужчина крепкого телосложения и с весьма грозным взглядом, подошёл к ним.

– Эта девчонка идёт со мной. А ты лучше побереги руки. – Он наступил и плотно прижал руку мужчины, что совсем недавно удерживала её за подол.

Он вскрикнул и выругался. Затем подскочил и двинулся на противника.

Остальные, решив не вмешиваться, отступили, сев обратно на свои места.

– Отпусти эту девку, и она пойдёт со мной, – он грубо оскалился. Видимо эль ударил в голову и придал мужчине ещё больше храбрости, что он стал набрасываться на противника, который превосходил его в росте и силе.

– Проведёшь эту ночь в одиночестве. А эта девчонка понадобится мне куда больше чем тебе. – Он немного отвернулся от него.

Гретель стояла с непонимающим лицом и наблюдала за тем, как её делят, словно кусок мяса. Это было так унижительно. Но она продолжала стоять, поскольку с каждой из сторон её окружали.

– Я тебя первый раз вижу, и каждый проходимец не будет открывать свой рот и устанавливать правила! – он замахнулся и поднял руку. Но противник его опередил и ударил кулаком в лицо, отчего тот отлетел назад, сшибая все столы.

Он наконец взглянул на девушку, но не было ничего в этом взгляде необычного. В то время, как она смотрела на него, как на своего спасителя.

– Давай, уходим.

Делать было нечего: Гретта пошла за ним и решила, что, как только они выйдут на улицу она, побежит, что есть силы.

Стоило им только оказаться снаружи, как девушку резко потащили назад, ухватив за волосы, отчего она упала прямо в руки мужчины и ударилась головой.

От нестерпимой тупой боли у неё слегка намокли глаза.

– Куда ты собралась, плутовка! – Мужчина перешагнул через неё. И яростно взглянул на противника, которому явно уже надоела эта драма. Он стиснул челюсть.

– Оставь его, идиот! – кричали позади. Но он не слушал и наступал вперёд.

Мужчина ударил первым, и его это уже чрезмерно взбесило.

Два удара – и он вновь упал. Медленно поднимаясь, он ухватился за голову.

Не дожидаясь, мужчина ухватил девушку за руку и поднял

с земли. Она держалась за голову и сжимала глаза.

Рана была не смертельная, но приносила боль.

– Оставьте меня, пожалуйста, я пойду дальше сама.

– Иди молча.

– Но я не могу: у меня кружится голова.

– В чём-то он был прав: не стоит бродить по таким местам в такое время. И голова не будет болеть, и вообще жива останешься, – резко бросил он, но заметил, что девушка совсем сбавила шаг.

– Чёрт! – мысленно выругался про себя он. – Ещё этого мне тут с тобой не хватало.

Подхватив её на руки, он перекинул её на одно плечо.

– Куда вы меня несёте? – бормотала она.

– Подальше отсюда, – кратко бросил мужчина. Казалось, он вовсе был не любитель разговоров.

Наконец они отошли от деревни, и широкоплечий, явно

подготовленный к физическим нагрузкам мужчина усадил её у ближайшего дерева. Она не открывала глаза и что-то шептала.

– Чёртова ведьма, – подумал он. Подумать только он сейчас защитил её, хотя она должна была получить сполна за содеянное.

Ему пришлось развести небольшой костёр, пока она находилась рядом в бессознательном состоянии.

Когда девушка медленно открыла глаза, то наконец вспомнила о недавно произошедшем. Голова сильно болела, и она уставилась на мужчину, что сидел напротив. Его глаза смотрели на неё, но он ничего не говорил. От этого становилось ещё страшнее. Они исследовали её с изучающим интересом и не более того. Но вскоре он отвел свой надменный взгляд с долей презрения.

Зачем он помог ей? И что ему от неё надо?

– Кто вы? – еле произнесла она, не отрывая от него взгляда.

– Я тот, кто спас вас и вашу честь, – после сказанного он мысленно усмехнулся, поскольку её честь давно уже отдана

самому дьяволу.

– Но зачем вы мне помогли?

– А, по-вашему, я должен был бросить вас там?

– Я уже разучилась встречать хороших и бескорыстных людей на своём пути. У каждого есть свой мотив и цель, которую он преследует. Вы ведь не просто так мне помогли и делаете это сейчас.

– А что я делаю сейчас? Развожу костёр? Скоро вновь нагрянет дождь, а у меня нет ни малейшего желания мерзнуть. – Его интонация каждый раз менялась. То была уверенной и спокойной, то вновь становилась скрытно ненавидящей.

Гретта уставилась на огонь, поскольку пыталась понять, что это за человек и откуда он взялся.

– Я, наверное, уже пойду. – Она попыталась встать, но её голова вновь закружилась, и она ухватилась за дерево.

– Лучше сядьте на место и переждите, пока поправитесь. Потом можете идти, куда пожелаете, – он сказал это и не тронулся с места, чтобы ей помочь. Он не желал прикасаться

больше к этой ведьме и, тем более, – сожалеть ей и помогать. Она этого вовсе не заслужила.

Скатившись медленно обратно вниз, Гретта ухватилась за голову и села чуть ближе к огню пытаясь согреться.

От огня, что освещал её лицо, мужчина мог детально её рассмотреть. Зелёные глаза и светлые длинные волосы, как её и описывали. А ещё родинка на шее: она находилась в неприметном месте, что другой бы вряд ли мог её заметить, но не глаз охотника.

Спустившись чуть ниже, он заметил грязь на её теле и довольно сильно выпирающие ключицы. Обнажённое плечо от сильно подранного платья.

Заметив это, Гретта смущённо поправила ткань на плече и отвела взгляд на огонь.

– Могу я узнать Ваше имя? – спросил мужчина.

Девушка задумалась, стоит ли ему говорить своё настоящее имя, но всё же произнесла:

– Гретта, – не громко сказала она, но тут же осеклась. Что она наделала? Стоило сказать другое имя, на всякий случай.

Но было поздно. И она, словно ничего не случилось, спросила:

– А Ваше?

Мужчина слегка улыбнулся краем губ потому, что он нашёл именно то, что искал. Это было не так трудно. Ведь она повсюду в лесу оставляла свои следы, а опытному охотнику было без труда их распознать.

– Уолтер Батт, – резко разорвал тишину он.

Начал крапать небольшой дождь, и Гретта, взглянув ввысь, немного дёрнулась. Снова пережить дождь и, в без того, тонком платье, да ещё и подранном, ей не доставляло желания.

– От чего вы бежите, Гретта? – он пронизывающим взглядом уставился на неё.

Она помедлила с ответом. Но заговорила:

– Я потеряла всю свою семью и направляюсь к единственному человеку, что у меня остался.

– Что же случилось с Вашей семьёй?

Девушка решила не рассказывать ничего и закрыть эту тему.

– Почему вам это так интересно? – она сощурила глаза. – Могли бы мы поговорить о чём-то другом?

– Разумеется, – он сказал это, зная, что ещё заставит эту ведьму рассказать, как она и стала причиной гибели своей семьи.

Ему было вовсе не жаль её. Ему приходилось насильно заставлять себя вести себя с ней любезно, чтобы эта девчонка не сбежала и не принесла лишних хлопот. Он войдёт к ней в доверие и пройдёт с ней до самого конца – напрямик к их логову.

Ради этого он готов был пойти на многое. Даже на излишнюю любезность, что всегда была ему чужда. Но это дело стоило того, и он решительно был настроен идти до конца.

На первый взгляд, она ему не показалось чем-то зловещим. Скорее всего, обычной девчонкой, которая была похожа на запуганную мышь. Она слишком хорошо играла, и хоть в её глазах читалась некая боль и потерянности, но это лишь игра и не более.

Сколько ведьм он повидал, и крайне редко они вели себя подобным образом. Но это вовсе не отменяло тот факт, что он знает о ней. Внешность, в большинстве случаев, обманчива.

Уолтер наблюдал за тем, как девушка, задрав голову смотрела на звёзды. Не зная ничего о ней, он бы никогда не подумал, что в ней может скрываться нечто тёмное.

– Какая ужасная выпала погода, – он еле слышно проговорил под нос.

– Как по мне, она ничем не хуже обычной. Есть в ней что-то особенное, не смотря на всю мрачность и влажность.

Гретель посмотрела на Уолтера, который накинув плащ, сидел у костра и изредка наблюдал за ней.

По коже прошлись мурашки. Он сидел в плаще весьма довольный, и, тем более, – у костра: стоило ли ему ли жаловаться на погоду?

– А куда же направляетесь вы? – она задала ему вопрос.

– У меня есть особое дело. Я должен отыскать своего бра-

та. Он давно покинул эти земли.

– Вы знаете, куда он направился?

– Разве что, немного. Но главное – я уже начал свой путь и обязательно его найду, и верну домой.

– Ваша семья наверное очень переживает.

Уолтер чуть сменился в лице и уставился на огонь:

– Да, вы не представляете как.

Повисло молчание.

– Ваш брат младше вас? – вновь заговорила девушка.

Уолтер, который хотел закрыть эту тему, переубедил себя и ответил:

– Да, на пару лет младше меня.

– У меня тоже был младший брат, – девушка поджала губы и опустила глаза.

– Мне жаль, – выдавил из себя Уолтер. Он не смотрел на

неё, он не должен ей сочувствовать.

– Вы обязательно найдёте своего брата, – с надеждой в голосе сказала она.

Чем больше Уолтер наблюдал за девушкой, тем больше сомневался. Она вовсе не была похожа на злостную ведьму, по чьей вине погибла вся деревня. Но порой наши чувства нас обманывают.

Дождь полил с большей силой, и Гретта отодвинулась от потухшего огня ближе к дереву, прижав колени к себе. Её вновь забило ознобом. Прикрывая ладонями открытую шею и ключицы, она закрыла глаза и вспоминала тёплые семейные вечера.

Папа проводил время с Томасом, а Гретта помогала маме накрывать на стол. Затем они все дружно садились и ужинали, при этом заводя интересные беседы.

Легкий тёплый свет от свечей расстилался по комнате, а вместе с ним и смех обитателей дома. Все эти воспоминания лихо проносились в её голове. Но вдруг всё закончилось.

Смех прекратился, свет погас. Лишь были слышны отзвуки дождя, что тарабанили по листве, прямо рядом с ухом.

Открыв глаза, она вернулась в суровую реальность. Она – одна, и все беды скопились над её головой, словно эта тёмная туча на небе.

Вокруг были лишь серость и беспрестанный дождь, что с каждым разом казался всё прохладнее.

Сидя в плаще, Уолтер даже и не думал помогать этой ведьме, что совсем продрогла. Поджимая колени к себе ближе, она прижалась к дереву и чуть дрожала.

Мужчина шумно выдохнул.

При всём своём отвращении он больше не мог смотреть, как она, словно брошенная кошка, тряслась от холода. Не хватало, чтобы она ещё заболела и ему пришлось бы за ней ухаживать.

Подойдя к ней ближе, он снял плащ и наклонился:

– Возьми и укутайся, – протянул он.

Девушка взглянула на него округленными глазами, вовсе и не ожидая помощи.

– Но тогда вы промокнете. Я не стану брать Ваш плащ.

Закатив глаза, Уолтер наклонился и приподняв её, укутав в свой плащ так, что выглядывали одни глаза.

– А теперь сядь вот сюда. – Он расстелил ещё одну ткань и усадил её туда. – Не самое лучшее место для ночёвки, но всё же.

– Вы могли бы сесть рядом, я подвинусь. – Но эти слова девушки он проигнорировал.

Сев снова на своё место на бревне, он молча отвёл взгляд.

Гретта не понимала, почему он такой. То был любезен с ней, то напротив смотрел на неё с неким презрением.

Может, он считал её за блудницу?

Тихо выдохнув, она посмотрела на него, продолжая изучать, что же он за человек.

Небольшая борода и каштановые волосы средней длины. На вид ему было возможно около тридцати или чуть больше: сложно было определить из-за его сурового лика и бороды, которая придавала ему пару лет сверху. И, конечно, она

не могла не заметить эти пронизывающие холодные голубые глаза. Порой от его взгляда становилось не по себе, словно он заглядывает в самую душу.

Уже погружаясь в сон, она заметила, как Уолтер что-то крепко сжимал в руке, похожее на медальон. Затем спрятал глубоко под одежду. Но сильная тяга ко сну пересилила, и девушка уснула.

Открыв под утро глаза, солнце только всходило. Вокруг было тихо.

Уолтера нигде не было. Гретта огляделась и поняла, что это самый удачный способ сбежать и не прощаться.

Ни взяв с собой ничего чужого, девушка проверила своё кольцо на пальце и свёрток с монетами. Всё было на месте.

Медленно поднявшись, она тихим бегом поплелась прочь.

Вдали слышались шаги и звук лошадей. Гретель замерла и осознала, что она находилась где-то недалеко с дорогой. Но это были не солдаты. Скорее – разбойники, это было понятно по их говору и слишком громким для солдат голосам.

Вдруг девушку потянули резко на себя и закрыли ладонью

рот.

Она оказалась прижата к дереву и не могла сдвинуться с места, поскольку Уолтер крепко держал её в своих руках и глазами показывал, чтобы она молчала.

– Кто это? – тихо прошептала она, когда он убрал ладонь с её губ.

– Ребята, с которыми лучше лишний раз не встречаться.

Гретель попыталась выглянуть, но мужчина ухватил её за лицо и покачал головой.

Глаза мгновенно заострились друг на друге. Для них было странно находиться вот как близко, но выбора не было: нужно было дожидаться, пока они пройдут.

Гретель смиренно замерла в его руках и неотрывно продолжила смотреть в глубокие глаза Уолтера Батта. Пока он, в свою очередь, не сводил глаз с дороги, по которой шли разбойники.

Но словив его быстрый взгляд, девушка быстро, смущённо отвела глаза и уставилась туда же, куда и смотрел Батт.

В одном из разбойников она разглядела того, кто вчера домогался её. Она немного прикусила губу и взволнованно смотрела вдаль, как они удалялись.

Уолтер в это время наблюдал, как испуганно бегали её глаза, как вздымалась её грудь от волнения. Словно он чувствовал бешеный ритм её сердца.

Вдруг она резко повернулась лицом к нему. Их взгляды слились в друг друга.

Каждый из них пытался понять: что же скрывалось за глубиной его голубых глаз и что же на самом деле совершила на первый взгляд эта невинная девушка с зелёными глазами, за которыми, скорее всего, скрывался сам дьявол.

Часть 7

Собирая вещи, Уолтер изредка поглядывал на Гретель, в надежде, что она сама изъявит пойти с ним, но та колебалась.

– Видимо, теперь каждый пойдёт своей дорогой? – она пожала плечами.

– Мне кажется наши пути всё равно будут вести нас одной дорогой. Но, если ты хочешь разделиться, я не против. – По её лицу было видно, как она слегка напугана и вряд ли захочет остаться тут одна.

– Возможно, нам и правда лучше пока держаться вместе; по крайней мере, пока нас не разведут пути.

– Предупреждаю, я не очень люблю болтливых спутников. Да и обычно поэтому у меня их нет.

– Видимо, для меня ты сделал исключение?

Уолтер молча прошёл мимо неё.

– Если не хочешь вновь напороться на тех ребят, то нам лучше поспешить и пойти другой дорогой.

Гретта живо последовала за ним.

Спустя некоторое время они уже приближались к Одлинскому лесу. От него словно веяло мраком и чем-то зловещим. Могучие ветви деревьев, будто зазывали их: ветер просвистывал сквозь них и создавал томное пение. От которого становилось не по себе. Девушка затаила все мрачные мысли и отбросила их куда подальше. Она ступала след в след за Уолтером, который иногда поглядывал на неё.

– Так, куда именно ты направляешься?

– Мне. – Девушка догнала его и шла рядом. – Мне нужно в Тенфолд.

– Ты серьёзно? – Мужчина посерьёзней и, приподняв бровь, спросил: – Да, а что такое? – Она остановилась и озадачено посмотрела на него.

– Я тоже туда держу путь.

– Твой брат сейчас там? – с недоверием спросила Гретта, вскинув брови.

– Да, он там. Я должен найти его.

Гретель, всё ещё хмурившись, задумчиво отвела взгляд.

Слишком странное совпадение. Она боялась верить кому-либо. Но Уолтер казался ей хорошим человеком: он столько раз помогал ей, спасал; и ей было трудно поверить, что он в итоге плохой человек. Если бы он хотел убить её или преследовал по приказу Генри, то наверняка сделал бы это или же вернул её обратно.

– Не отставай, это опасно, – сказал он и ускорил шаг, как назло.

Ноги и так были стёрты в кровь, и идти быстро девушка не могла. Да и, как назло, чувствовалось вновь это жжение в груди.

Вновь закапал дождь, набирая всё большую силу.

Дыхание участилось, и от неприятной боли она остановилась за деревом и вцепилась в него руками.

– Прошу, только не сейчас. Только не сейчас, – прошептала она.

Но боль с каждым разом учащалась, и Гретель, прикрыв

рот ладошкой, зажмурила глаза.

– Я же сказал, не отставай! Хочешь попасться солдатам или ещё кому-либо?! – мужчина сказал это резко и затем прищурил глаза, глядя на девушку, что явно мучилась.

– Ты можешь идти, я потом догоню. Мне нужно постоять: немного живот болит.

– Врать ты не умеешь. – Он осматривал её. – Жжёт в груди? – пронзительно уставился на неё.

– Да, совсем немного. Но это скоро должно пройти. – Уолтер стиснул челюсть и с недовольством отвёл лицо.

– Терпи и иди за мной.

– Но я не могу.

Девушка встретила с суровым взглядом мужчины и, повинувшись, поплелась за ним.

Уолтер подозревал, что за боль она испытывает. Вероятно, её сила пробуждается; она копится в ней, необузданная, могучая, а самое главное – она неопытна, и это может закончиться весьма плачевно, не только для неё, но и для окружа-

ющих. Он знал, что через это проходят молодые ведьмы, которые ещё не испытывали свои силы или же только начали свой тёмный путь. Он встречал подобных ведьм и, по своей неопытности, они выдавали сами себя.

Чуть позже боль отступила, и они продолжили свой путь под небольшим дождём.

– Мы могли бы постоять немного: мои ноги сильно болят.

– Ты слишком нежная, как ты вообще решилась идти так далеко? – обернулся он и взглянул на её ноги, что кровоточили.

– Я бы не просила, если бы мне не было больно.

– Мы должны ещё немного пройти до заката. Этот лес не самое безопасное место, и оставаться тут – нельзя.

Гретта тихо кивнула и пошла мимо мужчины вперёд. Он смотрел на неё вслеп и не понимал своих чувств к ней.

Ему было немного жаль её, но почему? Он ведь никогда не жалел ни одну ведьму. В его сердце стоит броня, которую он сам же и поставил. И уж, тем более, он никогда не был слабым перед этими тварями.

А эта девушка – она сломала жизни, забрала их. А сейчас приняла образ белого зайца. Но Уолтер знал, что это лишь маска, а внутри сидит чёрная змея. Она играет с ним, ведёт себя наивно и глупо лишь бы втереться в доверие. Но он готов подыграть.

Он не должен быть с ней мил и добр. С такими, как она, он ни за что не будет любезным. Пусть идёт под дождём и стирает свои ноги в кровь. Пусть мучается, как мучились они. Те, чья кровь на её руках.

Гретта чуть запнулась и удержалась за ветку. Её состояние было совсем плохим. Она шла, будто не соображая куда, просто плелась по тропе.

– Когда дойдём до деревни, нужно будет сменить твой наряд. – Уолтер шёл твёрдой походкой рядом и смотрел на девушку, что уже была вовсе без сил.

– Уолтер, ты должен идти без меня, – на выдохе из последних сил выдала она.

– Что? – спросил он.

– Я останусь тут, а ты продолжай свой путь.

– В таком случае, тебе не выжить до утра. Эти места просто кишат разбойниками.

– Значит, такова моя судьба, – горько улыбнулась она и упала на землю, рядом с деревом.

– Чёрт! – тихо выругался он и двинулся к ней.

– Ты должна встать и идти. – Он пытался поднять её.

– Почему ты это делаешь? Отпусти меня – и уходи отсюда. Разве ты не видишь? – она указала на ноги, что были все в крови. Её обувь однозначно не была предназначена для таких дальних прогулок.

Он оглядел её ноги и убедился в том, что она действительно не может идти. Все выглядело плохо. Дотронувшись до лба, он осознал, что у неё ещё и жар. Как же это осложняло его стремление поскорее добраться до логова. Эти остановки задерживали их. Он вовсе не боялся разбойников или же солдат, да и в целом этого проклятого леса. Это было лишь отговоркой для неё. Уолтеру не терпелось уже скорее оказаться в Тенфолде.

– Сиди тут и молчи. Я скоро вернусь.

Но она даже не отреагировала и сидела на мокрой земле, прижимаясь к дереву. От боли она чуть было не теряла сознание. Жжение в груди вновь её настигло.

– Хватит, умоляю, – прошептала она и словно провалилась в сон.

Уолтер ходил неподалёку и собирал большие ветви, чтобы сделать укрытие. Настал сезон дождей, и это значительно усложняло ситуацию.

Вернувшись, он сделал так, чтобы на девушку не попадали капли.

Она заметно мучилась: её тело потрясывало и бросало в жар. Что-то бормоча в бреду, её дыхание учащалось.

– Мама, я не успела. Не должна была уходить.

Уолтер, сдвинув брови, взглянул на Гретту, что бредила.

– Не дай ему найти меня.

Мужчина продолжал слушать её и внимательно наблюдать. В таком состоянии она казалась ему слишком безза-

щитной. Всего одно движение – и ведьме бы настал конец, но почему-то, как только он представлял это, ему становилось не по себе.

У него у самого учащалось дыхание и возникали непонятные ему же самому противоречивые чувства внутри. Это определённо не симпатия, но, что же это? Жалость к этой твари? Хотелось ударить себя за подобные мысли.

Может, она не так виновата, как твердил Генри Конант? Что, если она ни в чём абсолютно не виновата?

С каждым разом глядя на неё, наблюдая за ней, Уолтер как казалось ему не видел того зла, что тот приписывал ей.

Но тот факт, что она действительно ведьма, он отрицать не мог. Мужчина полностью был в этом убеждён. Возможно, она испытывала его; действовала своими чарами, заставляя его сомневаться, проникнуться к ней.

Он встрепенулся, когда Гретель резко ухватила за грудь. Её ладонь сжимала ткань платья. Сильная боль давала о себе знать: с каждым разом она только увеличивалась, и так будет постоянно.

Нахождение рядом с ней – ему было не по нраву, но по-

чему-то он всё равно был рядом и наблюдал с изучающим интересом.

Что же будет с тобой, Гретта? Когда я отдам тебя в руки тому мужчине. Хотя и думать много не надо: всё и так известно. Так ли ты виновата, как мне твердили?

Уолтер задумался.

Вероятно, это первая ведьма, что немного затронула его душу, хоть он и всеми силами этого не показывал и даже стыдился глубоко внутри.

Она и не подозревала, кто он и на что был способен. Как безжалостно и злостно отнимал жизни таких, как она. Но все они не были ничуть похожими на неё. Те женщины были по-настоящему истинным злом. Такой он и предполагал встретить Гретель, но она слишком другая. Даже взгляд говорил о многом. В нём ещё не было того зла, которое он видел каждый раз вонзая свой меч в плоть каждой дьявольской слуги. У него складывалось такое чувство, что она и вовсе ещё не успела испробовать свои силы. Будто она была ещё невинным дитём и не знала, каким злом станет.

Уолтер никогда не убивал без доказано. Лишь тех, что действительно сотворили смертных грех; тех, кто поистине

прислуживал дьяволу.

Он слышал, что в местах, куда он отправляется, всё кишит этими тварями. И вовсе не надеялся получить королевскую службу или же внимание короля, зачем и прибыла большая часть охотников. Ему лишь хотелось действительно отыскать зло среди обычных людей. Защитить их и их дома от воздействия этих злобных ведьм.

Но, как оказалось, деревни, где они обитали истребили вместе с невинными людьми.

Это сразу же отбросило его в тяжелые воспоминания. В те времена, что до сегодняшнего дня остались тяжёлым грузом на его душе. Каждый раз он словно вновь тот мальчишка, что помнил всё до мелочей.

Он остался. Выжил. И он обязан отомстить.

– Спаси меня... Уолтер, – прошептала Гретель, и её голос вовсе был не похож на её прежний. Эти слова, словно гром, озарили мужчину, и он откинулся от неё. Эти слова много значили для него, и он томно задышал через нос. Голос, он узнал этот голос.

«Не может быть. Нет. Она просто бредит», – успокаивал

себя он.

Ведь эти слова были так знакомы ему. Их сказал его младший брат, когда в последний раз взглянул на него.

Казалось бы, это легко было забыть, но эти слова словно врезались в память. Их не выкинуть и не выжечь. Уолтер слегка прилёг рядом и прикрыл глаза. Он вовсе не спал – лишь что-то вспоминал: то, что так теплило его давно застывшую душу.

Гретель проснулась следующим днём и застала себя обмотанную в мужской плащ. На ногах были повязки из растений. Она медленно поднялась и чуть вздрогнула. Солнце светило прямо на неё, и она улыбнулась ему. В последнее время ей так не хватало тепла, что обычное солнце было большим счастьем.

Рядом лежал Уолтер, казалось, он всё-таки уснул. Но, разве что, только под утро.

Гретта чуть наклонилась к нему и приоткрыла рот рассматривая каждый сантиметр его лица.

– Спасибо, – шепнула она и медленно вылезла из небольшого накрытия из веток. Ноги еще болели, но уже не с та-

кой силой. А жар и вовсе прошёл. «Так быстро», – подумала Гретта. Хотя, вероятно, это неспроста у неё такой иммунитет.

Вдали послышались голоса, и она резко присела.

– Я слышал, что они поедут той дорогой, можем подождать их там, – сказал один из них.

– Мы пройдем чуть дальше: здесь слишком открытая местность. Затаимся немного. —

Гретель медленно поползла в укрытие. Она оказалась совсем рядом с Уолтером, чуть ли, не нависая над ним. Когда тот открыл глаза, был в недопонимании. Но девушка быстро приложила палец к губам и приказала молчать.

– Я думаю, что он прав: нам нужно пройти дальше.

– Завались, умник, мы и без тебя это знаем! – выкрикнул другой.

– Да пошёл ты, Грир!

Голоса отдалялись.

– Мне кажется, ты уже можешь слезть с меня, – резко сказал Уолтер и откинул руки девушки со своего плеча.

– Я боялась, что нас заметят! – сурово прошипела она.

– Если это всё, то нам нужно тоже идти, если не хотим вновь встретиться с ними.

– Нужно немного подождать, пока они уйдут.

– Ты так и будешь тут сидеть до вечера?

– Нет, но не желаю пережить то, что было в той таверне, – грозно бросила она и отвернулась.

– Ладно, через полчаса уходим. С недовольством он тоже повернулся в другую сторону и начал собирать свои вещи.

Медленно пробираясь сквозь лес, они старались быть незамеченными. Постоянно оглядываясь, Гретта боялась, что за ними могли уже следить. И, чтобы не отставать, она чуть ухватила за его плащ.

– Ты сейчас серьёзно? – недовольно посмотрел он.

– Извини, – убрала руку она. – Я просто не успеваю за

тобой. Ты так торопишься.

– Хочу поскорее убраться из этого места и добраться до хоть какой-нибудь деревни. Нам нужно поесть и выпить чего-нибудь.

Девушка потрогала свой свёрток с монетами в кармане и выдохнула. Их не так много, поскорее бы добраться до места. Да ещё и за место на корабле нужно будет платить.

Взглянув на своё кольцо на пальце, это заметил Уолтер и спросил:

– Подарок от возлюбленного?

– Ох, нет. Это досталось от очень дорогого мне человека, которого я даже не помню. Мама отдала мне его прямо перед смертью. – Её взгляд сначала излучал тепло, но вдруг резко погрустнел.

– А могу я спросить, что с тобой случилось и почему в первый день встречи ты была в таком виде? – вероятно он спрашивал о подрванном платье.

Гретта не желала вдаваться в эту историю, но всё же сказала:

– Подлый человек, по вине, которого всё это произошло. Он хотел удержать меня, но я сбежала, – она рассказывала это и перед глазами вновь та картина.

– Что произошло? – озадаченно спросил он.

– Смерть моей семьи. И не только. – Она вдруг резко оборвала разговор.

Уолтер был в смятении. Его же прежние убеждения рушились на глазах. Он по-новому взглянул на это дело. Было чувство, что ему действительно солгали, но может ли племянник короля поступать подобным образом? Кому же ему верить: возможному лгуну королевской крови или же ведьме, что казалась ему, на первый взгляд, совершенно неспособной на плохие поступки.

Стрела резко пролетела прямо перед лицом девушки, и она вздрогнула. Уолтер, даже не успев сообразить, живо прикрыл её собой. Достав меч из ножен, он огляделся.

– Стой и не высовывайся, – приказным тоном сказал он ей.

– Там в кустах кто-то был, – она указала пальцем.

– Ляг на землю и не двигайся, поняла меня?

– Хорошо, будь осторожен, – она медленно сползла вниз.

Уолтер направился вперёд, и на него резко выступили два здоровых мужика.

Он живо заносил меч над собой и ударял с большей силой, раскидывая противников. Из кустов выходило всё больше, но Уолтер был с хорошей боевой подготовкой. Он весь свой юношеский период проводил наедине с мечом и чучелом, от которого, в итоге, ничего не осталось. Эти занятия помогали ему избавиться от злости, что скапливалась в нём годами.

Гретель прикрывала уши руками и ползла дальше к кустам, но позади раздался голос:

– Так, так, и что же тут у нас за птичка?

Девушка обернулась и увидела знакомый оскал.

– В этот раз ты не упорхнёшь, – сморщился он.

– Отойди немедленно. – Она ползла обратно от него.

– А ну стоять. – Его рука ухватила за ногу и потянула на себя.

– Отпусти, – отмахнулась девушка и толкала его другой ногой, но он ловко ухватил и вторую.

– Твой дружок совсем один, а моих ребят много; ты же ведь понимаешь, что у него шансов нет? Поэтому нам лучше подружиться. Я кстати, Монти, – он улыбнулся жёлтыми зубами.

Гретель взглянула на Уолтера, что всё ещё отбивался от троих мужчин. Весь ужас пронёсся в этот момент в её голове.

– Прошу вас, отпустите нас. Нам нужно добраться до одного места...

– Тихо, дорогая. Уже никуда не нужно. – Он прошёлся по ней глазами. – Да и разве ты не слышала, что в этом лесу совсем небезопасно? Ведь это места Монти змееголового.

Гретель не отрывала глаз от Уолтера, что всё не унимался отбиваться от противников. Как же ей хотелось помочь ему, но, кто бы для начала помог ей. Её глаза вернулись на сидящего перед ней мужчину средних лет, с грубыми шрамами на лице.

– Не смотри так, милая. Это мои награды. – Он чуть приблизился и дотронулся до волос, откинув прядь с её лица.

– Не переживай, я тебя не обижу, ты пойдёшь со мной и будешь цела.

– Я не пойду с вами. У меня свой путь, и я должна... – Он ударил её по лицу.

– Правила устанавливает только Монти, и никто больше. Так что закрой рот и жди, когда мои парни наконец-то уделают твоего дружка. Видимо он стал тебе слишком дорог за эти дни, что ты глаз не отрываешь?

– Никто не будет мне указывать, когда мне закрывать рот и даже Монти змееголовый. – Она воспользовалась тем, что он ослабил хватку и ударила его ногой в пах. Мужчина резко сжался, но в последний момент ухватил её за платье. – Ах, ты мелкая тварь! – выругался он и пополз за ней.

Гретель отчаянно боролась и пыталась ухватить, хоть что-то, что могло бы нанести ему удар. Рядом оказался небольшой камень, и она ловко ударила его по голове, но в очередной раз мужчина ухватил её руку и долго вынимал камень из сцепленных пальцев. Его взгляд привлекло кольцо на паль-

це. Камешек поблескивал на солнце, и Монти жадно попытался его снять.

– Нет! – выкрикнула Гретта и не разжимала ладонь. Но Монти был слишком ловок и попытался сломать её пальцы. Девушка раздирающе вскрикнула от сильной боли. Резкий удар ногой по голове, и Монти отлетел от рыдающей от боли Гретты.

– Ты в порядке? – Уолтер взялся словно ниоткуда. Он разглядывал руку девушки, что захлёбывалась в своих же слезах. Ей было слишком больно.

– Тише, я рядом. Я заберу тебя отсюда. – Он подхватил её на руки и прижал к своей груди, пока она поджимала пальцы к подбородку и пыталась унять боль выкручивающихся пальцев.

– Прости, что не успел, Гретта. – Он не отпускал её из рук и чувствовал себя более спокойно, когда она находилась так рядом. Она дышала ему в шею и шмыгала носом. Он, словно стена, сейчас закрывал её ото всех бед.

– Уолтер, я сама пойду, – сказала она чуть успокоившись.

– Сиди смирно и молчи, ты же знаешь, я не люблю говор-

ливых спутников, – с ухмылкой сказал он и заставил её чуть улыбнуться. Посмотрев на её покрасневшие глаза, ему стало не по себе. Положив голову ему на плечо, она всё ещё смотрела назад, опасаясь, что сзади кто-нибудь появится и не ошибалась.

Монти направил стрелу прямо на них и отпустил так, что она попала в плечо Уолтеру. А затем резко выпустил и вторую в правый бок. Но кажется стрела не задела важных органов, потому что Уолтер всё ещё мог двигаться.

Резко спрыгнув, Гретта в ужасе посмотрела на него.

– Уолтер. – Её рука потянулась к стреле, но остановилась, когда он сморщился.

– Готова бежать? – с огнём в глазах спросил он.

– Только, если с тобой, – резко ответила девушка.

Он улыбнулся сквозь боль смотря на неё.

– Тогда вперёд.

Они побежали, что было силы. Постепенно удаляясь с глаз Монти. Сжав челюсть, мужчина терпел ужасную боль и уже

чувствовал, что больше не может бежать, но всё же, чуть замедлившись, продолжал.

Гретель пришлось позабыть, как сильно ещё болели её ноги, поскольку сейчас от этого зависела их жизнь. Уолтер не отставал, и они бежали рядом, лишь изредка касаясь взглядами. Боль сильно пронзала его тело, но он был не из тех, кто сдавался. В этих переглядываниях скрывалось нечто большее, они переживали друг за друга.

Без неё у него не было смысла в дальнейшем пути, поскольку она главная в том, с чего и начался его путь. Но глубоко в душе всё же он чувствовал, что дело далеко не только в этом. Ему просто не хотелось её терять?

А Гретель, в свою очередь, понимала, что, всё же, есть в этом человеке нечто скрытое от её глаз. Но всё равно продолжала верить ему и не желала, чтобы с ним что-либо случилось. Он становился ей дорог?

Не оставляя шансов сбежать подальше, они устремлялись вглубь леса, каждый, думая о своём, но сами того, не зная – друг о друге.

Часть 8

Это должна была быть последняя ночь в этом ужасном лесу; Грета надеялась, что скоро Уолтер придёт в сознание, и они покинут это место. Но ему нужно было восстановиться, и поэтому они пробыли здесь уже пару дней. Одлинский лес действительно был местом для чего-то тёмного, от чего у Греты пробегались мурашки.

Сидя ночью на поле, она рассматривала травы и пыталась найти хоть что-то, что могло бы помочь Уолтеру, пока он был не в сознании. Она избавила его от стрел и слегка залатала раны, но под рукой было слишком мало средств и совершенно не было того, чему когда-то обучала её мать. Поэтому рискнув, поздней ночью она вышла в поле и на ощупь искала нужные травы. Она никогда не была здесь и не заходила так далеко. И пока не знала, есть ли здесь всё, что ей нужно. Мелкий дождь всё моросил.

Набрав небольшой мешочек с разными травами, она поспешила вернуться к Уолтеру. Её платье было мокрым, и от этого становилось ещё холоднее.

Девушка укутала мужчину в плащ, поскольку у него был озноб. И сев рядом, дотронулась до его лба. Он был слиш-

ком холоден. Нужно было взглянуть на повязки и добавить свежеприготовленной мази. Оголив его грудь, она заметила медальон на шее: он казался слишком старым и потёртым, словно прошёл сквозь все времена. Гретта не посмела его тронуть, поскольку понимала, что Уолтер бы этого не позволил.

Она отодвинула кусочек ткани и намазала немного мази; рана слегка заживала. Уже намного лучше, чем было. Томно выдохнув, девушка поскорее прикрыла рану и укутала мужчину в тёплый плащ, оставаясь сидеть в подранном платье и содрогаясь от холода.

Вдруг мужчина двинул ладонью и чуть дотронулся до неё.

– Уолтер? – прошептала она и заглянула ему в глаза. Но он спал, и, вероятно, его мучали неприятные сны, оттого он постоянно дёргался, заставляя Гретель переживать.

Он хмурил брови и изредка покачивал головой, словно желал поскорее проснуться.

– Тише, тише. – Девушка дотронулась ладонью его щеки. Он был невероятно холоден.

Гретта медленно легла рядом и чуть накрыла себя пла-

щом. Её тело продрогло, и она, прикрыв глаза, прижалась к боку Уолтера, от которого не было абсолютно никакого тепла. Вдруг в груди девушки потеплело, но это была не та боль, что прежде. Она больше не была столь обжигающей, скорее, дарящей тепло.

– Знаю, ты бы не одобрил, но я должна согреть тебя, Уолтер. – Она придвинулась ближе и уткнулась в его плечо, пытаясь передать хоть немного своего тепла.

От усталости она провалилась в сон.

Ей привиделся свет. Он пронизывал всё вокруг. И впереди кто-то был.

Гретель шагнула навстречу и замерла.

Впереди стояла женщина, повернутая к ней спиной. В белом платье и со светло-русыми волосами. Со спины ей было даже показалось, что это её точная копия.

– Кто вы? – спросила она.

Вдруг силуэт словно испарился, и на душе возникло непонятное чувство. Она вдруг словно перенеслась на поляну, которая находилась прямо за её домом, где она обычно соби-

рала травы. И увидела перед собой белую бабочку, словно из хрустала. Гретта замерла и восхищённо наблюдала за ней. Когда она оказалась в метре от неё, девушка протянула руку и едва коснулась её. После чего бабочка растворилась в воздухе, оставив золотистые искорки.

Она перевела взгляд на кольцо и, задумавшись, уставилась вперед.

– Просыпайся, – кто-то прошептал ей на ухо, и Гретта закружилась на месте испугавшись. Это был женский голос. Он взывал к ней непонятно откуда.

Вдруг её словно вырвали из сна. Она открыла глаза и увидела рядом сидящего Уолтера.

– Что ты делаешь? Тебе ещё нужно лежать. Рана ведь не зажила.

– Сколько я уже так лежу? – нервно спросил он, сдирая с себя повязки.

– Пару дней. Стой, перестань, это тебе поможет, не убирай это, – она попыталась остановить его и потянула руки, но мужчина резко их убрал.

– Я не нуждаюсь в подобных методах, не стоило этого делать. – Он был зол, что она позволила использовать свои ведьмовские мази на нём. Он бы и без них справился. Он ни за что не позволит исцеляться методами ведьмы.

– Я помогла тебе, и ты так мне за это благодарен?

– Я просил тебя об этом?

Гретта качнула головой и настойчиво посмотрела на него.

– Ты был без сознания, весь в крови, и если бы я не помогла тебе, то, скорее всего, ты бы уже был мёртв, – она кинула эти слова ему в лицо и резко встала.

– Куда ты собралась? – спросил он, чуть сжав челюсть, от боли при движении.

– Наши пути расходятся, Уолтер Батт. Вы не нуждаетесь в моей помощи, а я – в Вашей, и думаю, вы уже вполне здоровы.

Поняв, что, пожалуй, он слегка перегнул, Батт хотел извиниться перед девушкой, но это давалось ему с трудом. Она действительно была с ним все эти дни и помогла, хотя давно могла бы сбежать и уже прошла бы половину своего пути.

Почему она оставалась рядом с ним? Разве в сердце таких, как она ещё осталось сострадание и желание помочь?

– Я действительно был груб с тобой, извини, за резкие слова. – Он словно не понимал, как сейчас произносит эти слова. Но ему и правда хотелось извиниться перед девушкой.

Грета посмотрела на него и, ничего не сказав, кивнула.

– Постой, куда ты идёшь одна?

– Не могу больше задерживаться. – Она чуть шагнула вперёд и остановилась, услышав, как Уолтер пытается встать.

Гретта обернулась и подошла к нему, соприкоснувшись взглядами. Она потянулась к небольшому свёртку листа и протянула его мужчине.

– Если будет сильно болеть, то нанеси эту мазь.

Он пристально наблюдал за ней и не хотел, чтобы она уходила. Он всегда был слишком груб и резок в своих высказываниях. И сейчас пожинал плоды.

– Мы должны продолжить этот путь вместе.

– Нет, я иду одна. Наверное, это изначально была плохая идея, но теперь пусть у каждого будет свой путь. Самое главное, что теперь ты в сознании и можешь сам передвигаться. Я тебе больше не нужна. – Гретта двинулась вперёд.

– Будь аккуратна в лесу в таком виде, – он указал на порванное платье.

– Буду надеяться, что беда обойдёт меня стороной.

– Глупое суждение, – усмехнулся Уолтер. – Одной надежды мало. Всегда мало.

Гретель молча посмотрела на него и двинулась в путь.

– Постой, – окликнул её мужчина. – Возьми мой плащ. Не ходи в таком виде.

– Оставь его себе, – слегка качнув головой, произнесла она и ушла в глубь леса.

Уолтер не осмелился больше произнести ни слова. Лишь остался стоять наедине со своими смешанными чувствами. Прикрыв глаза, он чуть сморщился от ноющей боли в ранах и тех ранах, что были на его душе. Каждый раз смотря в глаза этой девушки, он вспоминал свою семью. Всё, через что ему

пришлось пройти. Ему и всей его семье, что больше не было.

Но всё же, его тянуло к ней: хотелось узнать её больше и все подробности гибели её семьи. Ведь она утверждала, что её удерживал другой человек, по вине которого всё и случилось. Кому ему верить? Да и что это решит, если в итоге она являлась ведьмой и шла напрямиком в логово этих тварей.

Он должен был знать больше, и для этого он должен вернуть девушку.

Гретель не переставала идти, хоть и ноги уже чрезмерно устали от столь дальних ежедневных прогулок. Сегодня, как ни странно, дождь прекратился, и выступило солнце. Оно так ярко проступало сквозь листья деревьев, красиво ложась на растения. Напиваясь им, девушка вскинула голову и впервые за несколько дней улыбнулась.

Ей, конечно, не хватало своего путника, что стал, как ей думалось, хорошим приятелем. Но, казалось, он был настроен иначе: постоянно был недоволен ею; и, казалось, его постоянно что-то тревожило.

«Как он сейчас там?» – эта мысль забралась в голову девушки. Она переживала, за его самочувствие, ведь оставила его ещё не окрепшего. С другой стороны, это он ей нагрубил и повёл себя жёстко. «Пожалуй, мы ужасные приятели и даже не можем найти общий язык», – подумала она. И больше не стоит думать о нём, а стоит попытаться найти верную дорогу, поскольку она, казалось, заплутала.

Прикрыв рот ладошкой, Гретта уставилась на две тропы и не понимала, куда ей идти дальше. Но, вспомнив слова матери, она направилась по левой тропе. Пройдя почти целый день, девушка уже ожидала увидеть деревню, но её так и не было. Неужели она пошла неверным путём?

Уже темнело, и Гретель с опаской поглядывала на верхушки деревьев, что качались от ветра. Сквозь них можно было увидеть звёзды. Позади будто слышались чьи-то шаги и скрежет от веток. И она поспешила вперёд не оглядываясь.

«Осталось совсем немного, ещё немного», – успокаивала она себя и неслась, что было силы сквозь ветви, которые царапали её тело. Оглянувшись назад, она увидела силуэт, что также быстро бежал и приближался. Сердце словно ушло в пятки, и Гретта не останавливалась. Она чётко видела, и ей не показалось.

Нельзя было останавливаться.

Когда она в очередной раз обернулась, то её резко ударили и сбили с ног. Она рухнула на землю лицом в листья. Затем резкий удар по животу – и она содрогнулась от боли. Её взяли за волосы и повернули к себе лицом.

– Если я тебя приметил, то выслежу и найду. Или ты думала, что Монти змееголовый не способен на это? – Его рука всё сильнее вцеплялась в её волосы.

– Видишь это? – он указал на окровавленные руки. И девушка, закричав, попыталась вырваться.

– Я сначала прикончил твоего дружка и последовал за тобой. Зря вы разделились: вместе, возможно, и одолели бы меня, – он рассмеялся, оголив свои жёлтые зубы.

– Что ты сделал с ним? – она злобно прошипела.

– Ты не беспокойся об этом: он вряд ли найдёт теперь нас. А вот, что с тобой делать, я пока ещё не определился: оставить тебя себе, как сувенир, – он усмехнулся, оглядев девушку. – Или же продать? За тебя можно сорвать большие деньги.

– Что ты сделал с Уолтером? – она гневно ударила его по лицу. И крича попыталась вырваться.

– Да закрой рот, бешеная тварь! Или я прикончу тебя прямо тут! – Он ударял её по лицу снова и снова.

– Хватит! – злостно произнесла она. Укусив его за руку, он прошипел и резко отстранился.

Гретель воспользовавшись моментом: решила ловко улизнуть, подскочила и побежала, но он ухватил её за ногу. Рука крепко обхватила лодыжку. И шансов вырваться не было.

– Скорее всего, оставлю тебя себе, а будешь себя плохо вести, то продам тебя в самое вонючее место в городе. И поверь мне, ты будешь молить о смерти. – И можешь больше не кричать: никто не придёт к тебе на помощь. Последний, кто был на это способен не сможет тебе больше помочь, – он оскалился.

– Я не из тех кто сдаётся, – Гретель закричала, что было силы. Лишь бы он услышал, лишь бы пришёл. Ведь она знала, что он просто не мог погибнуть. Скорее всего, мужчина врал и лишь манипулировал девушкой. Уолтер был жив, и она это чувствовала.

– Закрой рот. – Он приставил нож к её горлу.

Подняв её на ноги, он твёрдо держал её за плечо и с ухмылкой прошёлся от линии губ до оголённого плеча. В его взгляде читалась вся грязь и мерзкие помыслы. Губы девушки задрожали. Она мысленно молила, чтобы он был здесь. Чтобы защитил, как и в прошлый раз.

– Здесь за поворотом деревня, и мы отправимся туда – только попробуй создать шум.

– Я не пойду, – зашипела она.

– Что ты сказала? – Он чуть надавил ножом на шею.

Гретель закрыла глаза, и слезы покатались по её щекам.

Спустя пару секунд она почувствовала, как хватка мужчины ослабела, и он живо упал на землю со стрелой в голове. Ничего не понимая, она, прикрыв рот ладонью уставилась в даль в темноту и разглядела высокий силуэт.

– Уолтер... – прошептала она с неистойвой надеждой. – Уолтер! – голос задрожал, она будто повторяла его имя и не верила. Девушка тут же сорвалась с места и побежала на-

встречу ему.

Не смотря на все ветки, что били по телу, и боль она неслась, что было силы. Лишь бы убедиться, что это был он, и что он был жив и здоров.

Приблизившись, она кинулась ему в объятия и не желала отпускать.

– Уолтер... – всё повторяла его имя, словно молитву.

Его рука гладила её по голове и прижимала к себе.

– Как же я испугалась: он сказал, что тебя больше нет. Я не поверила ему: просто я знала, что ты жив и ты придёшь, – она тараторила без остановки и, чуть отстранившись, взглянула ему в глаза.

Поняв, что что-то не так, она убрала свои руки и взглянула на них, они были в крови.

– Что такое? – уставилась она на него. – Ты ранен? Почему ты молчишь?

– Главное, что я дошёл, – он улыбнулся краем губ. – Я не дал ему навредить тебе. – Его ноги подкашивались, и он с

трудом стоял.

– Тише, Уолтер, держись за меня. Слышишь? – она ласково взяла его лицо в свои ладони и вглядывалась в его глаза. – Нам нужно немного пройти: там – деревня, и нам помогут. Только прошу, ты должен дойти.

– Я был груб с тобой, слишком груб. Ты спасаешь мне жизнь, в который раз?

– Уолтер это сейчас не важно: нам нужно дойти до деревни, и, когда ты поправишься, мы с тобой поговорим.

– Нет, я должен сказать сейчас, ведь может я больше не смогу тебе сказать этого. – Ему было трудно говорить. Он потерял много крови. – Я благодарен тебе, за твою помощь. И что грубо её отвергал. Эти слова я тогда должен был сказать.

– И я благодарна, что ты всегда рядом, Уолтер. Пожалуй, мы всё-таки неплохая команда и нужны друг другу, – она чуть улыбнулась, и они продолжили идти.

Огни уже были видны, а значит, до деревни осталось совсем немного. Несмотря ни на что, Гретта помогала Уолтеру добраться, который уже практически терял сознание. Но

вдруг их заметили, и мужчины зашагали навстречу, чтобы помочь.

Спустя некоторое время Уолтер лежал без сознания в постели, и рядом кружилась Гретта: она не отходила от него и наблюдала за ним. Его прежние раны вновь открылись, скорее всего, в драке и он получил ещё пару ножевых, но сколько же в нём стойкости, что он проделал такой путь и нашёл её. Она так восхищалась этим мужчиной. Как ранее, могла только отцом. Он вызывал в ней забытые чувства надежды и опоры, что с ним можно быть защищенной.

Внутри зарождалось невероятное чувство, она понимала, что, когда придёт время расставаться, в её сердце останутся печаль и тоска по этому человеку. За эти дни он успел стать для неё чем-то важным.

Она присела на край кровати и осторожно коснулась его руки. Кольцо вдруг ярко блеснуло, и девушка не поняла, что это было. Вновь медленно коснувшись его прохладной ладони, кольцо отбросило блик на стену, излучая нежное мерцание.

Гретель перевела взгляд на Уолтера и аккуратно легла рядом с ним, положив голову ему на плечо.

– Я прощаю тебя за твою грубость, Уолтер Батт, – она чуть улыбнулась краем губ. – Знаю, что ты меня слышишь. И я готова спасти твою жизнь, сколько это потребуется. – Её ладонь ласково легла рядом с его рукой. – Только скорее поправляйся, – с усмешкой она положила голову рядом с ним на подушку и уснула. Сон настиг её практически мгновенно: никогда еще старая перина не казалась ей столь мягкой, а подушка, которая была и вовсе потрепана, нежно пахла лавандой. И она попросту не могла отказать себе в удовольствии лечь на неё после утомительных дней и спячки на земле.

Часть 9

Приготавливая новую мазь, Гретта стояла у небольшого стола и что-то тихо напевала себе под нос. Солнце так ярко светило в окно, что её волосы словно светились и излучали необычайный оттенок.

Прошло уже более недели, и Уолтер изредка приходил в себя и вновь проваливался в сон. Гретель, в свою очередь, помогала ему, чем только могла. Она платила за эту комнату со своих последних монет. В свободное же время выходила на улицу и, не привлекая внимания, помогала одной старушке, что продавала цветы неподалёку.

– Это снова ты, милая? – Женщина преклонных лет взглянула на девушку.

– Да, рада, что вы ещё здесь.

– Куда же я денусь. А как твой приятель? Ещё не поправился?

Гретта чуть поникла.

– Пока нет, но надеюсь совсем скоро.

– Ну, не печалься, милая. – Старушка немного коснулась её руки. – Поправится твой юноша, и вы приходите ко мне в гости. Я вас накормлю вкусными харчами.

В желудке девушки забурчало, она давно не ела хорошей еды. Экономила и питалась тем, что было самым дешёвым и берегла монеты.

– Такая худенькая. – Она осмотрела девчонку. – Приходи сегодня вечером – и я тебя от души накормлю.

– Я бы с радостью, но мне нечего предложить взамен.

– Что ты такое говоришь, – женщина недовольно покачала головой. – Ты и так мне уже который день помогаешь, кто бы собирал такие цветы, если не ты. Я уже не в том возрасте, чтобы заходить так далеко, но ты шустрая девчушка. – Её взгляд поменялся на ласковый.

– Мне вовсе не трудно. – Гретта взяла её руки и кивнула. – Но, могу ли я вас попросить горшочек супа, не для себя, а для Уолтера.

Женщина ещё пуще прежнего заулыбалась.

– Ты поистине добрая девушка со светлой душой. – Её глаза не отрывались от неё.

Кажется, женщина успела в ней что-то разглядеть, но промолчала.

– Забегай вечером, милая.

– Вы самый добрый человек, спасибо вам! – Гретта обняла её. После ещё некоторое время она провела вместе со старушкой, помогая ей всем чем могла. Ей даже удалось набрать для неё немного целебных трав и подсказать, что и для чего служит. Многие из них помогают при простудной хвори или же от головной боли. Сейчас было слишком опасно заниматься этим, но она доверяла старой женщине, что добродушно к ней относилась.

Когда солнце спустилось и день подходил к концу, девушка ещё раз проверила повязки Уолтера и радостно выдохнула. Раны заживали.

– Хорошо, лежи тут и не уходи, я совсем скоро вернусь, – сказала она и усмехнулась, смотря на мужчину, что крепко спал.

Старушка налила ей супа в горшочек и дала кусок хлеба,

что хватило бы на двоих.

– Благодарю вас, вы так добры. – Она коснулась её теплых ладоней. – Если бы у меня были лишние монеты, я бы непременно отплатила вам.

– Что ты говоришь, ты и так мне помогла. Это я с тобой не расплачусь за твои добрые дела, – взмахнула она рукой. – Ступай, милая и накорми своего юношу.

Гретта лучезарно улыбнулась и, ещё раз поблагодарив, исчезла за дверью.

Когда она медленно шла по улице, то заметила несколько солдат, что шли как ей казалось прямо за ней. Резко свернув в переулок, девушка проскочила мимо старых домов и оказалась около места, где они снимали комнату. Живо поднявшись по лестнице, она оказалась внутри. В безопасности. Закрыв за собой дверь, она томно выдохнула и облокотившись на неё, закрыла глаза, пытаясь унять тревожность. И вовсе не заметила, как Уолтер пришёл в себя и смотрел на неё непонятливым взглядом.

– О боги! Ты проснулся, – она поставила суп на стол и приблизилась к нему.

– Тише, тише, – он усмехнулся, ведь она словно вихрь пронеслась перед ним.

– И сколько я опять пробыл в таком состоянии?

– Около недели.

– Мы кажется сильно задержались, – он поджал губы и попытался двинуться.

– Осторожно, я должна посмотреть твои раны. – Её рука потянулась к его торсу и, отодвинув ткань, она взглянула на почти зажитую рану. – Кажется, ты уже почти в порядке, но нужно в последний раз нанести мазь, если ты конечно не против. – Её рука медленно отстранилась, но мужчина ухватил её.

– Спасибо, что ты вылечила меня. Я вовсе не против, если ты будешь меня мазать этими...

– Мазями, – договорила она и чуть улыбнулась краем губ. Заметив, как его тоже дрогнули в призрачной улыбке.

Их руки были соединены, но Гретта встала с кровати и направилась к столу.

– Я принесла горячего супа, тебе нужно похлебать.

– Откуда ты его взяла? – он сощурился.

– Не важно, главное, что он очень вкусный и горячий. Тебе нужно для восстановления.

– А ты уже ела?

– Поем после тебя, – она придвинулась к нему и, зачерпнув из ложки, поднесла её к его губам.

Уолтер подозрительно прошёлся по ней глазами.

Гретта закатила глаза.

– Я не для того тебя так долго выхаживала, чтобы отравить, – она отправила эту ложку себе в рот. – Вот видишь, я ещё жива.

– Я не за это переживал. Просто думаю, что ты тоже голодна и мы могли бы съесть это вместе.

– Хорошо. Открывай рот, – она протянула ложку.

Так они и съели вместе этот горшочек с супом, который

был невероятно вкусным. Старушка постаралась на славу и добавила даже пару кусочков мяса.

– Спасибо, Гретта, – мужчина изменился во взгляде и смотрел на девушку по-иному, не так, как раньше.

Она смущённо кивнула и отвела взгляд. Затем встала и пошла к столу убрать грязную посуду. И замерла, уставившись в окно. Тишина на несколько минут повисла в комнате.

Он неотрывно наблюдал за ней и видел, как что-то сильно терзает её душу. Но всё не решался заговорить об этом. Но вдруг (неожиданно даже для себя) он выпалил:

– Так что случилось с твоей семьёй?

Гретта тут же обернулась к нему и потускневшими глазами молчаливо уставилась.

– Я наверно был слишком резок, не стоило мне спрашивать, – он мысленно отчитывал себя за то, что, не подумав сказал это.

– Пора нанести мазь, – она поменялась во взгляде. Эта тема была слишком больной для неё и ещё такой свежей. Раньше ей было очень трудно представить себя без семьи. Гретта

была чрезмерно привязана к ним. Но судьба сложилась так, что теперь она практически сирота, не считая своей бабушки. Хотя и её могло уже не быть. Тогда она останется обречена на глубокое одиночество и небывалую тоску. Словно луна в одинокую ночь без звёзд, ровно, как и сегодня.

Присев рядом, она принялась аккуратными движениями водить по ранам, нанося немного мази.

– Уже завтра твои раны затянутся окончательно.

Уолтер внимательно следил за каждым её движением и изредка посматривал в её полные грусти глаза. Пока девушка даже не поднимала своего взгляда на него.

Было вовсе непонятно, кто же она на самом деле. Но по опыту охотник прекрасно понимал, что перед ним никакая не убийца, а лишь запуганная девчонка, что сама не понимает во, что она ввязалась. Она была ведьмой, и это было очевидно ему, но могла ли она натворить то, что ему поведал Генри Конант?

Сомнения разрушали его прежние убеждения. В этом деле очевидно всё не чисто. И почему Конант соврал и что ему нужно от этой девушки?

– Я практически закончила, теперь тебе нужен отдых. Старайся не двигаться, чтобы повязки не сползли.

– Тебе тоже нужно отдохнуть, – он огляделся и не увидел ни одного места, где она могла бы спать. – Вероятно, это не в первые, поэтому ложись, – он чуть двинулся.

– Аккуратно, – побеспокоилась она.

– Брось, я же не смертельно ранен. Всё в порядке.

Она посмотрела на него и обошла с другой стороны.

Скинув обувь, она забралась рядом и повернулась к мужчине спиной.

Уолтер рассматривал каждый завиток её волос и как томно она дышала. Девушку слишком обеспокоил тот вопрос, что он задал ранее.

«Вот же глупый идиот!» – выругался про себя он. Больше у него не осталось никаких сомнений.

Осторожно его рука повисла над ней и, подумав ещё немного, он слегка дотронулся до её волос.

– Я не должен был...

– Моего папы не стало незадолго до трагедии, – перебила она его. Мужчина замолчал и внимательно слушал.

– Он сильно заболел, и мы не могли ему ничем помочь, – ей с трудом давалось практически каждое слово. – Потом заболел мой брат – Томас, ему было семь.

Осторожно она повернулась к нему и, смотря прямо в глаза, продолжила говорить:

– В моей жизни появился один ужасный и настойчивый человек. По его вине не стало моей мамы и брата. Я в этот момент была далеко за пределами деревни и просто не могла им помочь, – голос дрожал. – Я не знала... не могла, – глаза захлопнулись, и из них выкатились слезы.

Уолтер провёл по волосам ладонью и, сопереживая, внимал её словам.

– Генри Конант совершил это с моей семьёй. Я была вынуждена бежать, лишь бы он никогда не достал меня, иначе...

– Не достанет, – серьёзным взглядом он устремился на де-

вушку.

– Почему ты так думаешь?

– Тебе стоит просто поверить мне.

Уткнувшись в его плечо, Гретель закрыла глаза.

А Уолтера дерзали мысли о том, какой подлый этот человек и, что он придумал эту историю лишь бы он привёл её к нему. Генри было далеко плевать на всё, лишь бы заполнить желанное любой ценой.

Видимо внутренние чувства не обманывали мужчину: он с первого дня странным образом заметил, что в этой девушке не было того, что описывал племянник короля.

Он отбрасывал эти мысли куда подальше, но дальше изучив Гретту, он понял, что будь она той, кем её описывали, то давно бы уже бросила его при первой возможности и была бы уже в ковене. Не помогала бы ему ценой своей безопасности.

Теперь он видел в ней того, кем она на самом деле является – девушкой, что потеряла семью и с вопиющей тоской внутри. Невинной в деяниях, что ей приписали.

На утро Гретта проснулась в крепких объятиях мужчины и не желала покидать это тёплое место. Только не сейчас, ещё немного. Как же было странно ощущать себя в его руках, лежащей рядом.

Приоткрыв глаза, Уолтер чуть улыбнулся и тут же посе-
рѣзнул, чтобы она не заметила.

Пролежав так ещё несколько минут, она всё же выбралась из его рук. Осторожно пытаясь не разбудить его, поднялась. Она собрала свои волосы лентой и потянулась.

– В последние дни так много солнца, – Уолтер заговорил, заставив её живо обернуться.

– Да, прекрасная погода, чтобы мы могли продолжить свой путь.

Уолтер задумался, а нужно ли ему это теперь? Чувство, что нужно куда-то торопиться почему-то покинуло его. Впервые за долгое время ему было так хорошо здесь рядом с ней. Что будет, когда они дойдут?

Не стоило так привязываться к этой невинной ведьме. К

тому же этот процесс никак не остановить, когда-то она уже не будет столь невинной. Теперь зародившиеся непонятные чувства внутри всё усложняли.

Уолтер попытался встать с кровати. Раны заживали уже быстрее.

– Ты в полном порядке, – она улыбнулась ему. – Если выйдем сегодня, то завтра уже можем попасть на корабль. И уже скоро будем в Тенфолде.

Она договаривала с неким раздумьем. Ведь придёт время расставаться.

– Придёт время расставаться, – она сказала это вслух и посмотрела вглубь его голубых глаз. – Ты найдёшь своего брата, а я...

– Тогда лучше выйдем прямо сейчас, – Уолтер был внутренне взбешён её словами, хотя прекрасно понимал, что в любом случае ему придётся уйти. Он не собирался следовать за ней и даже находить их чёртово логово. Она ведь натерпелась уже, не так ли?

Попрощавшись со старушкой, девушка крепко обняла её.

– Будь осторожна в пути, девочка, – она перевела взгляд на спутника. – А ты ни за что не давай её в обиду, сынок. Что бы с тобой стало, если бы не её забота.

– Что ж, пожалуй, это я вам могу обещать, – мужчина был серьёзен.

– Прощай, девочка, – она поцеловала её в лоб. – И берегите себя.

– Благодарю вас, за все, что вы для меня сделали, – она обернулась на Уолтера. – Для нас.

Двинувшись в путь, старушка дала им в дорогу немного еды.

– Ты наконец сменила платье? – он заметил это, пробежавшись по ней с ног до головы.

– Уже давно, благо у этой женщины с добрым сердцем было платье моего размера. Это её дочери, которой очень давно не стало.

– Очень жаль, – Уолтер опустил взгляд на листву под ногами и продолжал шагать.

– Да, я тоже познала горечь потери практически в одно время. Это трудно для памяти, хочется откинуть эти мысли глубоко, но сердце так тоскует, – губы дрогнули.

– Это вполне нормально для человека. Тосковать. Это никуда не уходит.

Гретта посмотрела на Уолтера. Он был также непроницаем.

– Ты тоже, кого-то потерял?

Вся картина вновь молниеносно пронеслась перед его глазами и звонко отозвалась в сердце.

– Да, это было очень давно, и как бы ты этого не избегал – это всё равно случится с каждым. Мы всё, кого-то теряем.

Он решил сменить тему разговора.

– Что ты будешь делать, когда мы разойдёмся?

– Найду бабушку и постараюсь жить заново.

– Заново?

– Да, я хочу жить спокойно и не привлекая внимания. Не хочу, чтобы меня нашли.

– Переживаешь за того человека?

Гретта лишь кивнула и спросила:

– А ты после того как найдёшь брата, вернёшься с ним домой?

Уолтер помедлил с ответом. Ведь нет никакого брата и ему приходилось нагло лукавить.

– Думаю, да.

– Так странно, все эти дни пока мы были там, мне снился сон. Я видела женщину так сильно похожую на меня, она никогда не оборачивалась и лишь стояла спиной, но я слышала её голос.

– Я не вижу сны, – кратко бросил Уолтер.

– Совсем? – удивилась девушка.

– Да, перестал их видеть, как только мне исполнилось чуть

больше десяти.

– А я люблю сны: мама всегда говорила, что нужно к ним прислушиваться, они могут многое подсказать.

– И о чём по-твоему твой сон, кто эта женщина?

– Я совсем не знаю, но может это моя бабушка, ведь её лица я не видела.

Они шли и ещё долго разговаривали о разном. Пока не стемнело и солнце вновь не опустилось за горизонт. Ветер проносясь сквозь деревья, вновь наводил свою музыку, отзываясь в каждом уголке темного леса.

– Это наша последняя ночь в лесу. Уже завтра мы будем на корабле.

– Верно, поэтому переночуем здесь, а утром выйдем в путь.

– Хорошо, – она охотно согласилась, поскольку ноги сильно болели. – Луна такая красивая, – она упала на землю и любовалась на ночное небо.

– Сегодня звёздная ночь, – он лёг рядом с ней.

– Я ещё никогда не была так далека от дома. Страшно подумать, что уже завтра всё закончится. Я навсегда покину родные земли и отправлюсь за море.

Уолтер повернулся к ней и наблюдал, как восторженно она смотрит в небо и о чём-то говорит. Она была права: это последняя ночь, и вскоре она упорхнёт словно пташка.

Он не пойдёт за ней. Пусть она обретёт свою семью, он не посмеет навредить ей. Гретта должна обрести тот покой, о котором так восторженно говорит. Он не может убить её, не может и лишить её дома. Она так грезит воссоединится с последним родным человеком, что у неё остался. Его убеждения в данную минуту поутихли, и он было решил, что хоть раз он может поступить, как велит ему его сердце.

Дойдя с ней до Тенфолда, он покинет её навсегда. Больше никто не знает, где она и так будет лучше.

– Почему ты так смотришь на меня? – вдруг её вопрос вырвал его из раздумий и вернул взгляд на ночное небо.

– Просто задумался.

– О чём? – теперь она взялась смотреть на него.

– Мы успели стать неплохой командой, – он едва фыркнул.

Она же улыбнулась.

– Да, будет грустно расставаться, – девушка смотрела на него, ожидая услышать хоть что-то. Но он молчал.

Она перевела взгляд на водопад вдалеке, что перетекал в реку. Встав, направилась туда.

– Куда ты? – непонимающе посмотрел ей вслед Уолтер.

– Было бы плохо упускать такой шанс: ужасно хочется залезть в воду. Она побежала, а он смотрел ей в след.

Скинув своё платье, Гретель оказалась за потоком воды и просто стояла, наслаждаясь водой. Как было приятно окунуться спустя такое долгое время.

За непрерывным потоком воды она еле могла увидеть Уолтера, что плавал чуть дальше в реке. Гретта не прекращала смотреть на него. Словно замороженная, она аккуратно прислонилась к прохладному камню и задумчиво вглядывалась куда-то вдаль.

Проводя по мокрым волосам, они прилипали к телу, девушка встала спиной к воде. Продолжая так неподвижно стоять, она закрыла глаза и, немного покрывшись мурашками, скрестила руки на груди.

Чьи-то ладони провели по её спине, и она замерла. Не от испуга, а скорее от неожиданности. Она почувствовала крепкую мужскую грудь, прижавшись к ней спиной. Мужские руки обхватили её за талию и прижали к себе. Она завела руку за его голову и откинула шею, после чего та покрылась нежными поцелуями.

Медленно обернувшись, Гретта прямо посмотрела в голубые глаза мужчине, которого желала сейчас с неистовой силой. В этом моменте было лишь их двое и казалось, что воздух сейчас заискрится от их взгляда друг на друга.

Его губы находились в паре сантиметров от неё, и два обнажённых силуэта под толщей воды продолжали стоять в объятиях друг друга. Девушка потянулась к его губам и робко поцеловала. После чего мужчина вновь накрыл её губы своими, и они слились в нежном, но в то же время страстном поцелуе. Казалось, что они оба так долго жаждали этого. И эта ночь наконец подарит им то, о чём они грезили в своих потаенных мечтах.

Его ладони обхватывали её тело, плотно прижимая к себе.

Она двигалась ему навстречу.

Положив свою ладонь ему на грудь, другую она запустила в его волосы.

– Я не хочу тебя отпускать... – тихо прошептала она, оторвавшись от поцелуя.

– Я не меньше, – добавил он и взглянул в её глаза.

Она улыбнулась, смотря в его глаза.

– Я никогда не... – она смущённо вскинула бровями.

– Если ты хочешь, то я могу уйти, – он говорил это и медленно отпускал свои руки.

– Я хочу, чтобы ты остался, – она взяла его за руку и вернула её к себе на бедро.

Его взгляд потеплел, и зрачки расширились, стоило ему застыть на её губах.

– Я не сделаю тебе больно.

Гретта лишь одобрительно кивнула, и сама приблизилась к Уолтеру. Мелкие капли воды едва задевали их, растекаясь по разгорячённым телам. Взяв её на руки, мужчина аккуратно усадил её на камень и устроился между её ног.

Ласково он провёл ладонью по лицу и убрал пряди волос. Капли воды застыли на её ресницах, и это выглядело потрясающе. Он наблюдательно осмотрел её и провел большим пальцем по мокрой щеке.

Их взгляды друг на друга словно искрились, и в воздухе витало это невесомое чувство. Искренней привязанности и желания быть ещё ближе. Слишком горячие поцелуи сводили их обоих с ума, заставляя не отрываться друг от друга. Шум воды заглушал все стоны, что произносили оба.

Чуть сползая по камню, девушка упиралась в твёрдый половой орган. Томное дыхание раздавалось прямо над её ухом. Они больше не могли терпеть.

Ухватив её за ягодицы, мужчина крепко сжал их, заставив прижаться к нему так близко, что он чувствовал, как бешено билось сердце в её груди. Низ живота чуть ли не разрывало от утомительного жара.

Рука мужчины властно прошлась по её телу от груди до ягодиц и проскользнула прямо между её ног. Она будто забыла, как дышать. Уолтер проводил там своими пальцами, заставляя девушку охнуть и выгнуться навстречу ему.

– Я больше не могу терпеть...

– Тише...

Он раздвинул её ноги шире.

Низ живота стянуло в тугий узелок, и Гретта больше не могла вынести сладостных мук. Разжигая пламя внутри девушки до максимума, мужчина больше не стал томить.

Он упёрся сильными руками в камень и чуть повис над ней. Поцеловав её прямо в губы, он толкнулся вперёд бёдрами. С губ сорвался стон, и Гретель была не в силах сдерживать его, уцепившись руками за его крепкую спину. Она прижималась и с каждым толчком полностью растворялась в нём.

Его бёдра властно врывались в её и, ухватившись за крепкие плечи мужчины, она подавалась ему навстречу. Жадные поцелуи добавляли ещё больше страсти, и они не жела-

ли останавливаться. Он целовал и трогал её везде, оставляя свои горячие следы.

Голова словно кружилась от неистового блаженного чувства. И Гретта почувствовала это необъятное чувство вслед за мужчиной. Её затрясло в его руках и, выдав глубокий стон, она изогнулась. В глазах пелена от сумасшедшего блаженства.

Уолтер тяжело дыша, наконец взглянул на ослабленную девушку и притянул к себе. Оставив горячий поцелуй на её губах.

– Ты в порядке? – он спросил.

Она обмякла в его сильных руках.

– Мне очень хорошо, Уолтер. – Она положила свою голову ему на грудь.

– Тогда тебе лучше надеть платье, не хочу, чтобы ты простыла.

– Но мне очень тепло. – Она притянула парня, сидя на камне и болтая ногами. Он продолжал стоять между её ног. Его ладони нежно взяли её лицо, и Уолтер поцеловал пыла-

ющие губы со всей страстностью.

Но вдруг её глаза чуть погрустнели.

– Что-то не так? – мужчина чуть склонил голову, заглядывая в её глаза.

– Ты ведь знаешь...

Уолтер, стиснув челюсть, опустил взгляд.

Что дальше? Как теперь поступить? Может, стоило забрать её и увезти далеко от всего этого. Но это невозможно, она должна быть с семьей. Там, где ей хочется быть.

– У меня появилось странное желание увезти тебя подальше отсюда, – выпалил он.

Девушка удивилась его ответу, но и столь же обрадовалась.

– Но ты ведь знаешь, я должна найти свою бабушку. Я так много должна узнать у неё...

– Что ты хочешь знать?

Гретта уже была думала рассказать ему всё, но остановилась. Хоть она и испытывала к нему большие чувства, но рассказать, что ты ведьма, это было страшно для неё.

– Гретта? – мужчина положил свои руки ей на плечи и чуть потряс.

– Мне нужно познакомиться с ней, Уолтер. Я не помню её с рождения. Сесилия – мой единственный родственник, я не оставлю попыток найти её.

Он покачал головой.

– Хорошо.

– Но возможно потом... – она с затаенной улыбкой посмотрела на него. – Может, мы сбежим с тобой на край света? – она улыбнулась.

– Край света не так уж и интересен, я видел места и красивее.

– Ты мне покажешь? – заинтересованно она уставилась на него.

– Возможно, я захвачу тебя с собой, если ты будешь мень-

ше болтать, – он с улыбкой накрыл её губы поцелуем.

Её руки ласково обняли его.

– Здесь так хорошо рядом с тобой. Я не могу описать это чувство: просто я ещё не испытывала подобного.

Уолтер молчаливо улыбнулся и поцеловал её в лоб.

– Ты уже холодная, нужно одеть тебя, пойдём, – он подхватил её на руки и посадил на бедра, так, что она полностью прижалась к нему. Гретта обняла его за шею и положила голову ему на плечо. Внутри потеплело, и это не было связано с тем ужасным теплом в груди, что преследовал её несколько дней.

Часть 10

Слишком сырое место: дурной запах ударил в нос девушке. Почему это ей снится? Вдалеке слышны чей-то тихий голос и шорох, словно в каждом углу, кто-то скрежещет. Гретель закружилась на месте пытаясь понять, что происходит. Что-то ей подсказывало, что нужно идти вперед, и она двинулась с места.

Это было слишком тёмное помещение, скорее пещера, в которой было так холодно и, казалось, что это место, где держат самых опасных тварей всего мира.

Перед ней открылась картина. Светловолосая девушка сидела к ней спиной и пыталась разорвать цепи на руках; она молила и плакала, но её никто не слышал. Она была словно покинутая этим миром и совсем одинокая.

– Прошу, не поступай так со мной, слышишь меня? – вскрикнула незнакомка и подняла лицо ввысь. Но Гретта не успела его разглядеть, так как послышались шаги, и она сравнялась с тьмой в углу.

Женщина подошла к ней. И девушка наблюдала за ней со спины.

Рука провела по волосам девушки с укоризненным взглядом, но затем жестко ухватила за них и притянула к себе.

– Ты сама поломала свою жизнь. Не смей просить о большем. Ты мне ненавистна. Наплевала на всё к чему я тебя вела всю твою жалкую жизнь. Не смей больше открывать рот, не моли меня сделать тебе еще поблажку. Я больше не хочу слышать твой ноющий голос! – она откинула её от себя и, всплеснув руками, удалилась.

– Ты здесь? – шёпотом спросила светловолосая девушка и взглянула в тёмный угол. Туда, где стояла Гретта, боясь даже вдохнуть. – Помоги мне, прошу, ты же не такая, я знаю, – она сквозь слезы умоляла.

Греттель сглотнула ком в горле, поняв, что обращаются к ней. Собираясь сделать шаг вперед, комната замерцала, светлые лучи ослепили её своим светом, и она проснулась.

Солнце светило ей прямо в лицо, и она, щурясь, взглянула на мужчину рядом. Уолтер крепко спал. Его брови были нахмурены, возможно, ему тоже снился сон.

Девушка аккуратно вытащила руку из-под плаща, которым ранее её накрыл он, и, проведя пальцем по его лбу, спу-

стилась к бороде. Ей ещё не приходилось видеть мужчину так близко, лежавшего в нескольких сантиметрах. Внутри её распирало от чувств, словно она открыла, что-то новое для себя. Но это чувство было таким прекрасным. Оно согревало её изнутри так, что было сложно описать.

Ладонь медленно спустилась и оказалась на его груди рядом с медальоном. Но через секунду Уолтер перехватил её, не дав дотронуться.

Греттель недоуменно посмотрела на него.

Мужчина открыл глаза и как-то странно взглянул на неё, словно это был другой человек.

– Что с тобой? – она нахмурилась.

– Дурной сон. – Мужчина ловко подскочил и отошёл, поправляя одежду.

Греттель задумчиво смотрела ему вслед. Она не понимала, что с ним происходит. Он стоял близь воды и в руке перебирал медальон, который висел на шее.

Она подошла сзади и чуть коснулась его плеча, но реакции не последовало. И тогда она обняла его со спины, при-

жавшись, словно это самое безопасное место в мире. Она почувствовала, как он напрягся, словно выровнялся, не ожидая подобного.

– Если что-то не так, то скажи мне, Уолтер, – произнесла девушка.

Но мужчина молчал и пристально смотрел вдаль. Его рука все также крепко сжимала медальон в руке, отчего костяшки побелели.

– Наверно лучше, если мы уже пойдём.

– Прямо сейчас?

– Да, собирайся, – он резко отстранился, оставив её стоять на месте.

«Какой же ты странный, Уолтер. Ещё вчера ты был совсем другим человеком, но сегодня ты так холоден и отстранен», – с досадой подумала она.

Остаток времени они мало разговаривали. Гретта чувствовала себя провинившимся котёнком, но молча следовала за ним. Батт ступал твердо и весь путь редко оборачивался на девушку. Он был словно далеко не здесь: он боролся со

своими же мыслями. Он вспоминал свой сегодняшний сон и прокручивал каждую деталь в своей голове.

Глаза матери, что умоляла его избавиться и бежать от неё. В них было полно ужаса, и они были совсем не естественными. Не такими, что он запомнил. Она твердила ему об опасности, что она отравит его душу. «Не верь ведьме, не верь ведьме», – повторяла она и с безумием смотрела ему в глаза.

Картина давно минувшей ночи вновь настигла его, хотя ему думалось, что он начал избавляться от этих настойчивых снов. Он давно не боялся ничего больше, чем эти грёбаных воспоминаний: снов, что преследовали его, будто проклятие. Мысли от пережитого вновь вернулись к ним: мать поцеловала своих детей и приказала ложиться спать. Потушив свечу, она направилась в другую комнату. После полуночи Уолтера разбудил громкий звук, словно что-то рухнуло. Он подскочил в кровати и уставился на братьев, что мирно спали. Поднявшись на ноги, он медленно подошёл к двери.

Щель в двери пропускала свет от свечи. Он увидел тень, что словно подкрадывалась. Затем его глаза скользнули чуть дальше и он увидел мать, лежавшую на полу. Не медля ни секунды, он распахнул дверь и увидел женщину, что местные называли: «тёмная Рун». Её волосы были тёмные, словно смоль, а глаза полные зловещей тьмы.

Она взглянула на парня и вознесла руку.

– Не смей! Не трогай моих детей! – мать попыталась встать и защитить мальчика. Но Рун вновь отбросила её парой движений.

– Как было бы славно лишить тебя самого дорогого, – она злобно усмехнулась.

– Убирайся к чертям! – вскрикнула женщина. Не успела она и сделать движения, как в двери показался отец. Он оттолкнул ведьму и бросился к жене.

– Трин! – Он приподнял её и столкнулся с её отвергающим взглядом.

– Альмод, это все из-за тебя! – она истерически оттолкнула мужчину. Но затем медленно прошептала:

– Не дай ей навредить моим сыновьям, – она ухватилась за рану в боку и бессильно выдохнула.

Уолтер, что заметил это, бросился к матери.

– Мама, что это? Что с тобой?

– Уолтер, мальчик мой. Иди и уведи отсюда своих братьев, не дай им навредить, молю тебя, сын. – Её взгляд был таким обезумевшим. Окровавленные тёплые пальцы прикасались к его щеке.

– Что ты натворила! – мужчина резво обернулся и кинулся на ведьму. – Убирайся из моего дома!

– Раньше ты мне совсем другое говорил, – она лукаво улыбнулась.

Уолтер взглянул на отца с отвращением.

– Что же изменилось, Альмод?

– Пошла вон! – мужчина был в ярости.

– Ты мне противен. – Она посмотрела в самую глубь его глаз. – Всё кончится так, как я тебя и предупреждала. Мужчину сковала резкая боль, и он упал на пол, продолжая лежать бездвижно.

– Отец! – старший сын вбежал в комнату.

Ведьма увидев его, метнула нож прямо ему в горло.

– Не-е-ет! – на последней издыхании вскрикнула мать.

Старший сын замертво упал на пол.

Уолтер словно оцепенел от страха, будто ничего не слыша, он замер с ужасом в глазах. Он провалился куда-то далеко и находился не здесь. Хлопая глазами, он обернулся на мать и не понимал всей ужасности происходящего.

Трин рыдала на полу, будучи не в силах подняться.

Придя в себя, Уолтер ухватился за отцовский нож и ринулся на ведьму.

Но та отбросила его со всей силой к стене и медленно направилась к нему.

– Оставь его! – мать молила.

Позади показались ещё двое мальчиков. Они, переглядываясь, смотрели на ужасную картину.

– Мама! – произнёс самый младший из них. Они подбежали к ней. Мать прижала их к себе и поцеловала в макушку.

– Мои мальчики, – прошептала она сквозь слезы.

Рун сменила направление и приблизилась к ним.

– Я заберу у тебя всё. Всё, что так дорого. – Ведьма вырвала детей из её рук.

– Оставь их! Оставь! Убей меня, но отпусти их! – кричала женщина.

– Не трогай моих братьев! – Уолтер, ударил ведьму первым, что было под рукой. Он слабо стоял на ногах, поскольку сильно ударился головой. Перед глазами всё будто плыло.

Она обернулась и злобно швырнула парня, отчего тот вновь ударился и потерял сознание. Последнее, что он видел, – это лицо младшего брата, в слезах, который звал брата.

– Спаси меня, Уолтер!

Но брат больше не мог встать, его глаза закрылись.

Мальчика разбудил ветер, что проносился сквозь комнаты. Дверь была открыта, и холод пронизывал всё тело. Голова ужасно болела, но Уолтер живо подскочил. Он сразу же кинулся к матери, что уже лежала неподвижно. Пытаясь её

разбудить, Уолтер тряс за плечи, но безуспешно.

– Нет, это просто кошмарный сон, мама, – он всплакнул, хотя ранее не позволял себе показывать свои истинные эмоции. Отец растил в них мужественных парней, не имеющих чувств и эмоций. Но в эту ночь он не мог сдержать всю свою боль.

На её шее висел медальон, который парень снял. Повесив себе на шею, он спрятал его глубоко под одеждой.

– Я найду их, мама, обещаю. – Он утёр слезы и кровь на носу. Поцеловав женщину в лоб, он ухватил нож и вышел из дома.

Пройдя дальний путь, к дому ведьмы, ему не встретилось людей, так как жили они далеко от деревни. Его взгляд пал на пруд неподалеку, а на берегу были разбросаны вещи. Не раздумывая, он побежал туда.

Приблизившись, он обезумел. На берегу валялись детские распашонки. Вдали плавала светлая рубашка, в которой он видел своего брата последний раз.

Упав на колени, он прижал к себе вещи. Нахмутив брови, беззвучно уставился вперед и смотрел на кусок ткани в воде.

С тех пор ведь он обещал бороться с подобным злом, но что тогда делала эта девушка за его спиной?

Уолтер незаметно обернулся на неё, пока та рассматривала что-то в небе.

«Она вовсе не похожа на Рун», – тешил себя он. Но в ней те же способности, что в той ведьме, разве что ещё не развитые.

И сегодняшний сон, в котором он видел вновь угасающие глаза матери и молящие избавиться от девушки. Ещё вчера вечером он был счастлив, как ему казалось. Это чувство так давно не посещало его и так странно испытывать его вновь. Но вся эта невозможность рушила все соединяющие их нити.

– Посмотри, мы уже почти дошли до города. Значит, скоро сядем на корабль.

– Да, и скоро ты найдешь то, что ищешь? – без эмоций добавил он.

– А ты своего брата. – Она посмотрела на него. Его взгляд вдруг стал таким поникший, и он махнул головой.

Ах, если бы она только знала, что на его душе, то, возможно, понимала, чем ему помочь.

Солнце уже садилось, и они вошли в город.

– Не спеши, – Уолтер придержал её рукой и чуть выглянул вперед. Осмотревшись, они двинулись дальше.

– В чём дело? – она забеспокоилась.

– Всего лишь предусмотрительность.

Гретта, поникнув вновь, последовала за ним.

О нет! Впереди были солдаты. И вот же! Сердце замерло в груди. Генри Конант! Гретта замерла и буквально вцепилась в руку Уолтера.

– Что такое? – он недоуменно посмотрел на неё.

– Нужно уходить, Уолтер! Умоляю, скорее.

Мужчина забеспокоился и повернулся к девушке.

– Эй! – Он осторожно взял её за плечи. – Скажи мне в чем дело, Гретта? – Он не на шутку начал переживать. Глядя на

неё, она была готова будто разрыдаться.

– Он здесь, тот человек. Ужасный человек, о котором я тебе рассказывала. Прошу уведи меня отсюда. Уолтер не позволит ему забрать меня, – она замотала головой и задрожала, ухватившись руками в его плечи.

– Тише, Гретта. Я никому не позволю так просто забрать тебя. Пойдём.

Они прокрадывались сквозь узкие улицы, пытаясь быть не замеченными. Уолтер вновь выглянул и увидел Генри Конанта, что сидел на своей лошади и о чём-то говорил солдатам.

Как он их нашёл? Ведь он не знал, куда они пойдут.

– Давай скорее пойдём на корабль. Уолтер, не медли, давай же! – громко шептала девушка.

– Успокойся, Гретта! – он уставился на неё. – Это не выход! Ты думаешь они не проверят корабль? Было бы слишком наивно так думать. Нужно затаиться. Солдаты проскочили слишком быстро.

– Вот же! – девушка отскочила от стены и присела. – Я ни

за что не попадусь.

Послышался голос Генри, который проезжал мимо на лошади.

– Это последнее место, где она точно появится, я уверен. Вы точно не упустили её?

– Нет, ваша светлость, мы около недели здесь и проверяем каждый уходящий корабль. Да и вчера вы сами лично проверили и удостоверились, что корабль ушел пустым.

– Разумеется, все равно вам нельзя ничего доверить, лучше проверить все самому! Для этого я сюда и прибыл. Эта девчонка хитра, как лиса, и вполне может обдурить вас, идиотов!

– Везде наши уши и глаза, не переживайте, если увидят эту девчонку, то сразу нам доложат.

– А это отлично. Надеюсь твои уши и глаза будут четко видеть и слышать. Мне нужна эта девчонка живой и невредимой.

Гретта после услышанного, присела и закрыла глаза ладонями.

– Нет, мне не выбраться отсюда, по крайней мере, живой.

Уолтер, что наблюдал за ней и слышал всё до слова, сел рядом.

– Я не силен в громких речах, но одно я могу тебе обещать. Ты не окажешься в его руках. Пока я рядом, ты можешь доверять мне. Я увезу тебя далеко отсюда.

Гретта подняла на него свое перепуганное лицо.

– Но они проверяют корабль, это просто невозможно. Как только солдаты увидят меня, то...

– Я же обещал тебе. Я выведу тебя.

– Нас, – добавила девушка. – Выведешь нас.

Уолтер кивнул головой. Он пока не знал, как все проверить, но был уверен, что всё получится, ведь он попросту не может иначе, он дал ей обещание.

Выждав ещё немного времени, пока окончательно стемнело, мужчина решил, что пора действовать, пока не отплыл корабль.

– Гретта, жди меня тут. Не издавай ни звука. Я должен разведать обстановку, доберусь до корабля и вернусь за тобой.

– Уолтер, можно я пойду с тобой?

– Нет, пока сиди тут.

– Ты ведь не бросишь меня тут?

– Я вернусь за тобой, – он бросил кратко. – А сейчас я должен идти.

Она лишь кивнула и села за старую пошатанную повозку. Каждый скрип ей казался таким громким и будто вот-вот она вновь увидит лицо ненавистного ей человека.

Уолтер шёл по улице, стараясь избегать Генри Конанта. Человека, что обманул его. Но сейчас не время для выяснений. Ему нужно было осмотреть местность и как им вдвоем добраться до корабля. Он заметил путь заброшенной старой улицы, по которой не ездили солдаты, поскольку она была слишком уж грязная и узкая для них. Да и лошади бы тут не прошли. По ней можно было бы вполне добраться до корабля, надев старые вещи и притворившись бродягами.

Мимо прошли двое мужчин.

– Корабль отправляется через минут двадцать, надо поторопиться, Кьерт.

«Чёрт, совсем мало времени!» – выругался Уолтер.

Позади послышался топот. Лошадь приближалась, и мужчина ловко скользнул в проулок. Но за ним последовали.

– Мистер Батт! – крикнули в спину – и он понял, что бежать глупо и бессмысленно. Едва узнав его, этот подлый человек перевернёт каждый угол в этом городе.

Уолтер обернулся и без тени эмоций уставился на мужчину.

– Какая встреча! – Конант оставался в седле. – Как проходят ваши дни? Вам удалось настигнуть ведьму? – последнее слово он коряво прошептал.

– Как видите, я один, – конечно же он не поверит в это, но стоило попытаться.

– Да, может, вы уже избавились от неё? Или же... – он

промедлил. – Подружились?

– У меня нет друзей, мистер Конант. Тем более, нечисти, – сухо бросил он.

Генри поджал губы.

– Что, ж, жаль, я всё же думал, мы с вами будем честны.

– Говорите прямо. То, что в вашей голове.

– Мои солдаты видели вас вместе ещё на наших землях. Не думаю, что вы дальше разминулись.

– К сожалению, нам не удалось продолжить знакомство. И мы пошли разными путями. Вы обманули меня, Генри. Девушка ведь не причастна к гибели своей семьи.

Генри чуть замялся, прищурив взгляд.

– Она – ведьма, и вы это поняли, если вы и правда такой хороший охотник, как о вас говорят. Неужто вы отпустили её?

– Эта девушка не творила ничего плохого. Я не стал преследовать её. Если вы думали, что по вашей указке я побегу

и приведу вам её, то вы ошиблись. Мне нет до неё дела.

– Не стали преследовать её? И не вытрясли всю нечисть из её грязной души? Не верю, мистер Батт! – Его глаза загорелись.

– Мне нет дела до ваших уверений. – Уолтер собирался уйти. Когда за спиной послышался звук метала.

Тем временем, Греттель продолжала ждать Уолтера, но прошло уже много времени, но его так и не оказалось.

– Почему ты так долго? – шептала она, прижимая колени к груди.

Он так странно себя вёл весь день, что, если он оставил её? И уже на корабле собирается уплыть? От этих мыслей у девушки прощлись словно электрические разряды по телу. Она даже и думать не хотела о предательстве. Нужно дождаться его, ведь он обещал, что вернётся за ней. Вдали проходили люди. И она услышала их разговор.

– Боже, Джонсон, поспеши, мы ведь опоздаем на корабль! – женщина ловко подхватила ребёнка и побежала.

Корабль уже отплывает?! Нет, она не может больше ждать,

нет времени. Нужно идти самой.

Она и не подозревала, что в этот момент Уолтер попался. Он обернулся и посмотрел на Конанта. Тот же с надменным взглядом смотрел на него сидя в седле.

Спустя минуту он оказался рядом.

– Где она? – уже строже спросил Конант.

– Без понятия. Вероятно пошла своей дорогой.

– Чушь! – вскрикнул он.

Уолтер чуть склонил голову и стиснул челюсть, показывая, как ему надоедает эта ситуация. Обернувшись, он заметил, что корабль готовится к отплытию. Нужно что-то предпринять, иначе они не успеют выбраться.

– Ты был с ней? Она ведь и тебе закружила голову? – злобно выбросил Конант.

Уолтер сжал челюсть так, что желваки заиграли на скулах.

– Уверен, что это так. Мне нужно было с самого начала отправиться за ней самому, и я нашел бы её быстрее, чем ты.

Грязный подонок, как ты мог дотронуться до неё. Эта девчонка всегда принадлежала только мне! И будет! – он кинулся на него.

Батт увернулся, но затем ударил его кулаком по лицу. От него мужчина едва устоял на ногах.

Рассмеявшись, он вновь приблизился к нему.

– Что она тебе рассказала? Что такого, что ты теперь так беспокоишься о ней? Ты же вроде как борешься со злом или же решил примкнуть к нему? Девчонка хорошо тебя примамила, что ты теперь, словно её собачка, защищаешь эту грязную лживую сучку!

– Мне хотелось бы отрезать твой поганый язык за такие слова. Но он ещё тебе понадобится, чтобы объяснить, какого черта ты соврал мне! – Он ухватил его за грудки с ненавистью. – Зачем тебе она? Что ты собирался с ней сделать?

Конант истерично рассмеялся прямо ему в лицо.

– То же, что и ты вероятно уже сделал. Только вот она так этого не хотела, что я решил, достать её во что бы это мне ни стало. – Его руки оторвали Уолтера от себя. – Так и будет, когда я наконец сегодня уеду вместе с ней. Уверен,

эта девчонка ещё будет благодарна мне, когда я подарю ей то, чего никто другой не может!

Это было последним, что сказал, Генри. После чего, Батт вынул меч из ножен и занёс над головой. Конант успел ухватиться за свой, и их мечи перехлестнулись, а затем ещё и ещё. Генри что-то продолжал говорить, пытаясь ещё больше раззадорить Батта. Тот, в свою очередь, желал убить этого подонка и вырвать напоследок его язык.

Пнув Конанта в грудь, Уолтер выступил вперед, пока тот, удерживаясь на ногах, пытался уклониться. Сил у этого подлеца становилось все меньше. Он вырос в окружении нянек и на мягких перинах с вечно не опустошающим кубком. И слишком мягкотел для дел, на которые решился пойти.

Уолтер наступал все сильнее, пока противник подавал попытки отбиться.

Пока на причале не появилась Гретта. Она стояла и недоуменно смотрела на них, яростно враждующих между собой. Мужчины остановились.

Волосы девушки развевал ветер. Она с опаской поглядывала на обоих.

Воспользовавшись случаем, Генри ударил Уолтера мечом, но тот, в последний момент успел увернуться.

Уолтер обратной стороной меча ударил Конанта прямо в голову, отчего тот упал в воду.

– Ты прав, я борюсь со злом. Но в данном случае зло – не она. А ты.

Гретта живо подбежала к Уолтеру. Обеспокоенными глазами она водила по кругам на воде. Неужели этот кошмар кончился, и он навсегда исчез из её жизни. Больше нечего бояться. Гретта уткнулась в мужское плечо.

– Я думала ты меня бросил.

Мужчина улыбнувшись посмотрел на неё.

– Я обещал тебе, что вернусь за тобой. Но ты, видимо, решила сама разыскать меня. – Он погладил по волосам и прижал её к груди.

– Ты вёл себя сегодня довольно странно, и я подумала, что ты...

– Я бы тебя не бросил.

Его рука с осторожностью провела по её спине, а губы едва коснулись лба.

– А теперь скорее на корабль, солдаты могут нагрянуть в любой момент.

Ухватив его за руку, она оборачиваясь бежала вслед Уолтера, будто опасаясь, что тень Генри Конанта все ещё преследует её.

Часть 11

Уставившись на ночную гладь, девушка всматривалась в толщу воды. Её так дурманила мысль о том, что, что же хранит эта тёмная глубина. Будто ожидая, что нечто сейчас вырвется оттуда и ухватит её за собой.

Вероятно, эти мысли были порождением этого вечера. Генри наконец не потревожит её. И с уверенностью, что теперь всё окончательно закончилось, Гретель вознесла лицо ввысь, созерцая звезды, рассыпанные крошками по ночному небосводу.

Неужели это конец? Она встретит Сесилию и больше не будет одна в этом мире. Ей так не терпелось узнать её ближе, кто и что она за человек. Что до Уолтера, то им предстоит расстаться. От этой мысли пальцы вонзились в борт корабля.

Он стал вести себя отстранённо и холодно, что Гретта больше не пыталась изменить. Вероятно, это и было его целью, но, что ж, будь по-твоему Уолтер Батт. Впредь эта девушка отгонит от себя мысли, что питали её ранее.

Море разбушевалось, и поднялся ветер. Гретель не отнимала взгляда от тёмного неба. Её волосы развевал ветер. Го-

лос, тихий и такой нежный, словно эхом проносился по воде. Гретта замерла и оглянулась. Но никого не было. Вдруг резкая боль вновь сковала её грудь. Ноющая и разжигающая огонь внутри сила била так сильно, что девушка вцепилась пальцами в борт так сильно, что еле стояла на ногах. Голова туманилась, и она словно проваливалась в него.

Позади послышались шаги, и рука осторожно коснулась её плеча.

Подумав, что это Уолтер, девушка повернулась и попросила помочь дойти до каюты. Но вместо рук Батта, её придерживал совсем другой мужчина. Его руки были такими грубыми, а глаза задорно играли. Оскал на пол-лица убавился и он заговорил:

– Красавица, пойдём я помогу тебе добраться, – издался смешок. Он решил что девушка была пьяна.

– Оставьте меня! – она откинула его руку и вновь ухватилась за борт. Ноги подкашивались, а в груди все распирало от жара. Ей так хотелось просто броситься в воду и унять этот огонь в груди.

– Да ты перебрала конечно, красавица, но я тебе помогу. Не нужно тебе тут одной оставаться, а то мало ли таких тут

ХОДИТ.

Греттель уже словно закипала, она резко повернулась к мужчине и ухватила его за тянущуюся к ней руку.

– Я же сказала, проваливай! – немного грубее голос словно облил его кипятком. Он взглянул в глубь её глаз и, кажется, замер на секунды. Ему показалось в них что-то не человеческое.

Нависая над водой, девушка втягивала в себя морской воздух, намертво вцепившись в дерево. Перед глазами был туман и, кажется, она больше ничего не слышала.

Когда рука мужчины вновь коснулась её, Гретта резко развернулась, что даже сама не ожидала и дикими глазами уставилась на мужчину, после чего ухватила его за руку и сдавила так сильно, что он скривил лицо и даже вскрикнул.

– Ты что ненормальная? Отпусти меня!

Она отшвырнула мужчину, словно игрушку, от чего то упал на пол и попятился.

– Ах ты ведьма! Да таких как ты топить надо! – он резко выкрикнул последнее и подскочил. Живо бросившись на де-

вушку, его вес пересилил и, в итоге, они вместе оказались за бортом.

Гретта сразу же медленно пошла вниз. Она даже не стала бороться. Она увидела несколько искорок, словно светлячки, они кружились над водой. Жар, в свою очередь, не унимался, лишь сильнее прожигал её плоть. Резкий толчок – и в груди разгорелся пожар. Её кольцо подаренное матерью внезапно сверкнуло и померкло.

Вот и конец, Гретта Бартлетт. С этой мыслью её глаза закрылись.

Тёмные коридоры и мёртвая тишина. Лишь одинокий факел в конце пустого коридора.

Чуть поодаль большой зал, в середине которого сидел мужчина. Он смотрел вдаль на беспокойное море, луну, что единственная освещала его замок.

Стены не было, что позволяло ему в полной мере всматриваться в горизонт. Его же мысли тяготили его: он давно утратил свою жизнь. Единственное, что ему осталось, – сидеть каждый вечер и всматриваться в очертания беспокой-

ных волн, вспоминая крошечные остатки своей прошлой жизни.

Редкий случай, когда полуулыбка касалась его губ. Как сейчас он взглянул на растворяющиеся искры рядом и вновь уставил взгляд вдаль.

Луна сегодня была не полной. Такая же скрывающая половину себя в темноте.

Теребя кольцо на своем пальце, он вдруг замер. Это было чувство, что никогда не обманывало его. Оно было таким знакомым и до боли родным, что мужчина резко подскочил, словно его прошибло молнией. Он стал прерывисто дышать и всё сильнее хмурить брови.

– Не может быть, не может... – повторял он еле слышно.

Он сжал челюсть так, что зубы закричали. Ищущий взгляд уставился в горизонт, это чувство не могло обманывать его, только не оно.

Голоса, множество голосов. Скорее истощный крик.

– Открывай свои глаза, Гретта!

Но девушка не желала слушаться, точнее её тело. Лишь спустя пару минут все же её удалось вернуть к жизни. Глаза резко распахнулись, и девушка стала кашлять. Она успела довольно нахлебаться.

– Как ты там вообще оказалась! – грозные глаза мужчины уставились на неё.

Гретта огляделась: рядом было ещё несколько мужчин и женщина чуть дальше, что выдохнула и улыбнулась ей. Девушка продолжала молчать. Лишь стеклянными глазами смотрела на Уолтера. Тот лишь покачал головой и, сжав кулаки, начал поднимать её.

– Продолжим этот разговор в каюте, давай. – Его руки подхватили её и прижали к себе.

Оказавшись под старым пледом, она тряслась словно лист под дождем.

– Как ты там оказалась? А если бы я не выбежал на чей-то крик?

– Я бы утонула, – спокойно ответила она.

– Ты так спокойно говоришь? – Он бродил по небольшой каюте туда-сюда. Затем резко остановился. – Постой, или же ты сама упала в воду?

– Уже поздно, Уолтер, и я устала, – она начала уворачиваться.

– Нет, ответь мне. Просто расскажи, что произошло.

– Разве это тебя так волнует? – она угрюмо уставилась на него. – То ты ведешь себя со мной... хорошо, то словно я чужой человек! Я не понимаю тебя!

– Что ты говоришь...

– Думаешь, не замечаю, как ты иной раз отворачиваешь свой взгляд от меня? Будто я тебе противна. Лучше бы ты сказал мне это все тогда. В ту ночь. Но твои мотивы мне сейчас стали ясны, Уолтер, и слушать ничего не желаю.

– Я лишь... – поджав губы, он взглянул на неё с полной решимостью выговориться.

– Хватит! Хватит уже, совсем скоро мы с тобой разойдёмся. Все это ведь не имеет значения, Уолтер Батт.

Мужчина замер сидя рядом с девушкой, он не знал, что должен сейчас сказать. Её резкие слова заставили его поникнуть и задуматься.

Он никогда бы не стал пользоваться девушкой и не испытывал подобного мотива по отношению к ней. Наоборот, его распирало изнутри чувство, что ему хочется защитить её от всего в этом мире. Быть всегда на чеку, когда ей нужна его помощь.

А также его личные побуждения быть вдали от неё, его горькое прошлое и вечные кошмары, что травили его своим ядом. Заставляли почти каждую ночь проживать тот кошмар из далекого прошлого. То обещание, что он дал себе, будучи ребенком. Всегда бороться со злом, оградить мир от него.

А сейчас он сам травит себя, своими же убеждениями и чувствами, что так живо проснулись в нём. С каждым днем становилось тяжелее с ними бороться, что однажды он поддался и теперь всё играет против него.

– Я буду на палубе, если понадобится тебе. – Он встал.

Гретта лежала с закрытыми глазами и еле сдерживалась, чтобы не остановить его.

– Уолтер...

Он замер у двери. Но она не решалась вновь заговорить, будто обдумывала.

– Со мной что-то не так? Я боюсь. – Она осторожно села и мужчина заметил, как её руки дрожат, а глаза на мокром месте.

Присев рядом с ней на полу, он взглянул в самую глубь её покрасневших глаз.

– Чего ты боишься? – он разговаривал с ней так аккуратно, словно с ребенком.

– Я... я не знаю, но, что-то происходит со мной. И я могу навредить, – затрепетала она, чуть заикавшись.

– Почему ты так решила?

– Там был мужчина. Он не отставал от меня, и я схватила его за руку, а потом...

– Что случилось?

– Он бросился на меня, и мы упали. Я не знаю куда он делся. Ты не видел его, когда доставал меня?

– Единственное, что я видел, то небольшой блеск в воде. А до этого крик. Так и подумал, что кто-то упал за борт.

– Я сотворила глупость: из-за меня этот человек...

– Ты не виновата. Ты не толкала его. Этот, вероятно, пьяница виноват сам. Нечего лезть к чужим женщинам.

– Я чувствовала себя так плохо в этот раз. Казалось, что моя же боль растворит меня.

– В груди?

– Да, – она с надеждой взглянула на него. – Тебе, что-то об этом известно?

Уолтер хотел уже открыть рот, но промолчал.

– Нет, я надеюсь, это скоро пройдет.

Когда девушка отвела взгляд, он сжал челюсть.

Как он может оградить её от всего этого, если зло распро-

страняется в ней. Оно взывает к ней, вырывается наружу, но она так неопытна и не знает, что с этим делать.

– Как же много проблем я принесла. Так устала от себя. – Её взгляд был таким поникшим. – Когда уходила на дно, знаешь, я даже не воспротивилась. Подумала, что так будет лучше. В первую очередь, для меня.

– Не говори так. Я бы не перестал тебя искать, даже если бы пришлось доплыть до самого дна.

Эти слова заставили её чуть улыбнуться.

Коснувшись своим лбом его, девушка умиротворенно прикрыла глаза.

– Пусть мои слова не испугают тебя, но знаешь, когда я встретила тебя, то кажется вновь обрела дом. Ты спас меня от стольких несчастий и оградил от гнусных людей.

Уолтер взял её хрупкие ладони в свои.

– С тобой каждый мой день полон приключений и неожиданных поворотов. Раньше моя жизнь тоже не была скучной, но с твоим появлением, я забыл, что такое спокойствие. – Их губ коснулась улыбка. – Но тем не менее, я тоже хочу,

признаться. Что наедине с тобой мне так спокойно, как было лишь давно в детстве, когда мои братья были рядом, мама и отец были живы и здоровы. Со временем я утратил этот покой. Свыкся с тем, что не испытаю этого вновь, но находясь близ тебя, мне так спокойно. Как в самой тихой гавани.

– Ты так красиво это сказал, что даже мне бы так не удалось, – девушка улыбнулась.

– Лишь сказал, что на моей душе.

Она потерлась своим носом об его.

– Так будем же домом друг для друга.

– И тихой гаванью, – медленно и с осторожной нежностью он поцеловал её в губы. Этот поцелуй нес в себе нечто большее, словно клятва на крови, разве что это поцелуй, который заставил замереть их внутренний мир и объединиться в один.

Тёмная ночь. За окном доносились всплески волн, ударяющих по борту. Луна одиноко освещала палубу и заглядывала в каждое окно.

Гретта спала глубоким сном в объятиях Уолтера. Его руки крепко сжимали его тело, будто боясь, что она исчезнет. Но Гретта об этом даже не задумывалась, она спокойно спала рядом с ним.

Ей снился сон, отчего она чуть вздрагивала во сне.

Голос, что будоражил её душу вновь звучал в ушах. Он был на удивление таким близким и знакомым. Девушка остановилась на поле и смотрела вдаль, в темноту. Пока словно не провалилась под землю.

Снова тихое бормотание. Кто-то с мольбой плакал. Кажется, это была юная девушка, лет семнадцати.

Греттель боязно шагала вперед и увидела её со спины в полумраке. Худое тело поджимало колени к груди и тихо качалось, туда-сюда.

– Я не позволю ей погубить нас, мы выберемся отсюда. Твой отец нас обязательно найдёт, я шлю ему наши с ним сигналы, он близко, – она гладила живот.

Дверь резко открылась, и туда вошла девушка. У неё были каштановые волосы и очень родной взгляд.

– Мама? – не сдержавшись, выступила из темноты Гретта.

Девушка застыла с небольшим куском хлеба в руках.

– Мамочка, что это за место? Это ведь ты? – Она бросилась к её рукам, но тут же вновь куда-то провалилась. Её разум играл с ней в игры.

Гретта вскочила и судорожно затряслась.

Уолтер открыл глаза.

– Все в порядке?

– Дурной сон, – ответила она.

– Я тоже не знаю от них спасения.

– И что же ты в них видишь? – спросила девушка и вновь легла рядом. Его руки успокаивающе водили по её волосам.

Глаза мужчины сразу выдали всю его напряжённость.

– Они напоминают мне о ужасном дне моего детства, – говорил он тихо и размеренно, поглаживая её волосы.

Гретта замолчала, но потом вновь спросила:

– Не расскажешь?

Батт подумал и решил, что стоит ей рассказать. Он даже хотел, чтобы она знала. Неожиданно для себя он понял, что Гретта играет важную роль в его жизни и кем бы она ни была, он готов её принять. Она не монстр, с которыми он боролся всю осознанную жизнь – в ней нечто иное, что пока даже не знает сама девушка. Но он готов бороться за неё и помогать, если это потребуется, если она этого захочет.

Он не знал, возможно, эта девушка, что сейчас смотрит на него своими бездонными глазами и ждет ответа – хранит в себе еще не раскрывшееся зло, но сейчас ему так было это безразлично, ведь он любой ценой поможет ей. Уолтер Батт отступил от своей цели и потому, его семья преследовала его почти в каждом сне. Моля избавиться от неё, от той беды, что она может принести на его голову.

«Искорени зло, всех до последнего», – таковы последние слова его матери в прошлом сне.

Уолтер не осмелился ей ответить, но проснулся с той мыслью, что не все зло, чем на первый взгляд кажется, что со-

творило с его семьей неизмеримый ужас. Виной гибели его семьи стал его же отец, что связался с ведьмой, будучи в браке и имея детей. Злоба и ревность ведьмы взыграли и сотворили этот кошмар, который преследует Батта по сей день.

Я расскажу тебе, Гретель, все расскажу. Стоило ему только открыть рот, как послышались вопли и крики с палубы.

– Горит! Тушите скорее!

Они оба подскочили и выбежали на палубу.

Наверху что-то загорелось, и люди суматошно бегали в попытках потушить пожар, что возгорался все сильнее.

Рядом стояла одинокая женщина, что непоколебимо наблюдала за разгоравшимся пламенем. Она неспешно перевела взгляд на пару, и её лицо выдало некую обеспокоенность.

Уолтер живо метнулся туда, но Гретта ухватила его за руку.

– Будь осторожным!

Тот лишь качнув головой, испарился в небольшом дыме.

Сердце от переживаний болело всё больше. Она не могла видеть его из-за этого дыма и уже собралась сама туда побегать, как её за запястье ухватила женщина.

– Подожди, милая. Он вернётся, а тебе там делать нечего.

– Но мы же не можем просто так стоять: надо помочь хоть чем-то!

– Чем же? – она едва усмехнулась. – Какая ирония, мы в открытом море на горящем корабле.

Она перевела взгляд на обеспокоенную девушку. Он передавал нечто большее; с изучающим взглядом она встретилась глазами с ней и чуть замерла, изменившись в лице.

Гретта заметив это, непонимающе склонила голову.

– Будь осторожна, девочка. Таким, как мы нужно быть всегда на чеку.

– Таким, как мы? Женщинам? Не понимаю, о чём вы говорите.

Она вновь усмехнулась.

– Даже я не верю в твои слова. Что уж говорить о большем.

– Не понимаю вас! – Гретта начала беспокоиться.

Тогда женщина вновь посмотрела в её глаза, но уже без, каких-либо усмешек. Серьёзный взгляд, наполненный тревогой, устремился прямо на неё, отчего по телу пробежали мурашки.

– Ты словно ходишь над пропастью, по полу, обрушенному мосту. Вот как я тебя вижу. Не знаешь, когда упадёшь.

– Но я этого не чувствую.

– Я знаю, куда ты направляешься. Я тоже оттуда. – Её взгляд стал мягче.

– Но откуда вы это можете знать?

– Я ведьма, ровно, как и ты, – заговорщически прошептала женщина и вскинула брови. – Ну вот, ты услышала, что хотела.

– Так, а как вы поняли? – девушка изумленно посмотрела.

– Ты очень юна и неопытна. – Она немного коснулась её

руки. – Позже ты всё поймешь.

– Кто вы? Как вас зовут?

Женщина поправила подол платья и уже собралась уходить, но снова посмотрела своим леденящим взглядом будто в самую душу Гретель Бартлетт.

– Ни в коем случае не приводи за собой этого мужчину, – она строго указала глазами в дымную гущу.

– А что с ним не так? – девушка сдвинула брови.

– В нашем месте не место охотникам. Будь осторожна, девочка.

Гретта от шока замерла на месте: ком в горле мешал произнести и слово. Но, когда женщина стала отдаляться, Греттель догнала её и осторожно ухватила за запястье.

– Что вы такое сказали? Уолтер не охотник, не может такого быть!

– Потихе, милая. Если он поймет, что его раскрыли, думаешь оставит нас в живых? Все люди на этом корабле, включая твоего друга вышвырнут нас за борт. Ему удалось

водить тебя за нос, ведь ты так юна и, видишь, совсем не разбираешься в людях.

Женщина ласково прижала ладонь к растерянному лицу девушки.

– Исчезни, просто растворись, чтобы он никогда не нашёл тебя. И запомни: чтобы он не говорил тебе: охотник ведьме не друг, не любовник и даже не знакомый. Он вонзит тебе в сердце свой кинжал, как только представится возможность.

Её ласковая рука провела по её волосам и отстранилась.

– Мы будем ждать тебя, девочка. Там, где кончается солнце и царствует луна.

Женщина поспешно отдалилась и вскоре исчезла из виду. Оставив Гретель стоять в полнейшей растерянности. Руки потрясывались, и тело обдавало жаром. То ли от пожара, который всё ещё не могли потушить; то ли от того огня, что зарождался внутри неё.

Её все это время просто использовали, играли и глумились, считая наивной девчонкой. Все, что он рассказывал о своем брате – это полная чушь!

«Ах, как ты глупа и доверчива юная пташка!» – так бы сейчас сказала мама.

Тихим шагом она шагала к каюте. Дыхание перебивалось, казалось, ей нечем дышать. Она неспешно спустилась вниз и вошла внутрь. Закрыв глаза руками, Гретта опустилась на пол и продолжала сверлить стену своим опустошённым взглядом. Слеза одна за другой скатывались по её щекам, но она не произнесла ни малейшего звука. Душу будто выпотрошили, выкинули из неё все, что раньше было так много значимо.

Она всё продолжала сидеть, пока не решила, что нужно убираться. Подойдя к столу, она крепко вцепилась пальцами в его край. Внутри закипала злоба и обида, за то, что с ней сделали. Горькие слезы выдавали состояние предательства.

Позади резко открылась дверь, и в неё вбежал Уолтер.

– Проклятье, я искал тебя везде! Знаешь, как я перепугался! Нужно живо убираться, там всё полыхает? – встревоженно говорил он, пытаясь отдышаться.

Но ответа не последовало: Гретта стояла к нему спиной, даже не дрогнув.

– Гретта, все в порядке? – Он чуть выступил вперед, немного опасаясь её молчания.

И, когда она медленно развернулась к нему вся в слезах и со стеклянным взглядом, он словно догадался. Его язык онемел, а глаза виновато дожидались хоть слова от неё.

– Почему ты? – тихо сказала она.

– Что?

– Почему именно ты в итоге принёс мне столько боли, Уолтер Батт.

Мужчина, сжав челюсть, чуть мотнул головой, не зная, что ответить.

– Ты так все ловко придумал, а я ведь поверила тебе. Все изначально было как-то подозрительно, но вместо того, чтобы тщательнее тебя изучить я, по своей доверчивости, поверила тебе. И ошиблась, как же я ошиблась.

– Гретта, я прошу тебя, не говори так. Я хочу тебе все рассказать, правда хочу, дай мне лишь шанс. Прошу, подойди – и мы все с тобой обговорим, – он протянул руку к ней. Мужчина не ожидал, что все раскроется уже сейчас и как же она

обо всем узнала.

– Убери руки! Не смей касаться меня. Никогда больше, никогда, слышишь... охотник?

Это слово заставило Уолтера измениться во взгляде.

– Как ты узнала, Гретта?

– Очень жаль, что не от тебя. И не в первый день нашего знакомства. Тогда бы я бежала от тебя и вовсе бы не знала... – она резко повысила тон. – Не знала бы этого чертовски ужасного чувства сейчас внутри меня!

– Я собирался тебе сказать! – повысил голос Батт. – Сегодня же!

– Ты ведь знаешь, кто я, верно? – Её глаза всматривались в него. – И ты ведь не просто так изначально пошел за мной! Выдумал всю эту ложь с братом, защищал меня от всех этих людей по пути! Ты хотел лично избавиться от меня, как только я тебя приведу в нужное место.

Она задумалась и, нахмутив брови, сказала:

– Генри Конант! Это ведь он тебя отправил, да? – сквозь

подступившие слезы горько засмеялась. – Ну какая же я глупая!

– У меня были свои мотивы, но я понял, что ты не такая, как все они! Я не хочу тебе навредить и никогда этого не сделаю!

– А мне очень хочется! – она швырнула в него пустой стакан со стола.

Уолтер увернулся и в него полетел второй.

– Успокойся! – Он резко оказался рядом с ней и со спины обхватил своими руками, не давая возможности двигаться.

– Убери руки! Не трогай меня! Хотел избавиться от меня, а после влюбился? Очень благородно! Но только мне теперь плевать на твою влюбленность. Хотя я и вовсе не думаю, что она была. С твоей стороны все было фальшью, от разговоров, до твоих поцелуев.

– То, что было между нами, не было ложью! Я не играю такими вещами.

Гретта горько улыбнулась и не поверила ему.

– Что ж, вот она я, в твоих руках. Достань же свой чёртов кинжал и вонзи мне прям в сердце. Я даже препятствовать не стану.

Уолтер резко развернул её к себе так, что её лицо находилось в нескольких сантиметрах от неё.

Только сейчас Гретта смогла заметить ожог на его плече, небольшой шрам на щеке и обгоревшую рубаху. Как же она хотела коснуться его, того прежнего Уолтера, что ранее казался ей самым близким человеком. И вот в одно мгновение он стал для нее совсем чужим человеком, предателем и лжецом.

Она смотрела в его глаза полные горечи, ему так хотелось высказаться ей, рассказать всю правду. Но девушка и слушать не желала, лишь отталкивала его. Но ухватив её за плечи, Уолтер сдавливал тело своими крепкими руками.

Полминуты они всматривались друг другу в глаза и, кажется, общались безмолвно. В них читалось все, что каждый из них не мог сказать.

Греттель так ярко чувствовала это отвращение вперемешку с той любовью, что жила в ней все это время. С каждым взглядом на него, прикосновением, она привязывалась

к нему всё сильнее и не могла представить, что когда-то будет так больно и он станет ей чужим. Человеком, что шёл, чтобы убить её, обманывал глядя в глаза изо дня в день. Когда она, в свою очередь, всеми силами старалась быть рядом и помогать ему. Любить его и заботиться.

Что же до чувств самого Уолтера Батта – там казалось всё ещё сложнее. Ему было так сложно в себе разобраться все это время. Всю свою жизнь он жил по правилам, что сам же установил ещё, будучи ребенком. Он борется со злом, и нет никаких исключений. Чем и стала эта девушка, он угодил прямо в сети своих же предубеждений. Гретта лишила его умения мыслить по-прежнему. Вместо этого, она все это время доказывала ему своим нахождением рядом с ним, что не все зло, что ему кажется. Сердце заливалось непреодолимым чувством, когда она находилась так близко, дышала ему в грудь по утрам или же колко шутила, как обычно она любила делать.

Неужели она уйдет?

Уолтер – мужчина, который как казалось не боится ничего на этом свете, робел, как мальчишка, когда девушка вырывалась из его рук. Это может быть последним моментом, когда он ещё может коснуться её.

Всю свою жизнь он жил, словно по заготовленной схеме. Придерживался своих правил, но в его жизнь вошла она. И теперь абсолютно все казалось другим. Если раньше в его жизни ничего не было, так теперь она принесла тот самый огонёк в крошечной тьме. Что было до неё – теперь кажется таким тусклым и пустым.

– Я не стану доставать свой кинжал, Гретта. И никогда не наврежу тебе, как я уже и сказал.

Она горько усмехнулась.

– А изначально, ты тоже не планировал избавиться от меня?

Скулы мужчины заметно напряглись, но он не отвел взгляд.

– Я так и знала... – голос содрогнулся, но она подавила слезы.

– Послушай...

Гретта резко перебила его.

– Нет, это ты послушай, Уолтер, – грозно сказала она, за-

тем голос поутих и перешёл на шёпот. – У меня не осталось никого, и ты единственный кому я смогла довериться. Знал бы ты, как дорог стал мне за это время! Как ты и сказал, моей тихой гаванью, моим домом...

– Так и есть! – Он перехватил её ладони и с нежностью сжал их в своих руках. – Ты так же мне дорога и нет никого, кто стал бы мне ближе. Не дай этому взять власть над нами.

Гретта, поджав губу, наблюдала за ним и внимала каждому слову. Но больше не могла верить.

– И той ночью под водопадом, все было так реально, потому что я чувствовала... —

Уолтер перебил её:

– Гретта, сейчас я абсолютно честен с тобой. Я бы никогда не стал бы близок с девушкой, к которой не испытываю никаких чувств. Я никогда бы так не поступил. Особенно с тобой.

Эти слова вызвали усмешку у девушки.

– Да почему ты мне не веришь? – он заглянул в её глаза.

– Посмотри, в какой мы ситуации, как же мне тебе верить?

Он отвёл взгляд.

Её рука ласково легла на его щеку и провела по свежей ссадине. Это было такое трепетное касание, и она уже мысленно прощалась с ним, позволяя себе коснуться его ещё хоть немного. Губы легонько притянулись к его и оставили нежный поцелуй, от которого от не желал отрываться, но Гретта отодвинулась, посмотрев на него.

Уолтер всё понял и словно прочитал в её наполненных грустью глазах.

– Не уходи сейчас.

– Я не могу с тобой остаться. Не могу – и ты знаешь почему. – Её рука оторвалась от его щеки, но мужчина перехватил её и прижал к своей груди, где сердце билось, словно собиралось покинуть тело.

– Я прошу простить меня за все мои ошибки и то, что не сказал тебе обо всем раньше. Не могу помыслить, что ты сейчас покинешь меня. Обещаю отныне и впредь был всегда честен с тобой. Только прошу об одном – останься со мной, – он так быстро говорил, что она лишь следила за тем, как ко-

лышутся его губы, и вдруг они замерли на секунды и вновь дрогнули: – Я люблю тебя, Гретта.

Взгляд девушки резко поменялся. Она словно удивлена от подобных слов. Её сердце также забилось быстрее, как и его, чувствуя это кончиками своих пальцев на его груди.

– Я не могу тебе ответить тем же, – сквозь все противоречие своим чувствам, сказала она. Так будет правильно и лучше для всех. Они должны разойтись.

Рука медленно выскользнула из его рук, и девушка отошла от него. Пока он наблюдал за ней: глазами, которые выдавали больше, чем можно выразить словами.

Медленно, она не оглядываясь скрылась за дверью.

На палубе всех высаживали из горящего корабля, слышались крики. Всем кричали и велели покинуть каюты.

Уолтер Батт замер на месте, он все ещё находился в том моменте, как дверь за девушкой медленно закрылась.

Куда теперь ему идти и как заново привыкнуть к одиночному странствию. И как больше не думать о ней. Хотя осознано он понимал, что у этой истории изначально будет та-

кой конец. Последние дни его мысли были заполнены именно этим, он боялся и не знал, как будет лучше ей обо всем рассказать.

Навязчивая мысль о том, что девушка все-таки ушла, заставила его подняться и побежать вслед.

Но стоило ему подняться на палубу, везде царил дым и не утихал огонь. Некоторые люди спасались, как могли. Не дожидаясь спасения, они прыгали прямо в море.

Небольшие спасательные лодки отдалялись всё дальше от корабля. Он неотрывно вглядывался в них надеясь, что там Гретта и что с ней все хорошо. Но едкий дым полонил глаза и становилось все труднее дышать. Уолтер покосился, и ухватился за борт.

Сумеречный огонь оставил на многих свой след, затрагивая не только плоть, но и вскрывая тайны, залежавшиеся на глубине души.

2 часть. 1 глава.

Пробуждение пламени

Ступив на землю, Гретта первым делом сразу же обернулась и с сожалением взглянула на крошечным огонёк вдали. Сердце сжималось от переживания, ведь несмотря на всё, что случилось, она по-прежнему переживала за Уолтера. Она знала, что он не погибнет.

Убегая от него и поспешно садясь в спасательную лодку, она убедилась, что эта лодка не единственная. А значит, Уолтер обязательно покинет корабль, только не с ней. Ведь попросту не хотела, чтобы он знал, куда она направляется.

Сжав кусок ткани своего платья, она резко раскрыла руку. И вдохнув полные лёгкие ночной свежий воздух, уставилась в небо, которое было усыпано тысячами звезд.

– Вот и разошлись наши пути, как должно было быть. Прощай, моя гавань... – тихо шепнула девушка и, закрыв глаза на минуту, развернулась и пошла прочь. Немного побродив по улицам, Гретта совсем не понимала, куда же ей идти.

«Там, где кончается солнце и царствует луна». – Где же это место?

Как понять, где же кончается солнце и где же царствует луна. Вероятно, нужно искать это место ночью, а значит – именно сейчас. Гретта продолжала бродить по улицам и пытаться разгадать эту загадку.

Позади послышались шаги и её осторожно ухватили за плечо. Фигура в капюшоне стояла за спиной.

Девушка нешуточно испугалась.

– Не бойся, – капюшон спал. И женщина чуть улыбнулась. – Молодец, ты сделала, как я и сказала. Ты пришла одна.

Женщина с корабля смотрела на девушку и обеспокоенно оглядывалась по сторонам.

– Пока, возможно, где-то рядом охотник, нам лучше поспешить и скрыться отсюда.

Недолго думая, Гретта вновь доверилась незнакомому человеку. Почему она продолжала это делать и идти вслед за этой женщиной после того, что уже случилось из-за её сле-

пого доверия – она не понимала.

Наверное, сейчас ей просто уже неизмеримо хотелось увидеть Сессилию: единственного настоящего родного человека, что у неё остался.

Они продолжали свой путь сквозь узкие улочки и пробирались через задние дворы.

– Вообще-то мы могли бы пойти совсем другим путем, но я переживаю, что тот охотник может последовать за нами.

– Не думаю, что он уже это сделает, – без эмоций ответила девушка.

Женщина усмехнулась.

– Зря ты так доверчива и думаешь, что охотник не захочет последовать за тобой. В нашем месте бывало их очень много, но никому не удавалось покинуть наши земли живым. Иначе они приведут остальных. Мы не позволим им разрушить наш дом.

– Как же вы поняли, что я иду именно туда и кто я такая.

– Ох, милая, как я и говорила ты ещё совсем юна. Я по-

чувствовала тебя, почувствовала твою потерянную душу и последовала за тобой. Ты кого-то ищешь, верно?

– Да, вообще-то я ищу свою бабушку.

– Как же её зовут? Возможно, я знакома с ней.

– Сесилия, – ответила она и встретилась с безумным взглядом женщины.

– Ты внучка Сесилии? – она остановилась и округлившимися глазами уставилась на неё.

– Да, а вы знаете её?

Женщина лишь улыбнулась и, помотав головой, прикрыла глаза.

– Пойдём, дорогая. Она очень долго тебя ждёт.

В душе притаилось тепло от слов, что бабушка её ждет. Как же ей хотелось поскорее увидеть её.

– Я Гуннора, и я очень близко знакома с Сесилией. – Её глаза сверкнули в темноте.

– А я Гретта. – Девушка поспешно шагала вслед за женщиной.

И вот они наконец-то дошли до небольшого ущелья: на вид оно было не приметно, но стоило войти внутрь и пройти совсем немного вглубь, перед ней открылся иной вид.

Огромные скалы, которые окружали это место и высокие деревья, за которыми вероятно протекала жизнь. Вокруг пролетали птицы, будто раньше Гретель их не видывала. От аромата зелёных ветвей её будто успокаивало. Либо сама атмосфера этого места преподносила такие плоды.

Сквозь темноту ночи можно было разглядеть, как прекрасно это место: жизнь здесь будто течёт иначе. Лозы винограда обвивали статуи в небольшом саду, рядом с которым располагалось поле с множеством ароматных и красочных цветов. Они ступали вдоль тропы.

– Пойдём, – Гуннора махнула рукой и пошла вниз по реке.

Уже слышались отдалённые голоса. Шумная река несла свои воды, бившись о камни. Вдали девушка заметила несколько женщин, что стояли у берега и чуть склонили голову перед прибывшими.

– Тебе здесь рады, – Гуннора обернувшись, улыбнулась.

Грета с любопытством изучала местность, каждое дерево, что смотрело ввысь. Казалось, что у каждого из них есть своя история, хотя пожалуй так и есть.

Впереди, наконец, показались небольшие построения, где люди занимались своими делами. Они будто были разбиты на небольшие группы. С зажжёнными факелами кругом женщины готовили еду прямо на улице, другие – стирали вещи у реки, изредка кидая взгляд на проходящую девушку. Несмотря на позднее время, жизнь здесь кипела.

Мужчины тренировались на мечах, другие бродили сами по себе, создавая важный вид занятости.

Изучая каждый уголок этого места глазами, Грета чуть было не врезалась в спину Гунноры, которая остановилась.

– Ну вот мы и пришли.

– Здесь очень красиво. Но где же Сесилия? – не успела она договорить, как пронесся звонкий мелодичный звук и все оторвались от своих дел. Подходя ближе, они все смотрели на Гретту и разглядывали её.

Из главного построения, что находилось в центре, вышла женщина преклонных лет. Её светлые волосы были собраны, и в волосах была необычайно красивая вещица, словно собранная из различных камней. Гретта не могла оторвать своих глаз.

Она была в небесно-голубом платье, которое красиво переливалось под лунным свечением. Но её глаза выдавали всю её обеспокоенность. Она смотрела на девушку, будто вспоминала кого-то, кто давно покинул её.

Неспешно всё же улыбка коснулась её губ, и женщина первая шагнула навстречу.

Гуннора кивнула головой и с улыбкой указала глазами на Гретель, что стояла чуть поодаль и боялась даже шелохнуться. Неужели она нашла своего последнего родного человека, и теперь её душа обретет покой.

Когда между ними оказалось меньше полуметра, Сесилия как-то странно с досадой в глазах посмотрела прямо в глубину глаз девушки. Было такое чувство, что она ищет что-то в них. Заглядывает в каждый уголок её души. Ласково положив ладони на её плечи, женщина наконец улыбнулась. Хоть её глаза и выдавали все её переживание.

– Ты дома, моя девочка. – Она по-матерински прижала её к себе, поглаживая по плечам.

Гретта не ожидала таких резких объятий и чуть растрогалась, её глаза наполнились слезами. Она прижалась к бабушке и закрыла глаза.

Как же она скучала по этому: по разговорам с мамой и по её объятиям, самым ласковым и родным. Родная кровь взывала к ней, и вот она здесь – рядом со своей бабушкой: единственным человеком, что не сможет её предать.

Чуть отстранившись от объятий, Сесилия вновь взглянула на девушку, осмотрев её с головы до пят.

«Как же вы похожи», – тоскливая мысль пронзило грудь.

– Ты так выросла, милая. Помню тебя совсем крохой, ты едва доставала до моего живота, – улыбнулась она, и морщинки стали более заметными.

– Я тебя совсем не помню, и, как жаль, что мама мне раньше о тебе не рассказывала.

– На то были свои причины, дитя, – она томно выдохнула.

– Как же ты поняла, что это я? – девушка любопытно спросила.

Сесилия рассмеялась, затем остановилась и уставилась на неё.

– Я не могла это не почувствовать. Да и ты так похожа... – Она провела по волосам. – Пойдём внутрь, ты все мне расскажешь о времени, что я пропустила.

Когда они вошли в хижину, Сесилия попросила девушку приготовить им чай и покушать. Девушка с дороги и вероятно очень голодна. Сев на пол на небольшие подушки, женщина всё так же наблюдала за девушкой, пока та любопытно рассматривала всё вокруг.

Различные книги кучами разложены на столе, помимо различных диковинных штук, что Гретта ещё не видывала. Взгляд скользнул по тонко выточенной рукоятке кинжала. Он кажется придерживал листы, на которых что-то было написано весьма коряво, будто писали на бегу. В комнате пахло жжёнными травами: аромат был не глубоким, скорее всего, едва уловимым. А также проскальзывал запах лаванды. На полках были небольшие мешочки, завязанные плотными нитями, и множество свечей.

– Здесь очень уютно. – Она вернула свой взгляд к бабушке, пока та наблюдала за ней.

– Я рада, что тебе нравится. Ты будешь жить вместе со мной, только в отдельной комнате. Ты уже взрослая девушка, и я понимаю, что тебе нужно своё пространство.

– Благодарю тебя за гостеприимство. Не знаю, что бы я делала без тебя, бабушка... – Последнее слово было не так легко сказать, оно было ещё таким незнакомым.

Принесли еду – и девушка не могла унять свой бушующий от голода желудок. На тарелке красовались телятина, рыба и кусок куриного мяса. Помимо этого, принесли овощи и фрукты.

– Расскажи мне милая, как там твоя мама, как Томас? – женщина отпила из небольшой кружки и принялась отщипывать кусок мяса.

Гретта вернула на место кусочек курицы, что уже поднесла ко рту и набрала воздуха в лёгкие. Словно каждое слово теперь будет ей даваться нелегко.

Сесилия напряглась. Взгляд изменился.

– Твоя мама в порядке?

– Их больше нет. Мне одной удалось уцелеть, – с трудом сказала она и опустила глаза в тарелку, пытаясь сдержаться.

– Как же так?! Как это произошло? – Она отставила свою тарелку и обеспокоенно посмотрела на внучку.

Гретта рассказала все о том, что произошло, хоть это да-лось её и не так просто. В том числе, она решила рассказать немного об Уолтере, без подробностей их пути.

Сесилия отвела взгляд полный опустошения. Она потеря-ла всех своих детей, и это ранило её сердце.

– Я никому не позволю навредить тебе, моя милая. – Её рука легла на ладонь девушки, а другая приподняла её под-бородок, заставляя посмотреть прямо в глаза.

– Я знаю, поэтому я и здесь. Мне больше некуда пойти: везде я одинока, кроме этого места, – она благодарно кивну-ла головой.

– Теперь это твой дом. И ты обязана защищать его взамен, и он даст тебе защиту. Ты правильно сделала, что пошла за Гуннорой и оставила охотника за стенами нашего дома. Он

не должен знать, где ты.

Заметив печаль в глазах, Сесилия пронзительно взглянула на неё.

– Не тяготи свою душу попусту. Он тебе не пара, милая. Это словно змея в сундуке: стоит только открыть, как она вонзит в тебя свои ядовитые клыки.

– Если бы я только сразу узнала об этом.

– Но это невозможно, тем более, такой неопытной девочке, как ты. Но вскоре, как я познакомлю тебя со всеми, ты начнешь заниматься. Мы разбудим твою силу. Ты научишься контролировать её и проявлять только, когда нужно.

– Я бы очень хотела, поскольку меня всё это время прожигает чувство внутри. Думаю, что в следующий раз будет ещё больнее прежнего.

Сесилия еле заметно улыбнулась.

– Вероятно в тебе живет дракон, – она засмеялась, и девушка последовал её примеру.

Положив ладонь на её грудь, женщина произнесла:

– В тебе таится большая сила, она, видимо, очень рвётся показать себя. Но сначала нужно научиться её держать в своих руках и не выпускать дальше без контроля. Ведь у этого могут быть свои последствия.

– Я не знала, что я ведьма. Мама сказала мне это почти перед своей гибелью.

– Мне очень жаль, что всё так вышло. Аннет была послушным ребенком. Но в основном возилась со своим отцом, была всегда подле него, – женщина задумавшись вспоминала прошлое. – Она не была наделена силой, и поэтому ей было не так интересно со мной.

– Да, мама была такой, – она грустно улыбнулась. – Я очень скучаю по ней, хоть мы так мало с ней схожи, но мне так её не хватает.

Сесилия вновь задумалась, смотря на Гретту:

«Смотря на тебя моё сердце обливается печалью, как же я это вынесу».

– Почему ты так смотришь на меня, бабушка? – внучка вырвала её из раздумий.

– Просто ты мне очень напоминаешь свою мать. – Она медленно отпила из кружки, не отрывая взгляда.

– Только не говори, что внешне, мы ведь совсем не похожи, – забавно усмехнулась она.

Сесилия, отведя взгляд, горько ухмыльнулась.

– Знаешь, как мама нас порой называла? Она говорила, что она солнце, а я луна.

Сесилия чуть было не вздрогнула. Её взгляд резко изменился.

В памяти резко всплыло воспоминание.

Тёмноволосая девочка смиренно стояла рядом с матерью и рассказывала о том, как они с отцом проводили день. Позади словно вихрь бегала светловолосая девочка; она смеялась и весело играла с искорками в воздухе.

Она живо оказалась рядом с матерью и со спины обняла сестру.

– Посмотри, я покажу тебе кое-что. – Она закрутила паль-

цами в воздухе. – Давай, Аннет, посмотри же, – задорно смеялась девочка, и смех звонко раздавался по округе.

– У тебя так это красиво получается, но я совсем не умею! Я не буду больше смотреть, – Аннет отвернулась.

– Не ссорьтесь, вы же сестры. – Мать склонилась на колени перед ними и развернула их лицом к друг другу. – Вы мои солнце и луна. – Она ласково погладила их по волосам.

– Я солнце, – вскрикнула Аннет.

– А я луна, да, мама?

– Да, пусть будет так. Чтобы было равновесие в этом мире, вы всегда должны быть вместе, мои дорогие.

Сесилия вспоминала это, и её ладонь сжалась в крепкий кулак под столом.

– Бабушка, всё ли в порядке? – обеспокоенно смотрела Гретель. – Ты немного задумалась.

– Да, мне кое-что вспомнилось. Но это не важно, главное – ты теперь здесь. Будь готова, вечером я представлю тебя всему нашему народу.

– Хорошо, тогда мне следовало бы немного отдохнуть, я очень устала с дороги.

– Да, конечно, ступай. На улице скажи Гунноре, чтобы отвела тебя в свою комнату.

– Могу ли я задать тебе еще вопрос: ты здесь главная?

Сесилия усмехнулась.

– Я старейшина: самая старшая в своем роду, за мной идёшь ты.

– Я?

– Да, ты моей крови, а значит, после моей кончины ты будешь жить здесь и все будут прислушиваться к тебе.

Гретта не ожидала подобного.

– Здесь все ведьмы, а как же мужчины?

– Здесь есть и люди, но их можно пересчитать по пальцам, только те, кому мы доверяем. Это чьи-то жены, мужа и дети. Но в основном – женщины и мужчины, у которых тоже есть

подобный дар. Сейчас ты очень устала: я расскажу тебе обо всем за ужином.

Гретта лишь кивнула и поспешно вышла.

Гуннора отвела её в комнату, где девушка наконец смогла расслабиться. Она прилегла на кровать и, едва коснувшись подушки, выдохнула. Сколько же всего ей пришлось пережить, но сейчас она в порядке. Нашла бабушку и обрела дом. Но все же, её что-то тяготило, хоть она и знала что, но отгоняла эти мысли подальше.

Она потеряла верного друга, и человека, которого успела полюбить своим глупым доверчивым сердцем. Хоть это теперь и не должно её волновать, но последней мыслью перед тем, как закрыть глаза и отключиться, Гретта помыслила: выбрался ли Уолтер с горящего корабля, точно ли он сейчас в порядке. Она должна была это знать, чтобы сердце обрело успокоение.

2 часть. 2 глава

Девушку разбудил тихий голос над головой. Она моментально открыла глаза и увидела перед собой тёмноволосую женщину, что лучезарно улыбалась и смотрела таким любящим взглядом. Было странно это понимать, учитывая, что они видятся первый раз. В комнате уже смеркалось, вероятно, она проспала весь день.

– Здравствуй, Гретта, – тихо произнесла она, продолжая разглядывать девушку без стеснения.

– Здравствуйте. – Она села, поджав покрывало на себя. – Вы так смотрите, будто знаете меня.

– Кажется уже тысячу лет, – женщина улыбнулась во весь рот и резко обняла девушку, отчего та опешила: «Будто ты вновь со мной, какое же странное чувство».

– Ох, извини! Я пожалуй слишком резка.

– Да, ничего, просто немного неожиданно, – опешила она.

– Я Ида.

– Я Гретта.

– Я знаю твоё имя. Знала его ещё задолго до твоего рождения, – она хитро улыбнулась.

– Вы знакомы с моей мамой?

Женщина лишь кивнула.

Гретта также успела её частично рассмотреть. Она была примерно возраста её матери и выглядела такой улыбчивой. Тёмные длинные волосы располагались на её груди, которые она изредка откидывала назад. Чёткие черты лица и глубокие зелёные глаза.

Она была такой худой, светлое платье, что было на неё вполне подошло бы и Гретель. Поэтому Иду со стороны можно было посчитать за молодую девушку.

– Вечером состоится ковен, и ты наконец-то со всеми познакомишься.

– Если честно, я немного переживаю, – девушка пожала плечами.

– Ох, это ты зря. У нас практически нет плохих людей, –

она чуть улыбнулась. – Поэтому твоя бабушка послала меня помочь тебе собраться. У нас есть в запасе пару часов. Как думаешь, успеем собраться, если начнём прямо сейчас? – она вскинула брови.

Гретель живо подскочила с кровати.

– С чего начнем?

– Ну для начала нужно отмыть тебя, а потом займёмся твоим внешним видом.

– Хорошо, я ужасно хочу наконец-то помыться и снять с себя эти вещи. Только прошу не выкидывайте это платье: оно досталось мне от дорогого человека и хотелось бы, чтобы оно оставалось у меня.

– Как пожелаешь, только вот, на сегодняшний вечер у меня для тебя совсем иное платье. Ладно, пойдём уже.

Помывшись и наконец-то сменив чистую одежду, Гретта вздохнула с облегчением. Как же это было приятно.

На данный момент на ней было платье изумрудного цвета с восхитительной оборкой и корсетом. На груди красовался кулон, который ей отдала Ида.

– Ты выглядишь просто изумительно. А теперь давай займёмся твоими волосами, – обойдя сзади, Ида провела ладонью по ним. Что-то вспоминая с улыбкой, женщина осторожно расчесывала длинные белокурые волосы.

Гретта, приподняв руку, посмотрела на своё кольцо. Ида заметила это и сразу же спросила:

– Откуда у тебя это кольцо?

– Мне его подарила мама. Ты что-то знаешь о нём?

– Разве что немного. – Она отвела взгляд и продолжила возиться с волосами. – Раньше оно было у твоей мамы, и теперь оно твоё. Я рада, что оно не затерялось.

– Видимо, оно было очень значимо, и поэтому мама его хранила для меня.

Ида промолчала и спустя несколько минут закончила со всеми приготовлениями к вечеру. Гретель выглядела собранной.

– Спасибо, что ты помогла мне. Приятно, когда о тебе заботятся, – едва улыbnулась она и посмотрела вниз на расте-

кающиеся волны подола.

– Я всегда рада помочь тебе. – Её губ вновь коснулась улыбка.

Женщина собрала свои вещи и намеревалась уходить.

– Когда услышишь звук, тогда поспеши, – с этими словами Ида покинула комнату.

Гретта чувствовала себя взволнованно. Сейчас все внимание будет приковано к ней и, не привыкшая к этому девушка, стояла и перебирала пальцы.

Она откинула волосы за спину и прикрыла глаза. Позади послышался голос, вновь слишком тихий, но довольно разборчивый. Девушка не двигалась и продолжала его слушать.

– Совсем скоро ты станешь его женой! Уверена у вас будет много детей и своя хижина.

– Я совсем не уверена.

– Что? Ты же знаешь, что по-другому быть не может, – голос был встревоженный.

– Он мне совсем чужой человек. Я не смогу его полюбить.

– Но что же тогда делать, ведь выбора нет, и мы обе это знаем. В любом случае я всегда с тобой.

– Ида, я так боюсь. Что же станет со мной, если я откажусь?

Гретта больше не выдержала и обернулась, но никого не было. Это был лишь голос в её голове. Он окружал её и ещё больше запутывал.

Вдруг раздался звук, как и говорила Ида. Девушка, глубоко вдохнув в себя воздух, поспешила выйти. Её встретило множество глаз. Здесь были все жители этого места. Они улыбались и, кладя левую руку на грудь, склоняли голову.

Гретта продолжала стоять, пока к ней не подошла Сесилия.

Ласково улыбнувшись, женщина чуть склонила голову перед своим народом.

– Я рада, что мы все сегодня здесь собрались, чтобы приветствовать нового члена нашей общины. Моя внучка – Греттель.

После небольшой паузы, она продолжила:

– Эта отважная девушка проделала огромный и опасный путь, чтобы встретиться с нами. И теперь она часть нашей большой семьи. Принимайте её так же, как свою дочь и сестру. Уважайте так же, как и каждого члена нашей общины. Нет ничего важнее, чем семья. И каждый из нас является родным друг другу, если не про крови, то по духу, – женщина взглянула на внучку.

– Благодарю вас за ваше гостеприимство. У меня не осталось никого, кого я могла бы назвать семьей, – эти слова колко отозвались в душе. – Единственные люди, с кем я хотела бы остаться – это вы. И я очень надеюсь, что я стану частью вашей большой семьи.

Все склонили головы. Гретта для них была не обычной ведьмой, а родной внучкой их старейшины. Одной из основателей их общины. Именно она дала им веру в будущее и жить без страха, из-за того, кто они есть.

– После моей смерти, моё место займёт моя единственная внучка. В ней – моя кровь и сила. А значит именно к Гретель будет прислушиваться вся община – Майлун.

Девушка посмотрела на бабушку, она, наконец, узнала название этого места. Майлун – звучит очень красиво и довольно загадочно, возможно, она позже узнает историю этого названия.

Народ начал веселиться. В центре разожгли костер, и все стали собираться вокруг него. Многие из них танцевали под собственные же песни. Девушка стояла чуть поодаль и пыталась разглядеть в темноте Иду, но она словно сквозь землю пропала. За весь вечер её не было видно.

Взяв кубок с вином, Гретта присела на ступени перед хижиной и наблюдала за тем, как все веселились. Некоторые из них подбегали, чтобы лично познакомиться с девушкой, выражали свою почтительность и тут же убегали.

Но как же ей сейчас хотелось поговорить с кем-то поистине нужным. Мысли заносили её так далеко, что будто смотря вдаль через костер, она видела силуэт некогда любимого ей человека. Правда, чувства так никуда и не ушли, они все ещё поедали её изнутри. А чего стоило угрызение совести за свою любовь. Головой она понимала, что больше не должна думать о нём, но сердце твердило обратное, и вечером, когда она оставалась один на один с собой, сердце буквально изнывало.

Рядом с ней присел мужчина, на первый взгляд, ему было около двадцати восьми лет. Шатен с тёмными глазами. Держа в руке кубок, он оглядел девушку.

– Я Томас, – он чуть склонил голову и пронзительно уставился на Гретель.

– Кто я, вы уже вероятно знаете, – она чуть улыбнулась краем губ.

Ей очень не хотелось сейчас компании. Вот бы продолжить одиноко сидеть и молча смотреть за происходящим.

– Я увидел, как вы немного запечалились и решил подойти.

– Думаете, у вас получится меня развеселить?

– Да я мастер этого дела! – чуть восторженно сказал он. – Хотите шутку или же может потанцевать? – она покачала головой.

– Вы слишком резки. Извините, я бы еще посидела так.

– Не скажете, что вас так опечалило?

Девушка посмотрела на него.

– Просто перемены в моей жизни заставили меня слегка задуматься.

– И это слегка? Да на вас со стороны лица нет.

– Не хотела никому омрачить вечер.

– Ну что вы, я, если честно, очень рад вас видеть. И позвольте сказать вам пару комплиментов. Вы выглядите невероятно. А ваши волосы под лунным светом выглядят неописуемо красиво.

Гретта, чуть нахмутив брови, засмеялась.

– Вы большой льстец.

– Я говорю лишь правду, Гретта. – В его глазах заблестел огонь от костра.

После небольшой паузы, девушка смущённо отвела взгляд.

– Спасибо, вам Томас, мне было приятно провести с вами время. Но я, пожалуй, пойду найду свою бабушку.

– Жаль, что вы так быстро покидаете меня. Я надеялся на танец с вами.

– Возможно, в следующий раз я соглашусь на танец с вами, – девушка почтительно кивнула и встала.

Сейчас не то самое настроение для любезных бесед, хоть вечер и был практически приготовлен для неё. Все же хотелось остаться наедине со своими мыслями.

Поправив платье, она под пристальным взглядом со спины пошла искать Сесилию.

Зайдя в хижину, она увидела её разговарившую с Гуннорой. Заметив её, они отстранились и женщина пошла навстречу.

– Что-то случилось?

– Нет, всё в порядке. – Внучка прикрыла за собой дверь. Но женщина быстро подошла к ней и, взяв под руку, они вышли на свежий воздух. Разговаривая наблюдали, за тем, как все веселятся.

– Как поговорили с Томасом?

– Он вроде хороший парень. Хоть слегка и настойчив.

– Видела вас, как вы болтали. Томас прекрасный человек.

– Да, я не успела толком его узнать, но думаю ты права.

– Почему же ты со мной, а не проводишь время с ним или не знакомишься с остальными людьми? Ты чем-то опечалена?

– Томас конечно может и хороший, но я сейчас не очень настроена...

– Послушай, Гретта. В будущем это место – твоё. И тебе нужно наладить отношения со всеми. Томас – старший сын одного из важных людей нашего клана. Его сила подобна моей, его род очень древний. И поэтому, несмотря на то, что мы все здесь семья, но, чтобы укрепить нашу общину мы должны поддерживать особую связь с членами древних кланов. Томас – один из них.

Они обе посмотрели на него, пока мужчина с самодовольной улыбкой отпивал из своего кубка, разговаривая с незнакомыми людьми, вероятно магами.

– Я говорю о дружбе, Гретта. Просто потанцуй с ним, поговори. Вы должны наладить контакт.

Девушка вновь бросила на него свой пустой взгляд. Но не хотела перечить Сесилии.

– Что ж, от одного танца мне ничего не станет.

– Правильно, милая. Ступай и повеселись. – Она погладила её по волосам, направляя в их сторону.

Гретта направилась прямо к мужчине, что уже заметил её.

– Вы передумали и решили обзавестись моей компанией? – с ухмылкой спросил он.

Гретта решила сделать вид, что не заметила его самодовольной ухмылки.

– Вы что-то говорили о том, что можете меня развеселить?

– Для вас – что угодно. И вы обещали мне танец.

– Что ж, я готова выполнить своё обещание.

Томас улыбнулся и ласково взял девушку за руку, потянув

в центр толпы.

Сесилия с довольной полуулыбкой наблюдала за ними, рядом присоединилась и Гуннора.

– Они выглядят вместе потрясающе.

– Как когда-то очень давно, – не отрывая взгляда, проговаривала Сесилия и призрачно улыбнулась.

Кружа девушку в танце, Томас подхватывал её на руки. Гретта не была готова к такому и просила его поставить её на место, но мужчина не слушал и лишь закружил её еще сильнее, заставляя её хоть немного забытья. Она смеялась и полностью отдавалась музыке, прочувствовав всей душой настроение этого вечера.

Волосы развевались в разные стороны, и оттого девушка казалась ещё прекрасней; Томас, кажется, застыл ненадолго, наблюдая, как она танцевала, запуская свои руки в волосы. Гретта выглядела так волшеббно, что у него не было слов.

Гретель, в свою очередь, уже и забыла о Томасе, она кружилась, поднимая вверх руки смотря в небо. Затем проводя ладонями по шее, она покачивала головой из стороны в сторону, уставив свой взгляд куда-то вдаль: «Вот бы ты сейчас

был здесь. И я могла коснуться тебя вновь, хотя бы издали, глазами. И этого было бы достаточно».

Позади она ощутила, как чьи-то руки ложатся на её талию. Обернувшись, она увидела удивленного Томаса.

– Извини, я хотел лишь приподнять тебя в танце. Ты так красиво танцевала.

– Не стоит. Да и я уже устала от танцев, ног не чувствую, – отшутилась она.

– Уже уходишь? – с досадой уточнил он.

– Одного танца мне достаточно, – она кивнула головой. – Спасибо за компанию и за танец.

Девушка уже собралась уходить, как мужчина легко ухватил её за запястье.

– Я очень восхищён тобой, Гретта. Надеюсь, совсем скоро увидеться вновь.

Чуть улыбнувшись, она удалилась.

Сесилия, что продолжала стоять и наблюдать, остановила

девушку и улыбнулась, глядя на неё.

– Ты такая молодец сегодня. Вы хорошо провели время с Томасом?

– Да, было неплохо, – сухо ответила она.

– Я же говорила тебе, что он отличный парень, хоть и немного старше тебя.

– И тебе спасибо за этот вечер, бабушка. Мне очень нравится здесь.

– Ох, как же мы давно тебя ждали, – она крепко обняла её. – Все здесь так рады тебе.

Но сквозь грустную улыбку девушка ответила:

– Я бы уже пошла к себе, если можно.

Быстро глянув на Гуннору, женщина добавила:

– У меня есть кое-что, и я хочу тебе показать. Пойдём.

Зайдя внутрь, она закрыла за ними дверь и прошла в дальнюю комнату. Сев на пол, женщина достала большой стек-

лянный шар.

– Он может нам показать, того, кого бы ты хотела. Я ведь вижу твой опечаленный взгляд и понимаю, отчего ты так грустна.

Гретта посмотрела на неё глазами полными надежды.

– Ты позволишь мне увидеть этого человека?

– Я вижу, как томится твоё сердце и знаю, что это из-за того охотника, – женщина отрицательно покачала головой. – Ты вовсе не должна ничего к нему больше чувствовать, но ведь сердце не слушает твой разум.

– Так и есть, бабушка. Я очень переживаю за него, хоть понимаю, что это неправильно, – девушка почувствовала, что может ей доверять.

– Тогда давай же, найдём твоего охотника и посмотрим, что с ним, – женщина нашёптывала что-то себе под нос, но шар ничего не показывал. Сколько бы Гретта в него не всматривалась с разных сторон – везде пустота.

– Но почему он ничего не показывает? – она чуть отстранилась.

– Подожди, милая. Я попробую ещё раз.

Вновь приложив ладонь к шару, женщина продолжала шептать, но шар оставался по-прежнему пустым, пока на нем не появилась трещина.

– Что это значит? – испугавшись, посмотрела на неё девушка.

Сесилия подняла на неё свои обеспокоенные глаза.

– Не молчи же, бабушка! – сердце бешено забилося.

– Гретта, мне так жаль. Но его больше нет. Шар не слышит сердцебиения твоего охотника, оттого подает знак, – женщина провела по трещине на шаре.

Гретту словно облили ледяной водой. Она замерла, нижняя губа начал подрагивать, а глаза краснеть.

– Я лучше пойду, – дрожащим голосом сказала она и начала подниматься, но ноги подкашивались.

– Постой, милая. Ты не в порядке.

– Нет, не ходите за мной. Я хочу побыть одна, – еле поднявшись, девушка ещё прокручивала слова женщины в голове: «Шар не слышит сердцобиения твоего охотника. Его больше нет».

Зайдя в комнату и закрыв за собой дверь, Гретта начала осознавать.

– Ты не выбрался. Я оставила тебя там. Я виновата, – она вцепилась зубами в своё запястье, чтобы никто не слышал её крик.

Пусть все это будет просто неправдой! – молила она про себя. Я бы тебе все простила, только будь ты сейчас здесь.

Упав на кровать, Гретта не могла унять своих горячих слез. Они одна за одной скатывались по её щекам, пока девушка без единого писка рыдала в ладошки. В один момент она почувствовала, что скоро начнет задыхаться и опустила руки. Из её уст раздался тягостный писк полный отчаяния и боли.

Но её никто не слышал, поскольку на улице все ещё продолжали веселиться.

Всю оставшуюся ночь девушка посвятила своей боли, ры-

дая в подушку. И, когда уже не осталось сил на слезы, она стеклянным опустошенным взглядом смотрела в одну точку. Оставшаяся прежняя её часть умерла в ней сегодняшней ночью. Она угасла вместе с Уолтером Баттом – её первой любовью.

2 часть. 3 глава

Проходили дни и месяцы, на улице была уже зима. Гретта каждый день старалась много узнавать нового, изучать историю своей силы. Во всем ей помогала Ида, и, конечно же, Сесилия. Они пытались практиковать её магию, но пока у неё слабо получалось контролировать её в руках.

Она уже умела выполнять самые небольшие заклинания. И иногда практиковала их в своей комнате. За закрытыми дверями с полной уверенностью, что за неудачу, никто не усмехнётся, она продолжала испытывать свою силу. Всё, что уже успела узнать.

Как и сегодняшним вечером, девушка пыталась прочитать заклинание. Её любимым было, когда ветер кружил по воздуху пёрышки. Её нравилось лежать и наблюдать за ними: они изящно кружились, и стоило ей только шептать себе под нос, как они опускались на её лицо.

Рассматривая старые книги, что ей дала Ида, она наткнулась на листочек с неизвестным заклинанием. И, нахмурившись, принялась медленно читать его.

Почувствовав небольшое жжение в ладонях, она раскры-

ла их и увидела, как небольшие искорки расцветали в её ладонях.

Гретта была очень удивлена и, приоткрыв рот, наблюдала за тем, как они потрескивали в её руках. Это было так завораживающе, что она не могла оторвать глаз. Они ласково грели её ладони и буквально нежились в них.

Послышались шаги в сторону её комнаты, и девушка, закрыв ладошки, резко закрыла книгу и спрятала её под подушку.

В дверь постучали – и она отворилась. В дверной проём просунулась голова Томаса, и он с улыбкой смотрел на девушку.

– Я хотел прогуляться и подумал, что могу пригласить тебя за компанию.

– Я уже готовлюсь ко сну и не настроена на ночную прогулку.

Томас оглядел её руки.

– Что ты прячешь?

– Ничего, я просто повторяю выученные заклинания.

– Тогда я помогу тебе, – он, не дождавшись ответа, зашёл в комнату, прикрыв за собой дверь.

Девушка встала с кровати и накинула свою накидку.

– Знаешь, вообще-то давай прогуляемся, – она незаметно подвинула книги ногой под кровать. Но он явно не успел уловить это движение, поскольку неотрывно смотрел ей в глаза. В последнее время Томас часто так захаживал к ней и днём, и вечером, якобы помогая ей с магией. Но стоило ему прикоснуться к её ладоням или же лицу, его взгляд будто подразумевал нечто большее. Гретта с улыбкой, будто, не замечая его порывов, избавлялась от близости. И вскоре вовсе пришла к выводу, что лучше будет ей самой практиковаться по старым книгам, и, если понадобится помощь, обращаться к Иде.

– Рад, что ты передумала. Ты очень много учишься. – Он оглядел книги и зажжённые свечи на столе. Помимо этого, там были разбросаны небольшие веточки трав и растений, которые Гретта должна была еще изучить.

– Стараюсь ничего не упустить, – улыбнулась она и указала рукой на дверь, следуя вперед.

– Верно, – он взглянул на девушку. – Твоя бабушка возлагает на тебя большие надежды.

– И это меня немного тяготит, мне кажется, я совсем не готова в дальнейшем занять её место.

Мужчина странно улыбнулся, но Гретта этого не заметила, закрывая за собой дверь.

Гуляя по заснеженным дорожкам, они продолжали разговор. Вокруг клубились сугробы, и вытоптана была лишь небольшая жителями дорожка, по которой они и ступали. Вокруг находились хижины, в которых светил свет, такой теплый, что Гретта подумала, как бы ей скорее оказаться вновь внутри. Её плечи слегка дрогнули от прохладного ветра. Она устремила свой взгляд вдаль, на детей, играющих в снегу. Даже не подозревая, что Томас по-прежнему не отрывал от неё своего взгляда; сбоку наблюдал за тем, как теплится её взгляд на детях.

Мужчина не мог скрыть своей открытой симпатии к девушке.

– Кстати, насчёт того, что ты сказала – якобы ты не готова занять место Сесилии. Я буду с тобой честен, я не встречал

более подходящей ведьмы. Мы очень боялись, что это место займёт неправильный человек. Ведь ты же понимаешь, что это очень важно, – его тон сменился. – Мы ждали тебя, Гретта.

Девушка вернула глаза на него. Взгляд застыл, будто обдумывая сказанное.

– Томас, я пока только всё изучаю, возможно, в дальнейшем у меня получится... Но пока я совсем не уверена.

Мужчина неожиданно взял девушку за руку.

– Обязательно получится. – Его глаза пронзительно уставились на неё. – Я ведь не просто так пытаюсь помочь тебе. Сколько месяцев я стараюсь для тебя, ты сосуд с неистовой силой, и я хочу помочь тебе. Чтобы он излился в правильное русло.

Гретта не убирала руку, она просто стояла, не ожидая подобного. Вероятно, это просто дружеский жест. Хотя глупо было на это полагаться.

– Твои руки такие холодные. Хочу показать тебе кое-что. – Он сжал её ладони и прошептал что-то под нос.

Моментальное тепло согрело её ледяные руки.

– Я пока не умею так. – Она с удивлением посмотрела на него. – Спасибо тебе, Томас.

– Ты этому научишься, – добавил он.

Гретель не стала рассказывать ему о том, как совсем недавно освоила новое заклинание с искрами. И, если бы он не вошёл так живо, она могла бы ещё долго практиковаться.

Сесилия, что стояла издали и наблюдала за парой, довольно улыбнулась. Она была очень рада тому, что эти двое сближаются. Довольная улыбка растянулась по губам, но вскоре исчезла. Что это было? Неприятное воспоминание?

– Тебе ещё так много предстоит узнать, Гретель. В тебе таится много силы.

– Твоя сила равна моей? – После этих слов мужчина ухмыльнулся, ведь он знал, что её сила превосходит его. Но он решил умолчать об этом.

– Мы потомки древних сильнейших кланов, наши семьи должны идти бок о бок. – Он вдруг замолчал и, отведя взгляд, продолжил: – Мы не единственные: есть ещё клан

темных древних, но мы с ними враждуем. Стоило нам однажды сблизиться с ними и пойти на контакт, так это обернулось большой бедой для нас.

– Какой бедой, расскажешь?

– Не сегодня, Гретта. – Он с досадой посмотрел на девушку, но затем его взгляд переменялся. – Мы должны держаться вместе. Лишь тогда у нас получится быть сильными; вернуть своё могущество, какое было у нас в былые годы.

– Ты говоришь загадками, если честно я не много пока поняла.

– Это не важно, скоро ты всё поймёшь.

Он договорил это, и взгляд медленно соскользнул на её губы. Молчание лишь только всё скрашивало, будто создавая незримую связь между ними. Но Гретта лишь попросту боялась шелохнуться, она не могла поверить, что Томас решится на нечто подобное.

Мужчина чуть приблизился, что его лицо оказалось в нескольких сантиметрах.

– Что ты...

Аккуратно убрав с её лица снежинку, пока она ещё не успела растаять, Томас замер, смотря в её глаза. Разумеется, она могла бы привыкнуть к нему за эти несколько месяцев, что прибывала здесь: они иногда проводили время вместе – за разговорами или же, когда девушка просто прогуливалась по местности.

Однажды он увидел, как Гретта отправилась в одиночку к реке. Забравшись в неприметное для глаз место, она нагая зашла в воду. Но Томас не стыдился того, что он подсматривал за девушкой, наоборот он не желал уходить, пока Гретель не заметила шелест в кустах и мужчине пришлось незаметно удалиться.

Все эти месяцы он пытался заполучить сердце девушки, но она была непреклонна. Она всячески избегала его взглядов и ухаживаний в её сторону. Томас знал про Уолтера Батта. Ничто не укрылось от него: ведь он был самым знатным магом, старшим наследником Осберта Ланкастера – старейшины в своем клане. И у него везде здесь были глаза и уши, что доносили ему даже малейшую весть.

Чуть отпрянув назад, Гретта оступилась и упала прямо в сугроб. Томас пытался ухватить её за руку, но это не увенчалось успехом, и он упал на девушку. Стараясь не налегать

на девушку, мужчина удерживаясь на локтях, буквально держался в нескольких сантиметрах от её лица.

– Томас, помоги мне встать. – Она лежала неподвижно, говоря ему практически в губы.

– Разве мы не можем ещё полежать так немного? – Он неотрывно рассматривал её лицо. Гретте стало не по себе.

– Я понимаю, что ты пытаешься сделать, Том.

– Почему же тогда ты меня отвергаешь? – Его глаза застыли на её губах.

– Потому что я не могу.

– Что не можешь?

Гретта заёрзала под ним на снегу, проверяя, может ли он двинуться.

– Можем ли мы встать?

– Я не могу отпустить тебя, пока ты не скажешь мне. Почему ты не можешь?

– Да почему я должна оправдываться, Томас?! Я хочу под-
няться.

– Гретта, мы в любом случае должны поговорить.

Девушка отвела взгляд и посмотрела на небо. Даже зимой
звезды светили так ярко, как и летом.

– Посмотри на меня. – Он повернул её лицо к себе, лас-
ково глядя по подбородку большим пальцем.

– Мы знакомы лишь несколько месяцев, я не готова к чему
ли...

– Уже конец января, и, мне кажется, что мы знакомы веч-
ность, – перебил её он.

– И всё же, Томас, я не могу, – уклончиво ответила она.

– Твоё сердце занято?

Взгляд Гретты резко изменился, и перед глазами вновь
всплыл образ любимого ей мужчины. Казалось, она уже про-
стила ему всё, что он причинил ей. И каждый вечер она вспо-
минала его, тая эти воспоминания в самой глубине души,
чтобы никто и не заподозрил.

«Да, Томас, в моём сердце давно живёт любовь. Любовь, что принесла столько душевных мук, но все ещё продолжает быть».

– Просто я не готова быть для тебя чем-то большим, нежели другом.

Взгляд мужчины раздосадовано потупился. Он прекрасно понимал, что их чувства не взаимны и вряд ли когда-либо будут.

– Я готов ждать. Сколько бы тебе не потребовалось времени, я всегда окажусь рядом.

Он отстранился и встал, протянув её руку.

Почувствовав боль во всем теле, Гретта пошатнулась.

– Что с тобой? – Том с волнением ухватил девушку.

– Не знаю, у меня просто ужасно болит все тело. Да, это странно, но это случилось так резко. – Ах! – она буквально сложилась пополам и удерживалась за живот. Глухая боль, словно нечто внутри проникало в её тело. Она просочилась по венам и приносила тупую боль.

Гретта чуть было не упала на колени, но руки Томас подхватили её, и он живо направился к Сесилии.

Едва он выбил ногой дверь, испуганный взгляд женщины зажёгся с новой силой, она приказала уложить девушку прямо на стол. Попутно скидывая всё с него на пол. Баночки разбивались и разлетались на сотни осколков, но Сесилия без страха наступала на них, будто боялась вовсе не этого.

Гретта лежала и содрогалась от боли, словно впадая в бессознательное состояние. Она лежала прямо на различных травах и снадобьях, которые заготавливала Сесилия. Сейчас это было не важно: она догадывалась, что происходило с девушкой.

– Томас, выйди! Немедленно!

– Что с ней? Я могу помочь? – Мужчина уже оказался у двери.

– Уходи прочь! – непривычным голосом закричала женщина и кинула на него грозный взгляд.

Томас выбежал за дверь, хлопнув ею со всей силой. Вскоре в комнату забежала Ида. Она оказалась подле девушки и

со страхом посмотрела на Сесилию. Неужели это происходит?

– Печать слабеет. Кто-то всеми силами пытается отыскать мою девочку! – Женщина держала её за руки и, листая старую книгу, читала написанное в ней. Слова соскакивали с её губ так быстро, что страницы одна за другой переворачивались, шелестя старой бумагой.

Ида замерла на месте. Она понимала, что скрывать её тоже было плохо. Глубоко в душе женщина хотела, чтобы он нашёл её. Ведь с самого начала она должна была быть с ним. И теперь он может отыскать её и найти последнее, что скрывали от него. И тогда за это поплатятся все.

– Чего ты застыла! Держи её за руку! – Сесилия вырвала её из раздумий. Сильная рука женщины ухватила девушку за запястье, стараясь причинить ей меньше вреда.

– Что, если он найдет её? – запинаясь, спросила Ида.

Сесилия взглянула на неё глазами полными безумия.

– Тогда он нас уничтожит, – она сказала это со страхом в глазах, чего редко можно было увидеть в Сесилии.

– Мы должны укрепить печать сокрытия. Он не должен её найти, – добавила она. – Не пойму лишь одного, как он узнал о ней?

– Он её отец, вероятно почувствовал. Это трудно скрыть.

– Молчи! Даже упоминание, что он её отец – мне противно!

Ида склонила голову и продолжила держать девушку за руку, ласково поглаживая по внутренней стороне ладони. Будто моля потерпеть, немного – и всё закончится. За эти месяцы Ида приросла к ней душевно. Не имея своих детей, она устремила свою защиту и любовь на эту девушку, что была ей так близка. Как когда-то прежде в ней возникли чувства, будто она знала её уже тысячу лет. Она, казалось, пахла также, и улыбка была буквально той же.

– Она единственный мой шанс. Я не отдам ему её. С той силой, что она таит в себе, мы будем непобедимы. Мы больше не будем никого бояться: ни людей, ни охотников. Ведьмы смогут больше не прятаться. Никто не встанет на нашем пути, Ида. Ты должна это понимать. – Глаза заглядывали буквально в самую душу. Ида кивнула.

Она хотела добавить, то что девушка не оружие, а живой

человек: её родная кровь, и подлю так поступать с ней. Но вспомнив, всё, что уже сотворила Сесилия, всё же решила смолчать. Ведь ей слова не принесут никакой пользы. И женщина решила продолжать играть.

– Вы правы, он не должен найти её.

Сесилия кивнув, продолжила шептать слова из старой пошарпанной книги.

Вскоре боль отступила, но Гретта так и не приходила в себя.

– Как долго потребуется времени?

– Завтра утром она уже очнется, – обессиленная женщина собиралась уходить, но добавила:

– Оставайся с ней: вдруг ещё случится что-то подобное.

Томас, что продолжал стоять за дверью на улице, помог донести девушку до её комнаты. Уложив девушку на кровать, она едва коснулся губами её щеки, но за спиной стояла Ида и поэтому, мужчина решил поспешно уйти.

Женщина присела на край кровати рядом со спящей де-

вужкой. Она гладила её по волосам и тихо напевала колыбельную.

– Моя сильная девочка, я так сильно желаю, чтобы он тебя нашёл. Он остановит всё зло, что могут сотворить с тобой. Но без твоей помощи мне не справиться, – она с грустью вздохнула. – Я обещала твоей маме, что никогда не оставлю тебя без помощи и сделаю все, что в моих силах. Твой отец – твоё спасение: равно, как и ты его. Теперь он знает, что ты есть, и не оставит попыток найти тебя и мы ему поможем, – она прошептала последние слова.

– История не должна повториться, – уверенно сказала она, сжимая челюсти.

2 часть. 4 глава

Грозные перекаты грома раздавались по воде, что редко бывало в зиму. Тучи сгущались, и казалось, что свет исчез надолго. Ветер с силой толкал мужчину в грудь, но тот казался непоколебимым. Его взор будоражил горизонт. Сжимая кулаки, он вдумчиво ворошил свои мысли.

– Сын, я не уверен, что то, что ты сказал, может быть правдой, – промолвил мужчина около шестидесяти пяти лет. Он устремил свой острый взгляд на сына.

– Я не ошибаюсь в своих предчувствиях. И это было так знакомо! – Мужчина в агонии начал бродить по когда-то наполненному жизнью залу. Сейчас это почти заброшенное место, где, кроме самого хозяина, никто не живет. Полуразрушенные колонны все ещё продолжали удерживать потолки этого помещения. Открывая взор на бушующее море.

– Прошло так много лет, и она попросту не может быть жива. Ты это понимаешь.

– Что, если я недостаточно старался и от меня, что-то скрыли. – Его глаза были полны безумия. – Я всю жизнь жил в своей тьме, из которой не мог выбраться, и вряд ли смогу

когда-нибудь.

– Если Сесилия действительно что-то скрывает, то ты можешь нанести ей визит.

– Если бы я только знал, где она сейчас находится. Эта чёртова ведьма наложила слишком мощную печать, она скрыла себя из этого мира, – с нескрываемой злостью процедил он.

– Любую печать можно вскрыть, но на это надо время. – Он посмотрел на своего сына.

Зелёные глаза темноволосого мужчины наполнились необъятной злостью вперемешку с болью, которую мог заметить лишь его отец. Из-за чего они становились изумрудными.

Двэйн был статен и неплох собой. Несмотря на свой возраст, около сорока пяти лет, он всё ещё не потерял свой шарм. Высокий и темноволосый, как и его отец. Средней длины волосы цвета вороньего крыла; зелёные глаза, в которых он так много утаивал; острые черты лица и уже так давно покинувший жизнь взгляд.

Но сейчас всё переменилось: его душу терзали сомнения.

Он знал, что его чувства не могут его обманывать и где-то там, есть то, что от него тщательно скрывают.

Но словно сигнал о бедствии, он изредка чувствовал непреодолимую тягу, которая взывала к нему.

– Вчера я почти добрался. Я уверен, что Сесилия знает о том, что я пытаюсь сломить её защиту. Печать усилилась, и я вновь потерял эту нить.

– Двэйн, я более чем уверен, что скоро мы раскроем тайну нашей дорогой Сесилии, – мужчина сделал ироничный акцент на последних словах и странно улыбнулся. – Сколько же зла таит в себе эта женщина, хоть она и светлая ведьма. Но проворачивала дела темнее наших. – Его взгляд резко переменялся, став холодным и отстранённым.

– Теперь мне нет покоя, покуда я не узнаю, что она утаивает. – Конрад положил руку на плечо Двэйна.

– Мне известно, как это важно для тебя. Ни одна тайна не будет скрыта от нас. Я сделаю всё, что в моих силах, – он почтительно кивнул и удалился.

Оставшись один на один со своими мыслями, мужчина вновь сел в свое кресло и вглядывался в море.

Теребя кольцо на пальце, он вдруг остановился и снял его, вглядываясь в гравировку на внутренней стороне кольца.

«DD»

Он сжал пальцами глаза, потеряв их к переносице. Горечь в сердце отражалась на его измученном лице. Прошло столько лет, а он всё живёт прошлым. Его отголоски осели в голове. В настоящем его ничего не ждало и не радовало.

Изо дня в день его утешало лишь одно: он воссоздавал образ любимой из искр, что позже исчезали. После наступала тьма и забвение, и он вновь сидел в своем кресле и опустошенными глазами искал что-то в море.

Внешне он всегда выражал строгость и хладнокровие, но внутри переживал самые страшные муки. Мужчина не переставал нести любовь и тоску в своём сердце. Уже так много лет он нёс траур по своей любимой, что покинула его так рано.

Сесилия стояла у окна и встревоженно бегала глазами по народу, который был занят каждый своим делом. Её руки крепко сжались в кулаки. Женщина много думала, как те-

перь ей поступить и сберечь Майлун. Ведь теперь он точно придёт. Словно гром в ясном небе, он нагрянет и приведет за собой тёмные времена.

Послышались быстрые шаги – и женщина выпрямилась.

Постучав, но не дождавшись ответа, Томас живо проник в комнату.

– Что за тон, Томас! – живо чуть вскрикнула она. – Вы Аллены вечно ведёте себя так?

– Прошу прощения, Сесилия. – Он чуть склонился. – Но это дело больше не может иметь отлагательств.

– Что ты говоришь? – Сесилия явно понимала, что подражает мужчине. Но решила дать себе пару минут на раздумья, отведя взгляд в окно.

– Что произошло с вашей внучкой?

– Какое тебе дело! – огрызнулась она. – Знай свое место, Томас!

– Тьма ведь грядёт? – ехидно ухмыльнулся он.

– Выйди... – не успела она договорить, как он резко оказался подле неё.

– Мой отец может и был глупцом, но не я, – он покачал головой и женщина заметила, как в его безумных глазах отразался огонь от свечи. – Если ваша внучка путь к нашему господству, то я пойду на любые меры. Я всеми силами уже несколько месяцев стараюсь быть подле неё, быть любезным! – язвительно произнёс он, сделав акцент на последнем слове.

Сесилия лишь молчала и продолжала его слушать.

– Мне доподлинно известно, как и думаю уже многим, о связи вашей внучки с охотником. И не могу признать, что безумно противна даже мысль, что моя будущая невеста имеет такое прошлое. – Он презренно уставился на неё. – Тем не менее, мы сделаем всё, чтобы она была на нашей стороне, не так ли, Сесилия?

Взгляд женщины резко переменился со спокойного на грозный.

– Ты однозначно умнее своего отца. – Она с полуулыбкой взглянула она на него. – В таком случае, ты должен быть всегда рядом, думаю, мне не стоит тебя учить, как добиться

расположения молодой девушки?

Томас лишь ухмыльнулся.

– Теперь наши кланы должны объединиться, и с силой моей внучки нам будет неподвластна любая угроза. Мы наконец перестанем жить словно мыши, прячась в норах. Выйдем и покажем своё лицо.

– Я не стану ждать, пока повторится история моего отца, поэтому прошу вашего согласия выдать Гретель за меня.

Женщина горделиво перевела на него свой взгляд.

– Я даю своё согласие, но для начала ты должен поговорить с Греттой. – Она чуть придержала его за плечо. – Но не смей давить на неё! Иначе нам придётся выдать её силой за тебя, а мы ведь этого не хотим? – Она посмотрела на него.

– В любом случае, она станет моей женой. Наш дар объединится. – Он немного умолк. – Мы оба – потомки древнего клана и больше нам никто не подходит, мы должны быть вместе, и тогда клан Верралл нам не страшен, как и люди.

– Ты верно мыслишь, – уверенно сказала она. – В сравнении с твоим отцом, ты слишком смыслённый юноша, что сам

пришёл ко мне и не стал тянуть, когда твою невесту уводят прямо из-под твоего носа, – недовольно фыркнула она, вдаваясь в воспоминания.

– Думаю, отец не питал надежд на будущее, что ждало его самого и его клан. А я буду во главе вместе с Гретель.

Сесилия благословенно улыбнулась.

– А что насчёт её отца?

Женщина резко посмотрела на него.

– Не смей говорить здесь об этом.

– Он ведь почувствовал её? – продолжал он.

Она потерянно отвела взгляд.

– Свадьба должна, как можно скорее состояться. Вы должны принести друг другу клятву, и тогда мы больше не будем думать об этом.

– Я заставлю её забыть охотника, но, если её найдёт...

– Молчи! Хватит! На девчонке мощная печать, ему не

отыскать её. – Она нервничала.

Мужчина наблюдал за её реакцией с невозмутимым взглядом.

– Что ж, если мы закончили, то, пожалуй, я пойду. Чуть позже планирую навестить Гретель, – он, немного склонив голову, пошагал к двери.

Ветер за окном разгуливался сквозь построения. Метель кружила свои мотивы и чуть ли не запевала. Гретель давно потушила свечу и легла в постель, но сон никак не приходил. Ворочаясь с одного бока на другой, она поневоле думала о прошлом. Ей вспоминались ужасные события, как она покидала дом и что стало после.

Развернувшись лицом в подушку, она потрясла головой, отгоняя от себя эти мысли. Но голос матери всё ещё продолжал звучать в её голове, смех брата и последние слова отца: «Как же мне вас не хватает».

Лёжа на спине, девушка смотрела в окно: вдалеке мерцали звезды. Небо было таким мрачным, что они становились так чётко видны на тёмном полотне. Вдруг она вспомнила, как несколько месяцев назад звёзды были также яркие. В вечер

расставания с Уолтером. Когда она покинула его навсегда, а если быть точнее, – он оставил её навсегда. Сердце изнывало от одной только мысли об этом.

Как же она скучала, готова была простить все обиды, лишь бы он сейчас был здесь. Лежал рядом – и она знала, что он в безопасности. А также и она, потому что, когда он был рядом, она переставал бояться. Зная, что он всегда прикроет её.

С чуть покрасневшими глазами девушка повернулась на бок и погладила рукой одинокую подушку, на которую падал лунный свет.

– Вот бы я могла так дотронуться до тебя, – она прошептала. – Только бы могла сказать, что тоже люблю тебя, Уолтер.

Она тихо всплакнула.

– В тот вечер я была так раздавлена, что будто ненавидела тебя, но это не так. Эти чувства пропали спустя пару недель, и я вновь затосковала по тебе. Теперь мне остаётся лишь вспоминать те пару недель, что мы провели с тобой вместе. Их было достаточно, чтобы мы – две полные противоположности – влюбились в друг друга, – она прикрыла глаза. – Спокойной ночи, моя любовь, где бы ты сейчас ни был,

знай, что я люблю тебя, всем сердцем.

Рука сжала уголок подушки. Ком в горле мешал сглотнуть, но девушка успокоила себя и после постаралась заснуть.

Время шло, и тем временем Гретель всё больше осваивала свои силы: она становилась всё крепче и жёстче. Порой Сесилия, что наблюдала за всем ей обучением, была недовольна. Она слишком сильно напоминала ей её отца, когда использовала магию. Резкие движения и этот взгляд, что она не могла ни с кем перепутать. Надо же, какая схожесть.

На дворе стояла весна: всё вокруг цвело и приятно пахло. Сесилия очень любила, чтобы в поселении было много цветов, которые она подпитывала своей магией, оттого они казались еще более прекрасными.

Грета практиковалась в саду, когда Сесилия пришла к ней. Сначала она издали безмолвно наблюдала и замечала неплохие успехи. Иначе и быть не могло, ведь она не простая ведьма: в ней объединены две сильнейшие стороны магии. Девушка легко всё схватывала и осваивала за считанные дни.

Когда Гретель заметила за спиной женщину, то резко перестала практиковаться и улыбнувшись склонила голову.

– Я вижу, ты уже давно забросила учебники. Неужели ты всё запомнила? – спросила Сесилия.

– Всю зиму я только и учила эти учебники, тщательно изучала заклинания и теперь наконец-то могу попрактиковаться.

– Мне так нравится твоё стремление. – Она обошла её. – Посмотри на эти цветы, они прекрасны, – она указала на прекрасные розы с шипами.

– Да, и вправду великолепны.

Сесилия кинула на них острый взгляд и едва что-то буркнула под нос. Розы превратились в засохший бутон, что едва дотронься – и они рассыпаются.

Гретель недовольно взглянула на женщину. Та лишь вскинула бровь и повернулась к внучке.

– Дай им жизнь. Получится ли это у тебя?

– Это слишком трудное заклинание, я не...

– Почему ты не знаешь его? Почему не практикуешь?

Девушка виновато опустила голову.

– Послушай, милая. Тебе нужно ещё многому учиться, я думаю ты к этому придешь, ты ведь способная девочка. Но не тяни.

Гретель вновь смолчала: она не хотела никому рассказывать о том, что давно практикует заклинания с искрами, но только в своей комнате. Эти заклинания тайно появлялись в её книге, и она не понимал откуда.

– Хорошо, я буду стараться.

Она виновато уставилась на завядшие розы.

– А разве ты не можешь им вернуть жизнь?

Сесилия как-то странно взглянула на внучку, а затем усмехнулась.

– Нет, милая. Это особый дар. – Женщина отвела взгляд. – Я бы хотела, чтобы Томас помог тебе с обучением.

– Не стоит, он и так всю зиму был рядом и помогал. Я бы хотела разобраться сама.

– Гретта, послушай, Томас с детства изучал магию и только он смог бы помочь тебе освоить особые заклинания с лёгкостью. Не отвергай его помощь, ведь он старается.

– Возможно, я обращусь к нему за помощью, а сейчас я уже пойду, уже пол дня повторяю изученное.

– Отдохни, милая. – Женщина с затаенной ухмылкой смотрела в след удаляющейся девушки.

Когда сумерки настигли землю, Гретель надела свою светлую ночную распашонку и забралась в кровать. Достав книгу из-за кровати, она принялась читать новое усиленное заклинание. Расставив ладонки вверх, она прочитала текст на бумаге, что был вновь вложен в книгу. Но ничего не выходило, и это было странно. Девушка глубоко вдохнула и попробовала вновь. Она прочитала текст пару раз стараясь запомнить его, после чего закрыла глаза и, пробирая каждое слово в голове, прочитала всё полностью. Открыв глаза, она увидела, как вместо искорок на ладонях разгорелся небольшой огонь.

– Что?! – чуть вскрикнула девушка. – Нет, нет, как это убрать. Тут же ничего не сказано, – она запаниковала. Закрыв ладони, огонь потух.

Гретель продолжала сидеть на кровати в полном непонимании. Ведь этот дар не дан ведьмам. Точнее, не всем. Об этом ей рассказывала Ида. Она буквально вспомнила тот разговор.

Ида расчёсывала волосы девушки и много чего рассказывала, перебирая её пряди в руках. Гретель же сонно зевала и смотрела в окно, облокотившись на свои руки, пока её волосы неспешно расчесывали.

Женщина, как обычно рассказывала о способностях, новых заклинаниях, о тонкостях зельеварения. И тогда вдруг рассказала о даре, что дан не всем ведьмам, а если быть точнее, то единицам.

– Издавна ведьмы не могут владеть огнём, ведь он очень опасен. В том числе, и для самих ведьм. Говорят, что он способен захватить саму душу ведьмы и перестать слушаться её.

– Но что же за ведьмы могут получить этот дар? Вероятно, они совершают что-то очень ужасное?

– Не они, а их родители, – Ида замедлила, проводя по волосам расческой.

– Что же такого ужасного могут они совершить?

– Создать невозможный союз, – она чуть помедлила и прошептала: – Запретный.

Гретель непонимающе повернулась.

– Есть светлые ведьмы, а есть тёмные. И если их кровь смешается, что категорически запрещено, тогда рождается ребенок награжденный этим устрашающим даром. Ведь он может потом навредить не только себе, но и остальным, поскольку этот дар самый сильный из всех и опасный.

– Но дай угадаю, сейчас таких ведьм нет?

Женщина тихо вздохнула.

– Детей порока убивают ещё в детстве. Чтобы в дальнейшем это не возросло в большую беду.

– Это так жестоко, Ида. Неужели такая жестокость оправдана? Были ли реальные случаи, когда этот дар наносил вред?

– Ох, милая, таких случаев было много. Очень давно ведьмы действительно совершали этот грех, не думая о последствиях. – Её голос стал немного тише. – Однажды двое влю-

бились в друг друга: она была тёмной, а он из клана светлых. Они были далеко не первой такой парой, но именно после них пошёл запрет на подобный союз.

Гретель с интересом внимала каждому слову.

– Когда у них родился первенец, эта девочка с младенчества обладала сильным даром. Она росла, и всё бы ничего, но однажды она решила проявить свою силу, так было раз, затем ещё и ещё. Пока сила не заняла всю её полностью, и больше она не могла её контролировать. Тогда случилось ужасное: сгорело целое поселение светлого клана. Это быстро разнеслось по всем округам. Ведьмы боялись подобного союза и его плодов.

– Что же стало с этой девочкой?

– Её убили. Сожгли в собственном же огне. Но при этом требуется особое заклинание, иначе пламя обойдет её.

– Как же это ужасно. – Гретель поджала губы. – И больше таких союзов и правда не было?

Женщина странно ухмыльнулась уголком губ.

– Как же! Любовь всегда побеждала. Правда, таких случа-

ев после того, можно было посчитать по пальцам.

– И всех детей убивали?

– О всех, что знали – да. Это было необходимо, чтобы спасти будущее кланов. Светлые отделились от тёмных и разъехались на большое расстояние друг от друга, чтобы больше не было соблазна. Ведь запретный плод так сладок.

– И это помогло?

– Отчасти, – женщина улыбнулась и ласково взяла девушку за плечи. – Ну, на сегодня хватит историй, пора отдыхать.

Гретель с нежностью взглянула на Иду, она так была благодарна ей за ту помощь; заботу, что женщина дарила ей. Она словно могла почувствовать себя ребёнком: в такие моменты она очень ощущала тоску по родным.

И вот она вернулась из своих воспоминаний. Дыхание стало прерывистым, Гретель словно облили холодной водой. Она продолжала сидеть на кровати в полном смятении.

Ей было совсем не понятно, почему она может использовать огонь, ведь такой дар дан только особенным ведьмам. В голове проносилась тысяча мыслей.

Она живо подскочила и стала ходить по комнате туда-сюда.

«Неужели мои родители что-то скрывали от меня? Но мама, она ведь не была ведьмой, а отец и – тем более. Я никогда не замечала подобного. Как же мне это понять!»

Вдруг дверь осторожно приоткрылась, и в спальню просочилась женщина. Она стянула с себя капюшон и, взглянув на девушку, всё поняла.

– Ты попробовала заклинание? – шёпотом произнесла Ида.

– Ида, что все это значит? – с округленными глазами и дрожавшими руками Гретель вцепилась за её плечи. – Это ты подкладывала мне эти бумажки с заклинаниями?

– Тише, Гретта. Да, это всё я.

– Но как же! Ты ведь говорила. Что этот дар...

– Умоляю тебя будь тише, если нас услышат, мне гореть на костре.

Гретель нахмурила брови.

– О чём ты говоришь?

– Скажи мне, помнишь ли ты тот наш разговор?

– О даре?

– Да.

– Конечно помню. Но ведь ты сказала, что этот дар доступен только детям тех, кто совершил этот смертный грех. Детям тёмного и светлого.

– Всё верно.

– Но как же...?!

– Успокойся, Гретта. – Она провела по её плечам и усадила на кровать, сев рядом. – Я должна много тебе рассказать, но не сейчас. Здесь так много глаз и ушей, ты даже не представляешь.

– Умоляю тебя, расскажи мне сейчас.

– Приходи после полуночи к реке, за тем небольшим мо-

стом есть место: там мы сможем с тобой поговорить. Только там. Но будь осторожна, чтобы за тобой никто не последовал.

– Я приду, Ида.

Женщина живо поднялась и покинула комнату.

Гретта осталась наедине со своими мыслями, продолжая ходить по комнате и вспоминать все, что могла. Тогда на ум пришли последние слова отца:

«Надеюсь, ты простишь меня... Время придёт, и ты узнаешь».

О чём же ты говорил, папа?

Она уже стала было думать, может, её похитили в детстве, и с каждый часом эта мысль крепла в её голове, но девушка тщательно её отгоняла. Родители бы так никогда не поступили: они были самыми светлыми из всех, что она знала, и поэтому верить даже в это не хотела.

Время шло, и вот уже на улице совсем стемнело.

Пора.

Гретель накинула плащ с капюшоном, заправив свои светлые волосы за спину, чтобы не привлекать внимания.

Она вышла из дома и направилась напрямик в реку, изредка оборачиваясь, чтобы убедиться, что за ней никто не следует. Тёмные деревья скрыли её силуэт.

Вдалеке показался тёмный плащ. Ида уже поджидала её.

– Ты пришла, – она огляделась. – Пойдём.

Девушка последовала за ней. Они прошли вниз по реке и остановились около небольшого входа в пещеру. Зайдя внутрь, она оказалась намного больше, чем казалась снаружи. В ней протекала вода, но она была с необычайно красивым оттенком, словно вовсе не естественным.

Расположившись на небольшие камни, Ида указала на место рядом.

– Присаживайся.

Гретта послушалась.

– Мне не терпится всё узнать. Неужели от меня что-то скрывали мои родители? – Ида слегка качнула головой, буд-

то набираясь смелости.

– Мои родители были из двух противостоящих кланов?

– Да, всё верно.

Гретель округлила глаза. Она совсем не ожидала.

– Но мой отец, он не имел силу: по крайней мере, мне так казалось...

Женщина перебила её:

– Я сейчас говорю не об Аннет и Берте.

Гретель замерла и чуть склонила голову.

– Я говорю о твоих настоящих родителях. Двэйне и Диане.

В воздухе повисла тишина. По глазам девушки было видно, как она не могла принять эту информацию и, словно замороженная, не могла произнести и слова.

– Что ты говоришь, Ида? Мои родители Аннет и Берт Бартлетт! – она подскочила, словно её облили кипятком.

– Гретта, я знаю, как это для тебя звучит, но послушай...

– Да, это не может быть правдой! Кто это вообще такие? Что ты такое говоришь.

– У тебя шок, успокойся. – Она поднялась и приблизилась к девушке. – Тебе сложно это принять, ведь ты так привязана к своим родителям. Но ты сама убедилась, что я тебя не обманываю, твой дар...

– Вероятно, это ошибка какая-то! Мои родители не имели дара, да и как говорила мама, я унаследовала его от бабушки, так что, всё это – вполне какая-то ложь.

– Как бы ты этого не хотела, но ты дитя света и тьмы. То самое дитя с опасный даром. Ты плод самой огромной любви, и я тому свидетель.

Гретель не сдержала эмоций и попросту заплакала. Ида двинулась в её сторону, но она остановила её, выставив руку.

– Нет, не надо. Зачем ты такое говоришь мне, – голос надрывался. – Мои мама и папа, мой брат – они все любили меня, и я не знала никого другого. Как это может быть? – она еле сдерживалась.

– Я знаю, твои родители любили тебя и оберегали. Но это не отменяет правды.

Гретель была явно не готова к такому, отчего отвернулась от женщины и пыталась успокоить себя.

– Пожалуй, ты ещё не готова, и я поторопилась, не подготовила тебя. Извини меня, Гретта. – Женщина уже собиралась уходить.

– Вероятно, я им совсем была не нужна, раз оставили меня.

– Здесь ты очень ошибаешься, милая. – Ида развернулась, и её глаза наполнились грустью.

– Твоя мама отдала за тебя свою жизнь, вот как она тебя любила. Её истязали и мучали, но она не сдавалась ради тебя. – По взгляду было видно, как Ида вспоминала ужасные события прошлого.

– Что с ней стало?

– Она погибла.

Гретель отвела испуганный взгляд. И ещё пока не пони-

мала, как сердце может тосковать по матери, которой она никогда не знала.

– А что с моим отцом? Он тоже погиб? – голос всё ещё дрожал.

– Он жив, но он не знает о тебе, но, вероятно, догадывается.

Взгляд оживился.

– То есть, он сейчас где-то есть, но не знает о моем существовании, как же так вышло?

– Это очень длинная история, и она полна горечи и сильной боли. Столько судеб было поломано и изменено.

– Почему он не может меня отыскать, если у него есть все возможности? – Она вдруг вскинула брови. – И почему же меня не убили ещё в младенчестве?

– Ты должна была умереть, это верно. Но тебя спасла Аннет, она забрала тебя. А Сесилии ты была нужна лишь, чтобы в будущем ты могла своей силой укрепить их клан, – женщина задумалась. – Она всегда думала лишь о своей выгоде, сломав не одну судьбу.

Ида приблизилась и провела ладонью по волосам девушки.

– Ты так похожа на Диану. Когда я только увидела тебя, подумала, неужели я вернулась в прошлое. И она вновь рядом со мной.

– Вы были подругами?

– Да, с детства. Мы много времени проводили вместе: Аннет же не интересовала наша компания, ведь она не владела магией.

– Какой она была?

– Диана? – Ида с улыбкой вглядывалась в неё. – Я бы вас даже не отличила, разве, что у тебя глаза отца. У Дианы они были голубые, а у Двэйна зелёные.

Гретель чуть улыбнулась. Это потрясло её, но она уже успокоилась и пришла в себя. Всё же ей приходилось слушать и мириться с этой информацией.

– Я расскажу тебе обо всем подробнее, но сейчас не это важно, – она вновь перешла на шёпот. – Не верь Сесилии.

Она использует тебя в своих целях, как когда и намеревалась использовать твою маму. Я обещала, что огражу тебя от всех бед. И сейчас самое время.

– Но что она сейчас может сделать мне?

– Она накладывает на тебя сильнейшую печать сокрытия, и поэтому твой отец не может найти тебя. Нам нужно ослабить печать. Ему обязательно следует найти тебя и забрать отсюда.

– Почему Сесилия скрывает меня от моего отца?

Ида опустила глаза и вовсе не знала, что сказать. Больше казалось, что она решила уйти от ответа.

– Гретта. – Она взяла её за руку. – Сесилия намеревается выдать тебя за Томаса. И ей не важно хочешь ли ты этого или нет. – Вы оба потомки древних кланов: она хочет, чтобы ваши силы объединились. Хоть твоя сила и так превосходит его, но вместе вы можете быть полезны своему клану в таком союзе. Она хочет, чтобы ваши дары слились воедино.

Гретель была поражена.

– Я никогда не выйду за Томаса. Я не люблю его и нико-

гда...

Ида перебила её.

– Именно поэтому, мы должны отыскать твоего отца. У Сесилии не получилось это сделать с Дианой. Так теперь она пытается это сотворить с тобой, но я не могу смотреть на это, и Двэйн никогда бы не позволил.

– Я буду делать всё, что ты скажешь, но я хочу все же узнать поподробнее.

– Хорошо, завтра после полуночи встретимся здесь же, и я кое-что покажу тебе. А теперь нам пора. – Женщина накинула капюшон и, выйдя из пещеры, скрылась в темноте.

2 часть. 5 глава

Всю оставшуюся ночь девушка не спала: она крутила кольцо на пальце и суматошно ходила по комнате. Стараясь принять то, что услышала сегодня, она все же противилась. Вероятно это какая-то ошибка. Как же это возможно?

Диана и Двэйн, кто же они такие? Как же хотелось поскорее все узнать.

Гретель села на пол у кровати, положив голову на край одеяла.

Она всегда знала, что они были с матерью слишком разные, но никогда и подумать не могла, что настолько: «Как же ты могла скрывать это, мама?»

И сейчас она поняла, о чём ей пытался сказать отец. Но от всего этого она ничуть не перестала любить их меньше. Ведь девушка прожила с ними всю свою жизнь в любви и заботе. Никогда не нуждалась и знала, как дорога своим родителям.

Сколько же тревоги в сердце.

Гретта положила руку на грудь, закрыв глаза. От пере-

избытка эмоций она слишком устала, что не заметила, как уснула прямо сидя на полу.

Утром она проснулась от яркого солнца прямо в лицо. Лучи света заиграли в её глазах и волосах. За дверью быстрые послышались голоса, и девушка поскорее встала.

В дверь постучали.

– Могу я войти? – это был голос Томаса.

Гретта живо спряталась за ширму.

– Нет, не можешь! – вскрикнула она и пыталась скорее надеть платье.

Но он сделал вид, что не услышал и тихо открыл дверь.

Его взгляд упал на обнажённую спину, хоть он уже и видел девушку в таком виде, когда подглядывал за ней раньше, но в этот раз смущённо отвёл взгляд.

– Прости меня. – Он немного отвернулся.

– Я же сказала – не входить, что ты делаешь, Томас? – она продолжала стоять спиной и быстро поправлять платье.

Томас в это время изредка бросал на неё взгляд с ухмылкой. Но стоило девушке только повернуться, как он изменился в лице.

– Я не слышал, как ты это сказала. Прошу меня извинить.

– Больше не делай так, смельчак! – девушка немного выпучила глаза на него.

– Обещаю, моя леди.

– Ох, нет, как слащаво, – покачала головой девушка. – Зови меня просто Гретта. – Она прошла мимо него поправляя волосы. – Зачем ты пришёл?

– У нас с тобой сегодня встреча в саду. – Он заиграл бровями. Но девушка явно не была настроена, как он. Лишь подыгрывала ему, чтобы он ничего не заподозрил, ведь Томас, словно лис – хитёр и ловок. Не заметишь, как он залезет в твою голову и не только.

– Что за встреча? Извини, но у меня другие планы, я не настроена на прогулки.

– Я буду обучать тебя своим заклинаниям, – Томас живо

ответил. – Будет много материала и практики: всё, как ты любишь. – Он оглядел полку с книгами. – Эти книги тебя не научат тому, что знаю я. – Он покосился на девушку.

«О нет, только не сейчас и не с тобой».

Но противится она не стала. Лучше поскорее сделать, как все этого хотят, чтобы было меньше вопросов к ней.

– Хорошо, дашь мне несколько минут собрать волосы – и я выйду?

– Позволь мне. – Мужчина обошёл сзади и подхватил капну волос в ладони. Они были такими мягкими и шелковистыми, что пересыпались сквозь пальцы.

– Ты не даешь мне ничего сделать самой, Томас, – отрицательно покачала головой она и протянула ленту.

– Вообще, тебе очень идут распущенные волосы: они так красивы. – Он перевёл взгляд на её висок, осторожно поглаживая его. – Как и ты.

Гретта вздохнула.

Повернувшись, она недовольно посмотрела на него и за-

брала ленту из рук.

– Спасибо, Томас, но я сама справлюсь.

Мужчина неотрывно наблюдал за ней, казалось, он был не доволен ответом. Это доказывала ложбинка между сдвинутых бровей.

– Перестань противиться. – Он вновь выхватил ленту и собрал волосы в небольшой хвост, обвязав несколько раз, он закрепил её.

– Некоторые вещи я могу делать и сама, и мне не требуется посторонняя помощь. – Она, демонстративно смотря ему прямо в глаза, распустила хвост. – Мне не нравится – хочу переделать.

На лице Тома заиграли желваки. Девушка стала проявлять характер, и это его раззадоривало.

Приподняв волосы, Гретта по своему обвела лентой и туго затянула.

– Так мне кажется, что так лучше. – Она смотрела ему прямо в глаза, видя, с каким упором он смотрел на неё.

Она не стала больше ждать и направилась к выходу, обернувшись, сказала:

– Ты продолжишь тут стоять?

Томас, не отрывая взгляда, пошёл за ней. Она однозначно вызывала у него интерес и не только. Ему приходилось выжидать столько времени, чтобы хоть немного приблизиться к ней. Едва он проявит свои истинные чувства, она оттолкнет его. Он понимал: она ещё не готова, но времени очень мало.

Они прошли вместе, но даже не обмолвившись словом. Но Томас не отрывал взгляда от её спины.

Войдя в сад, Гретта обернулась на мужчину.

– Что же нового ты мне покажешь? – Она желала поскорее от него отделаться.

– Не торопись, ведь здесь также важен настрой. – Он поднял голову ввысь и вдохнул полной грудью.

Гретта чуть размяла плечи и покрутила головой.

– Я вполне готова.

Томас рассмеялся.

– Это немного не так работает: я говорю о внутреннем настрое.

Гретта закатила глаза.

– Будто я не поняла.

Томас медленно подошел к ней.

– Мне кажется ты не поняла, давай я покажу. – Он развернул Гретель спиной к себе так, что она твёрдо уперлась ему в грудь. Прикоснувшись подбородком к её затылку, он медленно положил ладонь на её грудь.

Гретта странно посмотрела на него.

– Тише, – он чуть надавил, затем ослабил. – Чувствуй свое дыхание, прислушайся к каждому своему вздоху.

Гретель нехотя послушала его и, закрыв глаза, начала внимательно подчиняться.

Томас находился так близко, дышал так глубоко и размеренно, и, казалось, ему это нравилось. Будто это лишь повод

– оказаться так рядом. Гретель уже было хотела прекратить это, но остановилась.

– Что нужно делать дальше? – она отвлекла его.

– Что ты слышишь? – он прошептал.

– Ветер: он то близок, то далек. Слышу стук своего сердца, – Гретта хотела продолжить, но рука Томас поползла ниже и она замерла.

Остановившись в районе живота, он властно расправил ладонь и прижал её еще сильнее, так, что девушка крепче уперлась в него.

– Не понимаю, как это может мне помочь. Ну все, давай прекра... – Он не дал ей договорить и лишь крепко скрепил своей ладонью, не дав двинуться с места.

– Скажи, что ты чувствуешь.

Гретта слегка даже испугалась от его тона и прислушалась. Закрыв глаза, она действительно, старалась хоть, что-то почувствовать, но все тщетно. Может, ей не давала собраться его рука на животе, близкое расстояние. Хотя, пожалуй, расстояния там и не было. Томас вцепился в неё.

– Повторяй за мной, – он нашёптывал ей слова заклинания прямо над ухом, отчего у Гретты пошли мурашки от слишком большой близости.

Повторяя каждое слово, она ощутила тяжесть в животе, затем она поднималась и, казалось, поселилась в районе груди. Биение собственного сердца затмило остальные посторонние звуки. Она больше не слышала Томаса.

Но он продолжал что-то говорить. Тогда девушка подняла свой тяжелый взгляд на куст с розами, что вчера оказались под рукой Сесилии.

Она пыталась повторять те же слова и направлять их к увядшим розам, но ничего не выходило.

Томас заметил это и ухмыльнулся.

– У тебя одной это не получится. – Он взял её за руку. – Вернуть жизнь мы можем только вместе, если мы объединим наши силы.

– Я уверена, что смогу и сама, – она пыталась ещё пару раз произнести.

– Мне нравится смотреть на твоё упорство, но это бесполезно. Это ещё ни у кого не выходило в одиночку.

Не решаясь, Гретель взглянула ещё раз на куст и всё же решила крепко ухватиться за руку Томаса, прочитав заклинание вместе.

После этого розы и впрямь ожили. Казалось, приобрели оттенок красивее прежнего.

Гретель вскинула брови. Она не думала, что у них это получится.

– Вот видишь, я не собирался тебя обманывать, Гретта. Данное заклинание затрачивает много силы, именно поэтому в одиночку тут не справится. Нужно объединяться.

Он медленно прошёл мимо девушки.

– Да и тёмным это не дано. Только таким, как мы с тобой. Потомки светлых.

– Спасибо, что научил меня. Я правда благодарна. – Она вдруг запнулась. – Но больше не делай так, без предупреждения.

Он ухмыльнулся, сложив руки на груди.

– Впереди еще многому стоит научиться, но думаю, самое главное заклинание ты выучила и поняла, что нужно объединяться. Мы с тобой нужны друг другу. Запомни это. Наша магия дополняет друг друга.

– Но и по отдельности наша магия тоже ведь неплоха? Поэтому я не думаю, что мы обязаны. – Она покрутила пальцами между ними. – Объединяться, – фыркнув, резко кинула девушка и пошла мимо.

Томас догнал её.

– Ты сегодня какая-то странная. У тебя всё в порядке? – он приподнял бровь, хмуро наблюдал за ней.

– У меня всё хорошо правда, спасибо за помощь. – Она ускорила шаг, и Томас остановился. Прищурился взгляд, он провожал её глазами.

Мысли девушки, и правда, были заняты совсем другими вещами. Словно клубок они путались в голове.

Она хотела поскорее дождаться вечера и отправиться к Иде: ей не терпелось узнать больше информации.

Ида в это время весь день была рядом с Сесилией. Она помогала ей с небольшими делами, складывала нужные вещи и перебирала старые книги с заклинаниями, что женщина хотела передать своей внучке. Вероятно, хотела научить её всему, что та упустила за многие годы.

Сесилия же беззаботно смотрела в окно и наблюдала за происходящим на улице.

– Ида, завари мне чай, с розовыми лепестками и, пожалуйста, поскорее. У меня разболелась голова. – Она присела на подушки.

Ида суетливо закружилась. В дверь в то время постучали – и Томас вошел внутрь.

– Сесилия, – он чуть склонил голову и посмотрел на женщину, в ожидании разрешения войти.

– Томас, – она жестом показала пройти и сесть рядом.

Мужчина оказался рядом, и Ида застыла в ожидании.

– Ида, оставь нас. – Сесилия даже не взглянула на неё.

Женщина послушно ушла в другую комнату, но старалась оказаться, как можно быть ближе к двери, чтобы услышать разговор. Обычно она так не поступала, но это было очень важно для Гретель. Её судьба решалась без её ведома.

– Видела вас сегодня в саду, – Сесилия чуть смягчилась и, казалось, была очень рада их сближению.

– Да, мы практиковали новое для Гретель заклинание. Куст с розами не устоял перед ней, – он хитро хмыкнул.

– Перед вами, – довольно добавила она. – Ну, а что я тебе говорила. Она та самая недостающая деталь, что нужна тебе, как и ты ей. Просто до Гретель это ещё не дошло, но совсем скоро она поймёт. Я как раз планирую с ней поговорить.

Томас немного нахмурился.

– Правда, в последнее время она ведёт себя странно, – он вскинул бровь, задумавшись. – Начала показывать свой нрав. С каждым днём мне кажется, что она все сильнее отдаляется от меня. Не могу подобрать к ней ключ, хотя думал, что справлюсь с этим быстро.

Женщина усмехнулась и затем направила на него свой серьёзный взгляд.

– Она не обычная девчонка из поселения, что ты мог быстро очаровать. И ты прав, она начала показывать свой нрав: переняла это у своего отца. Тот был таким же. – Она со злобой прищурила глаза.

– С ней очень сложно, но я думаю, что я смогу усмирить её.

– Усмирить её характер? – женщина цокнула. – Тебе лучше под него подстроиться. Войти к ней в доверие, Томас. Не время показывать свои когти. Так ты точно её не заполучишь.

Томас поджал губы.

– Да и думаю, ты догадываешься, почему она так холодна к тебе. Ведь ты хорош собой, Томас, но ты не задумывался, почему молодую девушку к тебе не влечёт?

Мужчина всё понимал, но промолчал.

– В её сердце уже есть другой. Я убедилась в этом.

Томас твёрдо ударил по столу.

– Прошло уже столько месяцев! Они не виделись с лета, а на дворе весна, Сесилия! Она его забыла, и я уверен в этом. Она даже не упоминает его, – он вскипел.

– Разве нужно говорить о нём, чтобы понять, что она всё ещё любит?

– О чем ты говоришь? – он процедил сквозь зубы.

– Успокойся, Томас. И не забывай, кто перед тобой, понизь свой тон.

Мужчина чуть успокоился, но было видно, как внутри он взбешен.

– Каждый вечер я наблюдаю её грустное лицо; слышу, как ночью она иногда бродит по дому. Вероятно, её мучает бессонница. Я думала, что это пройдёт, но это продолжается долгие ночи. Гретель не видит меня, но я тоже часто мучаюсь без сна и наблюдаю за ней, когда она ночью выходит на улицу и просто бездвижно смотрит в небо. И уж поверь, я ощущаю её внутреннее состояние. Она тоскует, но моя внучка настолько сильна, что утром улыбается мне в лицо, не сказав ни слова.

Томас опустил голову.

– Не знаю, как у него удалось, но он привязал её к себе. Поэтому тебе так сложно подобраться к ней. Ведь она все ещё с ним – душой и сердцем.

– Что я должен сделать? – он задумался. – У меня уже не остаётся надежды решить всё по-хорошему.

– История повторяется. – Женщина угрюмо посмотрела куда-то за спину мужчины. – Но мне этого не хочется. И нельзя тянуть, ты должен овладеть её сердцем и доверием. Томас, ты должен все исправить. – Она вглядывалась в его глаза. – Гретель должна стать твоей женой, пока не закончится май. Иначе... – Она отвела потускневший взгляд. – Мне придётся сделать всё самой. и она возненавидит меня за это. Но ради силы Майлун, я сделаю всё.

Томас встал и прошёл к окну задумавшись.

– Пусть противится, как и сколько хочет – в скором времени мы создадим наш союз. Она нужна мне, – он обернулся и с искрами в глазах смотрел на женщину. – А этого охотника я испепелю в её памяти. – Его взгляд сменился на грозный.

После чего он резко вышел за дверь.

Ида, что мельком слышала этот разговор, сильно забеспокоилась, но решила поскорее отдалиться, чтобы не быть пойманной.

Когда наступила ночь, Гретта поглядывала в окно из своей комнаты. На улице уже почти не было никого, и в хижинах не было света. Тогда она быстро задула свечу на столе и, накинув плащ, тихо вышла из дома.

Девушка быстрым шагом двинулась в темноту, подальше от хижин, то и дело оглядываясь назад. Она пришла первой и некоторое время ждала Иду. Но та все не приходила, и на душе поселилась тревога.

Гретель встала и прошла, осматривая каменную стену, на которой были выцарапаны фигурки. Там была нарисована девушка и парень. Чуть выше луна над их головами.

Она коснулась кончиками пальцем камня, как позади послышался звук и принудил резко обернуться.

Ида выглядела немного обеспокоенной.

– Извини, я опоздала. – Она стянула с себя капюшон.

– Всё в порядке, я подумала, что что-то случилось и очень переживала за тебя. – Она приблизилась.

– Мне показалось, что кто-то следует за мной, и поэтому пришлось идти другой дорогой.

– Надеюсь никто не узнает, что мы здесь. – Девушка встревоженно посмотрела на выход.

– Не переживай, никто не знает об этом месте. Кроме нас с тобой и... Дианы.

– Эти рисунки... – Девушка обернулась и указала на стену.

Ида улыбнулась и подошла к стене, осторожно проводя пальцами.

– Это руки твоей мамы. – Её губ вновь коснулась улыбка, и она поддалась воспоминаниям.

Гретель оказалась рядом и приобняла женщину.

– Умоляю тебя, расскажи мне всё...

Ида кивнула, и они присели на камни. Она протянула руку, надеясь, что девушка подаст ей свою.

– Позволишь? – он тепло заглянул ей в глаза.

– Конечно, – Гретель улыбнулась и вложила руку в её холодную ладонь.

Женщина чувствовала к ней желание защитить, уберечь от всех опасностей: она полюбила эту девушку. Своих детей у неё не было, и поэтому с того момента, как появилась Гретта, она стала её отдушиной.

– Даже не знаю с чего и начать... – она чуть заволновалась.

– Не переживай так. – Девушка посмотрела на неё ласково, чуть сдвинув брови. – Не бойся ранить меня. – Она опустила взгляд. – В моей жизни было столько всего, что теперь я готова ко всему. И я приняла ту информацию, что у меня другие родные родители. Сначала я была так шокирована, но поняла, что, пожалуй, всю жизнь чувствовала, что что-то не так. С мамой мы всегда были разные, и часто она проявляла холодность ко мне.

– Не думаю, что это потому что она тебя не любила. Вероятно, ты напоминала ей Диану. И она чувствовала свою вину.

– Вину? – девушка наконец подняла взгляд.

Ида чуть покосилась в сторону, поджав нижнюю губу.

– Диана была старшей сестрой Аннет. У них была разница в три года, – женщина начала вспоминать далекое прошлое. – Диана переняла силу Сесилии: она была первенцем. Светлые волосы точь-в-точь, как твои, – она прошлась ласковым взглядом по ним. – Голубые глаза и никогда не исчезающая улыбка. Так я запомнила мою дорогую Диану. Она была мне, как сестра, ведь ни братьев ни сестер я не имела, да и вообще росла сиротой. Мало, кто желал общаться со мной, но Диана, словно луч солнца в пасмурный день, всегда была рядом, – она запечалилась.

Гретта мягко сжала её ладонь.

– Аннет же, она не переняла силу. И поэтому ей не особо было с нами интересно. Пока мы шkodничали и практиковали наши силы, бывало даже мерились ею, Аннет оставалась в стороне.

– Ох, мама, почему же она мне никогда не рассказывала.

– Она не могла.

Ида перевела дух.

– Твоя бабушка всегда называла их Солнце и Луна.

– Почему же?

– Насколько мне известно, они сами придумали себе такие прозвища. Но так и было: Аннет всегда была ласкова к родителям, рядом с ними она всегда светилась. А Диана с детства была закрытой и холодной для них. Слишком много было возложено на её детскую голову, да и с возрастом это не менялось.

– Что было возложено?

– Сесилия всегда желала силы и могущества для своего клана: одного ребёнка старейшины ей не хватало. Она желала создать сильный союз – дать могущественных потомков своему светлому клану.

Гретель внимательно слушала каждое слово.

– Тогда у второго старейшины был сын на лет пятнадцать

старше Дианы. К тому же он уже имел троих сыновей. Но это не останавливало Сесилию, она решила, что их первенцы должны будут заключить союз, едва девушка повзрослеет.

Гретта приоткрыла рот в ужасе.

– Неужели Сесилия могла отдать свою дочь, вот так за незнакомого мужчину, да ещё и настолько старше её?

– К сожалению, она готова была пойти на всё, ради могущества. Поэтому Диана ещё с лет десяти знала свою участь.

– Как же это отвратительно, – Гретта выпрямилась и, закрыв глаза, покачала головой.

– От этого Диана так отдалилась от семьи. Никто не защищал её: ни отец, ни мать.

– Ни даже мама?

– Тогда она была ещё совсем юной и не заботилась особо о чувствах и желаниях сестры.

В воздухе повисло недолгое молчание. Оно было нужно, чтобы девушка могла хоть немного принять всю свалившуюся на неё информацию.

– Шло время, и Диана стала прекрасной юной девушкой. Едва ей исполнилось семнадцать, как Сесилия решила, что – пора. Ах. – Её передернуло, и по коже пробежались мурашки. – Она плакала каждый вечер. Практически каждое утро я видела её заплаканные глаза, но Сесилия не позволяла ей такой слабости и устраивала наказания. Мол, она должна быть благодарна за такой союз, что сильнейшие объединятся и они обретут величество, перестанут трусливо бояться обычных людей и охотников.

– Сесилия, оказывается, так жестока...

Ида не отреагировав, продолжила дальше:

– Слухи быстро расползлись среди ведьм и донесли до темного клана. Их старейшина – тёмный маг – тоже планировал создать союз своего сына и дочи сильнейшей тёмной ведьмы. Тогда Сесилии пришло письмо, что Конрад Верралл желает встретиться по такому случаю и вместе отпраздновать их союзы, заодно принести в жертву несколько овец, чтобы союз обоих кланов длился долго и принёс свои плоды.

– И его сына звали Двэйн? – спросила Гретель.

Ида с полуулыбкой покачала головой.

– Твой отец.

Гретель поневоле улыбнулась, но также ей стало печально: она так бы хотела знать их лично, сколько всего она не знала, пропустила. И узнает только сейчас. Казалось бы, Ида рассказывала о чужих ей людях, но в сердце отзывалась каждое имя, правда родителями она их назвать еще не осмеливалась.

– Сесилия приняла это предложение и уже была готова принимать гостей, хоть и всегда была на стороже. Тёмные ей не особо внушали доверия, тем не менее, отказываться от совместного жертвоприношения – было неудобно. С этого согласия и началась самая большая ошибка в жизни Сесилии. Повлекшая за собой запретный союз и дитя, опасное для обоих кланов.

2 часть. 6 глава.

Время было глубоко за полночь, но Гретель с Идой по-прежнему сидели на камнях и продолжали разговор. Гретта узнала очень много от женщины, и это её несомненно беспокоило, отчего она, задумавшись, вздыхала. Всей полученной информации было сложно уложиться в голове.

Теперь каждое воспоминание с родителями из детства вызывало кучу вопросов. Гретель сразу же на ум пришли некоторые моменты, где она могла бы понять, что ей что-то не договаривают, но вместо этого она делала вид, что не замечала. Скорее всего, так и было: она пропускала всё это мимо ушей, ведь никогда ранее не сомневалась в родных.

И что же теперь, когда она наконец узнала правду? – Ничего. Она любила их по-прежнему.

Хоть разум и говорил, что они не родные, а сердце молебна просило их не забывать.

Сидя на прохладных камнях, Гретта чуть вздрогнула: то ли от прохлады; то ли оттого, что недавно узнала.

– Ты уже замерзла, да и поздно. Засиделись мы – пора

уходить, пока никто не кинулся нас искать.

– Ида, мне всё ещё хочется узнать больше. Внутри непреодолимое чувство – узнать их ближе.

Женщина улыбнулась и едва приблизилась.

– Ты можешь взглянуть своими глазами.

– Что? Как? – удивилась девушка.

– Достаточно иметь дорогую и близкую вещь человека, о котором ты хочешь узнать. А затем произнести эти слова, – женщина прошептала ей небольшое заклинание, и Гретта постаралась запомнить. – Кольцо, – она посмотрела на руку девушки. – Через него ты точно сможешь то сделать.

– Значит, это кольцо Дианы, и почему же оно было так дорого ей?

Ида вновь проигнорировала вопрос и встала чуть ближе, смотря ей в глаза.

– Попробуй сделать это сегодня. Только будь осторожна, чтобы никто не видел. У твоей бабушки везде глаза и уши. Главное грамотно их обходить.

Гретта кивнула и затем, замявшись, всё же спросила:

– А, если бы у меня не было вещи человека, я бы могла увидеть его?

Ида прищурилась.

– Почему ты спрашиваешь?

– Просто скажи, я бы смогла его увидеть?

Женщина чуть склонила голову, казалось, понимая, о ком она говорила. И на лице отразилось беспокойство.

– Так сильно хочешь увидеть его?

Гретта изменилась в лице – как бы не старалась скрыть, Ида заметила её печаль в глазах. Но по-прежнему осталась стоять рядом, крепко сцепив руки.

– К сожалению, тебе нужно иметь хотя бы какую-то вещь. Есть ещё способы, но для этого нужно немного потрудиться.

– Я смогу это сама сделать?

Ида покачала головой.

– Опасно. Сесилия сейчас будет тщетно следить за тобой. – Она ненароком вспомнила, как сегодня подслушала разговор. – Гретта, чтобы сейчас не хотела от тебя Сесилия, ты должна соглашаться и продолжать играть, чтобы не выдать себя. Она ни в коем случае не должна знать, что ты испробовала свой дар. Если она узнает... – Она прикусила губу. – Ты будешь в опасности. Мы будем в опасности.

– Я не расскажу ей, что ты говоришь. Я больше никому здесь не верю, кроме тебя.

– Тогда, послушай, что я тебе скажу. Я слышала, как Томас разговаривал сегодня с ней. Он жаждет этого союза, а Сесилия хочет повернуть то, что не вышло с Дианой.

Гретта нахмурилась.

– Совсем скоро он придёт к тебе с предложением.

Девушка моментально воспротивилась. Лицо исказилось в смутении и отвращении.

– Ни за что! Я не приму его предложение.

– Тише, послушай меня, – она постаралась её успокоить. – Как бы тебе не было сложно, но ты должна согласиться.

– Что ты такое говоришь? Я не позволю сотворить со мной такое, я не желаю быть с ним!

– Я знаю, знаю. Если ты не согласишься, они немедленно принудят тебя сделать это. Но если ты согласишься, то у нас будет время, понимаешь? Мы найдём твоего отца, я помогу тебе выбраться отсюда. А свадьбу всё равно устроят не сразу: нужна будет подготовка; я уверена, мы что-нибудь придумаем. Будь с ним не так груба, иначе он заполучит тебя жестоким способом, девочка. – Теперь её холодные руки скрепили ладони девушки, крепко сжимая их с надеждой в глазах. – Нам нужно лишь выждать время.

Гретта была в ужасном смятении. Ей было трудно для себя это признать. Согласиться выйти замуж за Томаса? От одной мысли становилось тошнотворно.

Конечно, он был не дурен собой и часто помогал ей. Но изредка он вел себя так, будто она уже его жена. Распускал руки и кидал неуместные слова в её сторону.

Но он был совсем не тем. Не тем, кого она продолжала любить. Казалось бы, пройдя столько месяцев, Уолтер Батт

должен был раствориться из её жизни, но нет: он словно камень висел на шее, но избавляться от него девушка сама не желала.

– Гретта, ты слышишь меня? – Женщина потрясла ей за плечи. – Сможешь ли ты притвориться и потерпеть?

– Смогу, – безразлично ответила она. – Только нужно поторопиться, – сухо продолжала говорить. – Эта игра не должна зайти слишком далеко. Если до свадьбы я смогу избегать его, то после... – В её глаза словно загорелись искорки глубокого страха.

– Так далеко не зайдет. Мы найдем выход. – Женщина заглянула ей глубоко в глаза. – Я не позволю этому повториться. Никто тебе не навредит. – Она крепко обняла её, уткнувшись в шелковистые волосы.

– Я надеюсь, – девушка ответила на объятия. Но вдруг отступила и, развернувшись, медленно пошла к выходу.

– Гретта... – раздался голос за спиной, и она обернулась. – Если бы он был жив, я бы постаралась отыскать его, несмотря на то, что он... – Её глаза полны печали. – Одна история научила меня различать настоящее зло в маске добродетели. И настоящий хищник в овечьей шубе сейчас рядом с тобой.

Гретта сразу все поняла и тяжело сглотнула. Стало тяжело дышать и, мотнув головой, она вырвалась наружу. Вдохнув свежего воздуха, взяла себя в руки и поспешила к хижине. Главное, чтобы никто не заметил, что её не было, так как она очень задержалась.

Подходя, она огляделась и легко заскочила на порог. Как тёмная тень из-за угла двинулась и резко ей преградили путь.

Томас буквально сверлил её злостным взглядом.

– Где ты была? – прошипел он, едва удерживая руки, чтобы не припечатать её к стене.

Гретта растерялась.

– Отвечай!

– Перестань! – она собралась и вскинула подбородок. – Почему я должна отчитываться? Пропусти меня! – Она оттолкнула его и забежала внутрь, стараясь поскорее закрыть за собой дверь в комнату, но Томас живо направился за ней и вставил свою ногу.

– Убери! – Она толкала дверь. – Уходи сейчас же, что

ты вообще вытворяешь? Поговорим утром, Тома-а-с! – Она удерживала дверь. Но надолго её не хватило – мужчина пересилил.

Дверь распахнулась. И Гретта попятилась назад, так как мужчина медленно шёл на неё с разгоравшимися искрами в глазах. Он был зол. В глазах переливался весь гнев, который он вот-вот собирался обрушить на неё.

– Сесилия сейчас услышит и придёт: уходи немедленно! – Она огляделась за его спину, на дверь в другом конце дома, но она не отворялась.

Он рассмеялся.

– Надеешься на помощь? Если бы ты больше знала о ритуалах своего народа, то могла бы знать, какой сегодня день и то, что Сесилия не появится до рассвета. Так что мы тут с тобой вдвоём.

Гретта поняла, что пора перестать его бояться, и остановилась. Она преодолела расстояние между ними и остановилась в нескольких сантиметрах от него, также грозно уставившись ему в глаза.

– Объяснись немедленно! – голосом полным решимости

вскрикнула она.

– Это я должен объясняться? – Он выпучил глаза.

Гретте стало не по себе.

– Я ждал тебя больше двух часов. Где ты была? Я проверил все места в поселении, всё перерыл, но тебя не было. И знаешь что, меня вдруг осенило! Ты ведь даже не в поселении. Так где же ты была, милая? – он процедил это сквозь зубы.

– Мне иногда нужно побыть одной, и я уйду в отдалённое место, где могла бы побыть наедине со своими мыслями. И тебе об этом совсем не обязательно знать.

Но он будто чуял ложь и смотрел на неё, как лев на антилопу. Еще чуть-чуть – и она прогорит: он разгадает её. Потом просто сломит и проглотит, ведь это ему ничего не стоит, судя по тому, что он здесь устроил.

– Думаешь, я настолько глуп? Я проверил каждое место и, тем более, почуял твоё нахождение! Лучше скажи мне правду, Гретель! – Его рука зависла в воздухе, близь шеи.

Собрав всю волю в кулак, Гретта выпрямилась и набира-

лась духу сказать, хоть что-то. Но мужчина больше не стал ждать.

– Ты была с ним? – Он уже был так рядом и вцепился пальцами за тонкую шею. – Отвечай! Ты была с ним?! – он продолжал его сдавливать, и девушка болталась в его руках, пытаясь освободиться.

– Отпусти! – прошептала она. – Нет, нет, – она боролась и пыталась оторвать его руку. Но он сделал это сам.

– Не подходи ко мне! – вскрикнула она, живо отбежав назад и упав на колени, пытаясь восстановить дыхание. – О ком ты вообще говоришь?! – она закашлялась.

Томас чуть отдалился и начал ходить по комнате быстрым шагом, словно хищник в клетке.

– Сколько можно, Гретта. – Он вновь накинулся на неё и поднял за плечи, сжимая их в руках. – Ты ведь была с охотником, я ведь верно угадал? – Его злой взгляд устремился на неё.

– Он погиб! Как я могу быть с ним, о чём ты вообще думал! Отпусти, немедленно! – Она извивалась в его руках.

– Да, как же! Если это не правда, то я все равно превращу его в пепел!

Тогда Гретель не сдержалась и укусила мужчину за щеку.

– Ах ты! – закричал он, ненадолго выпустив её из рук.

– Даже мечтать об этом не смей! Я бы никогда не позволила тебе навредить ему! – Она смотрела на него с отвращением. – И меня ты никогда не получишь, чтобы ты ни сделал, ты всегда будешь мне противен, уже тем более после того, что ты устроил!

Но, кажется, последнее она сказала зря: это раззадорило мужчину, и он резко ухватил её.

Прижав к стене, он начал целовать её в шею и область ключиц. Бешеная скорость поцелуев, и Гретта всеми силами пыталась его оттолкнуть. Ему это будто только нравилось то, как она билась в его руках, пытаясь вырваться.

– Ты станешь моей, хочешь того или нет! Скоро будет свадьба, и теперь мне не нужно твоё согласие. – Он остановился и посмотрел на неё. – Ведь я всё уже решил. – Его губы потянулись к её губам, но Гретта успела увернуться.

– Убирайся вон! – она кричала, но, казалось, что никто её не слышал. – Не смей, меня касаться, иначе я проткну тебе глаза своими ногтями.

Между поцелуями он лишь усмехнулся.

Скрутив её руки, он усадил девушку на стол, ухватившись за её бедро. Содрав одной рукой ткань с этого места, он умыльнулся.

– Теперь точно будешь только моя.

Его руки двигали девушку к себе, отчего она все сильнее прижималась к его твердому паху.

– Хватит, хватит, – она высвободила руки и ударила мужчину по щеке. Это заставило его ненадолго прийти в себя и посмотреть наконец в глаза испуганной до смерти девушки.

Только сейчас он заметил, как она дрожала, как тряслись её руки и все тело.

Уставившись глазами полными огня, он рассматривал каждый сантиметр её тела, находясь на малом расстоянии. Он смотрел, как локон упал на её ключицу и как вздымалась её грудь.

Поняв, что совершил большую ошибку и, откинув весь разум, устремился во тьму своих чувств. Да, он приревновал её. Томасу была противна лишь мысль о том, что она могла быть с кем-то кроме него.

И он поддался искушению: накинулся на неё словно голодный зверь. Теперь она никогда не сможет доверять ему, хоть и прежде это оставляло мало надежд.

Гретта отвела от него свой взгляд и больше не смотрела. Поправив ткань порванного платья, она с противным чувством хотела покинуть его, как можно скорее. Но стоило оказаться за его спиной, как мужчина развернулся и жадно ухватился за её руку.

– Как ты смеешь ещё меня трогать? – В её покрасневших от злости глазах он больше не видел света.

– Я погорячился. Был не прав. Но и ты должна меня понять.

– Должна понять? – перебила она его. – И слушать не желаю. Ты набросился на меня, сделал мне больно. А еще говоришь о свадьбе! Кто ты мне такой? – прошипела она прямо у его лица.

– Твой будущий муж. И теперь не важно, хочешь ты этого или нет. Это случится. Должно случится.

Она недовольно фыркнула.

– Никакого замужества не будет. Я не стану женой такого подлеца, как ты! Едва не опорочившего честь девушки.

– Честь девушки? – он усмехнулся, но затем резко посе-
ррезнел. – Я уверен, что этого тебя лишил твой любимый
охотник.

Глаза Гретель выдавали всю неприязнь.

– Я не жалею ни об одном его поцелуе, – громко прошеп-
тала она. – Ни об одной его касании...

– Замолчи! – остановил её он.

И жестко ухватил за руку, притянув к себе, что она ока-
залась в паре сантиметров от его лица. Такого злого и недо-
вольного.

– Я не хочу портить с тобой отношения, Гретта.

– Мне кажется, ты уже удачно с этим справился.

Томас пристально смотрел на неё.

– Больше ты не будешь исчезать по ночам. Это моё наставление. Если ты не усвоишь, то я поставлю своего человека, чтобы он ходил за тобой по пятам.

Гретта сузила глаза и взглянула в самую глубину его.

– Не бывать тому: меня ты не сможешь контролировать. Я тебе не жена и теперь даже не друг.

– Не зли меня, – он заскрипел зубами.

– Это тебе лучше не злить меня. – Их взгляды устремились друг на друга.

– Теперь точно у нас не выйдет по-хорошему, – он приблизился к ней губами, осмотрев ещё раз лицо, отчего девушка отшатнулась.

– Нам необходимо скрепить наши узы. Нашей силе нет равных в поселении, и поэтому я выбрал именно тебя в жены. Мы продолжим наш клан, создадим этот сильнейший союз.

– Я не понимаю, как мне даже смотреть на тебя после всего этого, – она говорила с отвращением.

Но он будто не слушал её.

– Свадьба состоится до конца мая. Ты станешь моей женой, и это последнее мое слово: я не стану трогать тебя больше до дня, как ты в ночь свадьбы придёшь в мою обитель. Но, если же воспротивишься всему, я всё равно возьму своё. Добровольно или силой.

– А что если я прямо сейчас отвечу тебе отказом?

– Тогда ты очень глупа, раз не понимаешь, что поставлено на кон. Нам дарована не просто так наша сила, мы потомки сильнейших.

– Это я уже слышала, Томас. И все же я не понимаю, почему я должна продолжать стоять тут и не рассказать всем утром, о том, что ты пытался сделать. Чтобы тебя высекли и наказали ужасным способом.

– Если ты посмеешь это сделать, я лишу тебя всего. Ты останешься одна. Без Сесилии, без Иды. Без Майлун. Грязная ведьма, потасканная охотником.

Гретта нахмурила брови. Её оскорбили последние слова.

– Не смей так говорить обо мне, Томас. Я бы с радостью посмотрела, как твой грязный язык будет гореть на костре. – Девушка кинула на него долгий мрачный взгляд.

– Ты меня услышала, Гретель. Я дам тебе время до расвета.

Гретель вырвала свою руку и отошла к окну.

В голове сразу всплывали слова Иды:

«Если ты не согласишься, они немедленно принудят тебя сделать это. Но если ты согласишься, то у нас будет время, понимаешь? Мы найдем твоего отца, я помогу тебе выбраться отсюда. Будь с ним не так жестока, иначе он заполучит тебя жестоким способом, девочка». – Она томно вздохнула.

– А теперь ложись спать, утром я навещу тебя, – послышался голос сзади, и Томас подошёл, ухватив ладонью за голову, прижал её виском к своим губам. Но девушка даже не повернулась.

Мужчина ушёл, а она так и не двинулась. Смотря в окно,

сердце просило помощи избежать этой участи. Слезы катились вниз по разгоряченным щекам. Она коснулась кольца на пальце и тихо взмолилась, просила дать ей сил пройти этот трудный путь, и где-то там в далеком краю её зов был услышан.

Утром, когда солнце едва показалось, Гретта уже сидела на кровати и перебирала свои волосы. Всю ночь ей не удалось уснуть: плохие мысли мучали её. Девушке было не просто принять такое решение, но всё же она решила послушаться Иду. И согласиться на этот брак. Свадьба состоится в конце мая, как и планировала протянуть Ида. Главное, чтобы никто не заметил её замешательства. Придётся для всех сыграть послушную невесту.

Гретель успокаивало лишь то, то это все временно. Скорее бы уйти отсюда, забыть весь этот ужас. Ведь совсем недавно она думала, что Сесилия её родной человек, что не предаст – оказалась тем самым предателем. А это место не смогло стать ей домом.

Когда она надела платье изумрудного оттенка и собрала волосы в косу, услышала звуки с улицы, выглянув в окно, она увидела Томаса, который довольно направлялся к их хижине.

Сердце затрепетало. Утро так скоро наступило и пришла пора давать ответ.

Услышав неторопливые шаги к комнате, она обернулась и встала около стола, каждый его шаг отзывался в ушах.

Когда Томас вошёл, то осторожно прикрыл за собой дверь. На Гретте не было лица.

Ещё пару шагов навстречу – и он остановился.

– Ты подумала и приняла решение?

Девушка отвела взгляд и вдохнула, казалось, забыв выдохнуть.

«Это всё временно, совсем ненадолго», – успокаивала она себя.

– Я приняла решение.

Томас выжидательно выгнул бровь.

– Я согласна на этот союз.

Мужчина, казалось, облегчённо выдохнул. Затем осторожно придвинулся к ней.

– Я не посмею больше обидеть тебя. – Его взгляд ласково прошёлся по ней. Рука осторожно взяла её и приблизила к себе. Она оставалась стоять к нему прижатая спиной. Его дыхание ощущалось на коже. Он тяжело прошептал на ухо:

– Я знал, что ты примешь правильно решение. – Его губ коснулась довольная ухмылка.

Гретта же уставила свой безжизненный взгляд в окно и мысленно просила, чтобы это поскорее закончилось. Затем обернулась через плечо.

– Только я ещё не смогу простить тебя за твоё вчерашнее поведение. Будет лучше, если ты не будешь трогать меня какое-то время.

– Я ведь попросил прощения, я знаю, что был не прав.

– И всё же, – она оставалась непреклонной.

Он, нахмурившись, кивнул и затем вновь смягчился во взгляде.

Молчаливо взяв её ладонь, он пальцами прошёлся по тыльной стороне и потянулся в карман. Достав кольцо, он надел его на безымянный палец.

– Не снимай его никогда, теперь мы оба связаны. – Он показал свою ладонь. Рядом с ладонью девушки она казалась такой крупной.

Гретта без эмоций наблюдала за этим и не проронила ни слова.

– Пойдём, объявим это Сесилии. – Он властно взял её за руку и потянул за собой.

Женщина сидела в своей комнате и беседовала с Идой. Вошедшие молодые люди её удивили. Было ещё так рано для визитов. В комнате пахло тимьяном и шалфеем. На столе стояла ступа с растолчёнными внутри травами. И несколько разбросанных страниц, криво вырванных наспех страниц.

Томас был слишком доволен, а Гретта старательно натянула улыбку.

– Сесилия, – начал он. – У нас для вас важное объявление. Мы с Гретель давно знакомы и близко общаемся. Поэтому я больше не стал скрывать своих чувств от неё и сде-

лать ей предложение заключить наш брак. Скрепить наши руки и сердца на долгие годы.

У Сесилии буквально загорелись глаза. От радости она встала и ещё раз посмотрела на молодых.

Ида, что стояла сзади, уставила свой взгляд на девушку, на которой под маской не было лица. Её руки опустились на стол, теребя растение. Она буквально чувствовала, как потерянно девушка себя сейчас ощущает.

– Как же я рада, мои дети! – женщина наконец-то заговорила. – Вы идеальная пара, я и не сомневалась, что вы сможете найти общий язык и стать в будущем мужем и женой. Вы – надежда Майлун.

В сердце словно разразился гром:

«Прошу приди и забери меня сейчас отсюда, как ты делал это для меня много раз. Спасибо меня, моя гавань. Как же я хочу сейчас быть вновь тобой спасённой».

Сердце защемило. Ужасный осадок на душе, хотелось просто убежать отсюда, куда подальше. Её руку сжали крепче, вероятно, это был намёк от Томаса, чтобы она держала себя в руках.

– Тогда сыграем свадьбу, как можно скорее, – лучезарно улыбнулась женщина. Сейчас она была рада, как некогда прежде. Наконец-то ей это удалось. Её кровь будет связана с кланом Аллен.

– Я бы хотела сыграть свадьбу в последний день мая, – заговорила девушка, чем всех удивила.

Томас и Сесилия переглянулись.

– Почему же? – спросила она.

– Не спрашивайте, считайте, что это мое желание, – она натянула любезную улыбку.

– А я думаю не стоит так тянуть, сыграем на следующей неделе, – настоял Томас.

– Да, и я думаю не стоит тянуть. Завтра поезжайте в город за тканью для платья. Пусть она будет самой дорогой и роскошной.

– Это вовсе не обязательно, – ответила девушка.

– Нет, это важное событие, и поэтому считай, что таково

мое желание. Завтра отправляйтесь вместе с Томасом в город.

Ида настороженно наблюдала за всем этим.

– Нужно будет чуть позже объявить это всем. А сейчас Томас оставь нас, я хочу поговорить со своей внучкой.

Мужчина одобрительно кивнул и покинул комнату.

– Присядем, – женщина указала на подушки. – Ида приготовь нам чай.

Сесилия посмотрела на свою внучку.

– Ты большая молодец, что приняла такое важное решение. Ваш брак – это сильнейший союз: он нужен обоим сторонам светлых кланов. Вас должна связывать не только любовь, но и обоюдное решение уберечь наш дом.

Гретель молчаливо кивнула. Она немного побледнела, и это стало заметно.

– Ты кажется слегка напугана предстоящими хлопотами? – женщина улыбнулась. – У меня есть для тебя подарок.

Она встала и направилась к сундуку. Достав оттуда венок с белыми розами.

Ида заметно напряглась и уставилась на него.

– Этот венок очень важен для меня. Когда-то он должен был быть венчальным, но не смог, поэтому пусть теперь будет твоим. Наденешь в день свадьбы.

Гретель взяла его в руки и осмотрела со всех сторон. Розы были живые и имели небольшие шипы.

– Я очень долго ухаживала за ним и берегла. Именно поэтому цветы сохранили свой прежний облик.

– Кому же он был предназначен? – любопытно спросила девушка, вероятно уже догадываясь.

– Очень дорогому мне человеку. Но так вышло, что она не вышла замуж, и поэтому я бы хотела его отдать тебе. Примерь его, прошу, – Сесилия взывающе взглянула на неё.

Едва он оказался на голове, как взгляд Сесилии заметно потускнел. Она задумалась, и чуть позже уголок губ приподнялся. Ида тоже продолжала смотреть на девушку печальным взглядом.

Неужели они обе сейчас видели Диану? От этой мысли по коже у девушки пробежались мурашки. Ведь он принадлежал ей когда-то – девушке, что так похожа на неё.

Сняв с себя венок, Гретта поблагодарила Сесилию за подарок и собралась уходить.

– Спасибо за чудесный венок, ты не против если он побудет пока у тебя до свадьбы?

Женщина удивилась, но препятствовать не стала.

День прошёл быстро: сегодня всем было объявлено о предстоящей свадьбе. И к сожалению, Гретель, Сесилия назначила дату 19 мая. Осталось чуть больше недели, а значит, время действовать. Иначе потом будет поздно.

Когда девушка стояла на улице и встречала луну на небе уходящего дня, её потревожила девушка младшего возраста. Её волосы были заплетены в косы, а лицо светилось от счастья.

– Я так рада, что вы спасёте наш клан! – она затрепетала. – Мы все очень встревожены вашей предстоящей свадьбой, Гретель.

– Ох, – она искренне улыбнулась первый раз за день. – Я тоже встревожена, спасибо за признательность.

– Мама говорит, что вы – наше будущее.

Гретта чуть изменилась в лице, зная, что всё равно не сможет помочь этим людям и оставит их.

– А ещё сказала, что верит в то, что все не выйдет, как раньше.

– А что же было раньше?

Девочка кивнула плечами и побежала вдаль.

Гретта, оперевшись на столб, стояла и смотрела в небо, затем перевела взгляд на кольцо и покрутила его пальцами.

– Пора мне узнать правду, – еле слышно прошептала под нос и пошла в комнату. Как позади появилась Ида, она шла незаметно, пока не сровнялась с ней.

– Как ты себя чувствуешь?

– Ровно, как и эта одинокая луна. Тоскую по своим корот-

ким дням с солнцем, – с горькой ухмылкой сказала она. – Забудь, я в порядке. Что-то случилось?

Ида даже не вдумывалась в сказанное:

– Заметила, как ты с потерянным взглядом тут стоишь и решила подойти. Сегодня был трудный день.

Гретель кивнула.

– Я уже не верю, что хоть кто-то придёт и спасёт меня от этого. Я должна всё сделать сама. Но, что – понятия не имею, – она раздосадовано выдохнула.

– Я делаю всё, что в моих силах, поверь мне. Сегодня вновь постараюсь прочесть заклинание на снятие печати, но это так трудно. Сесилия очень сильно постаралась скрыть тебя.

– У меня больше нет надежды, Ида. Я боюсь тебя втягивать, даже просто говорить здесь с тобой. Ведь могу и тебя лишиться.

– Я больше не боюсь за себя: я устала бояться Сесилию всю мою жизнь. Если она узнает обо всем, то пусть забирает, главное, чтобы я успела тебе помочь.

– Перестань, даже думать об этом не смей.

Вдруг Ида заметила пятно на шее под волосами.

– Что это у тебя?

Гретель вскинула брови и поправила волосы на эту сторону.

– Пустяки.

– Он вынудил тебя? Сделал тебе больно, скажи мне не скрывай.

– Пытался. Но я не позволила.

Ида сжала губы.

– Мерзкий подонок. Как и его отец. – Её глаза потемнели. – Нам лучше пока не встречаться, и будь бдительна: он не сведёт с тебя своих глаз. Если уж дело дошло до этого.

– Знаю, поэтому больше не приду к тебе. Не позволю им совершить с тобой зло.

– За меня не беспокойся.

Гретель грустно улыбнулась и, кивнув, пошла в дом.

Как только окончательно стемнело, она заперла дверь и села на кровать. Луна вновь преследовала её и проскользнула своим светом в комнату через окно. Откинувшись на подушку, девушка начала крутить кольцо на пальце и проговаривать слова, что запомнила от Иды.

Она словно провалилась в сон. Наблюдая за всем со стороны.

Гретта очутилась в комнате, где одиноко сидела светловолосая девушка на вид лет семнадцати. Она явно о чем-то переживала, и на ней совсем не было лица. Вдруг в комнату залетела женщина, и девушка признала в ней молодую Сесилию. Блеск её глаз ни с кем не перепутать.

– Диана, что ты тут сидишь?! Я же приказала тебе собраться. Вемунд Аллен скоро прибудет. А ты все сидишь в ужасном виде.

Девушка послушно встала.

– И не смей выкидывать свои выходки. Не желаю знать,

что ты чувствуешь!

– Почему ты так жестока ко мне! Я не хотела и не хочу выходить за него! – её голос надрывался. Светлые волосы были разбросаны по спине, а голубые глаза покраснели от слез налившихся в них. – Почему тебя никогда не заботили мои чувства, мама? Ты всегда твердишь о силе, могуществе клана, но то, что ты сломаешь свою дочь ты не подумала! Я не люблю его, я не хочу выходить замуж за Вемунда! У него уже трое сыновей и бывшая жена, что он погубил! Неужели ты хочешь такой же участи для меня, мама? – молебна кричала она.

Резкий шлепок заставил девушку прийти в себя. Приоткрыв рот, она стояла и не двигалась, приложив руку на щеку.

– Как ты смеешь ставить себя выше клана? Разве я тебя этому всю твою жизнь учила? – взгляни на меня. – Она потрясла её за плечи. – Ты не понимаешь, какое могущество нас ждёт, какая сила? Два сильнейших клана! А ты неблагодарное дитя! Твоя сестра и то умнее – как жаль, что она не переняла мою силу.

Диана судорожно плакала, не издавая ни звука. Плакала она не от физической боли, а от душевной. Той, что всю жизнь её пичкала мать.

– Только посмей мне устроить что-то подобное вечером! Тем более, придут тёмные. Не смей меня опозорить перед кланами. Чтобы я не увидела твоего хмурого лица, улыбайся весь вечер и будь любезной. – Она швырнула в неё платье, в котором она должна была быть вечером.

Стоило двери захлопнуться, как девушка рухнула на пол.

Гретель с шокированным лицом наблюдала за этим. Она не могла поверить в такую жестокость со стороны Сесилии к своей дочери. Как же хотелось подбежать и обнять её. Так она и сделала, как словно провалилась в другое место.

Вокруг все веселились, играла музыка, все танцевали. Гретта словно невидимый гость прошла в глубь толпы и увидела, как вдали приближалась пара.

Сровнявшись с толпой, она продолжала наблюдать в первом ряду.

Девушка и вправду была безумно красива: светлые волосы, струящиеся по плечам и спине, сверху немного собранные той самой заколкой, что Гретель видела на волосах Сесилии в первый день; веночек из белых роз, тот самый, что Сесилия хотела отдать внучке; светлое платье, что красиво от-

ражалось от ночных факелов. С улыбкой она шла под руку с высоким мужчиной, что был гораздо старше её.

Вот она уже проходила мимо, и Гретель смогла разглядеть её так близко. Словно смотрела в немного измененную копию себя.

Мама. Сильна дрожь прошла по всему телу, и боль отозвалась в сердце.

Сравнившись с другой парой, тоже не менее статной: она не могла не заметить, как темноволосый парень взглянул на Диану. Казалось, она ему симпатизировала. Но стоило ей поднять на него глаза, как он перевел взгляд на свою невесту. Черноволосую красавицу с тёмными глазами.

Пожилой мужчина поднял вверх руки.

– Сегодня мы собрались здесь, чтобы почтить наших предков и поблагодарить за их дары нам. Сегодня особенный день: тёмные и светлые вновь встретились, чтобы принести совместное жертвоприношение во славу нашим предкам. А также скрепить оба союза кланов Вerrалл и Аллен.

Властные зелёные глаза темноволосого парня вновь поднялись на Диану, что стояла напротив со своим женихом и

не отрывала глаз от земли.

Картинка вновь меняется, и вот уже Гретель оказалась в полной темноте.

Диана тихо прокрадывалась к загону с овцами. Те, начали издавать звук, испугавшись.

– Тише, тише, – она, что-то прошептала, и они замолчали. – Вот так лучше. Я же спасти вас пришла, – она по-хулигански улыбнулась. Она медленно приоткрыла затвор. Как позади рука потянулась и остановила её. Диана нешуточно испугалась и резко обернулась. Встретившись вновь с теми же прожигающими зелёными глазами, она округлила глаза. Теперь ей точно конец, – подумала она.

Высокий мужчина с тёмными волосами средней длины, стоявший так близко, вдруг заговорил:

– Вы ведь знаете, что за это будет суровое наказание? – раздался его негромкий бархатистый голос.

– Знаю, – Диана отвела глаза и, вдохнув, приняла ситуацию.

– Тогда зачем вы это делаете?

– Получить за это наказание – полагаю, меньшее, чего мне стоит бояться.

– Чего же стоит бояться?

– Совсем не важно. – Она покачала головой, отчего пара светлых прядей упали на лицо. – Хотела лишь спасти их от ужасной участи.

Его губ коснулась легкая полу ухмылка.

– Вы меня сдадите?

– Вы же сказали, что не боитесь получить наказание. Но думаю, дадим старшим немного поворчать. – Его рука мягко отпустила затвор.

Диана прошла внутрь и выгнала всех овец. Спустя несколько минут, они скрылись в темноте.

– Но не думаю, что их ждет участь лучше. Там полно хищников.

Они оба стояла наравне и вглядывались в тёмный лес.

– Но хотя бы они попытаются. – Девушка смотрела им вслед, поджав губы.

Гретель видела, как мужчина наблюдал за печальным лицом девушки. Диана этого поначалу и не замечала, лишь вглядывалась в стадо, пока они вовсе не скрылись из глаз. Затем встретила радостным взглядом с парнем, что все это время тайком наблюдал за ней.

Ещё пару раз сменилась картинка, и девушка могла видеть, как обычное общение между двумя людьми перерастало в нечто большее. Двэйн часто пропадал из дома, и это мало, кого заботило, ведь он мужчина. В это время он преодолевал большое расстояние, лишь бы увидеть Диану. Девушку, что неожиданно стала для него нечто большим.

Вечерело: легкий ветер дул в лицо девушки, и волосы разлетались в разные стороны. Но она по-прежнему не переставала ждать, ведь он точно должен был появиться. Послышался лошадиный топот, и она увидела Двэйна. Он живо соскочил с лошади и оказался подле Дианы.

Заключив её в свои объятия, он не желал больше расставаться с ней – отдавать её другому. Свадьба обоих должна была состояться буквально через несколько дней и больше нельзя было тянуть.

– Милая моя. – Он заглядывал в глубину её голубых глаз. – Я не могу позволить тебе оставаться там, я хочу забрать тебя. Увезти, куда подальше, чтобы ты была только со мной.

На глазах Дианы подступили слёзы.

– Я не вынесу там больше ни дня. Ни за что не выйду за Вемунда! Но если мы сбежим, то совершим страшнейший грех, нас будут искать повсюду, а когда найдут – не дадут жизни.

– Нет, нет, – он ласково проводил большими пальцами по щекам, стирая каждую слезу. – Я не позволю, не отдам тебя, пусть хоть ценой жизни. Но ты – мой дом отныне, и я не желаю, больше отпускать тебя. Мы не вернёмся обратно.

Гретель со слезами на глазах наблюдала за душераздирающей картиной. Они ещё не знали, что их ждет в будущем.

Усадив девушку в седло, он сам залез на лошадь, дернув поводья, они помчались вперед.

Гретта открыла глаза. И долго не могла прийти в себя, на щеках текли слезы. Неужели это были её настоящие родители? Диана – как она юна и прекрасна. И как дочь была схожа

с ней. Двэйн – решительный парень, что, несмотря на всё, вырвал её из ненавистных рук. Хотел спрятать, любить и оберегать. Почему все кончилось так?

Душу буквально разрывало от увиденного. Двэйн и Диана совершили грех, но он был в том, что они полюбили друг друга и не смогли стать марионетками в руках своих родителей.

Ах, Диана. Как только девушка смогла рассмотреть её вблизи, как же она была красива! От мысли, что это её родная мама, у неё пробежались мурашки.

А отец, как же он был смел, что пошел на подобное, ради того, чтобы защитить и уберечь. Сила их любви способна крушить стены.

Но, что должно было случиться, что Гретель выросла в чужих руках. Считая родителями, тех, кто обманывал с пелёнок. Как теперь вспоминать всё хорошее, когда её буквально вырвали из рук матери и отца, которые бы точно никогда не оставили её. Не зная почему, но Гретта была уверена: за этим стоит, что-то устрашающее. Хищник в овечьей шубе.

Часть 2. Глава 7

Следующим днём Томас вновь навестил девушку и приказал собраться. Они отправлялись в город за тканью для их свадебной одежды. Гретель даже не думала возражать, скорее, не хотела поскорее с этим покончить. К тому же она уже так давно не была за стенами их общины.

– Ты будешь восхитительна в своём выглядеть в платье, ткань которого мы сегодня подберём. – Он положил ладони на её плечи.

– Ты слишком торопишься. Даже не даёшь мне свыкнуться с мыслью, что я теперь невеста. Всё очень быстро произошло, но ты продолжаешь торопиться. Боишься, что я передумаю?

Он рассмеялся над её словами.

– Конечно нет! У тебя нет такого права, если ты заботаешься о своих родных. – Он тронул локон её волос. – О своём клане...

Мужчина сделал задумчивое лицо и встал прямо перед девушкой.

– Если задуматься, то без нашего союза клан старейшины Сесилии зачахнет без неё. Без Иды, Гунноры... Ведь охотники могут нагрянуть в любой момент. – Он покачал головой с отверженным взглядом.

– Ты угрожаешь? – со злостью посмотрела она на него.

– Ну что ты, я лишь говорю о том, что может произойти, если мы не объединимся. – Он поцеловал девушку в висок и отошёл к двери. – Будь готова, через полчаса поедем.

Гретель осталась в комнате с гнетущим чувством внутри. Как же хотелось избавиться от этого подлеца! Поставить его на место. Но сохраняя спокойствие, она просто выжидала.

Накинув шляпку, она осмотрела своё светлое платье и поправила волосы, что слегка были собраны белой лентой. Девушка собиралась выходить и, едва дотронувшись до двери, её словно ошпарило кипятком.

Она судорожно упала на пол: боль в груди была вновь такая ураганная. С такой нарастающей болью, словно под плотью развели костер. Вцепившись ногтями в пол, она терпела, как могла, извиваясь от гнетущей боли.

Она улавливала голос такой знакомый, ведь совсем недавно она слышала его в своём сне.

– Что же ты утаиваешь, Сесилия. Если поставила столь мощную печать, то вероятно это то, чего ты не хотела бы, чтобы я нашёл. Ты забрала самое ценное и теперь вновь что-то утаиваешь. Но не быть этому. Нет мне покоя, покуда я не найду то, что ты так старательно скрываешь.

Боль продержалась ещё несколько минут, и обессиленная Гретель упала грудью на пол. Без сил подняться.

Дверь приоткрылась, и ей повезло, что это была Ида. Она испуганно сразу же оказалась возле девушки, припав к полу, осторожно положив её голову себе на колени.

– Что случилось? – шептала она, заглядывая в глаза. – Посмотри на меня, деточка, – женщина тщательно старалась привести её в чувства.

– Я слышала... – хриплым голосом заговорила она. – Снова боль сковала моё тело: я не могла двигаться.

Ида, прослезившись, прижала её к себе.

– Отец ищет тебя: он не оставляет надежды найти тебя.

Видишь, всё не зря. – Она гладила её по голове. – Но сейчас ты должна собраться: Томас ждёт на улице. Если они узнают об этом, то Сесилия поймёт, что печать пытаются вскрыть. Тогда её руки доберутся до меня и мне не избежать...

– Она не узнает, – перебила она её. – Я не позволю им сделать что-то с тобой, ведь я говорила. – Гретта ласково взяла её за руку, поглаживая.

– Тогда поднимайся, пока Томас сам не пришёл проверить, почему ты задерживаешься.

– Помоги мне, пожалуйста, подняться. – Она протянула руку.

Поправив платье и волосы, Ида посмотрела на неё.

– Теперь ты в порядке: иди и делай всё, как я тебе говорила. Старайся не огрызаться с ним. Всё скоро закончится.

Гретель кивнула и вышла.

Дорога заняла немного времени. Они решили отправиться верхом на лошади. И Гретель сидела в одном седле с Томасом. Он не позволил ей сидеть одной, поскольку ранее девушка не ездила верхом самостоятельно. Но, казалось, ему

это было на руку, ведь сейчас она была так близко и он мог ненароком касаться её.

Они вскоре добрались, оставив лошадей; Томас дал несколько монет знакомому мальчишке, чтобы тот за ними приглядел. И взяв Гретель под руку, направились вглубь. Кругом находились шатры и палатки, а внутри были разные товары. Они медленно прогуливались по рядам с различными товарами: посудой, фруктами и различными старинными вещицами, пока пара наконец остановилась у торговца тканями.

– Посмотри, это жемчужный шёлк, как раз для твоей прекрасной фигуры. – Томас хитро прошёлся по ней глазами и Гретель стало не по себе.

– Если тебе нравится, то я согласна, – безразлично ответила она.

– А тебе разве не нравится?

– Как по мне – хороший вариант, – она одобритительно кивнула, натянув улыбку.

Торговец, поджав губы, в улыбке взглянул на девушку.

– Эта ткань буквально создана для вас: такая же прекрасная и утончённая, – он широко улыбнулся и встретился с недовольным взглядом её спутника.

– Да, моя невеста прелестна. Благодарим вас, мы возьмем эту ткань.

Гретта недовольно взглянула на него, но не стала ничего говорить.

– Позволишь, я отойду и взгляну на те вещицы, – она указала на лавку со старинными диковинами.

– Хорошо, но не уходи далеко, дорогая. – Томас взял её под локоть и приблизил к себе. – И никаких проделок, – процедил он и, отпустив её, отвернулся, продолжая разговаривать с торговцем.

Остановившись в небольшой толпе, что тоже любопытно рассматривала товар, Гретта взяла в руки небольшой глиняный горшок, на котором вырисовывались небольшие узоры. На лавке было очень много занятных вещиц, но девушка не брала их в руки, лишь смотрела глазами.

В один момент она быстро подняла глаза и обомлела. Сквозь полупрозрачный висящий платок она увидела зна-

комый силуэт. Со спины он казался таким знакомым, что в сердце защемило. Руки вцепились в глиняный горшочек, словно в спасение от переизбытка внутренних чувств, что норовят вырваться.

Но она по-прежнему не отрывала взгляда от мужчины вдали. И стоило ему немного повернуться боком, как девушка оцепенела. Чуть приоткрыв рот, она ахнула. Глаза, что видели его, загорелись надеждой. А руки буквально онемели, и горшочек выпал из них, разбившись вдребезги.

– Уолтер... – едва прошептала она под нос и облегченно вдохнула. – Прошу вас возьмите, – она протянула монеты за разбитый горшок, которые были у неё от Сесилии, на случай, если ей что-нибудь приглянется. И уже не думая ни о чём, направилась ближе к мужчине. Но подходить не собиралась, лишь хотела убедиться, что она и впрямь видит его.

Проходя сквозь толпу, Гретель уже оказалась так близко, и это был и правда он. Он живой! Цел и невредим – стоял прямо недалеко от неё.

Как же ей хотелось оказаться перед ним, чтобы и он её увидел. Гретель обернулась и увидела вдалеке Томаса, что всё ещё возился с торговцем. Тогда она решила действовать и завернула за угол, чтобы выйти навстречу Уолтеру, но сто-

ило ей это сделать, как она замерла на месте.

Черноволосая девушка оказалась рядом с ним и широко улыбалась, о чём-то с ним разговаривая. Изредка толкая его в плечо. Видимо, они говорили о чём-то весёлом, что Уолтер тоже изредка улыбался, что совсем было на него не похоже.

Гретта почувствовала, как глаза начали краснеть, но не могла оторвать от него глаз. Вероятно, эта девушка стала ему близка, раз он позволяет ей так себя с ним вести. Толкая в плечо и откровенно кокетничая.

Стоя посреди толпы, Гретта уже собиралась уходить, как поняла, что Уолтер заметил её. Он резко изменился в лице, стал серьёзным и смотрел прямо на неё.

Он будто увидел призрака. Остановился и не отрывал от неё глаз. Мужчина буквально не верил своим глазам. Ведь потеряв надежду отыскать её в первые дни, он вдруг понял, что, вероятно, девушка этого больше и не хочет.

Он остался совсем один со своей проблемой и виной перед ней. И уже буквально через несколько дней хотел отплыть из этих мест и вернуться домой.

Гретта первая нарушила их зрительный немой контакт и

пошла назад сквозь узкий проулок. Она поскорее желала уйти оттуда. В душе разгоралось неприятное ощущение, что теперь она точно одна и вовсе не нужна ему. Натягивая шляпку на лоб, она прикрывала свои глаза и часто всхлипывала от переполняющих эмоций.

Ещё совсем недавно тот, кого она считала мёртвым, оказался живым и предстал перед ней. Она так тосковала и корила себя за ту последнюю их встречу. Что убежала и не смогла помочь ему. Но до сегодняшнего дня продолжала быть верной ему душой и сердцем.

Теперь же всё изменилось.

Ему, видимо, было и вовсе не до неё. Увидев его с другой, у девушки больше не было желания находиться там. Смотреть, как его окружала эта девица.

Гретта недовольно фыркнула и ускорила шаг по небольшой лестнице, ведущей на верхнюю улицу. Хотелось побыть немного одной. Наедине со своими мыслями. И чтобы этот злосчастный Томас тоже не смог её найти.

Осторожно сзади среди толпы слышался ускоряющийся шаг и её ухватили за локоть, осторожно развернув к себе.

Она смотрела в его глаза: те самые любимые голубые глаза. Его щетина стала ещё больше; волосы небрежно слегка колыхал ветер; и шрам на левой щеке, расположенный буквально рядом с виском, протягивался к щеке.

Она тяжело вдохнула.

Его рука всё ещё не отпускала её локоть. Он не решался убрать руку, вдруг она вновь исчезнет. Как это было много месяцев назад. Растворится в этой толпе, и он вновь не сможет её отыскать. Он смотрел на неё с горящими глазами. Словно обрел то, что было таким желанным и так долго скрытым от него.

Зелёные глаза ничуть не изменились, лишь взгляд: сейчас он был другим. Будто она совсем не ждала, что он настигнет её. Они выглядывали из-под шляпки. А волосы, эти прекрасные длинные белокурые волосы, что ветер раздувал в разные стороны. Светлое платье, которое так изящно смотрелось на ней.

Люди проходили мимо, и никто не обращал внимания, как эти двое замерли, глядя друг на друга. Им было так много, чего сказать друг другу, но они продолжали стоять и смотреть, словно сжигать друг друга взглядом. Общаясь лишь взглядами, в которых лишь они понимали, что таится.

Уолтер мягко отпустил руку и спустился на ступень ниже, дотрагиваясь пальцами её ладони. Когда её рука оказалась в его, он увидел кольцо на безымянном пальце и живо перевел хмурый взгляд на девушку.

Он непонимающе склонил голову.

– Ты выходишь замуж? – он прервал долгое молчание.

Гретта набралась храбрости и вдохнула, собираясь с мыслями.

– Да, совсем скоро, – кратко бросила она, хотя хотела сказать вовсе не это.

Взгляд мужчины потускнел, и он отпустил руку.

– Я искал тебя все эти месяцы. Но тщетно. – Он вновь посмотрел на неё. – Скоро будет почти год, как мы в разлуке.

– Надо же, – сухо ответила она. – Но ты видно, тоже времени зря не теряешь, – сжав губы, она отвела взгляд. Губы подрагивали, и было сложно сдерживать себя.

– Эта девушка лишь моя знакомая, не более.

– Не обязательно говорить мне об этом. – Она по-прежнему не смотрела на него. Упрямо глядя из-под шляпки в сторону проходящих людей. Хотя могла думать лишь о нём.

Уолтер кивнул.

– Надеюсь, ты обрела свое счастье, – мужчина раздосадовано закивал головой. – Теперь я убедился, что у тебя всё хорошо и могу отплыть со спокойной душой.

– Отплыть? – она наконец посмотрела на него.

– Да, как я и говорил, всё это время я не оставлял надежды найти тебя; узнать, что ты в безопасности и с тобой всё хорошо. Но как вижу, у тебя все даже лучше, – он опустил взгляд. – Ты изменилась.

Что же ей следовало сказать ему? Разумеется, она изменилась после всего, через что ей пришлось там пройти: она не смогла оставаться девчонкой, что прежде улыбалась и раскрывала свои доверчивые объятия. Сейчас ей было неизмеримо больно и одиноко, ведь кругом были люди, которым нельзя доверять. Даже Уолтер, он уже заставил её это пережить. Можно ли доверять ему вновь?

Сердце беспрестанно кричало – да, Гретель скорее же обними его! Прижмись крепче и не отпускай ту стену, за которой ты можешь вновь быть слабой и беззащитной. Сними с себя все эти маски – с ним можно быть настоящей.

Но разум был с ним не согласен: он твёрдо шептал держаться дальше. Не доверять каждому, кто хоть немного проявит к тебе благосклонность.

– Да, здесь меня больше ничего не держит, Гретта.

Мужчина поставил одну ногу на ступень выше и выровнялся.

– Что ж, тогда я прощаюсь с тобой, – он говорил это неохотно. – Затем с Люсиль. И буду собираться в дорогу.

– Люсиль? Тогда что же ты тратишь своё время на меня, Уолтер, – она не могла скрыть того, что ревновала.

Мужчина уже стоял так близко и мог вновь посмотреть в её глаза, как когда то прежде. Заметив, как она поправляет волосы за ухо и натягивает шляпку, будто скрываясь от ненужных глаз, он чуть ухмыльнулся.

– Скажи мне, ты любишь его?

Девушка смолчала и отвела пустой взгляд.

– Почему тогда надела это кольцо?

– Зачем ты всё это спрашиваешь, Уолтер? Не надо, перестань. Завтра тебя уже не будет, а я останусь здесь со всем, что у меня есть. Не сбегу, как ты. Не скроюсь, – выпалила она, смотря ему прямо в глаза, но вскоре пожалела.

– Я знаю тебя. Как ты бежала от того уroda, что преследовал тебя.

– Что послал тебя за мной, – перебила она его.

Уолтер точно выдохнул:

– Да, что солгал мне о тебе, представив тебя безжалостной тварью. Тогда я не мог поступить иначе, пойми. И я пошёл за тобой, так и есть. Думал, встречу именно ту, что он описывал. Но нет, я встретил совсем другую девушку и стал сомневаться. – Он резко замолчал. – Я полюбил тебя, чего раньше со мной никогда не было. Но и тебя я могу понять, ты больше не видишь во мне того, кому можешь доверять, и я сам виноват. Но таковы наши места в мире, Гретель, и нам не посчастливилось встретиться. Хотя я вовсе об этом не

жалею. – Его взгляд на неё изменился на последних словах.

Гретель молчала, лишь прикусив нижнюю губу и задумчиво уставившись в одну точку на его плече. Ветер резко подул, и волосы девушки оказались за спиной. Тогда мужчина и увидел сбоку на шее синяк.

– Этот человек тебе делает больно? Он принуждает тебя? – Глаза словно ожили от злости.

– Уходи лучше, Уолтер, уезжай. Так будет лучше для всех нас. Ведь Томас погубит не только меня, но и тебя, если только узнает, что ты жив. А этого я повторно не вынесу.

Позади послышался голос. Томас везде искал девушку. Звал её по имени. – Они оба обернулись. Заметив её испуганный взгляд, Уолтер взял девушку за ладонь и потянул за собой в скрытый переулок.

Прижав девушку к стене, он шумно дышал в нескольких сантиметрах от её лица.

– Кто это? Почему ты так изменилась в лице? Ты напугана? – он не отставал с вопросами.

– Это... тот, за кого я должна выйти замуж.

– Должна или хочешь? – направив прямой взгляд на неё, спросил он.

– Хочу, – упрямо ответила она.

– Я поверить не могу, неужели я так сильно тебя обидел, что ты решила выйти за этого ублюдка, что, видимо, ещё и руки распускает? – он немного отошёл и вновь уставился на неё. – Я ведь так долго тебя искал, не мог просто взять и уехать. А ты меня, оказалось, тоже предала. Теперь мы квиты, так? – Его осуждающий взгляд остановился на ней.

Она просто молчала, затем слезы начали подкатывать. Гретель отошла от стены и направилась к нему.

– Ты думаешь я эти месяцы не мучилась? Думаешь забыла тебя? Вот как! – голос начал подрагивать. – Мне сказали, что ты погиб, но я не верила: в глубине души всё ждала и ждала тебя! Но ты не приходил, тогда мне пришлось смириться с тем, что больше тебя не увижу.

– Но всё равно решила выйти замуж! Почему, скажи мне, – он заглядывал в её глаза. – Зачем ты выходишь за человека, которого ты не любишь?! Что бы ты не говорила, я не поверю в твои чувства к нему.

Стоит ли ей говорить ему обо всем? Это было очень рискованно.

– Ты все еще думаешь, что я вышла по своей воле? – прошептала она, стянув шляпку и сжимая её в руке.

Его глаза округлились.

– Ведь я был прав! Он тебя принудил?

Гретель, сжав губы, зажмурила глаза и не могла ничего ответить.

– Эти следы. – Он осторожно коснулся пальцами шеи. – Он домогается тебя? Принуждает к чему то большему?

– Нет, нет, не беспокойся об этом. Я не позволяю ему касаться меня. – Руки задрожали.

– Давай уедем, я заберу тебя, слышишь? – Он взял её лицо в ладони и вглядывался в каждый уголок лица. – Только скажи, и я больше не позволю никому творить с тобой подобное.

– Нельзя, я не могу. – Капли слёз подкрадывались к уголку

глаз.

– Что? Почему?

– Он причинит боль моим близким. И тебе в том числе.

– Значит, он этим тебя удерживает... – мужчина задумался.

– Так много изменилось за это время, ты даже представить не можешь. – Она закрыла глаза. – Как же я хочу тебе всё рассказать, мне больше некому довериться, Уолтер. Теперь я совсем одна.

Казалось, девушка больше не могла держать стену между ними, до дрожи хотелось коснуться его, обнять. Рассказать всё, что случилось.

Он не стал ни о чем расспрашивать, видя, как она буквально дрожит и как тяжело дается каждое слово. Мужчина и так понимал, что в месте, которое она считала будущим домом, сделали больно.

Вместо слов, он прижал её к себе. К своей груди и поцеловал в висок, продолжая гладить по волосам.

Ощущая его родные руки на своей спине, Гретель невольно прослезилась. Сейчас это казалось всё, словно сон. Главное, чтобы он не исчез. Родной запах; любимые касания; его колючая щетина, что касалась её лица, и это то, по чему она так скучала. В его руках было так тепло и уютно. Она чувствовала себя защищённой. Вот бы никогда их не покидать.

Уткнувшись носом в шею, девушка чувствовала умиротворение. Пока не послышался вновь голос. Томас продолжал поиски.

– Мне пора, иначе мне несдобровать, – прошептала она, всё ещё не отрываясь от него.

– Ты вновь убегаешь, – он печально нахмурил брови.

Она покачала головой.

– Если я не появлюсь сейчас, то...

– Я сейчас же выйду с тобой и навалю ем как следует. – Его глаза налились яростью.

Но девушка резко остановила его:

– Нет! Даже не думай. Он не человек, Уолтер, – она стро-

го покачала головой. – И тогда у нас с тобой будут большие проблемы.

– Но ты там не должна оставаться, если не хочешь и не обязана выходить за него замуж, – злостно сказал он, но злился вовсе не на неё.

– Успокойся, – она оказалась рядом и положила ладонь ему на грудь. В её глазах он нашёл успокоение, и лицо изменилось. Грустно улыбнувшись, он смотрел на девушку.

– Обещай мне, что мы скоро увидимся с тобой.

Гретель лишь отвела задумчивый взгляд. Она не могла ему обещать этого, поскольку это было очень опасно.

– Завтра в полночь встретимся у заброшенного моста. Вероятно, ты знаешь, где это? – спросил он.

– Да, я помню это место. Но я не смогу прийти, Уолтер. Больше нам не нужно встречаться, – она говорила это, а у самой губы дрожали.

Взяв её крепко за руку, он встал к ней вплотную.

– Если ты не дашь мне обещание, что придёшь – я немед-

ленно выйду сейчас за тобой, к твоему проклятому жениху. –
Последнее слово ему противело.

– Сделай это и подставь нас обоих, – она продолжала упрямиться.

– Пообещай, Гретта. – Его рука крепче сжала ее ладонь. –
Я буду ждать тебя там в полночь.

Его близкий шёпот пробуждал в девушке забытые эмоции. Ей хотелось коснуться его губ, прильнуть к ним и остаться в его любимых объятиях.

Она понимала, что Томас теперь будет тщательно наблюдать за ней, и как сбежать, она попросту не представляла. Тем более после сегодняшнего он вряд ли выпустит её из виду.

– Я приду, – шепнула она.

Его взгляд медленно скользнул с её глаз на пухлые губы. Было заметно, как мужчина тоже хотел коснуться их своими губами. Так долго он ждал этого момента, что она будет так рядом. И ведь уже даже потерял на это всякую надежду.

Но сейчас она так близко, а он не может сделать это. Бо-

ится её реакции – спугнуть и больше никогда её не увидеть. Может, она и впрямь больше ничего не чувствует к нему?

Когда в очередной раз послышалось её имя. Гретта встрепнулась и решила убежать, но Уолтер снова остановил её, ухватив убегающую девушку за руку и притянув к себе.

– Не смей исчезать. Я буду ждать тебя там, хоть до утра.

Девушка неоднозначно кивнула и скрылась из виду.

Сделав потерянный вид, она бежала вслед Томаса.

– Томас! – окликнула она и он живо обернулся. Мужчина обернулся, и его глаза выдали всю тревожность. Он побежал ей навстречу.

– Где ты была?! – он заключил девушку в объятия, но затем резко отпрянул. – Куда ты пропала? Столько времени я ищу тебя!

Странно, что ты меня не почувствовал.

Девушка кинула взгляд вдаль за его спину и заметила растворяющиеся в воздухе искорки.

Снова они?

– Что ты там увидела? – он тоже обернулся и ничего не увидел.

– Ничего, я просто... потерялась... искала тебя везде, но так испугалась. Потом услышала твой голос и бежала на него, – она сделала вид, что вот-вот заплачет.

Томас подозрительно посмотрел на неё.

– Твои волосы, почему они распущены, ты обронила ленту? – он нахмурил брови.

– Вероятно, когда бежала, то она выскользнула из моих волос. Я ведь совсем не знаю эти места и просто шла, рассматривая всякие вещи, затем поняла, что потерялась.

Томас шумно выдохнул.

– Не время ссориться. У нас свадьба на носу, да и уже нужно возвращаться. С тебя снимут мерки и на днях сошьют платье.

– Так скоро?

– А ты чем-то недовольна?

– Нет, всё нормально, – спокойно ответила она, всё ещё вспоминая совсем недавние события. Осознав, что это было реально, что Уолтер жив, девушка еле сдерживала улыбку.

– Ты будешь самой прекрасной невестой, я люблю тебя моя любимая, – эти слова были такими неожиданными, что Гретта опешила. – Но я не жду пока таких слов от тебя, ты скажешь мне их, когда будешь готова или когда дашь мне клятву на церемонии. – Он поцеловал её в лоб и прижал к себе.

Гретта, сморщившись, прижалась к нему; подняв взгляд, она увидела вдалеке Уолтера, что наблюдал за этим. Его хмуро сдвинутые брови и взгляд сполна говорил о его негодовании.

Сжав крепко в руке светлую ленту, он ещё раз взглянул на девушку, что уходила с мужчиной. Чувства твердили ему пойти и вырвать её из этих грязных рук, но он понимал, что этим лишь осложнит всю ситуацию и её положение к нему. Оставалось лишь ждать. Ждать, что она придёт и они наконец смогут спокойно поговорить.

С надеждой на это он обвязал ленту вокруг медальона на

груди и спрятал глубоко под одежду.

«Она придёт, либо же я сам найду её». – В остальном не было никакого сомнения: он всё ещё продолжал её любить.

2 часть. 8 глава

В комнате пахло жжёными травами, смешанными с маслами. От этого множество запахов мешались в носу. Тёмная фигура продолжала тихо нашептывать себе что-то под нос. Ничего не выходило: она откинула все книги со стола истошно крича.

Затем взяла другую книгу и пыталась вновь, но у неё не выходило. Женщина также яростно швырнула её в угол. В комнату вошла юная девушка.

– Мне сейчас не до тебя, Агнет. Выйди немедленно! – женщина кинула на неё грозный взгляд и продолжала листать страницы в книге.

– Мама, я знаю, где она. – Еле слышный шёпот.

– Что? – мать обернулась и кинула безумный взгляд.

– Сестра верит мне, и поэтому связалась со мной. Она не сказала, где именно находится, лишь сказала, что всё хорошо. Но в это время со мной была Лекса, и она смогла уловить её местонахождение. – Девочка приблизилась с опаской. – Я бы ни за что её не выдала, но я знаю, что ты желаешь ей лишь

добра и больше не могу смотреть на наши мучения и к чему приводит её побег.

– Скажи мне, где она? – Глаза матери живо бегали по лицу дочери, ожидая ответа.

– Мама, пообещай мне, что ты просто вернёшь сестру и не станешь ей делать больно.

Взгляд женщины стал холодным:

– Я желаю твоей сестре лишь светлое будущее. Скажи мне, где она, и я заберу её из рук тёмного. – Она видела сомнения в глазах дочери. – Ты же понимаешь, что если их поймают кто-либо другой, то будет намного хуже. Диану сожгут на костре, а нас заставят смотреть на её страшные мучения. Избавь нас и сестру от этого.

Не успев та открыть и рта, комната резко размылась перед глазами, и Гретель провалилась в другое видение.

Одинокая избушка у края поля. Вокруг было много зелёной травы и цветов: они окружали всю избу. Казалось, здесь живет прекрасная фея волшебница из сказки, ровно, как и рассказывали в детстве.

Изнутри слышались голоса – и девушка тихо приблизилась.

Она увидела Диану, которая что-то готовила, а сзади неё стоял Двэйн, целуя её в шею. Гретель подошла к открытому окну и смотрела прямо на них, таких счастливых и ничем не опечаленных. Живущих своей обычной беззаботной жизнью вместе.

– Я отправлюсь ненадолго и поймаю нам кого-нибудь на ужин. Хочешь кролика? – он улыбнулся смотря на неё.

– Может лучше дикую утку?

Он ухмыльнулся и поцеловал её в висок.

– Раз ты так хочешь, то так тому и быть. – Его руки плотно лежали на её животе и прижимали к себе, он носом зарывался в душистые светлые волосы. Едва задевая носом её шею, девушка вздрагивала и смеялась.

Она развернулась к нему лицом и улыбнулась, но затем изменилась в лице.

– Знаешь, мне сегодня как-то беспокойно. Не знаю, с чем это связано.

– Ты всё ещё боишься, что нас найдут?

– Я не могу скрывать ничего от тебя, Двэйн. Да, мне ужасно не спокойно, особенно, когда ты уходишь. – Она стояла с морковью в руке, но тут же отложила её на тумбу. – Не знаю, когда мне станет спокойно. Ведь они не оставят это всё так.

– Прошёл почти год, милая. Если бы они активно нас искали, то вероятно бы уже нашли. Но им это не удастся. Мы уехали слишком далеко.

– Мою мать ничто не остановит. Ты просто её не знаешь.

Мужчина живо оказался рядом с ней, заключив в объятия:

– Пока я тут, рядом с тобой, я не позволю навредить тебе, забрать тебя от меня. – Он взял её лицо в ладони. – Никто и ничто нас не разлучит. Мы проживём с тобой всю жизнь: у нас будет дом, ты родишь мне детей, и никто нам это не разрушит, запомни. Мы всегда будем вместе, моя любовь. – Он робко поцеловал её в лоб после последних слов.

Девушка успокоилась и расслабилась в объятиях своего мужа. За этот год они уже успели сыграть маленькую свадьбу, где были совсем незнакомые им люди, что были сви-

детелями их союза и огромной любви. Обстроились в этом доме, вдалеке от всех, где лишние глаза их не увидят. И теперь, казалось, их жизнь направилась в иное русло, туда, где они безгранично счастливы, что каждый день проводят друг с другом.

– Когда ты так говоришь, я верю. И мне правда становится спокойнее рядом с тобой. – Она поцеловала его. – Я тоже люблю тебя. – Диана, крепко прижавшись, положила руку ему на плечо. На безымянном пальце Гретта увидела кольцо, именно то, что сейчас сама носит.

Они с такой искренностью смотрели друг на друга, что Гретте стало немного неловко, и она отвела смущённый взгляд.

Но, когда повернулась, заметила, что погода значительно изменилась. На улице была осень, жёлтые листья носило по всему полю. Деревья гнулись от прохладного и сильного ветра.

Но Гретта не ощущала его на себе, ведь она находилась здесь лишь мысленно.

Она увидела, как Двэйн вышел на улицу и направился в сторону леса. Вслед за ним выбежала Диана, и помахала ру-

кой вслед, и с улыбкой смотрела на уходящего мужа.

Стало уже заметно темнеть, когда послышался лошадиный топот. Гретта с интересом оглянулась и увидела впереди скачущую Сесилию – позади неё еще пару лошадей.

В груди все замерло, и девушка ухватила себя за вторую ладонь, впиваясь в неё ногтями.

Вышедшая Диана с ужасом смотрела на приближающую мать. Она качала головой, и вид её был потрясенным. Она отказывалась верить своим глазам и буквально замерла на месте, вцепившись в ткань платья.

Не дожидаясь, когда мать окажется совсем рядом, девушка быстро побежала в сторону леса что-то крича.

Но это длилось недолго: её практически тут же догнали и привели к Сесилии. Поставив девушку на колени, они задрали её подбородок, чтобы она смотрела в глаза матери. Но в глазах лишь читалась ненависть и ужас.

Сесилия молча занесла руку над собой и ударила дочь по лицу, что та упала на листву.

Внутри Гретель все сжалось, и она не думая побежала к

ним. Но словно перелистывая страницу, она вновь оказалась на новой.

Двэйн с радостной улыбкой возвращался домой. На спине неся то, что удалось добыть.

На душе слегка стало тревожно, поскольку на окне не горела свеча, которую Диана оставляла каждый раз, когда муж возвращался чуть затемно.

Открыв дверь, он позвал жену, но в ответ тишина.

Сбросив всё у порога, он кинулся в дальнюю комнату, но и там её не было. Он выскочил на улицу и со страхом в глазах закружился на месте, ища её глазами.

– Диана! – раздался истошный крик, заставляя птиц сорваться с веток деревьев.

Тёмный холодный коридор. Везде пахло сыростью, Грета прошла вглубь пещеры. Перед собой она вновь увидела Сесилию, что вновь заносила руку над девушкой. И Гретель невольно стало не по себе от увиденного количества раз, когда видит эту руку над лицом Дианы.

– Ты мне противна! Как ты могла нарушить все строжайшие правила! – Её взгляд был полон презрения. – Я ведь всю жизнь тебя воспитывала по-иному. Хотела для тебя только лучшего, но что ты мне преподнесла?! Позор!

Она стала ходить туда сюда.

– Если кто-то узнает о твоём приплоде?!

– Не говори так! Это мой ребенок! И ты не посмеешь тронуть его. – В глазах читалась вся злоба на мать.

– Ребёнок? – она истерически захохотала. – Да ты хоть знаешь, какого монстра ты собираешь родить? – Её глаза вдруг остервенели. – Я не позволю ему родиться. Мы избавимся от этого и затем сделаем вид, что только тебя нашли. Ты выйдешь за Вемунда.

– Что?! Как ты можешь так поступать, мама?! – она уже не верила в сказанное и подскочила. Неужели мать может так поступить?

– Не смей меня больше так называть! И это не обговаривается. Как только этот ребенок родится на свет, я не позволю ему жить.

– Нет! – девушка затряслась на ногах. – Пока я жива, ты не посмеешь отобрать его у меня. Двэйн найдёт нас!

– Я упрятала вас так далеко, что вас тут никакая сила не найдёт. Ты недооценила мои возможности, Диана, – злобно прошипела она и ушла.

Гретта проводила её гневным взглядом и вернулась к Диане, что уже была с большим животом. Её лицо исказилось в печальном гримасе, слёзы катились с щек, одной рукой она удерживала живот, а второй держалась за каменный выступ, чтобы едва не упасть. Выглядела она очень худой и изможденной.

Казалось, с того момента прошло уже несколько месяцев. Девушка не переставала гладить живот и что-то шептать.

– Ты не представляешь, как я тебя жду. – Пальцами водила она по животу, вырисовывая узоры. – Будь здесь твой папа, и если бы узнал о тебе, то был бы так счастлив. Жаль, что он не знает о тебе, малыш. Но, где бы он ни был, я знаю, что он не прекращает нас искать, – она улыбнулась, задумавшись о любимом. – Он скоро нас найдёт, вот увидишь. Мы вернёмся домой, и я свяжу тебе само тёплое покрывало, чтобы ты больше никогда не мерзла. Я вдруг только сейчас ощутила всю влажную атмосферу и по телу прошлись мелкие му-

рашки.

Послышались шаги, и вошла молодая девушка. В ней Гретта узнала Иду. Присев рядом, она тоже погладила живот.

– Я делаю всё возможное. – Девушка закивала. – Он вас найдёт.

– Спасибо, моя родная. – Диана положила свою руку на её. – Выходит, что только тебе я могу доверить нашу жизнь. – Она перевел взгляд на живот.

– Я принесла тебе немного покушать, и вот возьми, это одеяло, оно теплее, чем твоё старое. Но прячь, чтобы Сесилия не увидела.

– Спасибо за твою доброту.

– Перестань, ты же знаешь, я всегда помогала тебе и буду.

– Пообещай мне кое-что. – Диана вдруг замолчала и посмотрела на Иду. – Что бы со мной не произошло, не оставляй этого малыша. Будь рядом, пока не найдешь Двэйна, отдай ему нашего ребенка.

– Что ты говоришь? Ты сама вернёшься к нему. Чего ты

ещё удумала?

– Мама не даст мне жизни, я в этом уверена, ведь я не отступлю от своего ребенка. И ни за что не откажусь.

У Иды покраснели глаза. Она понимала, что, скорее всего, исход действительно может быть таким.

– Я постараюсь поскорее его отыскать, но ты знаешь, что это сейчас не так просто. Сесилия лишила меня части моей силы. Она думает, что я могу помочь тебе.

– Главное – сама не попадись и будь осторожна. И ты ведь мне обещаешь? Ты отдашь моего малыша Двэйну?

Ида горько кивнула.

– Обещаю.

В глазах резко потемнело, и, когда Гретта пришла в себя, ей хотелось ворваться в комнату Сесилии и просто отомстить ей за то, что она сотворила. Какую боль принесла Диане и её ребенку.

Она разлучила их. Не дала Гретель узнать её, увидеть по-настоящему.

Она упала на колени и, прикрыв глаза ладонками, зарыдала. Сколько же боли она пропустила через себя. И как стойко Диана её вынесла. Будучи беременной на большом сроке, она всё ещё продолжала жить в пещере, холодной и одинокой, куда даже солнечный свет не заглядывал.

Ах, Агнет. Несмотря на всё, Гретель продолжала любить её, как свою мать, но внутри будто образовалась трещина. Она, как следствие того, что сестра подорвала доверие Дианы и сдала её матери.

Как же ты могла, мама?

– Я не оставлю вам всем это с рук! – процедила девушка. – Если я дочь своих родителей, то ты заплатишься, Сесилия. – В глазах разгорелись искорки.

Девушка встала и поправила платье. Стерев слезы с лица, ровным шагом она направилась к Иде. Та, как раз выходила из своей хижины и с опаской смотрела на девушку. Её взгляд был настроен недоброжелательно.

– Что с тобой?

– Я знаю, что она сделала.

– Тише, не здесь. – Она толкнула её внутрь и, оглядевшись, зашла за ней.

– Я хочу, чтобы она ответила.

– Придёт время, и она ответит.

– Нет, время решу я.

Ида вскинула испуганный взгляд.

– Что ты удумала?

– Мне нужно развить мою силу сильнее, ты ведь понимаешь, о чём я.

– Гретта, это не шутки. С этой силой нельзя играть, иначе она поиграет с тобой, и игры её вовсе не безобидные. Языки твоей силы могут обжечь тебя.

– Мне всё равно: я готова.

– В тебе сейчас говорит обида за мать.

– И не только! – Губы подрагивали. – Она лишила меня

моей настоящей семьи! Так издевалась над ней: я даже не могла смотреть на это, а эта юная девушка смогла стойко вынести все...

– Диана была и правда словно из стали. Не сдавалась, а знаешь почему?

Гретта вопросительно вскинула бровь.

– Потому что у неё была ты. Лишь ты давала ей надежду и силу жить.

Девушка закрыла глаза, мирясь со словами.

– Я и правда не встречала таких сильных людей, как она. – Женщина задрала подбородок. – И ты напоминаешь мне её, а также и своего отца своими резкими решениями. Будь они сейчас здесь, то безумно бы гордились такой дочерью. Но послушай, милая, тебе нужно остыть. И с холодной головой прими решение.

– Я не смогу ей это простить.

– Я тоже не смогла, поэтому всю свою жизнь ждала тебя здесь, зная, что ты всё равно придёшь.

Гретта тяжело выдохнула.

– Но сила, что тебе дарована и правда очень опасна. Если ты используешь её в большом количестве, она привыкнет к тебе так, что захочет овладеть тобой полностью. Сожжёт изнутри.

– Что тогда мне делать?

– Ещё немного подождать – прошу тебя. Мы близки, как никогда, – женщина кивнула. – И узнав правду, твой отец не оставит Сесилию в живых, в этом я уверена. Его гнев прольется на неё сполна, и он отмстит за свою любимую; за то, что тебя отняли у него.

Гретта всхлипнула, и Ида крепко обняла её.

– Как погибла Диана?

– Это рук Вемунда. – Глаза женщины опечалились. – Но твой отец не оставил это безнаказанным. И Вемунд понёс страшное наказание.

Гретта поджала губы и посмотрела на Иду.

– Хорошо, что ты у меня есть, Ида. Я так устала от пре-

дателей, кажется, что рядом все только и норовят мне причинить вред, будто я проживаю судьбу Дианы. Но я не хочу этого – мне страшно. Дата свадьбы приближается: Томас странно себя ведёт, а я его видеть даже не желаю.

– Понимаю тебя, но тебе нужно продолжать держаться стойко. Не время показывать истинные эмоции.

– Да, я знаю, – девушка раздосадовано вздохнула. – Знаешь, я на днях встретила Уолтера.

– Что? – глаза округлились.

– Да, встретила его на рынке и не могла сдержаться. Так хотела побежать к нему навстречу.

– Томас это видел?

– Нет, он не понял.

– Гретта, он охотник, – прошептала женщина. – Так нельзя, это принесёт ещё больше беды. Они часто влезают в душу и кажутся хорошими, но это не так. – Она обеспокоенно заглядывала в её глаза.

Гретта, поджав губы, кивала.

– Я понимаю, но сердце всё ещё верит ему. Он сказал, что влюблен в меня. Не знаю, можно ли в это верить.

– Каждая ведьма знает, что никогда не получится быть охотником. Это как лисе дружить с мышкой. Жить в страхе быть съеденной или навредить, ведь такова твоя природа. Рано или поздно...

– Но он совсем не такой. Столько раз ему приходилось спасать меня, рисковать жизнью. И я тоже не могла его оставить. Лишь в нашу последнюю встречу я покинула его на горящем корабле и всё время корила себя за это.

– Ты его правда так сильно любишь?

Гретта задумалась. Посмотрев на женщину, тихо кивнула.

Ида усмехнулась и покачала головой, явно задумавшись о чём-то.

– Что? – не сдержалась девушка.

– Видимо, у вас с Дианой на судьбе написана запретная любовь.

Гретта улыбнулась и дернула плечами.

– Но у тебя ситуация даже посложнее, и нужно держать ухо в остро. Он может казаться далеко не тем, кем ты его видишь.

– Я полностью понимаю твои опасения. Но я больше чем уверена, что в этот раз он не поступит со мной так и не станет врать.

– Я ведь не смогу тебя отговорить? – Ида посмотрела с досадой.

Гретта покачала головой.

– Лишь одна встреча. И я больше с ним не увижусь, – говорила она, а у самой дрожали поджилки. – Единственное – ты можешь прикрыть меня? Если Томас узнает, что я сбежала из общины, то прикончит меня в этот раз точно.

– И стоит это того? Так рисковать? – Она посмотрела, но затем махнула рукой. – Да, что я говорю, ты ведь не угомонишься, пока не увидишь его.

– Прошу тебя, Ида, – закачала головой девушка. – Лишь раз, позволь мне увидеть его последний раз, попрощаться. –

Ожила в глазах печаль.

– Я что-нибудь придумаю, если вдруг Томас решит нанести ночной визит. Если услышишь мой шёпот, что будет взывать к тебе, сразу же возвращайся, – она говорила это с серьёзным лицом. – Иначе несдобровать ни тебе, ни мне.

– Я обещаю, что, как только услышу твой зов, примчу обратно.

– И будь максимально осторожна! Я не шучу. Вдруг это ловушка? Ты придёшь, а там он будет не один, – женщина уже забеспокоилась.

– Он так ни за что не поступит! – успокоила её девушка. – Я знаю его, словно чувствую, что теперь могу довериться, понимаешь? К тому же у меня есть моя сила, если попаду в беду – не пропаду.

– Ох, нет, милая, не применяй силу огня. Это слишком опасно. Я научила тебя немногому, чтобы ты понимала, что за сила внутри тебя таится, но пользоваться ей не стоит! Да, и если кто узнает, что ты открыла её в себе, тогда точно тебя изживут со свету. Сесилия категорически не должна знать – иначе не оставит это просто так. Сначала лишит меня жизни, затем и тебя, ведь ты станешь слишком опасна даже для неё.

– Я не буду ей пользоваться, обещаю. Мне и так известно множество других заклинаний, не зря же я столько времени изучала сотни книг.

Ида улыбнулась и провела ладонью по щеке.

– Запомни: чем чаще ты будешь использовать свою силу, тем больше она будет укореняться в тебе. А огонь слишком коварен: он сжигает изнутри. Поэтому не используй его, я тебя очень об этом прошу.

– Я же тебе пообещала, я не стану.

Ида закивала головой.

– Хорошо, ступай, покажись всем на глаза и скажи, что сегодня ляжешь пораньше, чтобы не беспокоили тебя.

– Так и сделаю. – Гретта склонила голову. – Ты слишком много для меня делаешь, я безмерно тебе благодарна. – Девушка прильнула в объятия женщины. – Я пойду.

Ночь растелилась, как царица, окутывая все вокруг в тёмное одеяло. Пробираясь сквозь лес, девушка наконец вышла на небольшую поляну, вдали которой виднелся заброшен-

ный мост. Но никого не было видно, и Гретта забеспокоилась.

Она шла вперед по краю поляны, чтобы остаться незамеченной: для этого она специально надела тёмное платье и черную накидку, чтобы слиться с темнотой.

Остановившись у большого дерева, она прислонилась к нему и стала вглядываться в темноту, но никого не видела. Девушка стала изрядно переживать, что если Ида была права? И это ловушка?

Дыхание участилось, грудь волнительно вздымалась от нехватки воздуха в тугом корсете. Вдруг позади послышался шорох, и не успела она обернуться, как рот накрыли ладонью и развернули к себе.

Уолтер смотрел на девушку, прищурившись.

– Ты кого-то привела за собой? – прошептал он.

Гретта лишь отрицательно помотала головой.

– Я была осторожна и смотрела, чтобы никто за мной не последовал. – Но в душе уже появилось беспокойство. Что, если Томас последовал за ней?

– Тихо. – Он взял девушку за руку. – Пойдём за мной.

Они медленно прокрадывались в гущу тёмного леса. Уолтер, словно хищник, смотрел по сторонам, будто имеет ночное зрение и видит всё насквозь. Гретель же плелась за ним, словно слепой котенок, изредка натываясь на его спину, когда он резко останавливался.

Усмехнувшись, мужчина вдруг остановился. Он думал о том, что девушка мало изменилась с того времени, как и раньше плелась за ним, не отрывая руки. Это вернуло их в те дни, проведённые вместе.

– Я думаю, что здесь безопасно. – Они находились сквозь густых деревьев в большой траве. – Но я уверен, что кто-то следовал за нами и следил, – он напряг челюсть.

– Если кто-то узнает, что я сбежала... – Она встряхнула головой и стянула капюшон. Волосы наконец распались по спине.

Уолтер мог видеть её зеленые глаза, что поблескивали в крошечной тьме. Они обеспокоенно вглядывались в окружающую среду.

Так хотелось коснуться её лица, тела, но мужчина переборол это желание, боясь хоть чем-то спугнуть её.

– Это последняя наша встреча, – разрушила тишину она и резко перевела на него взгляд.

Уолтер нахмурил брови, явно недовольный её словами.

– Почему? Ты действительно хочешь, чтобы я оставил тебя? – Нет, не желаю.

– Я не могу тебя подвергать опасности. – Рука потянулась к его лицу, но вдруг отпрянула. – Да и не в том мы положении, чтобы быть вместе. – Лис и мышь – вспомнились ей наставления Иды.

Мужчина перехватил её ладонь и положил себе на щеку. Гретта почувствовала кончиками пальцем шрам, что остался, как воспоминание о той ночи. Как она отплатила ему, бросив одного на горящем корабле.

– Я причинила тебе уже много боли, – она ласково проводила пальцами по шраму. – Не хочу, чтобы ты из-за меня лишился жизни.

– Я и так её уже лишился! – не выдержал он. – Знаешь,

как это искать тебе везде? В каждой светловолосой девушке, стоящей ко мне спиной?! Я переживал за тебя, надеялся, что ты появишься, но ты не приходила так долго столько мучительных месяцев.

Глаза сдерживали подступающие эмоции. Ком боли застрял в горле.

– Я не знала, что ты меня ищешь. Сесилия сказала, что ты погиб, и я грезила о тебе почти каждую ночь, тосковала и не могла принять это.

– Так вот теперь мы рядом. Почему нужно все рушить, почему ты снова хочешь убежать от меня?

– Потому что моя жизнь тоже в опасности! А если ты будешь со мной, то и твоя! Пойми это и прими. Я ни за что не стану рисковать тобой. – Взгляд потускнел, и она немного отстранилась.

– А с чего ты решила, что я боюсь этой опасности? Если бы я этого боялся, то был бы давно далеко уже, забыв о тебе! Но я здесь, рядом с тобой, и продолжаю быть!

Девушка понимала, независимо от того, что он скажет, она не может позволить ему быть рядом. Теперь этот попро-

сту невозможно.

– Ты многого не знаешь. Да и только подумай, как нас примут другие? Охотник и ведьма... да, даже звучит несчастно.

– Зачем тебе другие? Не важно, кто и что подумает. – Он заглядывал в глубину её глаз, ища хоть какой-то поддержки, но в них было печально и пусто. – Мне нужна ты и только. Мы уедем, если ты захочешь; уедем, куда угодно. Будем вдвоём, где нас никто не знает. – Он приподнял её подбородок, заставляя услышать его слова.

– От себя ведь не убежишь, верно, Уолтер? Ты дальше будешь охотиться на ведьм, а я ходить на ночной шабаш? – горько усмехнулась она.

– Я давно отошёл от этого. С тех самых пор, как ты исчезла, я работал в порту и совсем отрёкся от того, кем раньше был. Знаю, ты можешь мне не поверить, но я понимал, если лишу жизни хоть ещё одну ведьму, то не смогу смотреть тебе в глаза. А я еще надеялся их увидеть.

Как же хотелось верить ему, остаться с ним, как он и сказал, убежать, где никто их никогда не узнает. Но Гретта лишь с трудом сглотнула и отвела понурый взгляд.

– Я не смогу сбежать с тобой.

– Почему?

– Он не отпустит меня. – Девушка поджала губы. – Если я посмею сбежать, то всё, что мне дорого – сгинет. Ида, что стала мне так близка; Сесилия, хоть теперь я не могу найти ей оправдание... и Майлун. Там мои люди, точнее ведьмы, – поправила себя она. – Не могу их оставить, понимаешь?

Уолтер отвел взгляд и покачал головой.

– И ты действительно собираешься выйти за него? – он сурово посмотрел.

– Нет, – прошептала она и приблизилась к нему. Ладонями проводя по небольшой бороде, она любя вглядывалась в его глаза. – 19 мая состоится свадьба, но я не выйду за него, потому что ни капли не люблю его. И никогда не захочу. – Она на миг умолкла и посмотрела в самую глубь его глаз. – Быть с ним.

Мужчина напряжённо сжимал челюсть и выглядел сурово.

– Я люблю только одного мужчину. – Его глаза тут же

взглянули на неё с надеждой. – Я люблю только тебя, Уолтер. – Она оказалась так близко, что они едва касались кончиками носа.

Его крепкие руки ухватили девушку за талию и прижали к себе максимально плотно. Дыхание и пульс участились. Уолтер поцеловал её, и Гретта ответила взаимностью. Это был долгожданный поцелуй, такой горячий и глубокий. Запустив пальцы в её волосы, другой рукой крепко держа за талию, он не желал отпускать её.

Гретель понимала, что нужно прекратить это, но сердце не слушалось, оно взывало, остаться с ним. Утонуть в его горячих объятиях.

Обжигающий поцелуй распускал удары молний по всему телу, заставляя оживиться. Уолтер не отступал и углублял поцелуй, показывая, как сильно он жаждет её, как хочется быть еще ближе.

Теряя голову, Гретта послушно обмякла в его руках и, обвив шею, она повисла на нём, отдаваясь целиком и полностью.

Чуть сжимая волосы в руке, мужчина оттягивал голову девушки назад. От горячего дыхания на шее пробежал мураш-

ки. Он целовал ключицы, спускаясь ниже.

Из уст девушки вырывался стон.

Гретель совсем забывалась в его объятиях. Напрочь забыв, о том, что думала некоторое время назад. Её рука медленно спускалась по спине вдоль позвоночника, осторожно впиваясь своими ногтями, не делая больно.

– Я так скучал, – томно прошептал он над ухом. – И вот ты снова моя. В моих руках.

Одной рукой обхватив за подбородок, его губы вновь накрыли ее рот, язык глубоко вошёл в неё. Они оба не могли скрыть того желания, что уже не могло больше скрываться внутри. Тело изнывало от жажды быть ближе. Ощутить его любовь в себе.

Ноги совсем ослабели, и Гретта держалась за его крепкие плечи, чтобы устоять.

Он долго и страстно продолжал целовать её. Но в один момент Гретта чуть отпрянула от него, и мужчина вопросительно уставился на неё.

– Нужно остановиться, если мы продолжим, я не смогу

уйти.

– Именно этого я и хочу.

– Но остаться я не могу.

– Ты даже сейчас думаешь о нём?

Она покачала головой.

– Если он узнает, что меня нет в общине, то это повлечет большие неприятности. – Она отвернулась от него и стала поправлять растрёпанные волосы. Платье сползло с плеча от рук Уолтера, и Гретта стала его поднимать. Как вдруг его рука легла на оголённое плечо, и мужчина вновь оказался так близко позади неё.

– Если ты скажешь, что не хочешь сейчас остаться со мной, то я уйду. Но я знаю, что ты хочешь обратного. – Его рука легла на её живот и поползла ниже, придвигая к себе. Так, что она упиралась в его грудь и пах. Сердце неугомно билось в груди.

– Скажи же...

Закрыв глаза от блаженства и его уверенных прикоснове-

ний, она откинула голову назад. Голову затуманило от рас-
пираемых чувств. Гретта не могла мыслить здраво, когда он
был так близко, касался её там, где никому не было позво-
лено. Когда дышал так часто и глубоко возле её оголенной
шеи. Она просто не могла уйти. Не желала.

– Я хочу остаться с тобой. – Девушка окончательно ока-
залась во власти его рук. И слышала его довольный смешок.

Развернув её к себе, одной рукой он подхватил пальцами
подбородок и вновь жадно поцеловал, встречаясь с её язы-
ком. Неистовая жажда накрыла обоих.

Открыв глаза, девушка встретила с его пронзающим
взглядом, который словно кричал о желании. Ровно, как и её
взгляд кричал об ответном.

Подхватив девушку, он усадил её к себе на бедра, запуская
руку под задравшееся платье, он властно проводил по бедру,
поднимаясь выше к ягодице и сдавливая её ладонью.

Гретель зажмурила глаза, и по телу пробежалось стадо му-
рашек.

Пусть она пожалеет об этом на утро, но сейчас ни за что
не откажется быть здесь, в его руках, которые ни на секунду

не отрываются от её тела. Оставляя следы пожара на каждом участке кожи.

Одной рукой он нашёл шнуровку на спину и резко дернул за неё, что она затрещала.

– Тише, милый, мне ещё в этом возвращаться. И придумывать объяснения. – Она заглянула в его глаза с ухмылкой и продолжила ёрзать на его бедрах, ощущая, как она желанна.

– Не говори мне о нём ни слова, ты только моя. – Он жадно поцеловал её в губы и наконец справился со шнуровкой, освобождая её от корсета. Затем снял с неё оставшийся вверх одежды, и Гретель без стеснения прижалась грудью к нему.

– Позволь мне. – Она сняла с него рубаху и провела ладонями по груди. Вдруг заметила светлую ленту, обвязанную вокруг медальона. И с улыбкой посмотрела на него.

– Мне нужно было хоть что-то от тебя, – прошептал он, тяжело дыша.

Гретта, ухмыльнувшись, приблизилась и провела языком по его губе, проникая внутрь и не оставляя шанса на разговоры. Уолтер ничуть не был против: пусть разговоры оста-

нутся на потом.

Он ощущал, как её горячее тело прижималось к нему, грудь вздымалась от томного дыхания, и они оба больше не могли ждать. Оба желали слиться в друг друга, обрести то, чего так жаждали всё это время.

Обвив её руками, они спустились вниз, где в густой траве их никто не мог бы увидеть.

Уолтер навис над девушкой и продолжал целовать, одной рукой придерживая её за голову, а другой бродя по телу, трогая её грудь, спускаясь ниже по животу, и наконец спустившись к внутренней стороне бедра.

– Я люблю тебя, – прошептала она. – Хочу... я не могу больше ждать, прошу, Уолтер, – она молила его.

Мужчина же наслаждался её нахождением в его руках. Таковую раскрепощённую, беззащитную перед ним: она готова была отдаться ему полностью, и он понимал, что никогда еще не желал кого-либо с такой силой.

То были мимолетные связи, большинство из которых он даже не помнил. Но она возбуждала его, как ни одна другая; как она смотрела на него, и каждое касание будто оставляло

шрамы. Он безумно хотел её – сейчас и на всю жизнь. Чтобы именно она была той женщиной, что подарит ему детей. Но пока он не решался сказать ей об этом, и сейчас было не время.

Рука Гретель тихо опустилась на его грудь, проводя чуть ниже и, оказавшись в его штанах, Уолтер издал стон и крепко сжал её ягодицу. Оказавшись между её ног, он вплотную нависал над ней, упираясь пахом. Гретель чувствовала затвердевшую плоть и выгибалась навстречу, отчего у обоих пробегали разряды тока по телу.

Когда она осталась совсем нагой перед ним, он мог рассмотреть каждый изгиб её тела. Глаза уже привыкли к темноте, и Уолтер мог смотреть на неё в темноте на то, как вздымалась грудь от прерывистого дыхания; как напряженно её тело и сколь жаждала его. Как она извивается под ним и чувствует, его взаимное желание.

Гретель трогала каждую напряженную мышцу на его теле. Видела, как он смотрел на неё, с жадной и любовью.

Пальцы его томили тело, ласкали и призывали.

– Если ты не сделаешь это сейчас. – Она сжала ноги. – Я сделаю это сама, – она дразнила его, смотря прямо в глаза.

Он усмехнулся и потянулся к губам, прикусив её нижнюю губу, завел одну руку над головой и скрестил их пальцы. Другой рукой он медленно приподнял её ногу и, отведя в сторону, вцепился жадно пальцами.

Она стянула с него штаны и кратко поцеловала в губы, откинувшись назад. Желание разлилось по животу с нарастающей силой.

Его рука спустилась вниз и ощупывая впадину между ног, дразня её пальцами. Девушка издала истомный стон.

– Ты только моя, Гретта. Я не позволю никому касаться тебя, как это сейчас делаю я.

– Только твоя, Уолтер, – томно прошептала она.

Он резко накрыл её губы и жадно проник к ней языком, накрывая ладонью грудь и лаская её.

Одним толчком он вошёл в неё полностью. Гретта выгибалась ему навстречу и запрокидывала голову от удовольствия. Наконец-то она ощущает его в себе полностью, не желая, чтобы это прекращалось.

Мужчина не прекращал движения, заглядывая в её глаза и целуя. Девушка отвечала на все его поцелуи и ласки, полностью подчиняясь его ритму.

Оба потеряли счет времени, отдаваясь полностью и целиком. Не хотелось никуда убегать и вновь исчезать от него: Гретта не хотела сейчас даже думать об этом. Сейчас она лишь думала о нем, о том, как хорошо быть полностью во власти его тела и рук, что ласкали её грудь, бедра и всё тело, не давая секунды отвыкнуть от них.

Гретта поднялась на локтях и прильнула к нему. Обхватив её за спину, он сел и посадил её к себе на бедра. Девушка медленно продолжала двигаться на нём, прижимаясь своей грудью к его. Но Уолтер чуть отодвинулся и прошёлся жарким взглядом по её телу, что было совсем обнаженно перед ним.

Выгнувшись грудью вперед, девушка издала стон. И мужчина подхватил её, крепкие руки легли на спину, запутавшись в волосах. Внизу живота резко возросло напряжение и затем словно пронзило их обоих, доставив то долгожданное удовольствие.

Гретель приоткрыла рот и обмякла в руках мужчины, положив голову на его плечо. Её спина ощущала, как пальцы

сжимали кожу, но совсем безболезненно.

Уолтер ласково поцеловал её в висок и заставил посмотреть на себя.

Довольный взгляд голубых и зелёных глаз не отрывался друг от друга. Обоим было слишком хорошо.

– Всё хорошо? – он убрал прядь волос с её лица.

– Слишком хорошо, чтобы быть реальным, – улыбнулась она.

Он обвил её талию своими тёплыми руками так, что она еле могла двигаться. Проведя кончиками пальцев по мышцам на плечах, она печально взглянула на шрам от ожога на плече. Нахмутив брови, она посмотрела на него.

– Это не важно. Важнее – шрамы на душе, что ты оставила своим уходом.

Гретель покачала головой и коснулась пальцами его шрама на лице. Затем потянулась к нему губами и нежно поцеловала.

– Я тоже виновата перед тобой.

– Если ты об этих шрамах, то ты ни в чем не виновата.

– Я оставила тебя там.

– Значит, так и нужно было в тот момент. Это не твоя вина. Тогда ты не могла поступить по-другому.

Гретта досадно поджала губы.

– Но сейчас можешь. – Его глаза посерьёзтели. – Пойми, я больше не готов потерять тебя. Я хочу, чтобы ты всегда была вот так рядом, в моих руках и ни чьих больше.

Гретта приблизилась и коснулась кончиком носа его.

– Если бы ты знал, как я не желаю сейчас оставлять тебя. Как бы я хотела, чтобы все было по-другому.

– Позволь мне расправиться с ним.

Гретель хмыкнула.

– У него есть сила. Он сын старейшины – это невозможно, Уолтер. И поверь мне, он хитёр, как лис.

– И не с такими встречался.

– Я знаю, что ты хочешь помочь мне, любимый, – она сделала акцент на последнем слове и взяла лицо в ладони. – Но я ни за что не стану ввязывать тебя в это. Для них ты мёртв, так пусть это так и останется. Если я лишусь тебя, то мне ну будет жизни покоя на этом свете.

– А если я лишусь тебя, то не будет покоя и жизни мне, – бросил он сурово и, нахмурившись, устремил на неё свой взгляд.

– Я лишь переживаю о тебе.

– Что тогда ты предлагаешь? Выйти за него и всю жизнь промучиться? Зато оба будем живы, так?!

– Я же сказала я не выйду за него. Никогда.

– Ты не понимаешь, Гретта. Я очень хочу тебя, люблю тебя и грежу только о том, что ты будешь со мной. Я не стану делить тебя с кем-то: это не мой путь.

– Как и я. – Гретта хотела вновь поцеловать его, но остановилась. – Кто такая Люсиль? – прищурившись спросила она.

Уолтер, вскинув брови, усмехнулся.

– Это просто знакомая, мы познакомились в таверне. Пару месяцев назад она тоже прибыла в эти края не так давно. Она охотница.

Гретель недовольно сжала губы.

– Она положила на тебя глаз? Видела, как она крутилась около тебя там на рынке.

Уолтер тихо рассмеялся.

– Ты ревнуешь? – он склонил голову с улыбкой.

– Ответь на мой вопрос, – насупилась она.

– Нет, меня она совсем не привлекает и мне плевать. Нас ничего не связывает. Всё это время я искал лишь одну девушку, что сейчас совсем нагая сидит на мне.

Гретта смущённо закатила глаза.

– Иди ко мне. – Он лёг и потянул её на себя. – Погоди, слегка похолодало, накинь платье. – Он помог ей одеться. И сам натянул штаны с рубашкой.

Они расстелили тёмный плащ и устроились на нём, смотря в небо. Звёзд было совсем немного и их было не так просто увидеть сквозь тёмное небо.

Девушка расположилась на его плече и посапывала ему в шею.

– Я многого тебе не рассказала...

– Что, например?

– Всё оказалось совсем не так, как я себе представляла, и Сесилия далеко не та, кем я её себе представляла.

– Это она заставляет тебя выйти за него?

– Они все там этого хотят.

– Но почему?

Гретта повернулась к нему и начала рассказывать всё, что произошло и к чему все это приводит. Также она доверила ему самую страшную тайну о своих родителях и силе, что легла на её плечи. Весь рассказ он внимательно слушал и не пытался её прервать, ведь она была так разбита, когда закан-

чивала.

– Я не могу поверить, то есть ты...? Я с детства слышал о таких ведьмах, и на что они способны. – Ложбинка между бровей сильно нахмурилась.

– Да, поэтому я и боюсь сближаться с тобой. Мы, как огонь и порох, когда-нибудь... Если ты не хочешь быть со мной, я ведь все понимаю, но не лги мне.

– Перестань думать так. Я по-прежнему не отрекусь от тебя. Или ты думаешь, что я когда-нибудь наврежу тебе? Будто ты хочешь сказать, что я опасен для тебя.

– Это я опасна для тебя. Даже для себя опасна. Я пока совсем не знаю, что делать со всем этим, и как дальше жить. Но теперь я должна отыскать отца. Ида говорит, что только он поможет.

– Он ведь тоже не даст тебе быть со мной, верно? И ты даже не захочешь бороться.

– Не говори так! Я всегда готова бороться за тебя, за нас. Просто я не знаю, готов ли ты принять меня такую...

– Сколько времени я тебя знаю, ты всё та – обычная де-

вушка. Я не видел в тебе ни капли плохого, ты описываешь себя безжалостным монстром, но это не так. Знаю, что эта сила показывает себя, забирает твоё тело, душу. Но, что, если её не использовать? Говорила ли ты с кем-нибудь об этом?

– Да, говорила. Есть один человек, кому я могу доверять. Главное – не навредить никому, этого я очень боюсь.

– Тебе не нужно использовать свою силу, ту, что даровали твои родители. Просто не развивай её.

– Если кто-нибудь узнает, кто я... Ведь даже для ведьм я опасна, и они захотят избавиться от меня.

– Никто не узнает: во мне можешь не сомневаться, я никогда не расскажу никому о тебе. Ты – моя тайна и моя любовь. Если не станет тебя по моей вине, я не смогу себе этого простить, – он твердо поцеловал её в висок.

Гретта шумно выдохнула.

– Знаешь, как мне спокойно с тобой. Я ещё ни с кем не ощущала себя такой защищённой.

– А я ни с кем не чувствовал себя таким уязвимым и не чувствовал, что ощущая рядом с тобой.

– Я преследовал ведьм с детства, ведь дал себе обещание. Не смог поступить иначе и нарушить свои принципы. Жил без семьи один, и ничто меня не держало. Шёл по своему одиночному пути, вечно таящий злобу внутри. – Он посмотрел на девушку. – Но потом встретил тебя, и знаешь, моя жизнь дала новые эмоции. Я влюбился в тебя, как глупец. Сначала этого не мог осознать, но потом потерял тебя и каждый день буквально думал о тебе, что совсем не похоже на меня.

– А что за обещание?

Уолтер тяжело выдохнул, ведь ему всегда тяжело давались эти разговоры, и даже просто мысли.

– Моей семьи не стало по вине ведьмы. Блудливый отец связался с тёмной ведьмой, и она не смогла простить ему, когда она оставил её. Выбрал семью и, может, решил образумиться. Однажды она пришла и лишила жизни всю мою семью, моих братьев, мать... Остался я один: не знаю, как мне удалось выжить. Наверное, потому что я отключился на некоторое время.

– Какой кошмар... Я не знала, Уолтер. Поэтому ты так порой на меня смотрел, будто я сущее зло.

– Да, мне часто снились кошмары, и мать винила меня в том, что я отступил от своего пути. Что связался с тобой. Но теперь я понимаю, что это просто сны, а жизнь здесь, и она связана с тобой. И ты не та ведьма, ты та, кого я люблю, Гретта. Я правда готов бороться за тебя. За нас.

Гретта тоскливо смотрела в его глаза и внимала каждому слову.

– Твоя история повергла меня в шок...

Уолтер перевел взгляд на медальон.

– Это последнее, что у меня осталось от матери. Я снял его с неё и ушёл, куда смотрели мои глаза.

– А что случилось с той ведьмой?

– Я пришёл за ней первой. – Уолтер явно не хотел вспоминать это.

Гретта уткнулась в его шею.

– Прости... Тебе и так тяжело вспоминать это.

– Прошло много лет, и я почти избавился от той боли.

Гретта взяла его ладонь и положила себе на грудь, крепко сжав.

– Всегда знал, что если у меня будет семья, то только одна единственная женщина.

– Тогда, твоя будущая жена – счастливая женщина. – Гретта улыбнулась уголком губ. Уолтер поцеловал её в висок.

– Я безмерно её люблю.

Гретта подняла свой оживлённый взгляд, и глаза заблестели.

– Хочу скорее забрать тебя отсюда, увезти так далеко. Стать обычным человеком, забыть про свой одиночный путь. Обрести дом, покой, и чтобы ты была в каждом моём новом дне. – Он смотрел на неё с умиротворением. – Свой дом построим, какой захочешь. Можно в городе или в отдалённом месте. – От его слов улыбка девушки расплзлась всё шире. – И детей. Пару сыновей и дочку, – он улыбнулся, касаясь губами её кожи.

– Как же я хочу, чтобы все именно так и было, Уолтер.

Хочу дать тебе всё это. И быть в каждом твоём дне и родить детей только от тебя.

Его губ коснулась довольная ухмылка, но через миг исчезла.

– Всё так и будет, только пообещай мне больше никогда не исчезать.

Она подняла свои глаза и долго смотрела на него, но затем все-таки ответила:

– Обещаю.

Губы сплелись в нежном продолжительном поцелуе, словно они оттягивали момент скорой разлуки.

– Но сейчас я должна уходить.

Уолтер раздосадовано покачал головой, но пришлось принять это.

– Когда мы сможем вновь увидеться?

– Я свяжусь с тобой. – Она провела пальцами по ленте на его груди, привязанной к медальону. – Помоги мне с этим, –

она протянула шнуровку и повернулась спиной, чтобы он помог с корсетом.

На прощание она глубоко поцеловала его и взглянула в глаза. После чего незаметно исчезла во тьме.

Часть 2. Глава 9

Последующие пару дней проходили мирно: Гретта ещё раз ходила на встречу с Уолтером. С ним было так хорошо: они могли свободно говорить обо всем. Девушка изливала ему свою душу и делилась своими видениями. Уолтер видел, с какой болью в глазах давались ей эти разговоры, но тем не менее продолжал слушать, внимая каждому слову. Поддержка в его глазах подбадривала Гретель, и она понимала, что, делясь всем происходящим с ним, её становится немного легче на душе.

Но также поделилась и тем, что Сесилия будто о чём-то догадывается и беспокоится, поскольку усилила печать сокрытия, и Ида, рискуя своей жизнью, всё ещё пытается связаться с Двэйном, но все попытки тщетны. У неё нет такой большой силы, как у Сесилии.

Оставался только такой путь, ибо Ида не могла покинуть общину надолго. Все бы это заметили и сразу же кинулись её искать.

Оставалось совсем немного до свадьбы, и Гретель начинала сильно переживать. Она не знала, что будет делать, и как поступить, если план Иды не сработает. Может, стоит пере-

стать надеяться на чужую помощь и взять все в свои руки? Но ведь она обещала Иде, что не воспользуется своей силой даже, если это будет необходимо.

Когда на небе появилась луна, девушка вошла в свою комнату и закрыла дверь. Прочитав заклинание, она вновь откинулась в свои видения.

Снова тёмное помещение, словно где-то глубоко под землей. Гретта коснулась пальцами каменной стены и медленно шла вперед – вдалеке виднелся свет.

Сильные крики резко раздались в воздухе, и Гретта испугалась. Они становились всё громче и пронзительнее, стоило девушке приблизиться.

– Дыши! Перестань так громко кричать: тебя могут услышать! – Сесилия принимала роды у своей дочери. Рядом суетилась Агнет и не знала, что делать. Ида стояла рядом и держала подругу за руку. Больше никто не знал, что девушка беременна и вот-вот родит на свет ребенка. Что в глазах Сесилии – сущее зло.

– Аааа! – изнемогала девушка и тужилась, как могла.

Наконец спустя некоторое время послышался крик. Мла-

денец подал свой голос, и, что было странно, резко начался дождь, что перешёл в ливень. Диана запрокинула голову и смотрела в небольшую щель наверху, сквозь неё виднелось небо и капли дождя попадали прямо ей на лицо.

Она заплакала и, немного придя в себя, взглянула на Сесилию, что держала младенца на руках.

– Мама, дай мне его. Кто родился? – с неподдельной улыбкой смотрела она на мать.

Но в глазах той читался скрытый ужас и беспокойство с долей переживания. Женщина передала ребенка Агнет и подошла к Диане, сев рядом.

– Послушай меня, Диана. Я хотела избавиться от этого дитя, но Агнет меня смогла переубедить. Она умоляла оставить ребенка в живых, и я согласилась, но при одном условии. – Она устремила твёрдый взгляд на неё. – Никто не знает, что это твой ребенок. Теперь его мать – Агнет. А ты, если хочешь, чтобы младенец жил, выйдешь за Вемунда. Я скажу ему, что ты сбежала, но мне удалось тебя вернуть, и теперь ты желаешь стать его женой. И всё будет так, как мы с тобой ранее обговаривали. Мы объединим наши кланы. А твой ребенок останется у Агнет, и она вырастит его далекой от магии: он никогда не узнает, что таится в нём.

Диана смотрела на неё с невообразимым ужасом. Она попросту не могла отдать своего ребенка: это самое ценное, что у неё осталось от любимого.

Девушка не могла поверить в это и начала трясти головой.

– Я не могу, мама. – Она вцепилась в её руку и смотрела безумными глазами. – Верни мне ребенка, отдай моего малыша, мама, прошу... – она сошла на мольбу.

Но женщина резко отдернула свою руку и возмутилась:

– Какая же ты всё-таки глупая! Дай ребенку нормальную жизнь! И сама поступи правильно! Иначе вас обоих ждет ужасная участь! И я вам это гарантирую, – прошипела она, приблизившись.

Диана плакала, то и дело вытирая глаза. Глубоко в душе понимая, что только так она может спасти жизнь своему дитя. Но разве может Сесилия так поступать, быть такой злобной по отношению к своей дочери? В её глазах больше не было ничего, кроме отвращения и презрения.

– Хорошо, – она кивнула. – Я согласна. Только дай мне взглянуть, поддержать, умоляю – и я сделаю, как ты хочешь, –

она смотрела на мать глазами полными слёз и надежды.

Но та отрицательно покачала головой:

– Ты сделала правильный выбор, Диана. Девочка обретёт шанс на нормальную жизнь, а ты должна забыть о ней и даже близко не приближаться.

Все покинули её, и Диана некоторое время лежала одна. С улыбкой она смотрела в небо, а по щекам текли слезы.

– У нас девочка, – всхлипнула она и пальцы крепко вцепились в покрывало. – Доченька.

Гретта словно покинула своё тело и вновь в него вернулась, ощупала своё лицо полностью в слезах. Она почувствовала сильную боль и любовь к Диане. Той, что так любила её и готова была на всё, лишь бы малышка жила.

Время тихо шло, и пролетело несколько месяцев. Диана часто наблюдала, как Гретель играла на траве рядом с Агнет, что не отходила ни на минуту. Она тоже сильно привязалась к девочке.

Но не могла вновь плохо поступать с сестрой и разреша-

ла ей втайне от матери приходиться по ночам к дочери. Диана могла брать её на руки и петь колыбельные, играть с ней и просто наблюдать, как она мирно сопит.

В один вечер она прокралась в спальню к малышке, но там была Агнет.

– Что ты тут делаешь? Очень рискованно приходиться каждую ночь, Диана! Если мама узнает, то нам всем достанется, ты совсем не думаешь о Гретель?

– Наоборот, не могу дождаться вечера, чтобы прийти к ней. Прости меня, сестрёнка, но я не могу быть вдали. Наблюдая, как вы играете днём, я так хочу присоединиться к вам.

– Но ты не можешь, – перебила она её. – Сесилия очень разозлится. Не ставь нас под удар, тем более, малышку.

Диана грустно кивнула.

– Хорошо, у тебя есть пятнадцать минут – и я вернусь. Если услышишь посторонние шаги или голоса, прячься в шкаф.

– Конечно, спасибо тебе, сестра.

Стоило Агнет покинуть комнату, как Диана подбежала к дочери. Взяла её на руки и вдохнула её аромат. Как же прелестно она пахла.

– Почему ты ещё не спишь, доченька? – она касалась кончиками пальцев её лба. Смотрела на неё с такой сильной любовью, что таила в своем сердце. – Наверняка, ты ждала меня, чтобы я спела тебе свою колыбельную, – она улыбнулась. – Mamочка пришла.

Сев на кровать, она держала в руках малышку и тихо покачивалась, но Гретта не спала, лишь наблюдала за матерью своими зелёными глазами.

– Какие у тебя прекрасные глаза. В них я вижу твоего отца, – она вздохнула. – Если бы он только знал, что ты у него есть. – Она потянулась и поцеловала её в лоб. – Не переживай, твоя мама перенесёт всё, лишь бы ты жила и всё у тебя было хорошо. А твой папа найдёт нас – я совсем не оставляю надежды.

Продолжая покачиваться, девушка не отрывала глаз от дочери.

Гретта, что стояла рядом и наблюдала за этим, не могла

сдерживать эмоций, захотелось обнять эту девушку, сказать, какая она сильная и как ей повезло, что она её дочь.

Она присела рядом у её ног и положила голову на колени матери. Конечно, Диана не могла видеть её, но Гретель стало так спокойно и тепло на душе.

Продолжая сидеть и слушать колыбельную, Гретта чуть было не уснула, но вдруг почувствовала нежное прикосновение руки на голове. Она подняла взгляд и встретилась с глазами матери, что смотрели на неё с такой чистой добротой и любовью.

– Моя девочка. – Рука поглаживала по волосам. Гретта перехватила её и поднесла к губам, поцеловала и, непонимающе, смотрела на неё.

– Разве ты можешь меня видеть?

Диана улыбнулась.

– Я всегда вижу тебя. И я рядом, доченька.

Силуэт медленно растворился, словно дуновением ветра, оставив за собой искорки.

Теперь Гретта всё поняла – это была она. В каждом мгновении, что она видела эти искры, это была она. Наблюдала за ней, оберегала.

Светлая комната, в которой вкусно пахло. Лучи солнца поступали сквозь открытую дверь. Диана стояла с грустным лицом в центре комнаты, пока на ней подшивали платье. Светлое, украшенное несколькими деталями.

Сесилия ходила кругом и осматривала её.

– Платье даже почти не испортилось: пару штрихов – и будет готово. – Она обернулась к портнихе и сказала: – И добавь побольше жемчуга, да серебряных нитей, не скупись. Жених велел, чтобы всё было в наилучшем виде, – строго сказала она и вернула взгляд на лицо дочери. – Потерпи немного и сделай лицо веселее. Что если сюда войдёт Вемунд.

Диана немного изменилась в лице, натянув наигранную улыбку.

– Перестань! Вемунд приехал сюда издалека, и смотреть на твои выходки никто не намерен. Выйдите вон! – крикнула она, и все вышли из комнаты. – До свадьбы осталось несколь-

ко дней, если ты посмеешь, хоть что-нибудь выкинуть, то так и знай – твоей дочурке я не дам жить.

Диана резко кинула на неё свой гневный взгляд.

– Только посмей! Тогда я не только тебя, но и все здесь снесу к чертям! И никто меня не остановит! – резко одёрнув платье, она направилась к выходу.

Едва выйдя за порог комнаты, она встретила с радостным лицом Иды и поспешила узнать, в чём дело.

– У меня получилось! – громким шёпотом зашебетала она. – Двэйн рядом: я чувствую, мне как-то удалось связаться с ним! Видимо, Сесилия так увлеклась подготовкой к свадьбе, что ослабила хватку. И очень зря, – с ухмылкой глядела она.

– Не верю. – Диана положила руку на грудь. Взгляд передавал всю надежду, что Двэйн заберет их оттуда. – Мать лишила меня всякой силы, мои руки связаны, но прошу тебя Ида, будь осторожна, но взывай к нему. Подай знак, где нас искать.

– Я всё сделаю, не переживай. А сейчас натяни улыбку и продолжай делать вид, что рада всему этому. – Она прошлась

глазами по белому платью.

Голова Гретель закружилась, рассудок помутнел, и всё поплыло. Теперь перед ней новое видение: Едва сумрак опустился на землю, и Диана собиралась навестить дочь, как слышались громкие голоса.

– Тёмные! Тёмные пришли! – кричали отовсюду испуганные голоса.

Девушка подскочила и понеслась на улицу. И правда, вдалеке виднелись силуэты. Диана, недолго думая, побежала в комнату к дочери. Стоило ей туда вбежать, как Агнет вцепилась в ребенка.

– Диана, нет! Уходи, сейчас не время. – Пальцы крепко сжимали ребенка в руках.

– Агнет, Двэйн нашёл нас. Прошу, отдай мою девочку. – Она медленно шагала к ней с вытянутыми руками.

Агнет качала головой и плакала.

– Не могу! Я так привыкла к ней. – Она поцеловала девочку в лоб.

– Умоляю, Агнет, там её отец. Если он узнает о ней, то никогда не отдаст никому, да и я не позволю, чтобы она осталась здесь. Сестрёнка, отдай мою дочь.

Агнет понимала, что не сможет удержать малышку.

– Диана, – она перешла на умоляющие рыдания, но, смотря на них обоих, поняла, что и правда не в силах разлучать мать и дочь. Ей едва удалось успокоиться. – Хорошо, но ты не сможешь выбежать с ней на руках. Тебя никто не выпустит. И ты можешь покалечить её.

– Ты права, не хочу, чтобы с ней, что-то случилось. Но оставить я её тоже не могу!

– Найди Двэйна и расскажи ему все, затем придёте и заберёте малышку.

Диана насторожилась.

– Обещай, что ты не предашь меня; обещай, что отдашь её. – Взгляд её был очень строгим и она решительно шагнула вперед: – Сестра. Обещай мне.

– Хорошо, я обещаю. Она должна быть с тобой, со своей

матерью. А я лишь хотела, чтобы она осталась жива.

– Позволь мне подержать её немного.

Агнет передала малышку сестре. Диана с улыбкой качала её на руках. Прижала к материнскому сердцу и укутала теплом. Маленькая Гретель ухватила её за палец и крепко сжала в крохотной ладони.

– Я совсем быстро, Гретта. Найду твоего папу и расскажу обо всем – и он освободит нас, доченька. – Она поцеловала её в лоб и отдала сестре.

– Я скоро, – кивнула головой она и исчезла за дверью.

Последнее из того, что Гретте удалось наблюдать, то, как отчаянно Диана в своём белом платье прорывалась сквозь толпу. Но всполошенный народ суетился, то и дело, преграждая ей дорогу. Но девушка, стремительно расталкивая всех, направлялась к главным воротам.

– Закройте ворота! Немедленно! – кричала во весь голос Сесилия, что стояла вместе с Вемундом наверху и наблюдала, за тем, что происходит.

– Остановись, Диана! Иначе ты сильно пожалеешь! –

громкий крик раздался за спиной, но Диана даже не обратила внимания.

Она лишь ускоряла бег, зная, что если ей и не удастся выжить, то Двэйн не оставит их дочь. Она обязательно должна рассказать ему о Гретель.

Девушка выскочила за ворота и бежала со всех ног. Видя впереди бегущего к ней темноволосого мужчину. Он, казалось, бежал быстрее, чем ветер, стоило ему только увидеть приближающийся силуэт любимой. В груди бешено билось сердце, норовившись выскочить.

Они были так близки, как Двэйн увидел летящую стрелу за спиной девушки. И то, как Вемунд направлял новую. Взмах руки – и тёмная магия делала свое дело: стрелы разлетелись в щепки.

Вемунд собирался выпустить ещё пару стрел, но Сесилия резко откинула его, перехватив лук и стрелы.

Гретта кинула быстрый взгляд назад и шумно выдохнула, когда увидела, что Сесилия помешала ему. Но что-то было не так. Взгляд Сесилии заливался бешеным гневом, когда между парой оставалось совсем немного расстояния.

Она понимала, что Диана сама написала свою печальную судьбу. И она не может позволить Двэйну узнать о дочери, иначе он заберет её и обрушит всю свою злобу на их головы.

– Слабак! – с презрением глянула она на Вемунда. Взяв стрелу, она натянула тетиву и направила прямо на дочь, что бежала изредка, спотыкаясь в своем длинном свадебном платье.

– Не-е-е-т! – истошно крикнула Гретта и бросилась к ней, будто может помешать, но вместо этого она проскользнула сквозь неё.

– Ты сама так решила, Диана, ты предала меня, – прошептала женщина у конца стрелы и выпустила её, поджидая, когда расстояние между ними будет совсем небольшое.

Серебряная стрела неслась несколько секунд, пока не остановилась прямо в спине Дианы, задев сердце. Она замерла и упала на колени. Ещё пару секунд – и она бы упала на траву, но Двэйн резко ухватил её.

– Нет! Нет! Диана, любовь моя посмотри на меня! – Его руки впервые так дрожали, он ухватил её за голову и убирал светлые пряди волос с лица. – Не закрывай глаза, посмотри на меня, я же тебя нашёл. – Он не мог унять своих слез, глядя

на то, как её глаза медленно закрываются. Из рта стекала небольшая струйка крови. – Нашёл, – заскрежетал зубами он и прижимал девушку к себе. – Но, как же поздно!

Его изнемогающий глубокий крик был слышен повсюду. Словно эта боль была сильнее, чем мог вынести человек: крик раздирал даже чужие души. Столько было в нём отчаяния и боли.

Гретта, что было силы побежала туда, ноги будто сами несли её, а ветер только подгонял. Резко остановившись у тела матери, которое крепко держал на руках отец, она осторожно присела рядом.

Его глаза выдавали всю неистовую боль. Он все прижимал к себе Диану, не отпуская. Глядя по её голове, проводя пальцами по лицу, касаясь глаз, что закрылись навсегда.

Он поцеловал её в губы и, сжав челюсть, вскинул взор в небо. Встревоженные птицы летали над головой.

Двэйн осторожно положил любимую на землю и резко встал, окинул безумным взглядом всё вокруг. Твердой походкой направился в сторону ворот. Заводя руками, он завивал вихри ветра, что сносили всё на своём пути.

Сесилия спешно покинула это место, оставив Вемунда одного. Тот, пошатнувшись, собирался пойти за ней вслед, но Сесилия кинула на него безумный взгляд.

– Как ты мог! Кто тебе позволил! – она резко закричала, заставив всех посмотреть. – Ты совершил ужасное, ты убил мою дочь! – она полоснула его шею острым предметом. С наигранным ужасом она уцепилась руками за изгородь. Женщина никак не могла оставить Вемунда в живых, ведь он бы все рассказал, кто на самом деле убил Диану.

– Не смей трогать его! Он мой! – свирепо закричал мужчина и вбежал наверх. Вемунд уже задыхался в собственной крови, но это не помешало Двэйну схватить его за грудки и поднять. Одним резким движением он воткнул нож прямо в сердце и пронзающим взглядом смотрел в глаза, видя, как мужчина в ужасе их закрывал. Вырезав сердце, он голыми руками взял его и спустился вниз, кинув голодным псам.

Сесилия замерла, стоило лишь мужчине взглянуть вновь на неё. Рука его потянулась к окровавленному кинжалу на боку.

Женщина выровнялась и шумно задышала, опасаясь его гнева.

– Если ты пришел мстить и мне, то знай, если решишься, нашим кланам никогда не примириться. Один из нас должен будет сгинуть. И за мою смерть придёт кровавая расплата.

– Ты будешь жить. – Он глядел глазами полным ненависти к Сесилии. – Живи и знай, что твои игры сделали с Дианой. Пусть каждый твой день будет адом. Живи и мучайся, проклятая ведьма. Твоё сердце темнее любой смолы. А душа твоя гадкая, словно впитала все яды. – Взмахнув окровавленной рукой, ветер резко подул, чуть ли не снося всех с ног. Он знал, что Диана не хотела бы смерти своей матери, но как же ему хотелось сделать это. Ведь всё, что случилось, – только её вина.

Осторожно подняв тело Дианы, мужчина забрал его с собой. Теперь она навсегда будет с ним, и только он будет знать, где она покоится.

Гретта провожала их глазами полными горечи.

Когда они совсем исчезли из виду, девушка перевела взгляд на босые ноги, что щекотала трава. Она была погружена в свои мысли, долго не могла прийти в себя. Значит, это сделала Сесилия, а не Вемунд, как все думали. Одурачила всех, лишь бы остаться в живых. Если бы только Двэйн узнал, то ни за что не пощадил бы её. Насколько же она без-

жалостная!

Гретта ощутила на себе чей-то взгляд и подняла глаза. На неё смотрел Двэйн, но теперь не такой молодой, каким она его видела ранее. Тёмные волосы средней длины; потускневшие глаза, которые присматривались к ней и будто не верили увиденному. Губы сжаты, а брови нахмурены, и в целом он выглядел намного старше.

Гретта обернулась и поняла, что сзади никого нет, значит, он смотрит именно на неё. По телу пробежался холодок.

– Папа? – вдруг прошептала девушка.

Глаза мужчины расширились. Он совсем не ожидал это услышать. Он долгие месяцы пытался связаться и найти то, что изредка взывало к нему. Он ожидал увидеть, что угодно, но не девушку, что так сильно похожа на Диану.

Мужчина, сощурившись с ужасом в глазах, переспросил:

– Папа?

– Найди меня, забери отсюда! – Гретта выступила чуть вперед, в надежде коснуться его.

Двэйн тут же пришёл в себя, словно его ударило молнией, ровно так, он это и почувствовал. Не успел он и открыть рта, как девушка исчезла.

Что всё это значит? Игры его больного разума? Двэйн взбесился. Что всё это значит?!

Или же у него и правда есть дочь? Он не мог поверить и вновь судорожно заходил по комнате, сметая все со стола.

– Что происходит! – вскрикнул он. И в голове всё слышан её робкий голос:

– Найди меня, забери отсюда!

Неужели у него есть дочь?! От этой мысли дыхание его сбилось, он в попытке расшнуровать свою рубаху ухватился рукой за стол. Неужели Диана родила ему дочь, и он не знал об этом? И так долго она была вдали, а он и не знал. Злоба распространилась внутри, и он выплеснул её криком и ударом по столу.

Теперь он решительно для себя понял, что должен разобраться. Это всё не может быть ложью: он отыщет её, даже, если придётся проверить каждый уголок на этой земле. Он обязательно найдет её. Свою дочь.

Часть 2. Глава 10

Резкий обжигающий толчок в груди заставил Гретель прийти в себя. Открыв глаза, она неподвижно смотрела в потолок; по щеке скатилась скупая слеза, но она о многом говорила. Например о том, как раздирает её боль и обида, как же хотелось ворваться к Сесилии и наконец покончить с этим. Почему хоть кто-нибудь из них не мог оказаться тем, на кого она не стала бы сейчас смотреть с презрением?

Агнет, что предала свою же сестру, поступила так жестоко. Ведь даже глупец понимал, что поймай Сесилия Диану, – это не сулило бы ничего хорошего. Девушка не могла поверить, что мама, которую она знала, могла так поступить.

На душе стало совсем тяжело. Какие же мотивы она преследовала? Неужели и впрямь верила в добродетельность своей матери.

Перед глазами вновь всплыл образ той девушки: такой юной и хрупкой, что вынесла все мучения. Всю боль и лишь ради своего дитя. Как много издевательств ей пришлось перенести, а ведь всё могло бы быть иначе, если бы Агнет не сдала её матери.

Гретта могла бы жить вместе со своими родителями и не знать сейчас всего этого ужаса. Но судьба распорядилась иначе, но, скорее всего, не только она.

Сесилия – отныне ненавистный враг. От одного упоминания по коже девушки пробежались мурашки. Она закрыла глаза, выталкивая из низ накопившиеся слезы.

По комнате будто пронесся еле слышимый смех, а затем плач: тот, что Гретта уже слышала.

Резко распахнув глаза, она конечно никого не увидела, но картины увиденного из видения не покидали: распахнутые от горя глаза Дианы, когда уносили её дитя. Гретель буквально слышала её бешеное сердцебиение и видела слёзы, что одна за другой катились по щекам.

Как же Диане хотелось побежать вслед, но она знала – сейчас не время. Она терпела и выжидала. Оставить малышку и сбежать? Никогда и мысли такой не было, ведь она была именно той матерью, что отдала бы всю себя за дочь. Лишь бы она смеялась, слышать её нежный голосок, когда она пыталась произносить слова. Наблюдать, как её ручки тянутся к изучению нового, в то время, как глаза с интересом рассматривали каждого незнакомца.

Диане всегда нравилось думать, что малышка ищет именно её – свою маму.

Стоило ей только взять её на руки, как маленькая Гретта искренне улыбалась. Сердце Дианы в тот момент билось чаще, и она задерживала дыхание от волнения. Так редки эти касания, взгляды, но за них она готова была пожертвовать чем угодно.

В день, когда её сердце перестало биться, последняя заветная мечта девушки так и не сбылась. Она так хотела, чтобы Двэйн узнал о дочери. О том, что у них есть прекрасная девочка.

Последний взмах ресницами – и она застыла в руках любимого. Прежде залитые жизнью глаза сейчас были абсолютно пусты, и в них не было ни намёка на прошлую Диану – смешную и полную радости, именно ту Диану, которую знал Двэйн.

Раздирающий крик мужчины, душа полная боли и тоски. Отныне в ней не было ничего кроме.

Два силуэта на земле, что так и застыли в глазах Гретель.

– Мамочка... – она вытерла заплаканные глаза и подня-

лась.

Наконец девушка поняла, как дорога ей Диана. Как остро она прочувствовала всю её боль. И поняла, что ей пришлось пережить, лишь бы жила она.

– Я обещаю тебе, где бы ты сейчас ни была. Я не оставлю все это так: Сесилия ответит за то, что сделала с тобой. – Глаза залились гневом.

До самого рассвета Гретель пыталась связаться с Уолтером, но не выходило. И после нескольких неудачных попыток она надела неприметное платье, собрала волосы и вышла рано утром в город. То, что он не отвечал, беспокоило её.

Когда Гретта шла по проулку, она разглядывала старинные дома, что едва держались. Это был однозначно не из лучших районов. Людей, с недовольными лицами сносящихся туда-сюда, и на их спинах было множество корзин. Вероятно, это были торговцы. Один из детей пронесся мимо неё, задевая подол платья, в руках держа сочный пирог. В желудке заурчало, и девушка вспомнила, что утром даже не позавтракала.

Позади её окликнули. Это был женский голос.

– погоди, красотка! – темноволосая девушка стояла и смотрела на неё. В ней Гретта признала ту, что тогда была с Уолтером. Взгляд её был таким холодным и пронизательным.

– Да? Что-то случилось? – любезно спросила Гретта.

– Мы с тобой, кажется, виделись.

– Не припомню такого.

– Кстати, я Люсиль. – Она натянуто улыбнулась и протянула руку. Греттель окинула её взглядом и всё же приняла.

– А я Гретта. Я рада знакомству, но действительно спешу.

Она почти развернулась, но Люсиль остановила её:

– Я видела вас.

Гретта чуть нахмурила брови и одернулась. Ей показалось или на губах проскользнула призрачная ухмылка?

– Я имею в виду, на рынке Уолтер ещё побежал за тобой. Вы, наверно, давние знакомые? – она вновь ехидно улыбну-

лась.

Гретта вскинула бровь.

– Да, мы давно знакомы. А что связывает вас?

– Мы познакомились в пабе, я сразу заметила этого мужчину, – она усмехнулась и чуть пошла, вовлекая Гретель в прогулку. – Он сидел один, такой хмурый и потерянный. Он всегда такой был?

Гретель проигнорировала этот вопрос, тихо фыркнув.

– Ну да ладно. В тот вечер ещё помню лил такой сумасшедший дождь и было слишком холодно, что мне просто ничего не оставалось, как пригласить его к себе. Подумала, хоть накормлю нормальной едой и дам теплую постель.

Гретель внимательно посмотрела на неё:

– Что вы хотите этим мне сказать?

Люсиль было чуть не выдержала, но вовремя успокоилась:

– Ничего, просто решила рассказать историю нашего знакомства и то, что даже такой закрытый в себе человек может

быть способен на ласку и заботу.

Девушка больше не выдержала.

– Знаете, было очень приятно познакомиться с вами, но слушать о... – Гретта хотела нагрубить ей, но в голову внезапно пришла совсем другая идея. – Но знать о том, какой он ласковый, мне приходилось испытывать не раз. Сколько бы раз вы ему не предлагали свою тёплую постель, он всё же выбирал прохладную траву вместе со мной, – Гретта лукаво ухмыльнулась и пошагала прочь, оставив на лице Люсиль гневную гримасу.

– Чёртова ведьма, – темноволосая девушка сжала кулаки и грозно смотрела ей вслед. Не всё в её истории было правдой. Уолтер и впрямь переночевал один раз у неё, но ничего между ними и быть не могло. Мужчина сразу же лег в отдельную постель и после воспринимал девушку лишь как знакомую или же как охотницу, с которой он не редко встречался на своём пути.

Люсиль была настроена иначе: она влюбилась в мужчину, в его тёмную сторону души, что он твердо скрывал от неё. Поэтому её и влекло к нему. Пытаясь быть ближе, она всё равно понимала, как далека.

Проследив за ним одним из вечеров, она увидела причину его холодности к ней. В его сердце была другая. Та, что он ласкал тем вечером в лесу; смотрел на неё так, как способен лишь безумно влюблённый мужчина. Словно перед ним была лесная нимфа, о красоте которой слагали легенды.

И тогда Люсиль поняла, что никогда не сможет заполнить место в его сердце.

Но потом вдруг она услышала часть их разговора. Девушка была вне себя от шока:

– Да она чёртова ведьма! Уолтер, а ты гребаный предатель, – процедила она сквозь зубы, еле слышно. Осторожно она поплелась прочь, оставаясь незамеченной.

Гретта вернулась в общину, так и не найдя Уолтера. Будто он сквозь землю провалился. И совсем не отвечал на её голос, ведь она не прекращала взывать к нему. В сердце поселилась тревога от одной только неприятной мысли, что с ним что-то случилось. Может, кто-то обо всём узнал?

Идя к своей хижине, Гретта всем видом показывала свою озабоченность, будто её что-то невероятно тяготит и злит.

Эта черноволосая девка, правду ли она сказала? Неужели Уолтер опять соврал ей? Может, он и впрямь в сговоре с охотниками и приближается к ней, чтобы навредить Майлун.

Заметив быстро приближавшегося Томаса, она ничуть не изменилась в лице. Мужчина резко подхватил её за локоть и потащил за собой. Только не в дом, а дальше от общины.

– Сколько раз я тебя предупреждал?! Не уходить никуда без моего ведома.

– А ну отпусти! – Она выдернула руку. – У меня нет времени на пустые склоки! Не ходи за мной, Томас. – Она уткнулась указательным пальцем в его грудь, продолжая тыкать. – Иначе я перестану быть той Греттой, что ты знаешь.

Вся злость просыпалась в ней, и, казалось, девушка больше не могла обуздать её. Она становилась всё сильнее.

Томас будто увидел в её глазах что-то хищное и слегка отпрянул, поправляя свою одежду.

– Ты скоро станешь моей женой, и тогда я крепко сожму тебя в своих руках. Никуда не выскользнешь. И перестанешь пропадать так часто.

– Избавь меня от этих дурацких разговоров, – закатила глаза она и стала уходить. Мужчина схватил её за плечо и развернул к себе, столкнувшись с леденящим взглядом.

– Мы не договорили с тобой, думаешь, вот так просто уйдёшь без объяснений?

Ей стало надоедать постоянно перед ним оправдываться. И она одним резким движением живо скинула его руку с себя:

– Сейчас я ещё не твоя жена, Томас, – она лукаво ухмыльнулась. – И ни завтра. И даже, если и стану ей, не надейся, что сможешь держать меня в своих руках. Я тебе все ладони прожгу, – приблизившись, заговорщически прошептала она.

Томас продолжал стоять и смотреть вслед девушки, шокировано сдвинув брови.

Гретта шла уверенной походкой и старалась даже не оглядываться. Она вовсе не жалела, что сказала последнюю фразу, ведь она так сильно хотела отомстить им всем. За то, что они сделали с её мамой, и то, что пытаются сделать с ней. Не время быть любезной и мягкотелой.

Её внезапно окружили дети – они смеялись и прикасались

к ней.

– Эй, что с вами такое, внезапное чувство любви? – девушка впервые за день искренне рассмеялась.

– Ты красива, как принцесса. – Девочка лет шести смотрела на неё восхищенными глазами. – Мама говорит – принцессы все красивые.

Гретта чуть присела и взяла тёплые ладошки в свои руки.

– Значит, ты тоже маленькая принцесса, ты ведь также прекрасна. – Её улыбка озарила малышку.

– Хочу вырасти и стать, как ты ты, Гретта, – девочка рядом рассмеялась.

– Ты не сможешь быть, как Гретта, Севиль. Мама говорит, что эта девушка не похожа ни на какую другую ведьму. И у тебя нет такой силы.

– Почему же? Вы тоже носите свою силу внутри, и, когда придет время, она расцветёт в вас, раскроется словно бутон. – Гретта ласково провела руками по их головам. И девочки разбежались, продолжая резвиться и играть.

Томас медленно приблизился.

– Ты прекрасно ладишь с детьми. – Его взгляд прошёл-ся по ней. Но Гретта даже не взглянула на него, оставаясь непреклонной. – Когда-нибудь и у нас будут дети. – Его губ коснулась тёплая улыбка. – Я всегда мечтал о дочери, а ты? – он говорил и наблюдал за её реакцией. Но она оставалась непреклонной. – Только представь, какое могущество она обретёт, Гретта. – Рука пыталась скользнуть по её щеке, но та живо отпрянула с недовольством.

Гретта, ничего не ответив, проигнорировала его и пошла дальше.

Если бы Томас порой не вел себя, как полный идиот, может у них бы и получилось найти общий язык. Но сейчас Гретель буквально не выносила здесь никого.

Чуть позже прогуливаясь по тропам в чаще, ближе к реке, она задумывалась о Уолтере и никак не могла унять свои переживания. Мысли буквально были пропитаны беспокойством. Её задумчивые глаза встретили Иду, что полоскала вещи у реки.

– Помочь тебе? – поинтересовалась она.

– Нет, что ты, – усмехнулась Ида. – Можешь просто посидеть тут со мной. Не пачкайся.

Гретта уселась рядом, даже не задумываясь о платье. Её опечаленный взгляд говорил сам за себя.

– Я не могу связаться с Уолтером – не пойму, в чём дело. Он словно пропал.

– Я же тебе говорила, нужно быть осторожней. Ведь ты знаешь, кто он.

Девушка втянула в себя воздух и отвела тревожный взгляд:

– У меня странное чувство, будто что-то случилось.

Ида обернулась.

– Ты опять уходила из общины?

– Да, сегодня рано утром.

Женщина покачала головой, но затем еле заметно улыбнулась:

– Сегодня утром я увидела ворона. В наших краях их не бывает, – загадочный тоном парировала она.

– И что это значит? – непонимающе спросила Гретта.

– Вороны редкие гости в наших краях, а это значит, что где-то неподалеку тёмные. Последний раз я видела ворона здесь очень давно.

– Ты хочешь сказать, что мой отец где-то рядом? – она придвинулась.

– Именно это я и хочу сказать. Он почти нашёл тебя.

– Я не верю – спасение рядом. – Гретта шумно выдохнула, глядя в небо. – Это всё благодаря тебе! Спасибо, ты мой спаситель, Ида. – Она посмотрела на неё глазами полными благодарности.

– Ты же знаешь, что я всё сделаю ради тебя, ведь больше у меня никого не осталось и я обещала Диане. Ты мне так же дорога, как и она.

– Я знаю, что ты делала для неё. Я всё видела. – Глаза вдруг посерьёзтели. Ведь Ида не знала об истинной причине смерти Дианы.

– Я рада, что ты теперь всё знаешь. Это история твоих родителей и не только их, отчасти и твоя. Диана сделала всё, что было в её силах, лишь бы ты жила. И вот ты здесь, а значит – всё не напрасно.

– Знаешь, поначалу я не испытывала никаких чувств, но теперь, я чувствую силу своей матери в себе. Ощущаю любовь – ту, что она питала ко мне. И как бы я хотела обнять её, увидеть... – Погрустневший взгляд девушки устремился вдаль.

– А я уверена, что она всегда с тобой и до сих пор прикрывает тебя своей спиной.

По щеке покатила слеза, и Гретта её смахнула.

– Ты права. Я часто ощущаю её рядом, даже раньше, хоть и не понимала. Но эти искры – они следовали за мной всюду.

– Диана умерла в мае. Помню, как Сесилия была обессилена: всё время повторяла, что луна ушла навсегда. Прошло время – мы уехали, и каждый обосновался в новом месте. Ты росла с Агнет и Бертом, но пришли тёмные времена для ведьм и жить рядом с людьми было слишком опасно. Сесилия решила воссоздать общину и уехать слишком далеко.

– Мама говорила об этом, что Сесилия уехала, как мне только исполнилось шесть.

– Да, она стерла себя из твоих воспоминаний. Поселилась здесь и создала свою общину – Майлун.

– Погоди, название говорит о...

– Верно. Луна ушла в мае, – горько усмехнулась Ида и посмотрела на гладь воды. – В это трудно поверить, понимаю, но Сесилия любила Диану. Хотела использовать её в своих целях, но та не позволила. Для Сесилии это было сильным предательством.

– Если бы она и правда любила свою дочь, то никогда бы не сделала ей так больно.

– Её амбиции были главнее. Она думала, что поступает правильно, губя жизнь дочери, ради своих убеждений. А ты нужна была ей, только, когда подрастешь. И вот сейчас она почти добилась, чего хотела, – женщина усмехнулась. – Почти. Но не выйдет. Твой отец не допустит повторения истории, и ты не воспользуешься силой, чтобы спастись.

Они ещё долго разговаривали, перешептываясь, и смеясь,

и не подозревая, что в это время Томас наблюдал за ними.

Когда совсем стемнело, Гретта смогла вернуться в комнату. На улице ещё веселились ребята, но их матери старались загнать их в дом. Сорванцы совсем не слушались. Тогда Гретта вышла на крыльцо и взмахнула рукой.

– Послушайте своих мам, дети, и живо по домам. Когда луна появляется на небе, вы уже должны быть в своих постелях. – Матери чуть склонили головы с благодарной улыбкой перед девушкой и закрыли двери за послушавшейся детворой.

Гретта с улыбкой наблюдала за этим. Она тоже изредка думала о том, что когда-нибудь у неё будет свой дом, любимый муж и дети. Но с каждым разом это становилось всё более невозможным. Улыбка медленно сошла с её лица.

Она обернулась и увидела, как Сесилия суетливо забежала в дом, а за ней и Томас с парой человек.

– Что происходит? – Гретта поспешила за ними. Открыв дверь, она увидела, как Ида, прикрыв глаза сидела на коленках перед Сесилией.

– Что случилось?! – девушка бросилась к Иде, но Томас перехватил её.

– Она совершила свой последний не искупаемый грех! Она должна понести наказание за такое предательство. – В глазах женщины бурлила ярость. – Тебе лучше выйти! – вскрикнула она внучке.

Но та резко изменившись в лице, отдернула руки Тома и двинулась ближе.

– Никуда я не пойду. Отпусти её, немедленно, – громко пригрозила она.

– Не смей лезть в это дело, Гретта. У тебя свадьба послезавтра: тебе другими делами нужно заниматься. И вообще, что вечно мы тянем с этим? Свадьба состоится завтра, а теперь давай, Томас, уведи её.

– Никакой свадьбы не будет. – Гретта грозно посмотрела ей в глаза. – Ты же не думала, что можешь всю жизнь скрывать свои тайны, Сесилия.

Ида резко посмотрела на девушку с мольбой в глазах, чтобы та перестала говорить.

– Гретта ты устала. Ты идёшь со мной.

– Да хватит меня трогать! – вскрикнула она на мужчину. – Если ещё раз коснешься меня, то я заставлю твою руку сломаться. – Её дикий взгляд уставился на него. И мужчина перекинул взгляд на Сесилию.

– Отпусти Иду – и мы уйдем, иначе, все узнают о твоей тайне, Сесилия. Она ведь тяготит тебя, да?

Все присутствующие непонимающе переглянулись.

– Что ты несёшь, девчонка?! – она старалась делать непонимающий вид. Но, кажется, уже выходила из себя.

Но это лишь заставило Гретель горько усмехнуться.

– А что будет, когда он узнает? – зловеще кинула она.

Глаза женщины мгновенно загорелись.

– Замолчи! – резко вскрикнула та.

Никто не решался узнать, в чём дело.

– Знала бы ты насколько противна мне. Как ты только мог-

ла так поступить, ты ничтожество. – Она остановилась прямо перед ней и сказала это в лицо.

Гретта повернулась к Иде и протянула ей руку.

– Отныне знай, если ты навредишь хоть её волоску, то ты навредишь мне. И ты знаешь, к каким последствиям это приведёт. – Глаза злобно вкрадывались в потерянные глаза Сесилии.

Ида привстала, и Гретта ухватила её за руку, подводя к выходу, как Сесилия не выдержала.

– Ты думаешь, смогла меня напугать, мелкая девчонка? Знаешь, кто перед тобой и какой силой я обладаю, мне лишь нужно произнести пару слов себе под нос, чтобы ты исчезла из жизни.

Гретта остановилась и развернулась, понимая, что вот она – истинная её сущность. Наконец-то она показала себя, перестав любезничать.

– Так же, как ты поступила с мамой?

Все вновь переглянулись. Обстановка накалялась.

– Что ты такое говоришь? Думаешь, в твои бредни хоть кто-нибудь поверит? – она усмехнулась.

– Отец поверит. Разве ты не чувствуешь, как он рядом? – лукаво ухмыльнулась Гретта, когда увидела выражение лица Сесилии.

– Это она тебе все доложила, верно? – женщина взбесилась и скинула кувшин со стола. – Вы хоть знаете, кого призывали? – запаниковала она.

– Пришло время платить, Сесилия. – Гретта чуть приблизилась. – Ты ведь думала, что я твоё спасение, но нет. – Голос понизился. – Я принесу твой конец.

Женщина с округленными глазами от ненависти резко всплеснула рукой, и Гретта пошатнулась.

Из губ потекла кровь.

– Что ты делаешь?! Прекрати! – крикнул Томас и поспешил на помощь. Он ухватил девушку и удерживал в руках, чтобы та не упала.

– Перестань, Сесилия! Не провоцируй её, ты ведь пожалеешь!

– А ты! Я тебя уничтожу! Что ты натворила! – она вновь вскинула рукой и начала шептать. Ида покосилась на стену и, не ухватившись, упала на пол.

– Не смей, трогать... – Потрясённая Гретель пыталась встать, вытирая кровь со рта.

– Ты такая же жалкая, как и твоя мать! Ну просто одинаковые.

Гретта фыркнула.

– Только она не могла дать тебе отпор, – она тихо произнесла слова, и все кувшины, что стояли на полке рядом с Сесилией разлетелись в осколки, оставляя на её лице глубокие порезы.

– Чертовка! Мерзкая мразь, как и твой отец, и неблагодарная, как твоя мать!

– Что ж, ты права, я дочь своих родителей! – девушка выпрямилась. – Поэтому... – голос снизошел на громкий шёпот. Она читала заклинание из старых книг, что приносила ей Ида.

Изучая их, девушка и подумать не могла, на ком будет их отрабатывать.

Сильная боль сковала женщину, и она чуть было не упала, зацепляясь за все, что видела. Снося все с пути, она все же упала рядом со столом.

– Ты её убьешь! – Томас пытался встрять.

– Если бы я этого хотела, то сделала моментально. – Девушка резко перестала, затем подхватила Иду, и, сама не понимая, откуда в ней столько силы вышла с ней на улицу. Медленно дойдя до её дома, она вошла внутрь и оставила женщину на её постели.

– Я ещё вернусь. – Гретта коснулась её щеки, с благодарностью поцеловав в лоб. Ида была вовсе не в состоянии двигаться и выглядела прискорбно. Гретта прошептала новое заклинание на выходе, и толкнула дверь, но та не отпиралась. Отлично, значит, кроме неё в дом больше не попадет.

Выйдя на улицу, она вся в собственной крови, удерживаясь за стену вдыхала, как можно больше воздуха. Вот она призналась Сесилии, но почему же ей не стало легче?

Прохладный вечерний ветер обдувал её лицо, когда она

направилась к реке, чтобы умыться и набрать воды для Иды. Ведь они обе были в крови. Пустив руки в воду, девушка облегченно вдохнула. Она набирала её в ладони и продолжала умываться. Кровь, что успела застыть в уголках губ, постепенно исчезла.

Девушка закрыла глаза и мысленно взывала к Уолтеру. Она всё ещё надеялась почувствовать, что он её слышит. Но он не отвечал на её зов.

Тогда Гретель вскинула свой обеспокоенный взгляд в небо, и вновь увидела ворона, что сидел на самой верхней ветви и наблюдал. Девушка встала и, не отрывая глаз, уставилась на него. Он казался непоколебимым, пока резко не взлетел, испугав её.

В этот момент её резко ухватили сзади, сцепив руки, и повели за собой.

– Что происходит?! Отпустите немедленно!

Пара мужчин не слушали её, лишь волокли в хижину. Заведя её внутрь они бросили девушку к ногам Сесилии.

– Что ты вновь вытворяешь? – оскалилась девушка.

– Гретта... – женщина понизила голос и оказалась близко к ней. – Ты узнала всю правду. Но это очень плохо для тебя самой, теперь ведь ты понимаешь, какую угрозу ты представляешь для себя и окружающих? Что если о тебе узнают верхний совет? – Она с ужасом потрясла головой.

– Ты мне угрожаешь?

– Ну что ты! Ты моя внучка, я и правда желала тебе самого лучшего. Ты ведь могла просто согласиться и выйти замуж за Томаса. И всё было хорошо.

– Я тоже испортила твои планы. – Она вскинула раззадоренный взгляд. – Я тебе кого-то напоминаю?

Сесилия обозлилась.

– Ты узнала, кто ты. Теперь тебе грозит огромная опасность. И лишь я могу сохранить наш с тобой секрет, если ты сделаешь всё, как я скажу.

– Что ты хочешь?

– Всё того же. Ты станешь женой Томаса, подаришь ему наследников и наш клан продолжит своё существование.

– Зря стараешься. Я не выйду за него. И не хочу занимать твоё место: это всё не мое, Сесилия, тем более после того...

– Что ты о себе возомнила?! – не сдержалась женщина и повысила голос: – Если ты этого не сделаешь, я заберу у тебя то, чего ты так боишься лишиться, – она кинула резкий взгляд в сторону.

Ида сидела на скамье, а сзади неё стоял человек с поднесенным ножом к горлу.

– Думала, я не вскрыю эту дверь? Ты очень самонадеянная, Гретта. Так веришь в свои силы. – Она оказалась рядом, приподнимая её подбородок пальцем. – И мне это нравится.

– Не смей! – встrepенулась девушка, но её быстро вернули на место. – Перестань это делать! Неужели ты такой монстр, Сесилия! Я шла к тебе, о боги, с какой надеждой я к тебе шла! Я мечтала совсем о другой бабушке, той, что будет нужна внучка, а не её сила!

– Как же ожидаемо, ты видишь во мне монстра, как и твоя мать. А я всего лишь хочу укрепить нас! Знала бы ты девочка, через что проходят наши ведьмы! Сколько их уже не вернулось, а?

Сесилия раздражённо начала ходить по комнате.

– Я в первую очередь старейшина! Я должна думать об общине, о ведьмах. А только потом я мать и бабушка. – Её горящие глаза каждый раз пронзали девушку. – Я положила всю свою жизнь на это, обещала всем им, что спасу от гнета людей и охотников, что мы станем сильнее. Что мы тоже способны жить, не боясь, что завтра нагрянут, и кто-нибудь из них и не оставит один пепел.

– Почему ты думаешь, что я смогу спасти всю общину?

Сесилия горько хмыкнула.

– О, милая, думаю, Ида и так тебе сполна рассказала! Не время скрывать, буду честна с тобой. В тебе древняя сила огня, но используя её, ведьма должна принести жертву. Иногда это её жизнь, иногда нечто иное...

– Не слушай её, Гретта! Ты никогда не должна использовать эту силу! Если верхний совет узнает о тебе, то немедленно избавятся от тебя. Но и сила может поглотить и обжечь тебя. Это слишком опасно! – воскликнула Ида.

– Так и есть. – Сесилия приблизилась. – Твоя сила слишком мощна и опасна. И поэтому, как старейшина, я долж-

на буду сообщить о тебе верхнему совету, если ты конечно не согласишься на мои условия. И никто никогда не узнает, кроме людей в этой комнате.

Сесилия уже раздумывала о том, как она расправится с каждым после согласия девушки, чтобы не оставить болтающих языков.

– Не молчи, же, девочка.

– Хватит! Не называй меня так. – Гретта глянула на неё с отвращением.

– Гретта, ты меня уже утомила. Если ты не согласна, то я сейчас же отправлю письмо совету, оно у меня уже наготове. И конечно же, избавлю Иду от мучений. – Она всматривалась в глаза девушки, заставляя её согласиться.

– Не поступай так со своей же внучкой, Сесилия! Она ведь последнее, что у тебя осталось, это твоя кровь! – вскрикнула Ида.

– Майлун – моя кровь. Смерть моей дочери не будет напрасной, я вознесу нашу общину! А ты... – Женщина перевела жалкий взгляд на внучку. – С самого того дня, как я узнала о тебе, презирала твою мать и тебя вместе с ней. Вы

обе – позор для меня. Я так много полагала на твою непутевую мать, а она всё перечеркнула. Всё. к чему мы стремились с раннего возраста, я вложила все свои знания в неё, но она все равно выбрала его.

Вид у неё был жалким, а взгляд говорил об обреченности.

– У тебя есть последний шанс все исправить, Гретта. Докажи, что ты хоть чего-то стоишь.

– Не нужно, Гретта.

– Замолчи! – закричала Сесилия и рукой направила поток ветра, что встрепенул волосы Иды.

– Я не могу быть на твоей стороне, Сесилия. После увиденного, после всех издевательств, что ты заставила пережить мою маму и отца, которого ты так яро ненавидишь! Но ты поломала их жизни, ради одной только своей цели обезопасить свой зад!

Сесилия пришла в бешенство и взмахнула рукой. Мужчи́на поднёс лезвие ножа ближе к горлу Иды и почти надавил, кровь слегка проступила.

– Не смей! – Гретта пыталась вырваться.

– Я предоставила тебе выбор, милая. Либо ты со мной, и прямо сейчас вы приносите с Томасом клятву друг другу, мы скрепим ваш неразрушимый союз. Или же верхний совет уже завтра будет здесь, только Ида к сожалению этого уже не увидит. И да, если ты сейчас попробуешь сыграть в могучую героиню и воспользоваться своей силой, то поверь мне я не стану тебе помогать, пока огонь не поглотит тебя полностью.

– Ни за что не делай этого! – Ида громко прошептала сквозь боль. – Не соглашайся, – мужчина сильнее надавил на лезвие, и Ида скорчилась.

Гретель было невыносимо смотреть на то, как ей больно, и страшно, что в один миг она может лишиться единственного человека, что остался ей бескрайне предан до этого дня.

– Я согласна! – сквозь зубы процедила она с кипящей ненавистью внутри. Это прозвучало со всей неприязнью, что она испытывала к Сесилии. – Лишь обещай мне, что не тронешь её.

– Неужели она стала тебе так дорога, – женщина победно ухмыльнулась.

– Тебе никогда не понять, что такое родной человек. Ты

не умеешь ценить близких.

Сесилия повернулась спиной и открыла старую книгу, ничего не отвечая.

– Диана любила тебя, но ты убила её.

Спина женщины дрогнула.

Ида подняла непонимающий взгляд.

Сесилия громко захлопнула книгу и повернулась. Её глаза были безумными в своей боли.

– Неужели ты и впрямь сказала это, девчонка? Как ты можешь знать, что я чувствовала! Какая неизбежная пустота настигала меня в тот момент. Как я внутри умирала рядом со своей дочерью!

– Я видела твои глаза: в них не было того, о чём ты говоришь.

Сесилия горько хмыкнула.

– Видела ли ты все ночи после? Как я буквально терзала себя, как задыхалась в собственной боли! Женщина мед-

ленно присела, а глаза её наполнились ядовитыми слезами. На секунду показалась, что она стала матерью, а не старейшиной общины. И Гретель на секунды удалось затронуть её сердце.

– Я никогда не могла показывать свою слабость. И всегда шла на все радикальные меры, как и была обязана. Я заплатила самую огромную цену в своей жизни. Мои дочери – это моя душа и сердце. Но одна из них предало меня. – В опускающихся глазах теперь виднелась вся пустота, что так тщательно скрывалась. – Я натянула тетиву, выпустила стрелу. Я погубила мою дочь. Но другого выхода не было: я решила идти до конца. Именно поэтому всё это сейчас происходит. Ничего не должно быть напрасно.

– Если бы ты не сделала этого, ты бы ещё тогда обрела большую силу. Свою дочь. Но ты погубила её, не дала мне даже увидеть её, узнать. Я ведь совсем не помню её, ни голоса, ни запаха моей мамы. Меня лишили самого дорогого.

Ида безмолвно зажмурилась от подступивших слез глаза и тяжело выдохнула, опустив пустой взгляд.

– Хватит. – Женщина прикрыла лицо ладонями, но затем резко встала.

– Бабушка... прекрати весь этот ужас...

– Я не могу, Гретта, – тихим голосом произнесла она.

Женщина приказала привести Томаса.

– Пока ты иди надень платье и приведи себя в порядок и поживее.

Гретта медленно поднялась и не сводила с неё глаз, вот уже перед ней стояла вновь другая Сесилия. Та, что заботилась о своей общине. Она вновь спрятала свои чувства глубоко внутрь.

Девушка последовала её совету, надела светлое платье и поправила волосы. Она изредка кидала взгляд на Иду, что продолжала сидеть с лезвием на шее.

– Я же согласилась, почему нож всё ещё на её шее?

– После ваших клятв друг другу, я отпущу её, как и обещала. Я же не столь глупая, ты можешь вновь что-нибудь выкинуть, но пока лезвие крепко прижато к её шее и достаточно слегка и резко надавить...

– Хватит! – остановила её девушка.

Сесилия прошлась по ней глазами и хищно улыбнувшись вернулась к делам.

– Кое чего не хватает. – Она вытянула со своих волос заколку и подобрала её волосы девушки.

– Это мамина?

Женщина молча кивнула, не удостоив её большим.

Внезапно в комнату вошел Томас, он подошёл к девушке в белом и провёл пальцами по её лицу, замечая недавние дорожки от слёз.

– Ты в порядке? – Вид его был и правда встревоженным.

– Да, вполне. – Она отвела взгляд на Иду и улыбнулась. Будто говоря ей: «Не волнуйся, я всё сделаю». Но глаза женщины резко захлопнулись, и губы едва подрагивали, будто что-то шептали.

– Наконец-то наступил этот день. Я рада, что вы сейчас здесь, дети мои, в этот значимый для нас всех день. Отныне всё изменится: вы будете принадлежать друг другу, клятву, что вы принесёте, скрепит вас на века.

Томас тепло посмотрел на девушку, на которой буквально не было лица, и она совсем не слышала ничего из сказанного. Мысли были заняты чем-то другим или же кем-то.

Женщина сказала им встать на колени перед друг другом и взяться за руки.

– Вы должны пообещать друг другу, что будете одним целым. Чтобы не произошло, ваши тела и души отныне едины. Куда бы ни пошел один, второй словно его тень. Ваше сердце и душа не делимы. Ваши дары сольются в один сосуд, и вы обретёте невероятную силу, что будет защищать вас и весь клан от нападений извне. Ваши дети продолжат всё, что будет им даровано вашим союзом. И останется неразрушимым ваш брак, слияние двух сильнейших. И принесёт ваш союз долгожданное возвышение и останется непоколебимым на века!

Сесилия зажгла ароматные травы и пронесла их над головами пары.

– А теперь... – не успела договорить женщина, как в окно влетел сильный ветер, сметая всё на своём пути. Вдалеке слышались голоса, но Сесилия будто не замечая их, продолжила:

– Теперь принесите клятву друг другу. Клятву нерушимости союза и преданности до конца жизни.

Томас только открыл рот, как голоса на улице стали все громче.

– Я обещаю, тебе Гретель, что отныне мы с тобой едины и... – Его прервал голос с улицы, раздался раздрающе громкий крик:

– Охотники!

Все встрепенулись и подскочили.

– Не время! Нужно закончить и принести клятву! – Сесилия удерживала их.

Женский крик с улицы не унимался, все будто разбежались кто куда. Видимо, там далеко не один охотник, и даже не двое. Иначе бы ведьмы без шума справились с ними.

– Нужно узнать, что там происходит! – Гретта живо вскочила на ноги и босиком выбежала на улицу. Женщина немедленно велела ей вернуться, но это ничуть не остановило её.

Вдалеке виднелись факелы: охотники – их было так много, что Гретта прикрыла рот ладонью. Вслед выбежал Томас.

– Заходи внутрь, нужно спрятать детей и женщин. Живо! Будь рядом с Сесилией! – он встряхнул её за локоть. – Слышишь меня?!

– Убери руки! Я не оставлю их на верную смерть и не стану прятаться!

Сесилия встала рядом с ними и с ужасом оглянула общину. Охотники будто окружали их.

– Как же так случилось... Кто нас выдал... – женщина была полна отчаяния. – Нужно немедленно скрепить ваш союз, вернитесь в хижину.

– Ты даже сейчас об этом?! – не выдержала девушка.

Глаза женщины выдали всю её злость.

– Ты видишь, в каком мы положении? Через несколько минут они уже перебыют всё поселение! Я обязана их спасти.

– Вот именно! И наш брак с Томасом сейчас никому не поможет, неужели ты этого не понимаешь? примени свою

силу, Сесилия, и защиты Майлун! Мы с Томасом тоже так поступим.

Женщина раздраженно цокнула и взмахнула руками.

– Ни одна наша сила по отдельности не способна отвести их серебряные стрелы и мечи! Видно они давно готовились прийти сюда, посмотри, сколько же их там! Лишь объединившись, вы сможете спасти нас всех.

Послышались вновь крики женщины, все посмотрели на неё, когда один из охотников пронзил её сердце, перед этим нанеся несколько ударов в живот.

Сесилия с не миримым ужасом прикрыла глаза.

– Я не прошу тебе этого, Гретель! Гибель всей общины будет на твоей совести. У тебя остаётся лишь один выход, но знай, девочка, что после, тебе никто не сможет помочь, ты буквально прекратишься в пепел. Да и духу у тебя на это никогда не хватит! – она сказала это с отвращением и живо направилась в сторону охотников. Ветер закручивал в воздухе, заставляя их сопротивляться колдовству. Это лишь задерживало их, но остановить было не способно.

– Я прошу тебя быть осторожной, прошу лучше зайди в

хижину, – Томас почти умолял. В его глазах читалось настоящее беспокойство.

– Я не буду повторяться, Томас. Я сделаю всё, что в моих силах.

– Ты же не будешь пользоваться своей силой, верно? Не слушаешь, Сесилию? Огонь и впрямь способен тебя уничтожить, а я не готов тебя терять.

Гретта чуть заметно улыбнулась краем губ и отвела взгляд.

– Томас, прости, но я никогда не смогу быть тебе женой. Я не способна ответить тебя взаимностью.

– Я готов ждать. Сколько потребуется.

– Это ничего не изменит. В моём сердце есть другой человек, и ты это знаешь.

– Человек, который, возможно, привёл сюда эту толпу охотников? – он резко приблизился. – Ты же знаешь, что рано или поздно он проявит свою сущность. Я не позволю ему забрать тебя и поступить с тобой плохо. Лишь я могу быть тебе надёжным мужем. Быть рядом, когда не будет никого, и

оставаться крепким плечом, когда потребуется.

– Ты правда хороший, Том. Но всё это я нашла в другом человеке и ни капли не сомневаюсь в нем.

– Гретта. – Он оказался так близко, что почти дышал около её уха: – Прошу тебя, когда всё это закончится, дай мне шанс, доказать, что я действительно способен быть не только таким идиотом.

– Мне кажется, сейчас не время для таких разговоров.

Девушка, что раньше старалась не смотреть в его глаза, встретила с ними. Они будто прожигали её, молили о надежде. Они ждали совсем другого ответа.

– Всё же я была рада знать тебя, Томас. Что бы ни случилось, постарайся сохранить Майлун.

– Ты будто прощаешься.

– Никто не знает, – она быстро улыбнулась краем губ и лицо вновь стало печальным.

– Не смей делать этого, Гретта! Ты не выживешь!

Звонкий крик ребёнка отозвался совсем рядом.

Пара оглянулась и увидела девочку, что старательно скрывалась от охотника. Гретта в ней признала ту самую малышку, что недавно подбегала к ней.

– Ты должен помочь ей! – Гретта встряхнула мужчину за руку. – Поспеши!

– Ты права! Стой здесь и никуда не уходи. – Он уже победил, но оглянулся: – И не надейся на глупостей!

Гретта кивнула. На самом деле, она так решила отвлечь Томаса, чтобы вспомнить, то самое запретное заклинание. Выхода не было, когда она смотрела вокруг, охотники не оставляли в живых ни женщин, ни детей. Пока их мужья старательно пытались отбиться. Но сила их была не так значима против серебряных мечей, что заносили над собой здоровенные мужики.

Словно жизнь замедлилась: Гретта наблюдала за происходящим. Она видела Томаса, что отбивался от охотников, пряча девочку за своей спиной. Сесилию, что взмывала руками, отводя стрелы, но видимо с этим тоже было трудно справиться. Проворливая стрела успела ранить её в бок.

Сейчас она видела всех жителей Майлун, что изо всех сил старались сохранить свою жизнь и жизнь своих близких.

Она ведь обещала им, что не станет этого делать, но другого выхода не было, как прекратить этот ужас. Половина жителей уже была перебита, это произошло так быстро, что Гретта решила не медлить более не секунды.

Пусть завтра каждый узнает о том, кто она. Но сейчас её сила – последний шанс Майлун. Пусть он и будет стоить ценной жизни.

Вскинув руки, девушка начала читать заклинание. Оно было таким трудным на слуху. Но Гретель не сдавалась. Из-за нехватки практики руки девушки дрожали, а язык заплетался. Она ещё не совсем осознавала, с какой силой заклинания она столкнулась.

Через пару минут ей все же удалось почувствовать тепло в ладонях, только после этого она открыла глаза и видела, как небольшое пламя разгорается сквозь пальцы. Маленькие искры взмывали в небо.

– Что ты делаешь! – вскрикнул где-то неподалеку женский голос. Ида пыталась отговорить её от этой идеи, но всё было тщетно: Гретель лишь наращивала темп и глубину заклинания.

нения. Её голос больше не надрывался, и она произносила слова, уверенно и глубоко впечатывая их смысл в себя.

Пламя разгоралось сильнее. Открыв глаза полные безумия, девушка не чувствовала боли, лишь небольшое тепло, несмотря на то, что огонь все больше разрастался.

Томас смотрел на неё глазами полными отчаяния и мотал головой. Сесилия же, задрав голову будто гордилась ею и с прищуром ухмылялась. Все живо уставились на неё, не отводя глаз. Мало кому удалось видеть такое вживую. Сила огня завораживала своим зрелищем, пламя успокаивало и в то же время устрашало.

Когда все замерли, девушке на секунду показалось, что все прекратилось. Как в её сторону направили несколько серебряных стрел, и Гретта от испуга дернулась. Стрелы моментально превратились в щепки: Ида быстро среагировала и кивнула в её сторону.

Гретта еле сдерживалась, злость и обида желали немедленно вылиться из неё. Вновь детские крики и женщины, что рыдали над телами своих детей. Мужчины, не перестающие отстаивать свои семьи. И смердящий запах смерти – он был таким пронизывающим.

Девушка резко развернулась, и в её глазах больше не было ни намека на жалость. В них кипела боль и ненависть. Она направила руки вперед, и огонь с силой распространился по округе. С нарастающей силой языки пламени подбирались к ногам охотников, не подпуская из ближе к ведьмам. Гретта не переставала сдаваться: пламя передавало всё её внутреннее состояние.

Охотники, что попали в лапы наступающего огня, издавали громкие вопли и ни что их не способно было спасти: ни серебряные мечи, ни стрелы.

Ведьмы охотно отделились, чтобы огонь не смог им навредить, а Гретта старалась всю силу направлять в сторону врага. В её глазах отражалось пламя. Девушка не желала отступать, будто внутри неё самой разгорелся лихой огонь. Из носа пошла кровь.

– Перестань, ты погубишь себя! – Томас кричал изо всех сил. Но она явно не слушала его, продолжая делать по своему, не давая охотникам вновь приблизиться. Наоборот, охотно подпуская огонь по их души.

Сил было не так много, Гретта, чувствовала, как огонь и впрямь забирал у неё все силы. Будто выталкивая из своего же тела. Кровь не переставала идти, а ладони, зажгло с

невероятной силой. Она и впрямь чувствовала, что на ладонях развели костры, но сквозь всю боль продолжала терпеть и держать оборону. Ведьмам удавалось бежать, пока охотники были загнаны в угол и не могли пройти сквозь огромные языки обжигающего огня.

Пламя поднималось выше по запястью, и Гретта с ужасом смотрела за тем, как постепенно сама сгорает в своём же пламени. Она продолжала терпеть и давала ведьмам время на побег. С ужасом, зажмурив глаза и сцепив зубы. Но истошный крик вырвался с губ, пронесся таким гулом, окутавшись в истошную боль.

От боли она стала уже терять сознание и рассудок, как большие ладони обхватили её руки, что уже были практически полностью обожжены. Гретель почувствовала опору за собой, но ей не удалось обернуться. Она вновь взглянула на руки, что твердо держали её ладони, помогая направлять огонь. Кажется, боль немного снизилась, ведь теперь она не одна, эти руки помогали справиться с необузданной силой. Огонь слушался, подчинялся властным рукам, которые медленно расстилали его. У самых ног охотников пламя поднималось выше, заставляя их отступать всё дальше в лес.

Гретель поняла, что этот человек умеет обращаться с магией. Руки выглядели совсем не молодыми, а скорее грубы-

ми, опытными. Человек за её спиной, вероятно, имеет большой опыт в обращении с такой мощной силой. Пламя обжигало и его руки, но он даже не дрогнул, лишь всё также продолжал удерживать её ладони, пока огонь не вернулся к истокам и не потух, оставив за собой лишь искры.

Руки медленно стараясь причинить, как можно меньше боли, закрыли ладони девушки.

Гретта медленно развернулась и обомлела.

Перед ней стоял высокий темноволосый мужчина с пронзительно зелеными глазами. Она узнала эти глаза, ведь так часто их видела в зеркале.

Двэйн продолжал ошеломленно вглядываться в её лицо, будто до сих пор не веря в это. Что кто-то мог скрывать его родную дочь от него. Но перепутать было невозможно: она так сильно похожа на Диану. Даже взгляд был схож, хотя глаза ей однозначно достались от отца.

Он видел перед собой девушку, что была так похожа на ту, что он не мог забыть до этого дня. Черты её лица он помнил наизусть, но видеть их такими оживленными... Мужчина был ошеломлен. В груди сковало, и он буквально не мог произнести ни слова, лишь смотреть на неё и видеть, как де-

вочка похожа на своих родителей.

Как же трепетен был этот момент. Два человека, что являются самыми родными на этой земле. Те, кто прожил жизнь, вовсе не ту, что заслуживал. Оба не подозревающие друг о друге.

Девочка, что жила фальшивой жизнью, не зная, что у неё есть родной отец и глубоко раненый в душе мужчина, что утратил всю радость жизни уже давно. Живший долгое время в одиночестве и пустоте.

– Это правда ты? – еле слышно прошептала девушка, не веря в увиденное.

Мужчина не переставал смотреть на неё. Первый раз он видит её так близко. Она уже такая взрослая.

Его пальцы осторожно провели над её губой, стирая кровь.

– Так вот, какая ты... Моя дочь... – его голос был таким отчаявшимся. – Если бы я только узнал раньше...

Девушка слезливо уставилась на него.

– А я совсем не знала о тебе. Всю жизнь жила в обмане и считала других людей своими родителями.

– Тебя украли у меня. – Он ласково касался её волос, продолжая разглядывать с пытливым интересом. С таким трепетом он слишком давно ни к кому не относился. Будто сейчас в его руках самое дорогое сокровище в мире. – Если бы я только узнал о тебе, то вся жизнь – моя и твоя была совсем иной. Я столько лет потерял впустую, пока где-то вдали росла моя дочь. Моя кровь и плоть. Частица моей Дианы.

– Мама не успела тебе сказать, но она так хотела. – Девушка заглядывала в глаза отца. Они передавали всю внутреннюю тоску по ней.

– Ах, моя Диана, ты подарила мне смысл моей никчемной жизни на оставшиеся дни.

Было заметно, как мужчина хотел обнять девушку, но так боялся причинить ей боль. Тогда Гретта не сдержавшись, первая прижалась к отцу. Она будто выросла в него, вцепилась в его огромные плечи и не желала отпустить. Вдохнула полной грудью его запах и умиротворенно закрыла глаза. Теперь она дома. В безопасности.

Он казался таким родным. Тем, кто никогда не посмеет ей

навредить. Пожалуй, ещё один человек, в котором она сейчас абсолютно уверена.

– Как же я рада, что ты сейчас здесь, папа, – она обвила его руками и уткнулась носом в грудь. Теперь все её обидчики точно понесут свое наказание.

Что-то внутри мужчины дрогнуло. Его так никто не называл ещё никогда.

– Я теперь всегда буду рядом, когда я тебе понадобится. И никто не посмеет обидеть тебя. Ты самое дорогое, что осталось у меня. – Он осторожно поцеловал дочь в макушку.

Глазами он прошёлся по разрушенным домам, телам, что просто бездвижно лежали на земле и наконец его взгляд замер. Сесилия смотрела прямо на них: глаза говорили о многом. Она одновременно страшилась и принимала неизбежное.

Двэйн никогда не простит ей того, что она скрывала Гретель от него.

Поднялся ветер, Гретель высвободилась из объятий отца, когда увидела приближающуюся Сесилию. Она передвигалась небольшими шагами, словно тянула время, но вот уже

оказалась прямо перед ними.

Дочь и отец – как сильно был схож их характер. Этого женщина не могла не заметить. И сейчас его взгляд говорил лишь о том, что он готов уничтожить её за содеянное.

– Я пала, и как же мне обидно. – Она огляделась на руины. – Что всё, что я натворила, не принесло того, к чему я так стремилась. – Её речь была похожа на раскаяние. – Всё напрасно...

Но Двэйна видимо она ничуть не тронула, и он не изменился в лице.

– За то, что ты растила мою дочь вдали от меня, я не пощажу тебя, Сесилия. Сколько же ты натворила и в тебе нет ни капли раскаяния. Неужели тебе было мало Дианы? – Его яростный взгляд будто прожигал. Он неистово жаждал, чтобы Сесилия ответила за всё, что натворила. Но старался сдерживать себя, чтобы не напугать дочь.

Женщина печально улыбнулась и посмотрела на Гретту.

– Не подумай, девочка, что я совсем не любила твою маму. Она была мне дороже всего на этом свете, и именно поэтому после предательства понесла самое страшное наказание.

– Даже не смей говорить об этом. Тебе неизвестно, что такое любовь, Сесилия! Твоё сердце темнее не просветной тьмы: оно прогнило изнутри. Мать любит совсем по-иному, – вновь высказался мужчина.

– Откуда тебе знать, Двэйн. Это ты разрушил наши жизни, ты не оставил её, именно ты погубил её.

Мужчина еле сдерживался и злостно шагнул вперед:

– Он прав, Сесилия, – раздался голос Гретты за спиной. – Любовь матери – она совсем не похожа на твою. И мне теперь это точно известно. Как долго ты измывалась над ней, заставляла отказаться от меня, но мама никому не разрешала и приблизиться, чтобы навредить мне. Она жила в ужасных условиях, и каждый день проживала боль и унижения от тебя, но не отказалась от меня. И даже после моего рождения она не оставляла меня: готова была на многое лишь бы я жила! – голос дрожал, а глаза краснели. Девушка выступила вперед отца, смотря прямо в глаза женщине.

– Даже в последние минуты своей жизни, она бежала к моему отцу, чтобы рассказать обо мне, чтобы он не оставлял меня в твоих руках! Вот что значит истинная любовь матери! – Мужские руки легли на её плечи. – Но ты не дала мне

познать её любовь сполна, ты лишила её жизни, Сесилия, – девушка начала дрожать.

Томный взгляд Двэйна с прищуром взглянул на Сесилию.

Она не ожидала, что Гретта произнесёт это при отце, и её заколотило изнутри.

– Ты выпустила ту стрелу, Сесилия? – наконец догадавшись, он устремил болезненный взгляд на неё. Ему так не хотелось вспоминать тот день, но, как бы он не старался, он всплывал часто в его памяти.

Тело любимой на его руках и чёрные ресницы, в которые он вглядывался, надеюсь, что они ещё раскроются. Последний вдох – и тело Дианы обмякло в его руках. Не переставая потрясывать её, словно пробуждая от страшного сна, он все крепче вцеплялся в неё.

Сесилия взглянула на него с безумными глазами. Врать не было больше смысла.

– Отвечай мне! – резко вскрикнул Двэйн, злобно смотря на неё. – Это ты сделала?!

Но женщина, дрожа не могла произнести ни слова. Будто

боялась произнести это вслух и наконец, признаться всем, что это именно она выпустила стрелу – убила своего первенца. Свою старшую дочь.

Дикий взгляд Двэйна сменился на задумчивый, и он отвел глаза. Ложбинка меж бровей становилась все глубже.

– Я допускал эту мысль, но тут же отбрасывал, ведь какая мать решится на такое, подумал я. Что за чудовище лишит жизни своего ребенка. Свою дочь! Мать маленькой девочки и мою жену! – злостно закричал он и уже ухватил её за горло. Женщина начала задыхаться.

Гретта сцепила руки и закрыла глаза. Она не хотела наблюдать это, хоть и мечтала о том, чтобы Сесилия понесла свое наказание.

– Что же ты натворила, чёртова ведьма. Ты не только меня лишила жизни, обрекла на никчемное существование. Но ведь ты скрыла от меня мою дочь: единственное утешение и радость. Этого я никогда тебе не прощу.

Женщина продолжала трепыхаться в его руках, освобождая горло и стараясь вдохнуть воздух.

– Она не должна была рассказать тебе о дочери. И теперь

все равно ничего не изменить – ты вновь лишишься её. Совет узнает и придёт за ней.

– Никто не тронет мою дочь, – он сильнее сцепил пальцы. – Никому не позволю.

– Теперь я наконец вновь вижу твою настоящую тёмную сторону, – она ухмыльнулась и начала сильнее задыхаться.

– Отец... – Гретта больше не могла смотреть.

Он взглянул на неё и тут же ослабил хватку.

Сесилия закашлялась и наконец, смогла отдышаться.

– Не позволяй им забрать её, Двэйн. Теперь уже ничего не важно, – она посмотрела на внуку. – Слушай своего отца и останешься цела, Гретта. А я пойду и расскажу твоей маме о том, какая дочь у неё выросла. – Её грустная улыбка задержалась на несколько секунд на лице. И Сесилия вонзила половину серебряной стрелы себе в сердце.

Гретта вздрогнула от неожиданности. Двэйн подошел к ней и вновь обнял, вдохнув полной грудью.

Тело Сесилии замертво упало на землю. Её светлые воло-

сы чуть теребил ветер, а глаза замертво закрылись.

Гретта ухватила пальцами в плечо отца и еле слышно всплакнула. Сесилия хоть и была слишком плохим человеком, но всё же, по большей части – она заложница своих безумных мечтаний. Она слишком много готова была отдать за свои амбиции. Поставила на кон судьбы многих – и все с треском проиграла. Испортив этим не только свою жизнь.

– Она выбрала самую лёгкую ответственность за содеянное. Уйти из жизни – слишком просто. Труднее жить, зная, что ты натворил, сколько мрака за твоими плечами.

– Теперь мне так страшно... Я так много потеряла, что, кажется, только ты у меня и остался.

– Даю тебе своё обещание. – Он гладил дочь по волосам. – Чтобы ни случилось, я никому не позволю тебе навредить. Пусть сгорит весь мир дотла, но ты в нём будешь жить.

Гретта горько улыбнулась.

– Главное, чтобы в этом мире я не была одна.

– Я столько раз грезил о том, чтобы поскорее уйти и увидеться с твоей мамой. Но смерть обходила меня стороной. Я

никак не мог понять почему. А теперь я прозрел. У меня есть на этом свете ещё кое что очень ценное, что я должен оберегать и любить. Моя Гретель – моя дочь, – его слова словно убаюкивали.

– Хорошо, что ты рядом.

Она не отрывалась от своего отца, успокаиваясь в его крепких больших объятиях. Но звуки вновь начали приближаться. Охотники не хотели отступать и решили добить оставшихся ведьм. Их возгласы были слышны всё четче.

– Я должен отлучиться, а ты оставайся здесь, хорошо?

– Нет, я с тобой пойду.

– Я пришёл не один. Справимся, а ты останься, я прошу тебя, – он серьезно посмотрел на неё.

Девушка решила сейчас не перечить отцу и поступить, как он просит.

– Так и быть, но будь осторожен, папа, – она решила добавить последнее слово, и мужчина не сдержавшись улыбнулся. Поцеловал дочь в лоб, он живо исчез.

Гретта присела и провела ладонью по лбу Сесилии.

– Надеюсь ты удачно добралась, – она горько улыбнулась. – Я не хотела, чтобы всё вышло так. Но ты ведь знала, что у тебя все равно не оставалось шансов.

Вдруг позади резко раздался голос.

– Эй, ты!

Гретта тут же обернулась и закатила глаза, ведь перед ней вновь стояла та черноволосая девушка. Она была одета в тёмный плащ, а под ним на поясе несколько кинжалов, не учитывая, что в руке она держала еще один.

– Что ты тут забыла? Убирайся, пока я не опалила твои косы.

Люсиль усмехнулась.

– Вас было так трудно отыскать, словно мыши прячешься в свои норы. Но я прозорливее тебя. – Она начала обходить девушку. – Кстати, а где Уолтер, ты не знаешь?

– Что за вопросы, Люсиль. Чего ты добиваешься? Или ты сейчас представляешь себя в роли кошки нападающей на

мышь?

– Как раз так я это и вижу.

– Убирайся отсюда, пока...

– Хватит пустых слов, ведьма. Я сюда пришла не за этим. Мне нужна твоя голова.

– Вот тут ничем не могу помочь, она мне тоже пока нужна. – Гретель ловко увернулась, когда Люсиль попыталась наброситься на неё с лезвием в руке. – Ты же не серьёзно? – Гретта усмехнулась. – С вот этим на ведьму? – она заставила руку девушку замереть и выронить кинжал на землю. В глазах мелькнула искра.

– Думаешь у меня недостаточно сил идти на тебя с вот этим?

– Думаю, что ты слишком наивна и глупа. Это тебя и погубит.

– Кстати это подарок от Уолтера. Совсем недавно подарил.

Гретта замерла и уставилась на ухмыляющуюся девушку.

Но вовсе не хотела верить в сказанные слова: эта девчонка лишь хотела её раззадорить.

– Сказал, что им очень удобно перерезать горло ведьмам, – оскалилась она.

Эти слова хоть и задели её, но она старалась не показывать.

– Так примени на практике и желательно на своей шее, – огрызнулась она в ответ.

– Вот же тварь, – Люсиль живо набросилась на неё. Повалив на землю, девушка принялась бить её по бокам, отчего Гретель не могла собраться.

– Все эти дни он был подле меня, и вместе со мной прорабатывал наш план.

Гретта наконец смогла сбросить её с себя, отползая назад.

– И ночи мы тоже проводили вместе, пока ты вероятно тут ждала его. Только подумай, зачем ты ему, исчадие ада.

– Не думай, что можешь расстроить меня этими словами, продажная девка.

– Признай, тебе ведь неприятно, что тебя лишь использовали, – она противно рассмеялась. – Ты лишь его развлечение на несколько дней, часов. А я – та, кто поистине нужен ему. И за эти дни Уолтер смог доказать мне это.

Гретта больше не желала слушать её, резко встала и чуть дрогнула от боли в ребре. Та ночь, проведённая с ним, – что, если он специально выманил её, чтобы потом проследить. И что лишь воспользовался ей. Неужели её слова правдивы? Хоть об этом и кричал разум, но Гретта все равно отказывалась в это верить.

– Пока я лично не увижу его и он не скажет мне эти слова в лицо, я не поверю ни единому твоему слову. Успокой свой грязный язык.

Хоть Гретель так и сказала, но внутри все равно подкрадывалась тень сомнения. Она нависала над ней и не давала мыслить спокойно. Неужели он и впрямь так поступил? Именно поэтому не выходит на связь несколько дней? Он был с этой плутовкой Люсиль?

Когда она вновь потянулась за ножом, Гретта моментально выбила его из ее рук.

– Ведьмовские штучки. – Её рот исказился в лукавой улыбке.

– Я не убиваю людей исподтишка. – Она отошла. – Убейся, пока не пришёл мой отец.

– Не самое время, чтобы убегать. – Люсиль нашла в себе силы резко подскочить и ухватиться за обломок стрелы, она кинулась на девушку, а та лишь успела выставить руки.

Гретта услышала лишь хруст, и поняла, что это шея девушки. Она подумала, что сделала это сама, но обернулась и увидела вдали отца, что наблюдал за ней.

Тот молчаливо кивнул и вновь слился с темнотой.

Словно коршун, он окутывал своё дитя незримой вуалью и не позволял никому навредить ей. Если вдруг появлялась угроза, тут же устранял её. Девушка могла лишь видеть его зоркие глаза вдали, что никогда не оставляли её беззащитной.

Часть 2. Глава 11

Тихая гладь ночи заставляла неотрывно вглядываться в небо. Подняв задумчивое и усталое лицо ввысь, Гретель всматривалась в объёмные звезды и будто взывала о помощи.

Вокруг царила тишина: от недавней битвы не осталось ни звука, лишь груды тел и жжёной травы, вместе с обугленными телами охотников. В груди сдавливали чувство вины и то, что она ещё не могла для себя понять. В ней в полной силе раскрылась сила.

А еще её тяготила мысль о Уолтере. Где он сейчас и почему так резко пропал? Что если он причастен к этому, неужели он мог так необдуманно поступить. Ведь все эти ведьмы не сделали никому худо. Жили спокойно и не тревожили людей. Женщины и дети – как же много их погибло. Охотники считали их самой лёгкой добычей. Поэтому первым делом расправлялись со всякими, кто оказался на их пути.

Сейчас, словно молнией, её озарила мысль о Сесилии, что так рвалась к тому, чтобы её община была под защитой. Именно поэтому она так хотела этот союз: вместе их сила была бы сокрушительна, нежели по отдельности. Разве что,

она совсем не думала, что Гретта воспользуется силой огня. Ведь он запрещен и слишком опасен.

Позади послышались шаги, и девушка чуть повернула голову. Большая отцовская ладонь легла на плечо.

– Что тебя так тяготит? – спросил он обеспокоенно, устремляя на неё свой взор.

– Много чего, – она продолжала смотреть далеко в небо. Туда, где глаза могли потеряться.

– Ты поступила очень храбро. Я горд тобой. Но такая сила не для такой девушки, как ты. Ты думала, как спасти этих женщин и детей, но не подумала о последствиях для себя.

– Почему ты так говоришь?

– Огонь хитёр: он обживётся в тебе и станет показываться, когда ему заблагорассудится. Это очень опасно для ведьмы. А, если ты перестанешь слушать его и подчиняться, он испелит тебя изнутри за твоё непослушание.

Гретта, поджав губы, не могла ничего говорить:

– Я ведь использовала его один раз – больше не стану.

– Ты думаешь, что попробовала его лишь раз и не станешь больше. Но нет, это он тебя испробовал.

– Что тогда мне делать? Если бы только был способ избавиться от него.

– Есть такой способ, но он требует очень большую плату. Не всякая ведьма идёт на такое.

– О чём ты?

– Совет найдёт тебя, и этого не избежать. Они захотят сразу же тебя убить. Я не смогу позволить им этого, Гретта. И предложу им сделку. Если ты готова искоренить из себя огонь, они пощадят тебя.

– Какова плата? – холодно спросила она, готовясь к ужасному.

– У тебя никогда не будет детей. Твой род оборвётся.

Девушка нахмурилась.

– Это слишком большая цена, но только так ты останешься жива.

– Огонь уйдет навсегда, и я стану ведьмой с обычным даром?

– С обычным точно не станешь, ты дитя... – он промешкался, но всё же добавил: – Греха. Именно поэтому наделена такой силой. Для кого-то она проклятие, для других – великий дар, ведь ни одна другая ведьма не владеет им. А значит, она превосходит всех остальных. Но совет держит равновесие: все ведьмы должны быть равны. Ведь огонь невозможно контролировать, и в итоге он приведёт к плачевным последствиям, как показала история.

– Как скоро совет найдёт меня?

– Я увезу тебя домой, там назначим встречу сами. Мы не должны скрываться, тогда они поймут наши благие намерения.

– Как же Майлун? Охотники не оставят ведьм, что будет с этим местом? Я не могу оставить всех этих людей.

– Все должны уйти отсюда. Теперь всем станет известно: и людям, и охотникам. Я уже распорядился, чтобы ведьмы бежали, пока у них есть время.

– Но куда же они побегут?

– Гретта, – он заглянул в глаза. – Они хотят жить, а значит – найдут способ. Им совсем не безопасно оставаться здесь.

– Так больно смотреть на все эти руины. Ведь все могло быть по-другому... – Её глаза закрылись. На лице показалась необъятная печаль. – Всё так плохо, и я не знаю, как всем им помочь. Как помочь себе...

Мужчина боком смотрел на дочь, читал все её эмоции, затем тихо добавил:

– Уолтер Батт тебя беспокоит?

Гретта живо открыла глаза и уставилась на отца, словно её только что окатили холодной водой.

– Откуда ты его знаешь?

Двэйн загадочной ухмыльнулся, поджав губы.

– Этот парень привёл меня сюда. Он опытный охотник.

– Что? Как он тебя нашёл?

– Я был уже не так далеко отсюда, когда встретил его. Чуть было не лишил жизни. Но он доказал, что знаком с тобой, привёл меня сюда. А сам, чтобы отвести подозрение от себя, сразу ушёл, как только увидел охотников.

Мужчина достал из внутреннего кармана в груди светлую ленту.

– Это кажется твоё. Он отдал мне её.

– Почему он отдал тебе её? – девушка так волновалась, что руки буквально тряслись, когда она взяла ленту в руки.

– Чтобы я мог отыскать именно тебя. Но она не понадобилась: я сразу всё понял, как только увидел тебя со спины.

Гретель натянула печальную улыбку.

– Значит он жив...

– Он так важен для тебя? Как ты вообще связалась с охотником?

– Он помог мне добраться сюда. Я... он... мой очень хороший приятель.

– Значит приятель, – улыбнулся мужчина. – Я никогда не доверял охотникам. Но думаю, он не так уж и плох. Хотя никогда не верь своим глазам. Они часто показывают нам не то, что есть на самом деле.

– Я должна отыскать его. – Она глазами бредила горизонт.

– Нет, не сегодня. Слишком поздно. Завтра я отправлю своего человека. Он всё разузнает.

Он огляделся.

– Охотники всё ещё здесь: я чувствую их приторный запах. Не безопасно тебе гулять в одиночку и, тем более, ночью. Нужно поспать, а утром мы всё решим.

– Хорошо, папа, – она кивнула и Двэйн поцеловал дочь в лоб. Он проводил её глазами, пока та не скрылась в хижине и отвёл взгляд в сторону, который моментально стал более твёрже. Будто хищник высматривал свою жертву среди ночной гущи деревьев. Не время спать: нужно нагнать и добить всех этих чёртовых храбрецов, что осмелились сунуть сюда свой нос.

Рядом подошёл доверенный Двэйна. И молчаливо ждал

указаний.

– Найти всех, пока они не ушли далеко. Не смыкать глаз, пока последний из них не будет кормить червей. Не оставлять следов за собой.

Мужчина молча кивнул и удалился, оставив Двэйна в своих одиночных раздумьях.

Сев на прохладную постель, девушка избавилась от лишней одежды и залезла под одеяло. Эта последняя ночь здесь. В комнате, где так много ей уже пришлось пережить, теперь это место становилось особенно значимо. Но важно ли теперь это?

За дверью скрипнула половица, и она моментально прижала к себе ноги, пытаясь слушать шаги. Но вдруг всё стихло, и через пару секунд дверь со скрипом отворилась. Ида стояла на пороге и испуганными глазами бродила по Гретель.

– Гретта! Ты в порядке? – она истошно выдохнула и подошла к ней. Но девушка тут же вскочила и прижала её к себе. Она слегка оторвалась и скользнула взглядом по ране на её шее. Свежая рана ещё вероятно болела.

– Ида, пойдём со мной. Отец уведёт меня: здесь больше небезопасно.

– Я не могу, дитя. Здесь был мой дом. И эти ведьмы, их семьи – теперь все будут разбросаны по свету. Я должна позаботиться о них. А ты иди со своим отцом.

– Но, это очень опасная затея.

– Вся наша жизнь – опасная затея. Но тем не менее, зная, что ты в безопасности, я уведу наш народ. Туда, где мы вновь сможем обрести жизнь без страха. Хотя бы сейчас, когда охотники уже за рекой.

Гретта истошно выдохнула. Ей ужасно не хотелось расставаться, ведь могло произойти всякое. Особенно, когда у порога охотники.

– Совет узнает о тебе. – Ладонь по-матерински коснулась щеки девушки. – Но твой отец поможет тебе. – Не оставит тебя, ни теперь, когда только обрёл.

– Что же будет с общиной, – Гретта поникла и упала на кровать.

Ида села рядом и не отнимала от неё взгляда, заставляю-

щего восстать духом.

– Я позабочусь. У нас были запасные планы, если опасность настигнет. Сесилия была к этому готова. Поэтому я уведу туда всех. Ведьмам нужно набраться силы, подлатать раны. Посчитать потери... А ты ступай с отцом.

– Но, если я тебя больше не увижу, Ида?

– Я обязательно тебя разыщу. Разве могу тебя оставить, – из неё вырвался уставший смешок. Руки прильнули к ней и крепко сжали. – А теперь нужно идти – я лишь пришла попрощаться с тобой. Придёт время, и мы обязательно встретимся, и Майлун вновь будет жить.

На лице Гретель расплзлась тёплая улыбка с сожалением. О том, что произошло и о том, что пора прощаться.

– Я буду скучать по тебе. – Она обняла её, как могла бы обнять свою мать.

Ида крепко сжала её в своих руках и поцеловала в лоб, как могла бы любить своё дитя.

– Будь стойкой. А я знаю, ты это можешь. – Ещё раз окинув её решительным взглядом, женщина резко встала и ис-

чезла за дверь. Оставив девушку сидеть в прежнем состоянии.

Отчасти она ощущала вину на себе. Если бы она только не явилась сюда, охотники бы не пришли сюда, как и тёмные. Но отныне всё иначе, запутаннее. Ей хотелось разобраться – найти правду. Но сон пересиливал и, упав на подушки, последние мысли исчезали в голове, пока сон их окончательно не поглотил.

Поздняя ночь. Ветер тихо загуливал в комнату через открытое окно. Тихо скрипнув, створка сильнее открылась.

Гретель сразу же проснулась и уставилась в окно. Прозрачная ткань разносилась от ветра и, задев глиняный горшочек на краю стола, потянула его за собой. Тот упал и разбился.

Девушка подскочила и начала закрывать окно. Как в нём показался силуэт: на неё смотрел мужчина. Его рука открыла окно и он быстро залез в него, оказавшись внутри. Гретта резко попятилась и наступила на кусочки горшка на полу. Она вскрикнула от боли.

Мужчина живо приблизился и обхватил девушку, поднимая, чтобы она не наступала на осколки. В её глазах читалась оби-

да. И она отодвигала его от себя.

– Отпусти меня, поставь на пол.

– Не двинусь и с места. – Он не прекращал смотреть на неё, будто не видел тысячу лет.

– Мог бы хоть предупредить меня, что снова пропадёшь!
Я бы ни дня не переживала за тебя!

Они говорили громким шёпотом, чтобы не привлекать лишние уши.

– Ты переживала за меня? – Уолтер лукаво ухмыльнулся, за что получил по плечу. Продолжая держать её на весу, он крепче сжимал ладони на её теле.

– Вечно будешь меня испытывать?

– Я лишь хотел сделать тебе сюрприз.

Гретель раздражительно изогнула бровь.

– Получается сделал. Я подумала, что с тобой что-то случилось!

– Не случилось же. Вот я тут. Рядом с тобой. – Его губы медленно потянулись к её.

Но Гретта стремительно отпрянула. И тогда Уолтер наконец поставил её на пол.

Она вспомнила те слова Люсиль, и на душе стало скверно.

– Хочешь, чтобы я ушёл? – он спросил уже без тени улыбки, полностью серьёзно.

Гретель смотрела на него прямо в глаза и пыталась прочитать. Но одурманенный его присутствием мозг не позволял это сделать. Всё, что сказала эта девка, было неправдой. Уолтер был с её отцом и, по-другому, быть просто не могло.

Она боролась с диким желанием обнять его, ведь не видела столько дней. Но также голос внутри говорил, что он вновь мог её обмануть. И всё же, ведь отец сказал о нём, что знает его и именно Уолтер указал ему дорогу. Стоило мужчине сделать шаг назад, как Гретта сделала маленький шаг навстречу. Он замер, а она прильнула к его груди, обхватив ладонями.

– Никогда не обманывай меня, всегда говори лишь правду. И я против таких сюрпризов. Никогда не пропадай, – она

сжала ладонь в кулак.

– Если бы я сказал, что отправлюсь на поиски твоего отца, вероятно, ты бы остановила меня, и я... – Не успел он договорить, как девушка его остановила:

– Люсиль...

Грудь волнительно набрала в себя воздуха, и он взял девушку за плечи, отодвигая от себя, заглянул в глаза.

– Я же сказал тебе – она мне никто. И если это тебя до сих пор тревожит, то знай, что у нас с Люсиль никогда ничего не было. Меня всегда заботила лишь одна девушка...

– Кто эта девушка? – закусив нижнюю губу, Гретта приблизилась.

– Ох, она заставляет меня делать глупые и не обдуманые вещи... – Его губы вновь потянулись к ней. – Например, влезать посреди ночи в окно, когда рядом скопище тёмных магов.

Гретта улыбнулась и первая коснулась его губ.

– Я так соскучилась по тебе... – она шептала на его губах,

вцепляясь пальцами в его плечи.

– Как и я грезил о тебе эти последние дни. – Он зарылся пальцами в её волосы и не отрывался от поцелуя.

– Постой. – Девушка отодвинулась. – Нас могут услышать в любой момент. Слишком опасно.

– Говоришь, чтобы я ушёл?

Девушка покачала головой и потянула его за руку. Она залезла на кровать и потянула мужчину на себя, что тот навалился на неё.

– Останься со мной до утра.

Уолтер ласково убирал пряди волос с её лица.

– Можно не только до утра?

Гретель рассмеялась и затем посерьёзнела:

– Я бы очень хотела, но я никогда не смогу тебе дать того, что ты заслуживаешь. Дом, полную семью, детей... – Её взгляд резко потускнел.

– Почему ты так решила? Что происходит?

– Ты ведь видел мою силу, не так ли? – По глазам Уолтера она поняла, что это так. – Так вот, совет найдёт меня. Отец сказал, что можно убедить их оставить меня в живых, если я откажусь от силы, они искоренят её из меня. Но взамен я отдам им самое дорогое – у меня никогда не будет детей. Ведьма с такой силой не должна иметь потомство.

Взгляд мужчины нахмурился, и он приподнялся на локтях.

– Что если мы сбежим? Вероятно, мы придумаем что-то.

– Это бесполезно, Уолтер. Они найдут меня везде, где бы я не спряталась. А тебя они точно в живых не оставят. Я этого никогда не позволю. – Её ладони легли на его лицо. – Я слишком люблю тебя, Уолтер. Пусть прогорю сама, но тебе навредить не позволю. Не такой жизни ты заслуживаешь.

– Не тебе решать, какой жизни я заслуживаю. Я буду рядом, хочешь ты этого или нет. Умру, но навредить тебе не позволю.

– Вот поэтому тебе и говорить не хотела, ты ведь упрямый безумец. Не смей рисковать жизнью, ради меня!

– Ради тебя и то, что тебе дорого я готов пойти на многое. У меня больше нет никого и ничего. Ты тоже слишком жестоко и эгоистично поступаешь!

– Спасая твою жизнь?

– Да! – он был взбешен. Сев рядом, он, сжав челюсть, устался локтями в колени.

– Если тебя не будет, то и я не задержусь здесь.

– А вот этого и слышать не желаю!

Девушка обняла его со спины.

– Умоляю тебя, позволь мне сделать это и не вмешивайся. Выбора у меня нет: либо откажусь и меня убьют сразу; либо останусь жива, но никогда не смогу иметь детей.

– Главное, чтобы ты осталась жива.

Гретта водила пальцами по его спине и прижималась к ней щекой. Тёплый родной аромат ласкал её ноздри. Сейчас и не придумать более уютного места.

Она ощущала, как напряжена была его спина, как дыхание было глубоким и томным.

– Как ты говорил: хочу обрести покой и дом, пару сыно-вей, и дочку. Со мной у тебя никогда этого не будет. И я пойму, и приму, если ты захочешь уйти.

Он на секунды замер и после взял её за руку, потянув на свои колени. Она лежала на них головой и смотрела прямо ему в глаза. Он был разозлён. Но вскоре сменился на более спокойный и размеренный.

– Неужели ты считаешь, что, если ты не сможешь родить, я брошу тебя? – он сурово поджал губы. – Главное, чтобы ты была – остальное не важно. Поняла меня?

Гретта едва качнула головой и опустила взгляд. Рука Уолтера провела по её виску и вернулась к шее.

– А теперь живо ложись в постель.

Мужчина встал, и девушка сразу же спросила, куда он. Неужели уйдёт? Оставит её сейчас, когда она только что открыла ему свою душу?

Но он не ответил и лишь снял с себя рубаху. Забравшись

с ней под одеяло, он прижал её к себе, молча и без лишних слов. Этим и было все сказано, он не оставит её.

– Много поменялось, как ты появилась в моей жизни. Я долго боролся с тем, что чувствовал к тебе. Но потом понял, зачем? Почему я должен бороться со своими чувствами, если я люблю тебя?

Гретта молча сжимала его ладонь и слушала.

– Когда в твоей жизни появляется важный человек, нельзя отказываться от него. Мне было трудно те несколько месяцев. Я все искал тебя, везде, повсюду. А сейчас ты хочешь, чтобы я вновь оставил тебя? – Он плотнее сжимал её в своих объятиях и зарывался носом в волосы.

– Я тоже не хочу ни дня, в котором не будет тебя. Я не переставала верить, что ты придёшь. Что ты жив.

– Так почему теперь мы должны отказываться друг от друга? Теперь для меня нет никаких препятствий. Я больше не охотник. И ты откажешься от силы, а значит, после мы уедем далеко отсюда. Будем жить, как обычные люди.

– Только без детей. Сможешь ли ты всегда любить, если я не способна родить тебе ребёнка?

Мужчина фыркнул.

– Я тебе уже ответил на этот вопрос. Самое главное, что ты будешь жива и здорова. Всегда рядом. – Он ласково поцеловал её в затылок. И Гретта расплылась в тоскливой улыбке. В душе она верила, что его слова правдивы. Но он так часто ранее говорил о том, как хотел бы свою семью.

Она почувствовала, как слёзы начали катиться по щекам. И едва слышно всхлипнула.

– Мы все переживем, слышишь? Справимся, вместе. – Он развернул её к себе. – Ну всё, прошу тебя, не плачь, иначе я прямо сейчас увезу тебя отсюда. Заберёмся в самую глушь: только ты и я. – Он целовал её руки.

– Если бы это могло помочь, я бы убежала с тобой, куда угодно. Но правда вскрылась, и меня везде найдут.

– Тогда пройдем этот путь вместе. Я же не оставлю тебя: ты всё, что у меня есть. – Мужчина обвил её руками и прижал, целуя в голову.

– Мне всегда спокойнее с тобой. Как хорошо, что ты сейчас рядом, – она говорила это и осознавала, что он помог

разобраться с проедающими мыслями. Заставлял поверить, что всё так и будет, как он говорит.

Ладони легли на его грудь и, придвинувшись ближе, носом она зарылась в его шею. Отчего мужчина ещё крепче обхватил ладонью её спину, будто показывая, чтобы она ничего не боялась. Он здесь, он рядом, а значит – можно закрыть глаза и спокойно отдаться сну.

– Засыпай, я останусь до утра, – раздался тихий бархатистый голос.

Гретта закрыла глаза и от усталости провалилась в сон. Все боли и душевные мучения медленно покидали её в его объятиях. В них было тепло и защищёно.

Уолтер тем временем, не смыкая глаз наблюдал за спящей Гретель. Казалось, если он закроет глаза, то больше не увидит её никогда. Он старался запомнить её черты лица, но ведь выучил их уже давно. От мысли, что предстоит перенести этой девушке, внутри всё сжималось. Если бы была возможность, он бы забрал все её боли, лишь бы она никогда не печалилась.

Он просто наблюдал, слушал её тихое сопение в его грудь и от волнения не мог уснуть до самого утра.

Часть 2. Глава 12

Прошло пару недель. Двэйн увёз девушку в Шертбрук. Ей пришлось нелегко оставлять уже ставшие такими близкие земли. Людей, что она встречала каждый день; ведьм, что полегли отчасти по её вине. Внутри всё сжималось от одной противной мысли.

Иду, что ушла с выжившими и обещала найти им кров. Больше всего она переживала за неё. Но знала, что она обязательно выстоит всё так же смело, как и говорила ей. Не было сомнений – она поможет ведьмам.

Томас и вовсе потерял свой ярый пыл, что был прежде. Он не стал противостоять тёмному, ведь знал, что Двэйн расправится с ним в два счёта. Поэтому никто и не заметил, как он попросту исчез.

Все ведьмы последовали своему пути, лишь бы их не постигла участь их родственников. Они так много потеряли в ту ночь. Своих родных, дом, свою общину – Майлун. Что прежде была полна жизни и радости. Отныне – это гиблое место с растёрзанными трупами и следами охотников, которые не пощадили никого на своем пути. В воздухе царил запах боли и смерти.

Двэйн поторопился убраться оттуда, видя, как его дочь расстроена. Ведь она начинала винить себя в этом. Но он не позволял ей так мыслить, стараясь поскорее увезти её, как можно дальше.

Уолтер не мог не последовать за ней. Отныне они были неразлучны. Мужчина так сильно переживал за неё: в глазах виднелась большая душевная тревога. Но, сколько бы раз она не терялась в своих мыслях, он возвращал её в настоящий мир. Крепко держа за руку, он не позволял ей печалиться постоянно. Всегда повторяя, что самая главная ценность, что многие уцелели, а это значит – у них есть шанс на дальнейшую жизнь. Придёт время, и они найдут свое место в этом мире. И Гретель вовсе не виновата в случившемся.

Хотя она так вовсе не думала: свою вину она отчасти чувствовала и стыдилась того, что не принесла свою жизнь в жертву, и тогда многие бы ведьмы и их семьи сейчас были живы.

Совсем скоро настанет день, когда она расстанется со своей силой: с тем, что прокляло её и отравило жизнь. Но внутри затаилась мысль: что, если я не стану отказываться от своего проклятия?

Когда темнота сковала небеса, луна поднялась высоко в небе и светила, указывая путь одиноким путникам. Гретель сидела наверху в своей комнате и не могла заставить себя лечь в постель. Клубки мучительных мыслей запутались в голове.

Послышался шорох со стороны окна, и девушка живо подбежала, выглянув в него. Уолтер чуть не навалился на неё, залезая вверх по растениям.

– Ты с ума сошёл?! – усмехнулась девушка. – Это опасно – ты мог бы сорваться.

– Я не мог уснуть и решил навестить тебя. – Он наконец залез в окно и протянул сорванный в саду цветок: он был тёмно-алого оттенка. – Немедленно улыбнись, этот цветок погиб сегодня ночью, чтобы ты могла улыбнуться хоть немного.

– Ни к чему такие жертвы, Уолтер, – она всё же с тоской приподняла уголок губ. Но затем потянулась, чтобы поцеловать его.

– Ты совсем потерянная в последнее время, пожалуйста,

скажи, что тебя мучает?

Он медленно подошёл, развернул её к окну и обнял со спины, обвивая руками живот. Расположившись подбородком у её виска.

Девушка чуть смолчала, но затем все же заговорила.

– Мне очень страшно, Уол. Мне кажется, что всё зашло очень далеко. Как только представлю, что через неделю состоится совет. И какое решение они вынесут – меня бросает в жар.

– Ты ведь уже всё решила. Другого выбора нет: или же ты откажешься от огня, или же он поглотит тебя. А я потерять тебя вовсе не готов и даже не думаю.

– Да, я знаю. Папа сказал то же самое. Но всё же внутри такое странное чувство...

– Какое?

– Будто я что-то делаю неправильно. Я боюсь, что я не хочу с ней расставаться.

– Ты сейчас серьёзно? – он повернул её лицо к себе и

встретился с глазами полными серьёзности.

– В ту ночь огонь обжёг мои руки, но посмотри: сейчас не осталось практически ни следа. Что, если он не так опасен, как говорят?

– Я так не думаю. Ведь твой отец он смыслит в этих вещах и не стал бы тебе врать.

– Но вдруг они все ошибаются? Никто ведь не имел из них этой силы, что о ней известно? Детей с подобной силой истребляли ещё в детстве. Откуда же они могли знать все доподлинно?

Уолтер задумался.

– Может, ты и права. Но я всё равно переживаю за тебя и не хочу, чтобы ты пострадала из-за своих подобных мыслей.

– Ты не поддерживаешь меня! – Девушка отшатнулась от него. – Будто не слышишь.

– Я слышу каждое твоё слово, замечаю каждый твой взгляд. Ты уже живёшь в своей голове, но пора вернуться, Гретель. Может, эта сила заставляет тебя так думать? Что если она специально одурманивает тебя?

– Нет, нет, – качала головой девушка и отступала назад: – Ты совсем не веришь мне.

– Я лишь беспокоюсь, и ты знаешь, что не беспричинно. Ты всерьёз задумалась о том, чтобы оставить силу?

Гретта молчаливо отвела взгляд.

– Так и думал! – взбесился он. – Ты рискуешь своей жизнью и заставляешь меня в этом участвовать.

– Я что-то чувствую внутри, но не могу передать словами. Именно отсюда мои сомнения. Я должна завтра поговорить с отцом.

– Отлично! Надеюсь, он вразумит тебя, иначе ты сошла с ума, если думаешь, что уцелеешь. Либо совет прикончит тебя, либо твоя же сила! – он вскрикнул и увидел, как девушка дрогнула.

– Извини, я не хотел. – Он чуть приблизился и осторожно ухватил её за плечи. – Я лишь очень переживаю. – В его глазах действительно читалась тревога. Она больше не имела смысла прятаться.

– Я должна побыть одна. – Гретта направилась в сторону двери. Оставив их обоих в полном смятении.

Утром едва солнце просочилось в комнату, девушка направилась в сад. Она так же продолжала обдумывать сказанное вчера Уолтеру. Но её побеспокоили.

Впереди шёл отец и ещё пожилой мужчина рядом с ним. Когда они оказались уже близко, незнакомец продолжал рассматривать девушку с изумлением. На нём была практически схожая с Двэйном одежда, тёмная рубашка и штаны, сверху покрытые плащом с бархатом. На ногах тёмные сапоги.

Видимо, их портному неизвестны другие цвета. Девушка с трудом сдержала смехок. Используя его в качестве тёплой улыбки.

– Один раз взглянув – этого достаточно, чтобы понять, что передо мной моя кровь.

Взгляд старшего мужчины потеплел.

Гретта непонимающе улыбнулась и посмотрела на отца в поиске ответов:

– Это твой дедушка, – заговорил он.

– Прошу прощения, – он усмехнулся, чуть склонив голову. – Конрад Верралл. Отец Двэйна и твой дед.

Девушка удивлённо вскинула бровями.

– Я Гретта, – она лучезарно улыбнулась. – Поверить не могу, что у меня оказывается много родственников, – она растрогалась.

Его взгляд с волнительным интересом застыл на ней.

– Ты и впрямь очень похожа на Диану.

– Это лучший комплимент для меня.

Двэйн горько улыбнулся. В сердце что-то молниеносно отозвалось. Но он старательно не подавал виду.

– Я бы хотел показать тебе ещё кое-что, если у тебя есть время, Гретта, – сказал Двэйн.

– Конечно, – отозвалась она.

– Тогда встретимся за ужином. – Конрад учтиво склонил голову и направился вдаль. – Не буду вас задерживать.

Гретель пошагала вслед за отцом. Без понятия, куда вела эта небольшая тропа в саду. Укутанная благоуханием цветов, усыпанных вдоль. Они прошли сквозь небольшую арку из растений и оказались внутри большого помещения: стены были каменные, а по ним расползались вьющиеся растения. Во многих из них росли нежно-алого оттенка розы. Это была пещера, но в ней было очень много света из-за открытого участка наверху.

В самом центре находилась статуя, и Гретта тут же поняла, кто это. Это была Диана, что держала розу в руке и смотрела глубоко в небо. Наверху и находился открытый участок: сейчас там ярко светило солнце, и лучи попадали прямо на её лицо. А ночью она могла наблюдать за тысячами звёзд в тёмном небе.

Вокруг неё было множество ароматных цветов и зелёных растений, что расстилались прямо у ног. Место было по-настоящему чудесным.

– Я часто прихожу сюда, чтобы побыть с ней. Здесь я всё ещё могу ощутить, что она где-то рядом, – ему тяжело давались эти слова.

– Ты так сильно терзаешь свою душу, папа.

– Никто не может мне заменить её. Ту, девушку, что я встретил так рано и также рано потерял.

Слова стали комом в горле.

– Я лишь хотел, чтобы ты знала об этом месте. Я создал его почти сразу же, как потерял её. Здесь покоится твоя мать, – его голос раздавался натянутым старанием. – И я нахожу здесь свой покой.

Гретта прошла вперед и рассматривал всё вокруг.

– Она может быть со мной лишь так. – Он взмахнул рукой, и рядом восстала живая статуя из искр. Диана улыбалась и смотрела из стороны в сторону. Но через несколько минут исчезла; искры растворились и взмыли к небу. Двэйн проводил их глазами.

Гретта всхлипнула. Она не смогла удержать слёз.

– Прости, я не хотел, чтобы это расстроило тебя. – Он тут же оказался рядом и обнял дочь.

– Ты вовсе не расстроил. Я так рада, что смогла увидеть её, хотя бы так. Но, как жаль, что я не могу прикоснуться и

поговорить с ней.

– Я тоже очень жалею об этом. Как давно я не слышал её голоса. Лишь изредка, уносясь ввысь, искры сопровождают её смехом. Но эти явления так редки.

Гретель уткнулась в плечо отца.

– Знаешь. Я чувствую вину.

– Что? О чём ты?

– Я о Майлун. Я считаю, что общину нужно восстановить. Знаю, мама бы этого хотела.

– Сначала подумай о себе: нужно дождаться встречи с советом, а там решим, что делать.

– Я и об этом хотела поговорить с тобой.

Мужчина непонимающе изогнул бровь.

– Я много думала, и внутри меня образовалось странное чувство, – девушка начала ходить туда-сюда и взволнованно жестикулировать руками. – Что, если этот огонь не так опасен, как все твердят?

Ложбинка меж его бровей становилась всё глубже.

– Он, вероятно, уже одурманил тебя. Дочка, огонь очень опасен, не прислушивайся к нему. Эта сила коварна и готова залезть в самую твою душу, глубоко и нашептывая тебе неверные мысли.

Гретта приложила ладони к груди.

– Я часто ощущаю его. Он такой спокойный и вовсе не хочет вредить мне.

– Это временно. Когда он наберётся сил, он проявит себя в полной мере.

– Но помнишь тогда? Мои руки были полностью обожжены, а сейчас, посмотри! – она протянула ладони, на которых практически не было ожогов.

– Это не говорит о том, что он действует тебе на благо.

– Но...

– Послушай. – Он подошёл к ней. – Дочка, я не хочу больше потерять тебя. Мы так долго были в разлуке. И теперь я

готов на всё, лишь бы вновь не лишиться тебя. И позволить одурманить твою голову тоже не позволю. Всё, что известно издавна – то, что все ведьмы с такой силой погибали. По своей вине или же от рук других. Если ты продолжишь его слушать, он приведёт тебя к гибели. А я боюсь этого теперь больше всего на этом свете.

Гретта молчаливо опустила голову и внимала каждому слову. Пожалуй, не этого она хотела услышать, но глубоко в душе понимала, что его слова правдивы, хоть и горьки.

– Я услышала тебя, папа. Обещаю, впредь я не буду слушать его. Его отчаянный зов ко мне буду пропускать мимо ушей.

– Это только для твоей безопасности. Что бы ты не решила, я всегда буду на твоей стороне, лишь бы это не угрожало твоей жизни.

– Не переживай, я услышала тебя.

Девушка последний раз окинула все вокруг взглядом и тихо пошла к выходу, оставляя Двэйна, погруженного в свои мысли наедине с каменной статуей.

К вечеру, когда она уже смогла более глубоко осознать сло-

ва отца и принять их, Гретта смогла успокоиться. Она больше не слышала зова: только тихое волнение, но оно было вызвано не силой, а полученными эмоциями.

Гретель легла в постель и, положив голову на грудь Уолтера, почти засыпала, как он тихо спросил:

– Ты поговорила с отцом?

– Да, ваша взяла. Я откажусь от неё.

Он поцеловал её в макушку. Но не мог видеть полные глаза печали.

Для неё это ощущалось, будто предстоит расстаться с чем-то уже таким родным и дорогим для неё. Возможно, это и правда огонь одурманивает её мысли.

– Я рад, что ты приняла правильное решение. Как только всё закончится, поскорее уедем отсюда. Мне слишком опасно здесь находится, если кто-то узнает, что я тут...

– Ты же знаешь, я говорила с отцом по этому поводу. Он сказал, что пока ты здесь, тебя никто не посмеет тронуть. Ты ведь доказал свою верность.

– Находится здесь тяжело для меня.

– Я знаю. – Она подняла голову и посмотрела ему в глаза. – Но без тебя мне здесь было бы очень тяжело. Извини, что попросила тебя поехать со мной.

– Тебе незачем извиняться. Одну я бы тебя все равно не отпустил.

Она слегка улыbnулась и прильнула губами к его. Они так сильно истосковались друг по другу, хоть и были постоянно вместе. У каждого были свои дела, да и Гретта слишком озабоченна в последнее время своими мыслями.

Поцелуй прекратился, и Уолтер ласково проводил костяшками по её тёплой щеке. Заставляя её неотрывно смотреть ему в глаза. Они были сейчас так близко.

Девушка прижалась к нему лбом и водила пальцами по шраму от ожога на плече. Вот, что огонь сделал с ним. Это было неприятным воспоминанием, но, когда она лежала на его оголенной груди, всегда нежно водила пальцами по шраму. Будто прося прощения за то, что оставила его там, не помогла.

Ласково губами она коснулась и шрама на лице.

– Ты всегда со мной. Что бы ни случилось, ты моя защита.

Уолтер перехватил пальцами её подбородок и заставил посмотреть на него.

– Ты странно себя ведёшь. Не собираешься надеть глупостей? – он прищурил глаза.

– Нет, я просто хочу провести эти моменты с тобой. И не хочу скрывать то, что чувствую к тебе. Ты всегда был рядом, и я сильно благодарна тебе. Даже сейчас я знаю, насколько тебе неприятно находиться здесь, но ты всё равно не оставил меня.

– Я, и правда, пойду за тобой в самый ад, но я чувствую, что в этих словах что-то скрыто. Будто ты прощаешься со мной. – Его взгляд нахмурился.

– Никто не знает, что будет, когда придёт совет. Может, они всё равно решат убить меня. Я бы просто хотела рассказать тебе о своих чувствах. Пока не поздно. – Она провела ладонью по его щетинистой щеке.

– Даже слышать об этом не желаю. Ты избавишься от силы, и всё наладится. Мы уедем. Я увезу тебя, куда ты только

захочешь. И тронуть тебя никому не позволю, будь то человек, охотник или совет.

Гретта кивнула. И медленно покинула постель, направилась к открытому окну. Она уперлась руками и наполовину вылезла в окно, вдыхая свежий воздух.

Через пару мгновений она почувствовала, как руки обвиняют её талию: одна поднималась выше, а другая спустилась к бедру. Девушка уперлась спиной в сильную грудь. Уолтер вдыхал её аромат, укутываясь носом в шею.

– Никому не позволю отнять тебя. – Он сильнее сдавливал руки, но не доставляя дискомфорта. Он развернул её и поцеловал жадно и непрерывно, прижимая её к открытому окну, придерживая рукой за спину.

– Нас не должны увидеть, – шептала ему в губы она.

– Плевать. – Он стянул с её бедра ткань, оголяя рукой. Потянув девушку на себя, он ухватил её за ягодицы и прижал к своему паху. Возбуждение между ними росло.

– Вернись в кровать, – томно прошептал он ей в ухо, целуя в области шеи.

Она выскользнула из его рук и пошагала к другой стороне кровати. Игриво смеясь, зазывала его к себе. Уолтер уловил это и направился к ней, но девушка ловко перескочила на другую сторону кровати.

– Лиса хочет, чтобы я поймал её за хвост? – он ухмыльнулся и живо переметнулся на её сторону, но она успела среагировать.

– Настолько ли ты ловкий охотник?

– Вопрос в том, хотел ли я тебя тогда поймать или, может, хочу прямо сейчас? – Его неотрывный хищный взгляд заставил попасться на эту уловку. Она потеряла бдительность, и через пару секунд была им пойманной.

Мужчина ухватил её руками и не давал двигаться. Она была полностью в его власти крепких рук и цепких глаз.

– Ну вот и попалась, – он ехидно улыбнулся и жадно поцеловал в губы. Резкими движениями он отделил её от оставшейся ткани на теле. Оставив совсем нагую в своих руках.

А девушка и не пыталась вырваться, лишь закинула ногу на его бедро, которую он ловко ухватил и усадил на себя. Её рука скользнула вниз в его штаны. С губ сорвался тихий

стон, и он запрокинул голову.

– Решила усыпить и мою бдительность, – шёпотом сказал он.

– Твоим же оружием, – прошептала она в ответ и поцеловала его в плечо. Но он перехватил её руки и завёл за спину.

Гретта медленно отступала назад, а он шёл прямо на неё, дыша буквально в нескольких сантиметрах. Оступаясь об кровать, девушка упала на прохладные шёлковые простыни.

Мужчина успел пройтись по её телу жадным взглядом. Еле сдерживаясь в своём бескрайнем желании оказаться ближе.

– Иди же ко мне. – Она подняла ногу и провела стопой по его торсу, спускаясь ниже. Перехватив её, мужчина поцеловал её и ласково отвёл в сторону. Уолтер прошёлся по внутренней стороне бедра, словно заигрывая с эмоциями девушки; видя, как её дыхание сбивается, от каждого его движения. Через несколько секунд он устроился между её ног, крепко вминая всем телом в постель.

Возбуждение было таким большим, что Гретель буквально молила его.

Но Уолтер не торопился: ему нравилось наблюдать, как она томилась под ним; как извивалась и впивалась пальцами в его спину, стоило ему опустить руку ниже по животу.

Гретта стонала прямо ему в губы и не прекращала ёрзать от наслаждения, что накрывало с головой, заставляя тело покрываться мурашками. Было трудно сдерживать себя, и поэтому она прикрывала рот ладошкой, опасаясь, что их кто-нибудь услышит. Хотя её комната находилась последней в западном крыле, и вряд ли их голоса донеслись бы до чужих ушей.

Уолтер касался её груди, вольно блуждая руками по горячему телу; зная, что оно принадлежит только ему. Резким движением он оказался внутри девушки. Дыхание обоих сбилось: сейчас они принадлежали только друг другу.

– Так лучше? – Его томный шёпот у самого уха. Рука вновь скользнула вниз её живота, и девушка содрогнулась от удовольствия в его руках.

– Да, чёрт возьми. – Голос слегка дрожал. – Я ужасно хочу тебя, Уол.

– Чего ты хочешь?

– Тебя, я хочу тебя. – Она хищно вцепилась в его губы, запустив туда свой язык и встретившись с его. Простонав ему прямо в рот, она чувствовала неизбежное нарастающее удовольствие.

Нарастивая темп, мужчина зарылся носом в её волосы, мягко сжимая её грудь ладонью. Он чувствовал, как она напряжена; слышал её томное дыхание и сдержанные стоны.

Другой рукой он схватил её запястье и прижал его к простыне, не давая ей двигаться.

Касания их разгорячённых тел лишь накаляли атмосферу, Гретта пыталась дышать размеренно, цепляясь в его плечи своими ногтями, но замечала довольную усмешку мужчины между поцелуями. Ему вероятно это льстило.

В вихре чувств девушка ощущала, как она полностью и целиком отдавалась ему. Всецело, пока его руки поддерживали её бедра, и его – двигались навстречу.

Ветер проносится по комнате, оставляя прохладной постель, но это совсем ненадолго. Едва они касались её, как она в миг становилась тёплой.

– Уолтер... – шептала она и чувствовала, как они приближались к финалу.

Прерывисто дыша, он поцеловал её в губы и сделал последний толчок, чувствуя волну наслаждения и девушка в его руках замирала, запрокинув голову и прикусывая нижнюю губу.

Он не торопился освободиться от неё, телом налегая на девушку и урывается носом в копну волос. Как же она потрясающе пахла.

Гретта чуть двинулась и поцеловала его в висок.

– Как же меня только угораздило влюбиться в тебя, охотник? – она усмехнулась.

– Часто задаю себе этот же вопрос, может, ты приворожила меня? – притворно сдвинул брови он.

Гретель закатила глаза и повернулась на живот.

– Это точно не моих рук дело, – с закрытой улыбкой посмотрела она на него.

– Сложно было в тебя не влюбиться.

– Даже так? Я прям сразу покорила твоё сердце?

– Не скажу, что сразу, но я привык к тебе. Никогда ни с кем так долго не был в компании, как с тобой. Совершил ошибку и попал в твои сети. – Он поднял руки вверх.

– Вот значит как? Жалеешь?

– Ни за что. – Взгляд резко стал серьёзным. – Я благодарен.

Он лёг головой на её теплую спину.

– В моей жизни было мало хорошего. Но ты то, за что я держусь всё это время. Как маяк на берегу бездонного темного моря. Я всегда стремлюсь к тебе.

– Ты ведь знаешь, что значишь для меня то же самое? Я ведь серьёзно, я очень люблю тебя, Уол.

– Я уверен в этом. И ты знай, что нет отныне мне ничего дороже. Я также дорожу тобой и люблю тебя. – Мужчина приподнялся на локтях и прошёлся дорожкой поцелуев по её позвоночнику. Мурашки пробежались по её бархатной коже, и он ухмыльнулся. Не прекращая целовать каждый сан-

тиметр её тела. Он прибывал в полном спокойствии, зная, что она сейчас здесь, с ним – в покое и безопасности. Но, что её ждало совсем скоро, – это тоже так же сильно волновало его, но он старательно скрывал.

– Послезавтра придет совет. Ты не должен показываться им на глаза. Я очень волнуюсь.

– Я сделаю, как ты хочешь. Не стану мешать, но буду всегда наготове. Если только понадобится тебе...

– Я знаю, милый, если ты понадобишься мне, то будешь рядом.

– Верно.

– Никому не позволю навредить моей женщине. – Он накрыл её шею поцелуем, отчего та сжалась.

– Это щекотно, – усмехнулась она и вжала шею.

Уолтер с ухмылкой игриво пробежался пальцами вдоль позвоночника и вновь уложился на её ягодицы грудью, положив голову на спину.

Гретель уткнулась лицом в подушку и для себя знала – ни

при каких обстоятельствах она не призовет его. Совет сразу же лишит его жизни, узнав, кто он. Но сказать ему об этом не решалась. Ведь знала о его упёртости и том, как он хочет защитить её от всех бед в этом мире.

Но он не единственный в таком своем желании. Гретель также пойдёт на всё, чтобы уберечь его, пусть хоть весь мир обрушат на неё.

Сильный ветер ударил в окно, раскат молний пронёсся по темному небу. Гром вырвал девушку из безмятежного сна. Она испугавшись, села на постели. Уолтер тихо сопел рядом.

Вдали она увидела искры огня. Они словно зазывали её, но Гретель подумала, что ей это привиделось. Решив разбудить спящего мужчину, она толкала его в бок и просила проснуться, но тот будто был вовсе не здесь, не слышал её. Все попытки оказались безуспешными. Тогда она тихо откинула одеяло и ступила на прохладный пол.

Медленно подходя к окну, ветер развевал её волосы за спину. Огонёк вдали был таким ярким и одиноким во тьме ночной гущи.

Искры превратились в знакомый силуэт. Диана будто про-

сила последовать за ней.

В груди девушки всё сжалось. Она вновь видела её, да ещё так близко. Протягивая руку к ней, искры живо рассыпались и неслись вдаль.

– Подожди же, мама. – Гретта накинула на себя накидку и поспешила на улицу. Чтобы никого не разбудить, она медленно спустилась вниз по растениям с окна, как это ранее делал Уолтер.

Она бежала босиком по мокрой траве: недавно прошёлся небольшой дождь. Искры вели её прямо в тёмный густой лес, а гром и сверкающие молнии лишь наводили больше страха. Но Гретта, сцепив ладони в кулак, бежала вперед, стараясь даже не оглядываться. В лесу ветви деревьев от ветра склонялись перед ней и хлестали по телу, коряги задевали босые ступни и ранили их.

Несмотря на всё, Гретта уже видела огонь на горизонте. Она так быстро бежала, стараясь уследить за искрами, что поняла – позади уже не виден замок.

Вот она уже стоит перед небольшой избой, а искры моментально испарились прямо у входной двери.

Гретель медленно подошла к ней и толкнула приоткрытую дверь. Внутри было тёмно, лишь пара небольших свечей стояли на полках в разных сторонах комнат. Пахло чем-то знакомым – это должны быть календула и базилик. Но в то же время в нос ударил затхлый запах, и она могла уловить запах плесени. Гретель тут же вспомнила, как мама учила её распознавать травы не только глазами, но и носом.

В полной тишине в тёмном углу качнулось кресло качалка и оттуда показалась старушка. Гретта вздрогнула и с опаской уставилась на неё.

– Извините, я просто...

– Я знаю, зачем ты пришла сюда. И кто тебя сюда привел.

– Если честно, я сама даже не знаю, я лишь следовала...

– Садись, – сказала женщина, даже не дослушав её.

Девушка послушалась и присела на лавку рядом.

Старушка в ветхом потертом одеянии медленно прошла рядом, пристально изучая девушку со всех сторон. Затем тоже присела рядом. И Гретта ближе смогла разглядеть её. Седые пряди были плотно собраны в косу. А на лице отло-

жились множество морщин, покрытые годами. Тёмные глаза взглянули на девушку с тем же интересом.

– Диана хотела, чтобы ты нашла меня.

Гретта изумленно посмотрела.

– Но зачем? Я увидела огонек в темноте и последовала за ним. Так и впрямь хотела мама, но не знаю почему. – От волнения она начала перебирать пальцами край сорочки.

– Она хочет, чтобы ты узнала кое-что, а затем решила для себя, как лучше поступить.

– Что же я должна узнать?

– О твоей силе.

Гретта занервничала:

– Это моё проклятие. И совсем скоро я избавлюсь от него.

Старушка усмехнулась.

– Так всех заставили думать. Но это не так, милая. Подобные ведьмы и впрямь имеют большую силу, нежели остальные.

ные. Если огонь попадёт в руки нечестивой ведьмы, то это и впрямь опасно. Но, также он не проклятие – это твой дар. Твоя сила выше и больше, чем у совета, именно поэтому они сразу избавляются от ведьм с таким наследием.

– Разве он не испепелит меня со временем? Все, кого я знала твердили мне, что я должна избавиться от него.

– Это не так. С ним лишь нужно найти общий язык, не стараться изгонять его, использовать в корыстных целях. Тогда вы будете едины: он будет бегать по твоим венам не обжигая, станет твоим вечным слугой и защитой.

– Но почему же это я узнаю только сейчас? Все подряд говорят об обратном.

– Совету так было выгодно, чтобы никто не знал. Одна ведьма, что решила использовать его в своих же корыстных целях и обхитрить свою же силу – огонь сжег её, испепелил и сурово наказал. Оттуда совет и принял такое решение: убивать всех детей, а ведьм, что не убили в младенчестве, делать бесплодными и искоренять из них этот дар. Что они приняли называть проклятием.

Гретта сидела с таким видом, будто не верила в услышанное. Смятение виднелось на её лице.

Старушка взмахнула рукой, и в комнате стало до ужаса холодно, и в миг девушку окатили ледяной водой. Гретта живо подскочила и стояла, открыв рот, чувствуя, как замерло её сердце. От холода у неё зуб на зуб не попадал.

– Что вы сделали? Немедленно прекратите, я до смерти замерзла! – живо откликнулась она, трясась от холода.

– Лишь хочу показать тебе.

Старушка смотрела на неё и вдруг на лице появилась медленная улыбка.

В груди девушки зажёгся пожар. Она чувствовала его уже всем телом, он словно мёд растекался внутри, согревая её.

Гретель приоткрыв рот, молча наблюдала за этим.

– Он заботится о тебе. Так ровно и ты должна заботиться о нём. Не дай им искоренить его из тебя. Отныне вы едины до самого последнего вздоха.

Гретта приложила руку к груди и почувствовала лёгкий жар.

– Я так... чувствую его... – Она выглядела такой удивленной.

– Соблюдай лишь одно главное правило: не обманывай его никогда, будь честна и цела с ним. Не соглашайся с советом. Они поступят лишь, как выгодно им.

– Откуда вам все это известно? Извините, если спрашиваю так прямо, но я хотела бы знать, почему я могу верить вам.

Старушка горько поджала уголки губ.

– Моя дочь была такой же, как и ты. Она не сотворила ничего плохого, лишь была виновата в том, что родилась с этой силой. Совет не пощадил её.

– Мне жаль. – Гретта, поджав губы, отвела виноватый взгляд.

– Теперь я скитаюсь по этому миру. Нигде нет мне покоя.

– Сейчас вы живете тут? – Она ещё раз оглядела комнату, но не увидела ни кровати, ни каких-либо других предметов. Только стол и лавка, с несколькими свечами по углам.

– Теперь ты всё знаешь. – Она подошла к ней ближе со свечой в руке. – А как поступить, ты должна решить сама. – Старушка подула на свечу, и дым заволокли глаза Гретель.

Когда она их протерла, то поняла, что стоит посередине леса в темноте. На том самом месте, где была избушка.

Уолтер, что недавно спал, перевернулся на другой бок и положил руку на сторону кровати девушки, но вместо неё он нащупал холодную ткань простыни. Значит, она давно покинула постель. Мужчина живо подскочил и, накинув одежду, решил отыскать её, боясь, что он был прав и она что-то замышляет.

Проверив все одинокие комнаты в этом крыле, он понял, что она вовсе не здесь. Выбежав на улицу, мужчина увидел её, сидящую на скамье у входа в сад.

Он живо подбежал к ней и увидел мокрые волосы и слегка запачканный подол платья. Босые ноги были все исцарапаны.

– Что с тобой случилось? – Он оказался перед ней на коленях и ухватил за плечи, потрясенными глазами выискивая ещё увечья на теле.

Но она молчала. Это ещё больше встревожило его.

– Скажи мне, – он прошипел громким шёпотом.

– Пожалуйста отнеси меня в постель. – Она опустила голову, но он ухватил одной рукой за её подбородок и поднял верх. Поняв, что она явно не в себе, он решил поскорее вернуть её в комнату, в тёплую постель, и согреть.

Подняв девушку, она уткнулась в его плечо и умиротворённо закрыла глаза.

Сняв с неё всё ещё влажную одежду, он положил Гретту под одеяло и лег рядом, стараясь согреть её тело. Она слегка вздрагивала во сне, и он крепко прижимал её к себе, целуя каждый раз в затылок, чтобы она знала – он не уснёт, охраняя её сон.

Часть 2. Глава 13

С самого раннего утра солнце куда-то пропало за облаками. Сама погода, казалось, чувствовала что-то неладное и одарила всех своей серостью. Ветер слегка завывал, заносясь в комнату и разнося шторы в разные стороны с опаской и волнением.

Гретель взволнованно ходила по комнате. Совет вот-вот должен был прибыть. И от этого она не находила себе места. Руки постоянно теребили рукава платья, а глаза суетливо бегали по окну, глядя в сторону главных ворот.

Спустившись вниз и направляясь в сад, она заметила Двэйна, что шёл ей на встречу.

– Ты слишком взволнованна, – он с переживанием посмотрел на дочь.

– Да, никак не могу унять тремор рук, – она натянуто улыбнулась, всё ещё пытаясь скрыть неистовую тревогу.

– Не переживай так, я обещаю всё пройдет хорошо. Они не тронут тебя – только избавят от этого проклятия.

– Вдруг что-то пойдёт не так?

– Что может пойти не так? – Он заглянул в глаза и, казалось, что-то увидел. Его взгляд остекленел. – Даже не думай, Гретта, мы уже всё решили. И я не позволю им навредить тебе.

Больше всего Гретель сейчас беспокоилась не о себе, а именно об отце и Уолтере. Ведь им могут причинить вред.

– Обещай мне, папа, что ты останешься цел и не станешь защищать меня ценой своей жизни, если что-то пойдёт не так. – Её пронзительный взгляд и сказанные слова отозвались в его груди.

– Я никогда не обещаю того, что не смогу сделать. Чем бы мне не пришлось пожертвовать – я защищу тебя. Иначе – что же я за отец такой.

Гретта горько усмехнулась уголком губ.

Конечно она знала, что именно так он и ответит.

– Что бы не решил совет, я всегда на твоей стороне.

– Мне это важно услышать, папа. – Она уткнулась носом

в плечо, обнимая его.

Мужчина поцеловал её в затылок.

– Куда ты направлялась?

– Хотела немного побыть наедине с мыслями, рядом с мамой. И просто надышаться чистым воздухом. Не могу больше слоняться по коридорам внутри. Всё будто давит на меня.

– Хорошая мысль. Ступай, – он одобрительно кивнул и уже собрался уходить, но обернулся. – Уолтер уже уехал отсюда?

– Он готовит лошадь, вскоре отбывает.

– Пусть поторопится. Совет не должен видеть его здесь, иначе этому парню однозначно несдобровать.

Гретель молча кивнула и пошла дальше в сад. Юркнув сквозь арку из цветов, она встретилась глазами со статуей. Прошла вперед и встала прямо перед ней.

Закрыв глаза, девушка томно вздохнула.

– Как же мне поступить, мама. Если бы ты была здесь, то

смогла бы дать мне совет.

Она присела и перебирала зелёную траву через пальцы, водя по растениям.

– Хотя... Ты ведь и так указала мне путь.

Девушка ещё долго сидела в раздумьях и всё не могла унять свою тревожность.

– Позволь мне увидеть тебя ещё раз. – Она прищурила глаза и, прошептав себе под нос, провела рукой по воздуху. Слегка приоткрыв глаза, она увидела, как искры кружили вокруг статуи. Они проносились сквозь цветы и растения и остановились рядом с ней.

Силуэт и очертания лица Дианы буквально находились в нескольких сантиметрах, но стоило Гретель поднять руку и попробовать дотронуться, как искры вновь рассеялись и взлетели кружась вокруг статуи, возносясь ввысь. Оставляя после себя едва слышимый смех.

По телу пробежались мурашки, и Гретта, сжав кулаки, уставилась вверх.

– У меня с рождения отобрали всё: я была лишена тво-

ей чистой неистовой любви. Я не сомневаюсь в своей любви и благодарности Агнет и Берту, что стали мне так дороги и близки. Они вырастили меня, заменили вас – моих родных родителей. Но стоило мне только узнать тебя, мама, как я почувствовала нашу с тобой связь. Я увидела, сколько страданий ты потерпела, чтобы я была на этом свете, – она тяжело вздохнула и расправила ладони.

– И как сильно я жажду увидеть тебя, но это также невозможно. И от этого мне очень больно. Ты пожертвовала своей жизнью и ушла, так тихо и не дав мне узнать, какая же ты. Теперь я ужасно боюсь потерять и папу: он стал такой же частью меня, второй стороной моей души. Если я потеряю его из-за своих решений... – Она отвела потускневший взгляд в пол.

– Я должна поступить правильно, верно? Именно так, как чувствует мое сердце? – Гретта взмахнула рукой и, покрутив ладонью, в ней загорелся небольшой огонёк. – Теперь я слышу его, чувствую. Но ведь у этого есть своя цена?

Позади послышались шаги, и Гретта тут же сжала ладонь. Обернувшись, она ожидала, когда кто-то войдет.

Уолтер осторожно шагнул вперед.

– Я тебя везде искал. Не помешал? – Он стоял на пороге.

– Вовсе нет, я лишь привожу свои мысли в порядок. Почему ты там стоишь?

– Это священное место для твоего отца. Не думаю, что здесь есть место охотнику.

– Прошу тебя. – Она протянула руку. – Здесь мне спокойно, и я хочу, чтобы ты побыл здесь со мной перед тем, как уедешь.

Уолтер неторопливо прошёл вперед, оглядываясь по сторонам и рассматривая каждую деталь.

– Вы похожи, – с еле заметной улыбкой произнёс он, смотря на статую.

– Да, и правда. Есть схожесть.

Мужчина заметил её обеспокоенный взгляд и покачал головой.

– Иди ко мне. – Он прижал её к груди, поглаживая по светлым волосам. – Ты напрасно волнуешься. Твой отец сказал, что совет сделает всё, что нужно и оставит тебя невредимой.

Хотя не думаю, что им можно верить.

– Да, я уже слышала об...

– Но я тоже волнуюсь, – перебил её он. – Нельзя им доверять, будь всегда начеку. Если они только попробуют тебе навредить. – Он отпрянул от неё и взял рукой за подбородок, поднимая его выше. – Я немедленно...

– Ты уедешь. И даже не говори мне ничего – мы уже всё решили, они тебя сразу учуют. Думаешь, они пощадят охотника?

– Я не могу уехать далеко. Это даже не обговаривается!

– Снова ты противишься! Упертый! – девушка обозлилась и шагнула назад, поднеся кулак к губам. Волнуясь, она закусывала зубами костяшки.

– Хорошо, я поступлю, как ты хочешь. Чтобы ты была спокойна.

– Я ведь сильно беспокоюсь о тебе, что же я стану делать, если тебе навредят?

– Я знаю, поэтому будь спокойна.

Мужчина подошёл к ней и взял за руки, сжимая их.

– Смотри в оба глаза, слушай всё и вникай в каждое сказанное слово, улавливай даже то, что не для твоих ушей.

– Уолтер, пообещай мне, даже, если со мной что-то случится, ты ни за что не приедешь сюда. Уедешь, как можно дальше. Обещай мне.

Его взгляд резко обозлился, и брови нахмурено сдвинулись.

– Даже разговора не может быть об этом. Иначе я сейчас не стану слушать тебя! Останусь здесь и выйду к ним вместе с тобой.

Гретель закатила глаза, ведь у них и так мало времени, а на эти споры его вообще нет.

– Ты должен обещать, – сцепила губы она и еле сдерживала эмоции.

– Что ты задумала?! – он осwirепел.

– Это лишь предосторожность. Ты прав, всякое может

случиться.

– Если ты что-то задумала и не говоришь мне об этом. – Он поднял указательный палец перед её лицом. – Если ты совершишь глупость, Гретта, знай, что это станет концом не только для тебя, но и для меня.

– Ты всегда был таким упрямым. Как же сложно с тобой разговаривать, – она обиженно поджала губы.

Мужчина резко взял её лицо в ладони и накрыл губы поцелуем. Он был таким искренним и нужным в этот момент, защищая их от колких слов, которые они собирались кинуть в друг друга.

Уолтер крепко сжал её в своих объятиях, не желая отпускать. Хотелось, чтобы это мгновение задержалось ещё на несколько минут, но их прервал сильный шум снаружи. Ветер завыл сильнее прежнего, а стая птиц, взмахивая крыльями, взмыла ввысь, оставляя после себя гул.

– Мне пора, – Уолтер досадно выдохнул.

Гретта посмотрела на него со всей нежностью и любовью, что испытывала к нему.

– Скоро увидимся, моя любовь. – Она ласково провела ладонью по его щеке.

Он с подозрением взглянул вглубь её зелёных глаз, будто говоря, чтобы она ничего не натворила. Сняв с шеи медальон, он надел его на неё.

– Зачем? Он очень важен для тебя, и я не могу его взять у тебя.

– Обещай и ты мне, моя любимая, что не снимешь его, а после всего вернёшься с ним ко мне в целости и сохранности.

– Я вернусь, обещаю. – Она потянулась к нему навстречу, и они вновь поцеловались. Так крепко и нежно. Внутри каждый из них по-своему переживал, что это может больше никогда не повторится. Но высказать это не решались.

– Я давно это поняла: что бы ни случилось, мы всегда найдём дорогу к друг другу.

– Кармические отношения? – добавил он с полуулыбкой. – Кто знает, может в каждой из жизней нам суждено находить друг друга.

Они соприкоснулись лбами.

– Только давай в этой жизни ещё немного побудем вместе.

– Хорошая идея. – Он ласково поцеловал её в лоб. – Увидимся совсем скоро. – Пальцы удерживали её подбородок, а глаза заглядывали, казалось, в самую душу. После он поспешил на выход под пристальным взглядом своей любимой.

Лёгкий туман и затянувшееся тёмными облаками небо. Двэйн стоял рядом с Гретель. Встреча состоялась не в замке, а за его пределами. Среди каменистых скал и обрыва с видом на бушующее море.

Девушка видела приближающиеся четыре фигуры на лошадях. Сердце каждый раз замирало, но Двэйн ласково сжимал её ладонь в руке, якобы показывая, что он рядом и ей не стоит так сильно переживать.

Когда они уже слезли со своих лошадей и оказались рядом, Гретта смогла увидеть их любопытные леденящие глаза. Из них было трое женщин и один мужчина.

Первая из них шагнула вперед и, чуть склонив голову, заговорила:

– Мы слишком долго добирались до вас. Но это стоило того, – она хищно прошлась взглядом по Гретель с головы до ног. Взгляд сменился на бушующий глубокий интерес.

На всех были надеты плащи с ядовито-зелёным отливом. Лица едва можно было заметить из-под спадающего капюшона. Едва Гретель удалось уловить рыжие волосы у одной их представительниц совета позади. Остальные оставались в тени.

У ведьмы, что стояла впереди, выступали тёмные пряди, темнее ночного покрывала. И леденящие голубые глаза, в которых едва можно было утонуть, скорее, замерзнуть до окончания.

– Мы рады приветствовать вас, – уверенно сказал Двэйн. – Я устроил встречу здесь, чтобы не беспокоить других ведьм. Здесь уединенно и тихо: мы можем спокойно поговорить.

– Что ж, но ведь мы здесь не только за разговорами, мистер Верралл. – Её глаза скользнули с него на девушку.

– Вы правы.

– Как долго вы скрывали от нас своё дитя? – с живостью

спросила она.

– Мой отец не знал обо мне, – резко добавила Гретта и чуть выступила вперед, закрывая отца плечом.

Ведьма из совета лукаво ухмыльнулась и задрала подбородок.

– Оказывается, у нашей огненной пташки есть язычок, – она всё больше пыталась раззадорить девушку своими язвительными высказываниями.

– Тогда, может, вы сразу приступите к делу, как мы и договаривались с вами в письме: вы искорените проклятие, девушка не сможет иметь детей, но вы сохраните её жизнь.

– Мистер Верралл, в вашем деле есть много тайнств, – выступил мужчина из-за спины. И теперь можно было увидеть его тёмные глаза. И такого же цвета волосы: – Откуда нам знать, что вы действительно не растили девочку с самого детства и не скрывали её от нас, пока она сама не раскрыла свой тайный секрет проклятия?

– Мой отец тут не при чем! – не сдержалась Гретта, едва повысив тон.

– И только тогда вы решили написать нам, ведь знали, что мы найдём вашу дочь, где бы она ни была. Ведь она угроза, – продолжал он, злостно щебеча смотря прямо ей в глаза.

– Я и сама не знала, какой во мне... – она чуть было не проговорила.

– Дар? – вскинула бровями ведьма. – Значит, ты и впрямь не считаешь, что это проклятие, быть может, ты и избавляться от него не хочешь? – она старалась её запутать в своих же словах.

– Какая во мне сила, я это хотела сказать! Зачем вы договариваете за меня и выдаёте это за будто мною сказанное?

Ведьма ухмыльнулась, лукаво приподняв одну бровь.

– До недавних пор я сама не знала, какая сила таится во мне. А мой отец и вовсе не знал обо мне и то, что я вообще есть на этом свете. Поэтому не смейте даже словом его тронуть! – грозно уставилась она прямо в глаза ведьме. И той это вероятно не понравилось.

– Гретта. – Отец тихо коснулся руки. – Успокойся, милая. Правда, на нашей стороне. – Он вновь выступил вперед. – Каковы дальнейшие действия? Моя дочь готова сле-

довать вашим указаниям, но вы не посмеете навредить ей. Она останется жива.

Ведьма не отрывала глаз от Гретты, будто читала и копалась в её подсознании. Её голубые глаза отражали тьму и угрозу за пелёной наигранной ухмылки.

– Совет изменил своё решение, – с резко изменившимся лицом, сказала она. – Отныне все дети проклятия будут уничтожены. И взрослые, и малые. Отныне это должно стать огромным предупреждением тем ведьмам и магам, что идут на такой союз. За их запретную связь будут жестокие последствия, и их понесут их же дети! – озлобленно отозвалась она.

– Мы с вами договаривались совсем о другом! И сами назначили с вами встречу! Вы солгали нам! – раздув ноздри, освирепел Двэйн.

– Конечно, нам ведь нужно было, чтобы вы были здесь. Думаете, вы единственная, кто до сих пор скрывается от нас, Гретель? – Она перевела безумный взгляд на девушку. – Подобных тебе слишком много, и отыскать всех крайне затруднительно, но будьте уверены. Ни одна подобная тварь не останется на этой земле. – Она лихо вскинула руку и готовилась к нападению. Острый предмет пролетел прямо рядом с Гретель, задевая её бок.

– Ах! – она ухватилась за бок и увидела кровь на руке.

Двэйн был в бешенстве. Он живо прикрыл дочь собой и утавил на совет взгляд бешенного пса, который вот-вот готов их разорвать в клочья.

Двое ведьм за ней выступили вперёд и встали наравне.

– Если только попробуете навредить ей, я уничтожу любого из вас, – процедил мужчина.

– Это изначально была лишь ловушка, папа, и мы в неё попались, – прошептала Гретта.

– Ох, мне даже будет жаль вас убивать, Двэйн, вы пострадаете из-за вашей проклятой девчонки.

– Даже не смейте произносить эти слова. Моя дочь – ценнее всего, что я имел на этом свете. И как вы думаете, жалею ли я сейчас о запретном союзе? – Он вскинул бровями и напряг мышцы на руках, готовясь в любую секунду держать сопротивление.

Ведьма засмеялась и взмахнула руками, накинув серебряные нити на запястье Гретты. Так, что ни одно заклинание

было не подвластно.

– Никто не хотел, чтобы так вышло. Ты ведь любишь свою дочь, Двэйн. Но ты не один такой в истории. – Она перевела взгляд на Гретель. – Твои родители совершили смертный грех и должны быть сурово наказаны, что породили тебя – грязное проклятое дитя. Ведьма, что может стать концом всего живого! Именно поэтому все должны знать, что никто не уйдет от своего наказания. Пора заканчивать это. – Она махнула остальным.

Двэйн направил на неё сгусток своей тёмной энергии, пытаясь сбить с ног. Но вторая ведьма с лёгкостью его отогнала.

– Мы – баланс в мире ведьм. – Она медленно приближалась к Гретель. – А ты сейчас как хищник можешь быть спокоен и тих, но стоит только тебе проголодаться, ты пойдёшь на любые меры, лишь бы усмирить свой голод.

– Не смей подходить к ней! – Двэйн пытался вырваться вперёд, но сила двух ведьм удерживала его.

– Все будут благодарны, когда я вонжу этот кинжал в твоё тело, проклятая. Затем твоё тело удостоится места на дне этого моря. И твоя душа обретёт покой, – она с сумасшедшей улыбкой заворожённо приближалась, не отрывая безумных

глаз.

С правой стороны послышался сильный топот копыт. И стрела пролетела буквально в нескольких метрах от Гретель: она должна была вонзиться прямо в ведьму, но так ловко отскочила.

– Я чувствую запах охотника. – Она чудовищно оскалила зубы. – А ты основательно подготовилась к встрече, – она хмыкнула.

Гретта дергала запястья, стараясь сорвать оковы с себя, но они жутко резали кожу.

Уолтер оказался рядом и соскочил с лошади, вынув меч из-за спины. Он живо кинулся в их сторону. Не успев и проронить слова, ведьма округлила глаза, когда Уолтер лихо ударил по нитям и они рассыпались.

– Этот меч и не такие ваши штуки разрубал. – Его злостный взгляд уставился на ведьму, пока он одной рукой поднимал девушку с колен и прикрывал её собой.

– А он умён, – ухмыльнулась ведьма. Взгляд тот же миг стал серьёзным. – Живо устраните его. И накиньте вновь на неё нити, быстро!

– Зачем ты вернулся? – Гретель кинула на него быстрый обзлѐнный взгляд, прикрывая обоих.

– Как чувствовал, – он не убирал свой меч, держа крепко в руке, направляя в сторону ведьм.

Ведьма решила нанести удар, но Гретель вовремя это заметила, направив руки навстречу, она сокрушила её своим огнем. Остальные ведьмы старательно пытались накинуть на запястья серебряные нити, чтобы обуздать её сопротивление, но Уолтер лихо рассекал их ещё в воздухе, не давая пробраться ближе к девушке.

Двэйн резко оглушил одного из совета. Тьма заполонила его глаза, но ненадолго. Мужчина быстро пришѐл в себя и противостоял ему. К нему присоединилась ещё одна ведьма: она шептала под нос, и невидимые силы сокрушали силы Двэйна.

– Уходите! – прокричал он, как можно сильнее направляя на них тьму.

– Не в этот раз! – Гретта уверено шагнула вперед и, раскрыв ладони, показала им истинную силу огня. Он разгорелся с большей силой, и огненный поток направился прямо в

двоих ведьм. Они сокрушительно падали на колени. Крича от боли, их плоть превращалась в пепел.

Гретта ощущала внутри эту бешенную силу: она была неиссякаемым потоком, что могла снести всё на своем пути. И теперь она в это убедилась. Волосы её будто зашевелились, и в них образовались золотые нити, окутанные огнём. Вся копна волос отражалась огненным отливом.

Когда Гретта, наконец, обернулась, Уолтер стоял прямо у края обрыва, защищаясь мечом перед ведьмой с хищным оскалом.

Он заносил меч перед собой, но каждый раз, будто упирался в невидимый щит.

– Ты вступил в неравный бой, охотник. – Она резко выбросила поток силы, и он снёс его с ног. Уцепившись за край, Уолтер пытался ухватиться и взобраться.

– Не-е-ет! – оглушающий и одновременно раздирающий крик девушки пронзил воздух. Она словно стрела метнулась за ним, летя со всех ног. Видя это, ведьма воспользовалась случаем и обрушила край земли, унося его вместе с Уолтером в бездну.

Гретель оказалась там через несколько секунд, упав на колени она зарыдала и кричала вслед падающему мужчине. Она видела, как он нёсся вниз и исчезал в толще волн.

Сердце билось, опережая дыхание. Руки тянулись вслед за ним куда-то вниз, и она, казалось, на несколько секунд теряла сознание от неистовой боли. Ничего не слыша, не ощущая, кроме боли терзающего сердца, она упала на живот и протягивала руки вниз. Пытаясь закричать, но не могла сказать ни слова, лишь немой звук. Пытаясь рассмотреть его в воде, но она больше его не видела: его больше не было. Это ещё сильнее захлестывало её сознание.

– Уолтер! – Шёпот полный отчаяния и горя. Она всё продолжала его шептать и шептать, словно молитву, как нечто священное. Рыдая у самого обрыва, Гретель не может поверить в увиденное. Несколько секунд назад он ещё был здесь. Сердце запредельно билось, а душа выскакивала наружу.

Протягивая руки всё сильнее навстречу морю, она готова прыгнуть вслед. Вглядываясь в шумное море, она понимала, что там его больше не было.

Подбежавший сзади отец, ухватил её за плечи и оттащил назад. Гретель безудержно рыдала и не могла произнести ни слова. Задыхаясь в своих же слезах, она, заикаясь, шептала

его имя, словно зовя его, чтобы он мог услышать. Двэйн гладил её по голове и прижимал к себе, ведь ему так было знакомо это чувство. Терять самого дорого человека – всегда больно, и это оставляет свои грубые шрамы на всю жизнь.

– Заберите её, – холодно сказала ведьма и, отвернувшись, собралась уходить. Гретта живо вскочила. В глазах разгорелась невероятная ненависть. Ей хотелось испепелить их всех, уничтожить и искоренить это зло. С красными от слёз глазами и разбитым сердцем она готова сейчас на многое. У неё забрали самое дорогое: того, кого она любила всем сердцем. Несмотря на всю запретность их связи, они были вместе, потому что неистово любили друг друга, находя в друг друге именно то самое, в чем нуждался каждый из них – семье и поддержке, любви и понимании.

Она произнесла пару слов себе под нос, зловеще смотря на них. Земля пошатнулась, и грозно разверзлась. Огромная трещина образовалась между ними.

– Вы посчитали себя богами, и ваша гордыня погубила вас! Вы ставите себя выше всех ведьм. Кто вы? Совет? Вершители судеб?! – она говорила это с особой злостью. – Как вы и сказали, на земле должно быть равенство! – резкий поток огня изливался из её рук. Зажмурившись, она чувствовала, как огонь жжёт ладони, но терпела. Двэйн прикрывал

её своей защитой от нападок с их стороны.

Буквально перед её лицом пролетела серебряная стрела, она лихо пронзила грудь Двэйна. Её пустила одна из этих ведьм, пытаясь остановить Гретель, чтобы у них было время сбежать. Ведь всё пошло не по их плану: им не удалось изначально сковать её руки. И отныне её сила страшна и губительна даже для ведьм из совета.

Пытаясь накинуть серебряные нити, они не выдерживали такого пыла и буквально плавилась. Огонь не позволял прикоснуться к ней, всецело защищая.

Это лишь сильнее озлобило Гретель, и с криком и всем отчаянием на сердце она выпустила силу. Словно туман заполнил глаза, и девушка больше не отдавала себе отчета. Огонь оказался слишком голодным и мстительным, поэтому оставил лишь обугленные кости, которые вскоре провалились в толщу земли. Лишив всех сил Гретель, она упала и ползком ползла к отцу, что лежал, делая краткие вздохи.

– Папа, – она слезно уткнулась носом ему в висок. – Не уходи и ты, прошу. Не оставляйте меня одну. Я лишилась всего... Я же только нашла тебя. Прощу... – из глаз беспрестанно катились слезы, и она чувствовала себя такой отчаянной и беспомощной.

– Мне пора, Гретта. Я и так слишком долго задержался здесь. – Его губ коснулась тихая улыбка.

– Я потеряла всех, какой же тогда смысл, папа? Молю тебя, не оставляй меня вновь сиротой, – уставшие от слез покрасневшие глаза всматривались в его. Случилось то, чего она боялась больше всего. Она лишилась всего, осталась одна.

– Хочу вновь услышать её голос. – Мужчина улыбался, делая последние вздохи. А Гретель лежа, рыдала в его плечо. – Я так хочу рассказать ей о тебе...

– Прошу тебя, папа, – она, не сдерживая, слёз плакала над его телом.

– Моя родная... не унывай, – слова давались всё тяжелее. Но на секунду на губах появилась призрачная теплая улыбка. – Диана... – Глаза устремились в небо, и он издал последний выдох.

– Нет, папа! – она вцепилась в его плечи, зарываясь носом в волосы у виска. Запрокидывая голову высь, девушка истошно закричала. Вся боль в её голосе отражала все отчаяние и пустоту внутри. Она потеряла всех, кто был так дорог

ей. Кого она любила всем сердцем.

Громкие всхлипы – и она сидела рядом с бездвижным телом. По-прежнему держа его за руку, сжимая все крепче от скорби в душе. Слёзы одна за другой скатываются по щекам и падают прямо на его ладони. Она не была готова потерять его так рано. И почему всегда страдают те, кто рядом; почему она осталась жива, когда все, кто ей дорог безвозвратно ушли?

Встав на ноги, она пошатываясь пошла в сторону пропасти. Сжимая медальон на груди, что бы доверен ей Уолтером, она испытывала всю вину перед ним. Что он оказался рядом и из-за неё лишился жизни.

Внутри не чувствовалось ничего живого, все эмоции были подавлены горечью и слезами.

– Надеюсь на скорую встречу, мой дорогой Уолтер. Сколько бы трудностей мне не пришлось пережить, я найду тебя в каждой из жизней. Обещаю, любимый. – Она шагнула навстречу пропасти и остановилась буквально у самого края, смотря в низ. Гретьель проводила глазами облака на горизонте, за которыми пряталось солнце. Резко хлынул дождь, гром раскатился по небу. Тогда она опустила свой безжизненный взгляд вниз, и заметила на берегу что-то похожее на челове-

ческое тело. Это было далеко, и поэтому разглядеть и понять было трудно. Но нескрываемая надежда показалась на её лице, она тут же невзирая на боль и недостаток сил, рванула вниз. От быстрого бега рана в боку начала кровоточить, но Гретель не отступала, она бежала несмотря ни на что. Для неё нет сейчас никакой боли сильнее душевной.

Ноги проваливались в мокрый песок и было труднее передвигаться: дождь бил по телу, но Гретель уже была близка и видела тело, лежащее на берегу. Это был он. Она была уверена.

С каждым шагом ему навстречу её надежда на то, что он жив укреплялась. Она так хотела в это верить, что попросту не представляла себе другой мысли.

Путаясь в подоле своего платья, девушка все же оторвала небольшой кусок и уже практически добралась до него. Уолтер безмолвно лежал на спине, не подавая признаков жизни.

Гретта упала рядом с ним на колени. Обхватив ладонями его лицо, она старательно пыталась привести его в чувства. Но в ответ лишь молчание, он не двигался.

– Эй, я тут, я рядом. – Ладонки согревали его холодные щёки. – Услышь меня, любовь моя. – Она вглядывалась в

каждый сантиметр его лица в надежде на движение. Может, он взмахнёт ресницами или уголок его губ дернется. Но его лицо будто окаменело.

– Ну же! – она побила его по щекам. Затем начала сдавливать его грудную клетку, выталкивая из желудка и легких всю воду. Попутно продолжая разговаривать с ним, о разном, неся всякий бред, будто он слышит её. И стоило ей замолчать – он больше никогда не придёт на её голос.

Гретта обхватила его за спину, чтобы слегка поменять его положение.

– Потерпи, слышишь, я всё сделаю, сейчас, только не уходи; я знаю, ты слышишь меня, да? – она всё ещё разговаривала с ним, веря, что он её слышит. Взглянув на свою ладонь, Гретель ужаснулась, она была вся в крови. Она перевела полный ужаса взгляд на Уолтера.

Его спина была ранена. Бардовая кровь пропитала рубашку.

Гретта ещё сильнее всхлипнула, тело забило дрожью, но она живо прильнула к его груди, слушая сердцебиение. Девушка облегчённо вздохнула, когда поняла, что сердце медленно, но бьется.

Она вновь принялась делать искусственное дыхание, поочередно надавливая на грудную клетку. Раз за разом, пока вода резко не вышла из его рта и носа. Мужчина закашлялся.

Гретта быстро перевернула его на бок. Уолтер всё ещё выкашливал воду.

Она взмыла голову в небо, устало выдыхая. Её руки были в крови, а мокрые волосы прилипали к лицу и шее. Платье было порвано и испачкано в песке и крови. Бок сильно кровоточил, но она уже будто не замечала собственной боли. Самое главное, что ей удалось вернуть его к жизни.

Сильный дождь умывал лицо, смывая остатки грязи.

Она перевела взгляд на Уолтера, что лежал на боку. Осторожно Гретель легла сзади, прижимаясь к нему, стараясь не касаться раны. Его крепкая рука взяла её руку, которая располагалась на его животе. Он пока не мог говорить, но чувствовал её рядом: то, как она нежно целовала его шею и тихо шептала, что она с ним, как сильно любит его, и как она счастлива, что он жив. Больше ему ничего было не нужно – это больше, чем признание в любви.

– Мне нужно согреть тебя. – Она прижалась к нему вплотную, и оба почувствовали тепло разливающегося между ни-

ми. Несмотря на жаркий сезон, погода выдалась холодной. Дождь пронизывал и сковывал тела, заставляя их дрожать, а ветер лишь подгонял свой живительный воздух. Но дар Греты согревал их обоих, сближая их между собой ещё крепче. Она дышала ему прямо в шею, а мужчина тихо корчился от боли.

Он медленно развернулся к ней лицом. Его взгляд прошёл по её лицу и чуть ниже, замечая алое пятно, просочившееся сквозь платье.

– Ты ранена, – прошептал он.

– Это не так важно. – Её ладонь располагалась на его щеке, поглаживая шрам. – Мы оба ранены. Но лучше я умру прямо здесь в твоих объятиях.

– Не говори так. – Он прижал ладонь к её боку, останавливая кровь, но она растекалась по его пальцам. – Ты вновь спасла меня, а мой долг – спасти тебя.

Она приложила палец к его губам, заставляя замолчать.

– Ты спас меня уже очень давно. – Глаза помутились. – Как я испугалась, когда ты исчез. Казалось будто сама умерла.

Он целует её в лоб.

– Наверное, нам дали ещё шанс побыть вместе в этой жизни, Гретель. Я бесконечно за это благодарен. – Он устремил свой твёрдый взгляд на неё. – Мне посчастливилось любить тебя и быть любимым тобой.

– Где бы я ни была, всегда буду стремиться отыскать тебя, Уолтер; моё сердце не успокоится, пока не найдет твоё. Пусть это будет нашим напоминанием друг о друге. – Она взяла в ладонь медальон. – Наша неистовая любовь узнает друг друга. Она улыбнулась сквозь боль и потянулась, чтобы поцеловать его. Их пальцы сплелись.

Вдалеке послышался топот копыт. Несколько всадников приближались к ним, не зная, что они с собой несут: спасение или их погибель. Но им будто было безразлично, и они вовсе не думали об этом. Сейчас лишь было место для их связи, перехлёстывающихся взглядов, до изнеможения влюблённых рук, что не разнимались ни на секунду. Двое раненых до глубины своей судьбой, но не жалевших ни об одном прожитом дне вместе.

Эпилог

На протяжении своей жизни Гретель Бартлетт-Верралл прошла множество испытаний судьбы. Которые достигали её с младенчества. Многие приходило в её память уже после кончины Сесилии. Оковы печати пали, и ей многое пришлось переосмыслить.

Она наконец вспомнила, как бабушка покидала их. Как Агнет изредка обмолвилась перед ней о Диане, но в силу возраста девочка не понимала. А после и вовсе её стерли из памяти, пусть то было лишь имя. У неё отняли даже его.

То, как отец часто говорил, что Гретта – дитя, посланное им свыше, и то, как мать шикнула на него, качая строго головой. Ведь тогда уже знала, что же за особенный она ребёнок.

Берт никогда не считал её более особенной, чем другая любая девчушка с соседней улицы. Но Агнет всегда знала, смотря на неё – она дитя греха. Которое скрывало в будущем большую беду для всех. Но все же любила её по-своему. Тайно и отчужденно.

Ей пытались навязать, что она и есть это дитя. Будто грязное белье, что стоит отбелить. Или же вовсе избавиться от

него. Все боялись, что, когда-нибудь эти ведьмы, носящие в себе огненную силу, прольют её в неизмеримой мере. Поставив всех под угрозу.

Но им было так легче думать, нежели разобраться. Они искореняли подобных ведьм сотнями лет, ставя на них клеймо позора, грязи и ничтожества. Выставляли их самыми страшными существами. Но даже не догадывались, что в один момент это может измениться.

Так выпала карта судьбы, что Гретель и была той самой ведьмой, что смогла дать отпор. Ей удалось то, чего прежде удавалось единицам. Некоторым удалось лишь сбежать от преследующего их совета. Но Гретта – та, кто впустила в своё сердце охотника. Он не дал нитям сковать её силу. Благодаря чему, та излилась из неё, защищая свою носительницу.

Огонь и ведьма – два дополняющих. Они должны быть на равных. Оберегать и защищать друг друга. Что и сделала Гретта, она лишь защищалась и не использовала силу лишь в своих интересах.

Спустя годы Гретта нашла в себе силы восстановиться от потерь и найти Иду. Что уже поселилась в уединенном месте за горами. У подножия, которого расстилалось поле, уходящее в густой непроходимый лес. Такой, что чужаки вряд ли

сунут в него свой нос.

По ночам там завывали волки, а ночной ветер просвистывал и возносил их голоса выше и дальше, чтобы все в округе слышали. Поэтому смельчаков и вовсе не было соваться в этот лес. Ведьмам же легче удавалось находить с животными контакт, отчего те их не трогали.

Каждый перенёс трудности потери своих семей в ту ночь. Общими стараниями ведьмам удалось восстановить общину. Во главе, которой теперь была Ида. Та, что слышала свой народ. Что не помыкала ими и старалась, для благо ведьм. Больше никаких союзов, никаких жертв. Отныне Гретель знала, что ведьмы в безопасности, как и их семьи.

Не так давно Гретель вернулась из долгого путешествия длиною в несколько месяцев.

Где ей удалось удостовериться в своих знаниях, крепче и сильнее связать себя со своей силой, узнать о её истоках и тайных сторонах, которые нужно было учитывать и уважать.

Она отыскивала несколько девочек: совсем юных, что ещё только начинали свой путь с подобной силой. Их родители переживали, что их отыщут, истребят и попросту скрывали своих чад. Но Гретта убедила их в том, что под её началом

они отыщут истинный путь к своему дару. Строго указывая не называть это проклятием. Огонь чувствует, как к нему обращаются.

Забрав с собой троих юных девушек, Гретта привезла их в Майлун. И под своим началом занялась их вводом в их особенный мир. Там – где они и есть сила. Огонь и ведьма – один сосуд. Полный уважения и взаимопонимания. Всё, что ей удалось узнать, она передавала этим девочкам.

Как сказала Ида – о Гретель услышали в узких кругах и за морем. Еще несколько девиц собираются приехать. Отчего девушка собиралась выделить пару выдающихся учениц, чтобы они могли позаботиться о своих сестрах, как и заботились о них когда-то.

Теперь у них была надежда, и это главное – они открыли свой путь, нашли баланс. И отныне все муки и тяготы, через которые им пришлось пройти – закончены. Никто не посмеет больше им навредить. Иначе языки огня лихо отплатят, защищая свою вторую неотъемлемую половину – ведьму.

Солнце уже садилось, когда Гретта вышла из строения, в котором проходили занятия. Сегодня им удалось провести из книг, привезённых издалека, последние уроки самоконтроля. Уравновешивания именно того самого баланса. И де-

вочки с этим удачно справлялись.

С улыбкой на лице мимо пронеслась рыжеволосая девушка, на вид лет семнадцати. Она поблагодарила Гретту за урок и помчала в сторону домов, где её поджидали другие ребята.

Гретель проводила их своим гордым взглядом и подняла голову ввысь, облегченно выдыхая. На душе было так светло и прекрасно. Оттого, что сейчас все наладилось. Она могла проводить время, занимаясь любимым делом, а вечером возвращаться в свой дом.

Пусть хоть отныне и нет многих рядом, кто был так дорог. Кто несколько лет назад оставил её – не по своей воле. В сердце заняло от колкой мимолетной боли потери. Она скучала по ним, всё ещё тосковала всем сердцем.

Закрыв глаза, она поблагодарила их, одарила тёплой улыбкой. Они всегда рядом, и без них – она бы ни стала тем, кем являлась сейчас. И у неё было то, ради чего стоило продолжать свой путь.

Девушка последний раз оглянулась на строение, в котором проходили занятия, и направилась к дороге.

Позади слышались быстрые шаги, и она огляделась че-

рез плечо.

Ида со своей торжествующей улыбкой, направлялась прямо к ней. В руках держа ребенка. Маленький мальчик, что недавно был брошен в лесу, вероятно людьми. Ида решила, что должна позаботиться о нём.

Она так и не стала матерью, но отныне у неё появилась возможность.

– Занятия уже закончены? – она осторожно спросила.

– Да, совсем недавно. Дотемна нужно вернуться домой. Иначе волки меня во тьме перепутают ещё с кем, – шутливо добавила девушка.

– Ты права, – с улыбкой добавила она и остановилась: – Твои уроки, и правда, дают свои плоды. Да и девчата светятся, то и дело говорят о тебе.

– Хочу, чтобы ни одна из их голов не пострадала. Каждая из них, мне, как родная сестра.

Ида шумно вздохнула и кивнула головой.

– Отныне всё будет лучше. Совсем скоро придёт ко-

рабль: по письмам мне известно о прибавлении шести учениц. – Её рука коснулась плеча, подбадривающе сжимая. На лице спустя мгновение появилась ухмылка. – Поговаривают, что завтра ты их научишь мальчишек в лягушек превращать.

Гретель расхохоталась.

– Ну, ничего доверить нельзя, всё разболтают, – отшутилась она и ещё через несколько мгновений распрощалась с женщиной.

Дорога домой занимала недолгий путь, вначале которого нужно было преодолеть тропу через лес и небольшую поляну. Где, наконец, на горизонте показался дом. Небольшой, как когда-то они и мечтали. Совсем уединённый и окружённый душистым садом, за которым Гретель часто ухаживала.

Ступив на порог, девушка заметила пару помидор, свисающих с куста. Быстро сорвав, их она вошла в дом. Внутри пахло выпечкой, которую она приготовила с утра.

Отставив овощи на столе, Гретта прошла внутрь, тяжело вздохнула и огляделась. Кругом царила тишина и темнота в дальних комнатах. Несмотря на то, что солнце едва село.

Закрутившись на кухне, она приготовила горячее блюдо

из картофеля и овощей. Нарезала утреннюю выпечку. Пару раз поправила блюдо, протерла стол и всё же села за свой стул, осторожно постукивая по деревянному столу пальцами.

Поле озарилось закатным заревом. За открытым окном доносилось стрекотание сверчков. Лёгкий ветерок подхватывал светлые занавески, доносясь едва заметным дуновением до светлых волос девушки. А небо окрасилось в нежно-розовый, уходящий в алый оттенок.

Вдруг до неё донеслись голоса, от которых она тут же подскочила.

– Я маме всё расскажу, Эйнар! Отдай же, это я нашла! – девочка бежала за мальчишкой лет шести.

Но тот весело раззадоривал сестру, чтобы там гналась за ним вслед. Но учитывая двухлетнюю разницу в возрасте и росте, та едва поспевала по широкому полю.

– Кая, догони! Иначе я маме первым его подарю!

– Папа! – защebetала девочка, протягивая руки в сторону брата. – Эйнар опять забрал мой камешек, это я его нашла! – она едва не захныкала. И мужчина с расстроенной гримасой

подхватил малышку на руки. Её русые волосы, собранные в косу, растрепались. И Уолтер пригладил их ладонью.

– Ну так не честно, папа! – запротестовал мальчик. – Я хотел, чтобы Кая догнала меня.

Но мужчина, дойдя до него, также приподнял и посадил на руку. Теперь оба сидели у отца на руках и супились друг на друга.

– Что я тебе говорил, Эйнар, нельзя сестру обижать. Она маленькая ещё. – Поджав губы, мужчина глянул на сына. И тот опустил взгляд.

– Но и ты Кая. – Перевёл он взгляд на дочь. – Не обижайся на своего брата, он лишь так любовь свою показывает.

Девочка протянула руку и взлохматила светлые волосы брата. Он сначала горько нахмурился, но потом протянул камень сестре:

– Держи, Кая. Ты ведь первая нашла. Не стоило забирать его у тебя. Подаришь сама маме.

Кая покрутила его в руке, но улыбнулась и кинула взгляд на отца.

– Как думаешь, маме бы понравилось, если бы вы вместе ей его подарили? – добавил Уолтер.

– Да, – дочь расплылась в радостной улыбке, ёрзая на руках. Едва они заметили на пороге Гретель, их лица озарились улыбкой.

– Пусти, пусти нас, папа, – Кая пыталась высвободиться. – Мы с Эйнарсом первые к маме прибежим.

Мужчина тут же поставил их на землю и, протянув маленькую ладошку, Кая взяла брата за руку. Уолтер замедлил шаг и наблюдал, как они преодолевали оставшийся кусочек поля, крепко державшись за руки, чтобы в итоге оказаться в объятиях своей мамы.

Та ласково расцеловала их головы и прижала к себе. Разглядывая камень, что Кая смогла раздобыть. Казалось, что скоро нужно будет строить отдельный домик для красивых камней, что дети выудили на берегу.

Уолтер теперь работал в порту, и теперь в их доме всегда было много рыбы. Детей он часто брал с собой, но порой они отправлялись и с Гретель в общину. И везде за ними был строгий контроль.

Если в общине, было более безопасно, то в порту, Уолтер не сводил с них глаз, хоть и знал, что за ними приглядывали. Одна из женщин, что торговала пойманной рыбой, была в очень хороших отношениях с их семьей. И часто приглядывала за ребятней, что проводила время вместе с её детьми.

Подойдя ближе, он наконец смог обнять жену. Поцеловать её и зарыться в тёплые объятия.

Чувствуя, как из дома вкусно пахнет, он улыбнулся.

– Опять пришла раньше нас, – добавил он с лёгкой улыбкой.

– В последнее время вы часто задерживаетесь, и мне приходится еле сдерживаться, чтобы не сесть ужинать, – шутливо отозвалась она. Но в действительности, никогда не садилась ужинать без своей семьи. Дожидалась до последнего луча света.

– Прости, милая, – сказал он, пропуская шумную детвору в дом. – Дети уже подарили тебе свой подарок?

– О, да. Кая сказала, что он похож на синего кита. Хотя ещё ни разу его не видела.

– Я обещал ей в следующем году взять в море. И ей уже, видимо, они во всём видятся.

Они улыбнулись и, разомкнув объятия, вошли в дом.

Гретель зажгла свечу и поставила её на середину стола. Дети уже сидели за столом и по-своему о чём-то разговаривали. Эйнар то и дело поправлял растрепавшиеся волосы сестры за ухо, чтобы они не лезли ей в рот, пока та откусывала кусочек хлеба. А Кая болтала ногами, то и дело поглядывая на брата и отщипывая кусочки хлеба ему.

От увиденного пара расплылась в улыбке. Они застыли у кухонной тумбы.

Уолтер приобнял её сзади и носом зарывался в волосы, затрагивая шею. Отчего Гретта хихикнула. Но дети даже не обратили внимания: их увлекательная беседа переросла в тихое хохотание. Кая внимательно слушала брата, о китах; том, что ей пока ещё не удалось узнать. Эта тема ей была близка, и стоило лишь дать тему для разговора, как её глаза разгорались. А Эйнар хоть в силу возраста и любил подразнить младшую сестру, всё же никогда не оставлял её без внимания, одаривал братской любовью и историями, что мог услышать от других ребят.

– О чём ещё можно мечтать, Гретта? – пронёсся тихий шепот прямо над ухом девушки. Его руки сомкнулись на талии и не собирались отпустить.

– Ещё несколько минут назад этот дом был таким глухим и тёмным. А теперь здесь разливается свет и голоса. Мои самые любимые и родные голоса, Уолтер. – Она положила свои ладони на его. Полностью облокотившись на его грудь.

Муж нежно поцеловал щеку жены. Испытывая полное умиротворение глядя на обстановку вокруг.

– Приятно быть любимой тобой, – шепнула девушка, замерев от его губ у своего виска.

– Когда дети уснут, у меня будет возможность показать тебе свою любовь, любимая, – он кратко поцеловал жену, когда дочь обратилась к нему. И глава семейства тут же сел за свой стул, оставив свою жену с легким румянцем на щеках и довольной улыбкой.

– Папочка, Эйнар говорит, что киты умеют петь и их пение разносится по волнам морей, доносясь даже до другого берега! Скажи, ты слышал их?

– О, милая. Не думаю, что песни кита можно услышать на другом берегу, но я их слышал. И они такие громкие, что корабль начинает дрожать. – Он ухватил стол и слегка потряс его, отчего дети с восторгом вскинули брови и переглянулись с хохотом.

– Папа, расскажи! – воскликнул сын. – Ты ведь возьмёшь нас в следующем году в море? – спросил он и тут же переключился на другую тему: – А русалки, скажи, ты их видел? – восторженно зашебетал мальчик.

На что отец лишь засмеялся, приложив ладонь на грудь.

– Хорошо, дети, слушайте.

И Уолтер начал рассказывать им один из своих походов в море. Дети заворожено слушали, едва притрагиваясь к еде. Они были поглощённые его историями. О море – о бескрайнем и великом. С трепетом наблюдая, с какой интонацией рассказывал им их отец.

И вот их глаза нахмуриваются, а после резко вся комната раздается хохотом. И губы девушки расплываются вслед за членами её семьи. В каждой из жизней она хотела бы быть с ними. В этой комнате.

С их приходом дом окрасился новыми оттенками. Внезапно всё в нём стало роднее и теплее. И даже вой волков уже вовсе не так страшен, когда его затмевают родные звонкие голоса.

Дом может быть родными людьми. *И сейчас она дома.*